F 40/212

F 40/212

212

А. И. ГЕОРГІЕВСКІЙ.

КЪ ИСТОРІИ

Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

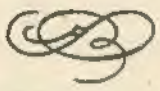
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1902.

4500-х

А. И. ГЕОРГІЕВСКІЙ.

КЪ ИСТОРІИ

Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.



ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ
БИБЛІО-
ТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1902.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1902 г.

2007056142

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран

I. Начало ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія . . . . . 1 — 13

Комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ (1782 г.) . 1
Министерство народнаго просвѣщенія и главное училищъ правленіе (1802 г.) . . . . . —
Комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ (1803 г.) . 2
Ученый комитетъ главнаго училищъ правленія (1817 г.) . 4
Инструкція ученому комитету А. К. Стурдзы 5
Академикъ Фуссъ и его правила при разсмотрѣніи учебныхъ книгъ 7
Указанія адмирала А. С. Шишкова 8
Упраздненіе ученаго комитета (1831 г.) . . . . . —
С. С. Уваровъ о народномъ образованіи въ духѣ православія, самодержавія и народности (1833 г.) . . . . . —
Временное учрежденіе департамента народнаго просвѣщенія и канцеляріи министра (1835 г.) 9
Комитетъ учебныхъ пособій при комитетѣ устройства учебныхъ заведеній 10
Закрытіе сего послѣдняго комитета (13-го марта 1850 г.) . 11
Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ (13-го марта 1850—22-го августа 1856 г.) . . . . . —

II. Возстановленіе ученаго комитета главнаго правленія училищъ и преобразованіе его въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія . . . . . 13 — 28

Докладъ А. С. Норова (8-го февраля 1854 г.) о возстановленіи и усиленіи главнаго правленія училищъ 13

Стран.

Докладъ его же (8-го марта 1856 г.), о возстановленіи и организаціи ученаго комитета 14

Указъ правительствующему сенату отъ 5-го мая 1856 г. о представленіи непосредственно на Высочайшее воззрѣніе журналовъ главнаго правленія училищъ относительно измѣненій внутренняго устройства и управленія учебныхъ заведеній и измѣненій по части учебной и воспитательной вообще и о возстановленіи при оном ученаго комитета . 17

Высочайше утвержденныя 15-го іюня 1856 г. правила для руководства ученому комитету въ его дѣйствіяхъ . . . 18

Положеніе 20-го марта 1860 г. о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ и привлеченіе ихъ къ разсмотрѣнію учебныхъ книгъ 21

Новое учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія 18-го іюня 1863 г. съ замѣною главнаго правленія училищъ совѣтомъ министра и обращеніемъ ученаго комитета въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія 23

Расширеніе государственнымъ совѣтомъ противъ первоначальнаго проекта круга дѣятельности совѣта министра и опредѣленіе отношеній къ нему ученаго комитета . . . 25

Отмѣна монополіи учебныхъ книгъ (27 февр. 1864 г.) . 28

III. Правила 1865 г. по разсмотрѣнію учебныхъ книгъ и оказавшаяся на дѣлѣ необходимость отступленія отъ нѣкоторыхъ изъ сихъ правилъ . . 28 — 37

Высочайше утвержденныя 23-го марта 1865 г. правила о порядкѣ разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 28

Первый каталогъ учебныхъ книгъ 23-го мая 1865 г. . . 30

Первый конкурсъ на составленіе учебниковъ . . . . . —

Пересмотръ каталога 1865 г. 32

Оказавшіяся на практикѣ необходимыми отступленія отъ правилъ 23-го марта 1865 г.:

По п. 6-му (относительно срока и порядка изданія каталога) 32

По п. 5-му (относительно порядка печатанія мнѣній ученаго комитета объ учебныхъ книгахъ) 33

По п. 10-му (относительно указаній на лучшіе иностранные учебники) 34

По пп. 1, 2 и 3 (относительно соучастія попечительскихъ совѣтовъ въ разсмотрѣніи и одобреніи учебныхъ книгъ). . . . . —

Стран.

IV. Переписка съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ ограждении учащихся и простаго народа отъ вредныхъ книгъ и учрежденіе особаго отдѣла ученаго комитета . . . . . 37 — 76

Умственное броженіе въ началѣ 60-хъ годовъ и противоправительственная и антирелигіозная пропаганда, направленная главнѣйше на учащуюся молодежь и на простой народъ 37

Мысль объ учрежденіи особаго цензурнаго надзора за книгами, издаваемыми для народнаго чтенія. 41

Записка Н. О. Щербины о потребности учредить особый цензурный надзоръ за педагогическими и дидактическими (=учебными) книгами и за книгами для народнаго чтенія вообще 42

Растлѣвающее вліяніе періодической печати и ея глумленій на учащуюся молодежь 44

Утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ докладъ главнаго управленія по дѣламъ печати о возстановленіи предварительной цензуры (при участіи мѣстныхъ директоровъ училищъ) для учебныхъ, а равно и для предназначенныхъ для народнаго и дѣтскаго чтенія изданій, какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, о пересмотрѣ каталоговъ книгъ учебныхъ и книгъ для народнаго чтенія и о другихъ подобныхъ мѣрахъ 45

Назначенный въ ноябрѣ 1866 г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ комитетъ для разсмотрѣнія сихъ предположеній 48

Устраненіе мысли о возстановленіи предварительной цензуры для учебной, дѣтской и народной литературы . . 49

Мысль о сосредоточеніи въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія разсмотрѣнія учебныхъ книгъ по общеобразовательнымъ предметамъ для введенія ихъ въ употребленіе въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ 52

Высочайшее одобреніе этой мысли и согласіе на ея осуществленіе всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи 59

Мысль объ учрежденіи особаго отдѣла ученаго комитета для разсмотрѣнія книгъ для народныхъ училищъ . . . 65

Разногласіе по этому предмету съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 66

О числѣ книгъ дѣтскихъ, для народнаго чтенія и учебныхъ въ 1867 г., подцензурныхъ и безцензурныхъ 69

Стран.

Личный составъ ученаго комитета въ 1869 г. и стоимость его содержанія 72

Всеподданнѣйшій докладъ 17-го мая 1869 г. объ учрежденіи особаго отдѣла ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и для употребленія въ начальныхъ училищахъ 73

Первоначальныя предположенія о личномъ составѣ особаго отдѣла ученаго комитета и о размѣрахъ вознагражденія его членовъ за ихъ труды 75

V. Личный составъ особаго отдѣла ученаго комитета съ 1873 г.—Комиссія народныхъ чтеній.—Преміи Императора Петра Великаго за лучшія книги учебныя и для народнаго чтенія . 76 — 92

Первоначальный составъ особаго отдѣла ученаго комитета и распредѣленіе между его членами предстоявшихъ занятій 76

Привлеченіе къ нему съ 1873 г. извѣстныхъ литераторовъ и имѣвшіеся при этомъ виды 78

Постоянная комиссія по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ (1872 г.) и издательская ея дѣятельность 79

Преміи имени Императора Петра Великаго за лучшія учебныя руководства и пособія и за книги для народнаго чтенія (15-го мая и 4-го августа 1873 г.) 80

Результаты конкурсовъ на преміи Императора Петра Великаго съ 1874 по 1900 г. 81

Возбужденный государственнымъ контролемъ вопросъ о сокращеніи суммы на преміи Императора Петра Великаго съ 5.600 р. до 2.000 р. 86

Предположенія объ измѣненіяхъ въ положеніи о преміяхъ имени Императора Петра Великаго 89

VI. Выработанныя путемъ практики правила для дѣятельности ученаго комитета. — Предположенныя въ ней измѣненія.—Назначеніе особаго предсѣдателя въ особый отдѣлъ ученаго комитета. . . . . 92—118

По вопросу о разсмотрѣніи книгъ учебныхъ, а также и для внѣкласснаго чтенія, въ рукописи 92

О трехъ степеняхъ одобренія учебныхъ книгъ. 94

Точнѣйшее опредѣленіе, что̀ должно разумѣть подъ учебными пособіями . . . . . —

Печатаніе мнѣній членовъ ученаго комитета о разсмо-

Стран.

трѣнныхъ ими учебныхъ книгахъ и вопросъ объ изданіи „Вѣстника ученаго комитета“ 94

Критика дѣятельности ученаго комитета со стороны вновь назначеннаго его члена А. Д. Путяты 95

Соединенныя засѣданія обоихъ отдѣловъ ученаго комитета осенью 1880 г. по вопросамъ:

а) О размотрѣніи учебныхъ сочиненій, написанныхъ самими же членами ученаго комитета 97

б) О соединеніи обоихъ отдѣловъ въ одинъ ученый комитетъ 99

в) Относительно гектографированія мнѣній, подлежащихъ обсужденію въ засѣданіяхъ, для разсылки ихъ къ членамъ и предварительнаго ознакомленія съ ними 101

г) Относительно обязательнаго обнародованія въ печати всѣхъ мнѣній членовъ ученаго комитета о книгахъ . . . . —

Мнѣнія по этому вопросу членовъ В. Г. Васильевскаго и Вл. С. Соловьева 105

Назначеніе особаго предсѣдателя особаго отдѣла ученаго комитета (15-го января 1881 г.) 106

Мѣры для привлеченія совѣтовъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ къ болѣе дѣятельному участію въ разсмотрѣніи учебныхъ книгъ и безплодность этихъ мѣръ 107

Вопросъ объ устраненіи ученаго комитета отъ разсмотрѣнія книгъ для фундаментальныхъ и для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 110

Ограниченіе его дѣятельности по этой части предложеніемъ статсъ-секретаря барона А. П. Николаи 112

Заявленное въ засѣданіи 20-го декабря 1882 г. мнѣніе члена А. Д. Галахова о вредныхъ послѣдствіяхъ вышеозначенной мѣры и возстановленіе прежняго порядка разсмотрѣнія книгъ для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній . 115

О вознагражденіи членовъ ученаго комитета за ихъ рецензіи, печатаемыя въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и объ отпускѣ на сей предметъ редакціи сего журнала по 1.800 р. въ годъ изъ суммъ ученаго комитета (13-го января 1884 г.) 117

VII. Труды ученаго комитета по составленію примѣрнаго каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и составъ сего каталога во 2-мъ его изданіи . . . . . 118—128

Обнаружившійся недостатокъ надлежащей осторожности и осмотрительности при выпискѣ книгъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 118

Возобновленіе трудовъ ученаго комитета по составле-

Стран.

нію примѣрнаго каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 119

„Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Пб. 1889) 120

Замѣчанія педагогическихъ совѣтовъ относительно этого каталога 121

Разсмотрѣніе этихъ замѣчаній въ засѣданіи ученаго комитета 23-го марта 1892 г. 123

2-е исправленное изданіе каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній въ 1896 г. и 1-е къ нему дополненіе въ 1897 г. 125

Составъ этого каталога и перваго къ нему дополненія . 127

VIII. Замѣчанія и мѣры статсъ-секретарей А. А. Сабурова и барона А. П. Николаи, направленныя къ ограниченію дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета . . . . . 129—135

Предложеніе статсъ-секретаря А. А. Сабурова особому отдѣлу ученаго комитета о разсмотрѣніи книгъ собственно съ точки зрѣнія цензуры педагогической (31-го января 1881 г.) 129

Объясненія особаго отдѣла ученаго комитета по содержанію сего предложенія:

а) Относительно не только безвредности, но и литературныхъ, научныхъ и педагогическихъ достоинствъ книгъ для народныхъ училищъ и ихъ приноровленности, по содержанію и по языку, къ народному пониманію . . . . . —

б) Относительно корректурной ихъ исправности . . . 130

в) Относительно четкости шрифта и плотности бумаги, а также доступности по цѣнѣ 132

г) Относительно разсмотрѣнія всѣхъ книгъ для народнаго чтенія, изданныхъ съ 1859 г. . . . . —

О привлеченіи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также и училищныхъ совѣтовъ, къ сообщенію ихъ мнѣній особому отдѣлу ученаго комитета о выходящихъ вновь книгахъ, пригодныхъ, по ихъ мнѣнію, для народныхъ училищъ 133

Предложеніе статсъ-секретаря барона А. П. Николаи о подробномъ разборѣ лишь книгъ учебныхъ или же заслуживающихъ по своимъ достоинствамъ особеннаго распространенія въ народныхъ училищахъ съ занесеніемъ изъ остальныхъ книгъ только вредныхъ или непригодныхъ для народнаго чтенія въ одинъ общій списокъ подлежащихъ изъятію изъ обращенія, безъ вниманія притомъ къ бумагѣ, шрифту и продажной цѣнѣ сихъ книгъ . . . . . —

Стран.

Послѣдовавшее при графѣ Д. А. Толстомъ расширеніе круга дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета вопреки первоначальнымъ предположеніямъ его учредителя . 131

IX. Возстановленіе прежней связи между обоими отдѣлами ученаго комитета и опредѣленіе круга дѣятельности особаго его отдѣла . . . 135- 140

Обнаружившаяся рознь между основнымъ и особымъ отдѣлами ученаго комитета при особыхъ предсѣдателяхъ каждаго изъ нихъ 135

Ограниченіе круга дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го мая 1869 г. всеподданнѣйшаго доклада. . . .

Неудобства этой мѣры . . . . . .

Возстановленіе прежней связи обоихъ отдѣловъ ученаго комитета въ лицѣ одного и того же предсѣдателя и Высочайше утвержденное 15-го февраля 1881 г. опредѣленіе круга дѣятельности особаго его отдѣла и вознагражденія дѣлопроизводителю сего отдѣла 139

X. Учрежденіе отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію.—Учрежденіе особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами 140- 143

Временныя комиссіи: а) по приведенію въ исполненіе университетскаго устава 1884 г. и б) по разсмотрѣнію отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, и учрежденіе отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію съ возложеніемъ постояннаго попеченія о развитіи сего образованія на Н. А. Вышнеградскаго (13-го января 1884 г.) 140

Первоначальный составъ отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію и его труды 141

Почетный членъ сего отдѣленія Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ . . . . . .

Особое отдѣленіе департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами (8-го февраля 1893 г.) 142

Необходимость преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія и основанія, на коихъ оно могло бы быть совершено . . . . . –

Стран.

XI. Безплатныя народныя читальни.—Разсмотрѣніе предназначенныхъ для нихъ книгъ особымъ отдѣломъ ученаго комитета. Нормальный для нихъ каталогъ . . . . . 143—167

Возложеніе на особый отдѣлъ ученаго комитета разсмотрѣнія каталоговъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ (4-го февраля 1888 г.) 144

Разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія обращаться въ этомъ дѣлѣ къ содѣйствію другихъ отдѣленій ученаго комитета (11-го марта 1888 г.) . . . . . —

Первыя безплатныя читальни въ Москвѣ, Томскѣ и С.-Петербургѣ.—Книжный ихъ составъ и ихъ посѣтители 145

Печатная докладная записка с.-петербургскаго городскаго головы В. И. Лихачева о назначеніи безплатныхъ читаленъ для недостаточныхъ лицъ всѣхъ классовъ населенія . 149

Особый отдѣлъ ученаго комитета о признаніи уже открытыхъ читаленъ общественными библіотеками, объ учрежденіи особыхъ народныхъ читаленъ для простолюдиновъ и учащихся, о нормальномъ каталогѣ для сихъ читаленъ и о допущеніи въ нихъ, до изданія сего каталога, книгъ, одобренныхъ для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній (засѣданіе 20-го мая 1888 г.) 150

Предложеніе министра народнаго просвѣщенія по означеннымъ вопросамъ отъ 23-го іюля 1888 г. 151

Соглашеніе между тремя вѣдомствами о допущеніи въ безплатныя читальни книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 152

Правила 15-го мая 1890 г. о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними . . . . . —

Порядокъ и результаты разсмотрѣнія особымъ отдѣломъ ученаго комитета первыхъ доставленныхъ ему каталоговъ книгъ для безплатныхъ читаленъ 153

Мѣры и предположенія относительно облегченія особому отдѣлу ученаго комитета его трудовъ по разсмотрѣнію книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ читаленъ . 154

Мнѣнія предсѣдателя ученаго комитета А. П. Георгіевскаго:

а) О необходимости положительнаго со стороны правительства содѣйствія улучшенію народной и дѣтской литературы 156

б) Противъ учрежденія особаго цензурнаго комитета изъ членовъ отъ 4-хъ вѣдомствъ для разсмотрѣнія въ ру-

Стран.

конфискаціи и пропуска къ печати сочиненій, направляемыхъ къ обращенію въ народѣ 158

Необходимость ограждать мѣрами, какъ положительными, такъ и отрицательными, простой народъ и несовершеннолѣтнихъ отъ направленной противъ нихъ зловредной литературной пропаганды 161

Составъ каталога книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ народныхъ читаленъ, въ 3-мъ его изданіи 1900 года 162

XII. Пересмотръ вопросовъ, относящихся къ безплатнымъ читальнямъ, и въ особенности вопроса объ ихъ назначеніи для низшихъ классовъ населенія . . . . . 167—202

Возбужденіе вновь вопроса о назначеніи безплатныхъ народныхъ читаленъ 168

Доводы въ пользу мнѣнія о назначеніи безплатныхъ читаленъ главнѣйше, но не исключительно, для низшихъ классовъ населенія 170

Сословный и образовательный цензъ посѣтителей 6-ти безплатныхъ читаленъ С.-Петербурга въ 1897 г. 174

Доводы въ пользу мнѣнія о назначеніи безплатныхъ народныхъ читаленъ исключительно для низшихъ классовъ населенія 176

Составъ каталога книгъ для безплатныхъ читаленъ сравнительно съ каталогами для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 180

Мысль о раздѣленіи безплатныхъ народныхъ читаленъ на городскія и сельскія или же на перворазрядныя и второразрядныя и объ изданіи особыхъ каталоговъ книгъ для тѣхъ и другихъ 183

О включеніи въ каталогъ для безплатныхъ читаленъ книгъ вообще безвредныхъ 185

О содѣйствіи особому отдѣлу со стороны другихъ отдѣловъ ученаго комитета въ разсмотрѣніи книгъ для безплатныхъ читаленъ . . . . . —

О непрерывномъ наблюденіи со стороны особаго отдѣла ученаго комитета за допущенными въ безплатныя читальни періодическими изданіями 187

Окончательное рѣшеніе бывшаго министра народнаго просвѣщенія П. С. Боголѣпова въ пользу мнѣнія о назначеніи безплатныхъ читаленъ исключительно для низшихъ классовъ населенія съ устраненіемъ предположенія о раздѣленіи читаленъ на два разряда (23-го мая 1900 г.) . 196

Стран.

Ближайшія практическія послѣдствія принятаго окончательно министромъ народнаго просвѣщенія мнѣнія о назначеніи безплатныхъ читаленъ 197

Необходимость дальнѣйшаго болѣе точнаго разъясненія, какія степени образованія посѣтителей читаленъ должны быть принимаемы во вниманіе при допущеніи въ нихъ книгъ 199

Число учащихся нынѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ низшихъ классовъ населенія 200

Пригодность для малыхъ сельскихъ читаленъ каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній 201

Заключеніе . . . . —

I.

Въ 1782 г. Императрица Екатерина II создала особый органъ для завѣдыванія дѣлами общаго народнаго образованія — комиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ. Предсѣдателемъ этой комиссіи б. . назначенъ т. сов. (впослѣдствіи д. т. сов. и графъ) П. В. Завадовскій, по главнымъ ея дѣятелемъ былъ вызванный изъ Австріи сербъ православнаго вѣроисповѣданія, скоро усвоивший себѣ русскій языкъ Янковичъ-де-Мирієво, директоръ Темешварскихъ училищъ. пріобрѣвшій уже опытность въ устройствѣ учебной части въ своемъ отечествѣ, возведенный въ дворянство за свои заслуги по этой части и рекомендованный Іосифомъ II Императрицѣ Екатеринѣ II. На комиссію было возложено: 1) составить учебныя книги, 2) сочинить планъ народныхъ училищъ и уставы ихъ. 3) завести школы по всей Имперіи и 4) приготовить способныхъ учителей. Бо́льшая часть учебныхъ книгъ для начальныхъ народныхъ училищъ, начиная съ азбучныхъ таблицъ и кончая краткимъ катихизисомъ, были составлены самимъ Янковичемъ и затѣмъ были представляемы на разсмотрѣніе Самой Императрицы и ею утверждаемы для употребленія въ училищахъ (катихизисы по предварительномъ одобреніи архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Гавріиломъ). Учебныхъ книгъ для гражданскихъ школъ вовсе не было, и правительство, приступая къ учрежденію школъ, по необходимости должно было взять на себя всѣ заботы и расходы какъ по составленію, такъ и по изданію ихъ въ свѣтъ и по снабженію ими училищъ.

При Императорѣ Александрѣ I въ 1802 г. было учреждено министерство народнаго просвѣщенія и въ вѣдѣніи его главное училищъ правленіе, состоявшее изъ пребывавшихъ большею частью въ Петер-

бургѣ попечителей университетовъ и ихъ округовъ (первоначально шести) съ другими членами, опредѣляемыми отъ Императорскаго Величества, и имѣвшее право чрезъ министра народнаго просвѣщенія входить со всеподданнѣйшими докладами къ Государю Императору. На это то главное училищъ правленіе ст. 29-ю устава подвѣдомыхъ университетамъ учебныхъ заведеній (отъ 5-го ноября 1804 г.) было возложено принимать мѣры къ изданію въ достаточномъ количествѣ различныхъ начальныхъ книгъ, приноровленныхъ къ установленному плану ученія, то-есть, соразмѣрно продолженію курсовъ и числу часовъ, назначенныхъ для каждой науки,—книгъ, по коимъ всѣ науки должны были преподаваться. Но еще 27-го іюня 1803 г. по предложенію министра народнаго просвѣщенія гр. П. В. Завадовскаго въ собраніи главнаго училищъ правленія былъ составленъ комитетъ для разсмотрѣнія изданныхъ бывшею комиссіей народныхъ училищъ учебныхъ книгъ, и членами сего комитета (родоначальника, такъ-сказать, нынѣшняго ученаго комитета) были назначены члены главнаго училищъ правленія: д. ст. сов. Румовскій (съ 20-го іюня 1803 г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, академикъ, профессоръ астрономіи въ Академіи Наукъ, авторъ первой на русскомъ языкѣ геометріи) и ст. совѣтники академики Озерецковскій (по физикѣ) и уроженецъ Базеля Фуссъ (по высшей математикѣ), впослѣдствіи непремѣнный секретарь Академіи Наукъ. При посредствѣ этого комитета главное училищъ правленіе поручало составленіе недостававшихъ учебниковъ свѣдущимъ лицамъ. Списокъ необходимыхъ по новому учебному плану книгъ былъ представленъ Фуссомъ 1-го декабря 1804 г. Въ мартѣ 1805 г. былъ сдѣланъ вызовъ чрезъ вѣдомости желающихъ перевести съ нѣмецкаго на русскій нѣкоторые указанные учебники съ нужными сокращеніями и передѣлками. Дѣло встрѣчало затрудненія на каждомъ шагу за недостаткомъ свѣдущихъ лицъ. Открывались новыя гимназіи, а учебниковъ для нихъ не было. Только въ 1807 г. появились первые изъ заказанныхъ въ 1805 г. учебниковъ, въ томъ числѣ и краткая географія Россіи, составленная Зябловскимъ. Еще въ 1814 г. раздавались жалобы на недостатокъ французскихъ грамматикъ и словарей, объ изданіи коихъ не позаботился въ свое время Фуссъ, главный по этой части дѣятель главнаго правленія училищъ. Составленіе учебниковъ по логикѣ, всеобщей грамматикѣ, эстетикѣ и „теоріи“ словесныхъ искусствъ, а также, учебниковъ естественнаго и международнаго права съ политическою экономіей, было поручено харь-

ковскому профессору колл. сов. Якобу. Учебники эти были отпечатаны въ промежутокъ времени съ 1809 по январь 1814 г. на казенный счетъ съ выдачею гонорара, большею частью по 15 р. за печатный листъ, что доставило Якобу 5 т. руб., и министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о предписаніи всѣмъ гимназіямъ, „дабы отнынѣ учители оныхъ руководствовались сими сочиненіями и чтобы въ каждой гимназіи начато сіе было съ открытіемъ преподаванія новаго курса, такъ чтобы начатые курсы по сочиненіямъ, коими прежде руководствовались, были по тѣмъ же авторамъ и окончены".

Съ своей стороны университеты, такъ какъ имъ были подвѣдомы всѣ другія учебныя заведенія даннаго округа, также заботились о составленіи и изданіи въ свѣтъ учебныхъ книгъ. Такъ, Харьковскій университетъ напечаталъ Цицерона, Саллюстія, Корнелія Непота съ примѣчаніями одного изъ его профессоровъ (Шада). Московскій университетъ, какъ старѣйшій, могъ наиболѣе содѣйствовать успѣшному ходу этого дѣла, и попечитель его Муравьевъ еще въ 1803 г. поручилъ профессорамъ Страхову (по физикѣ), Шлёцеру (по исторіи) и Гейму (по коммерціи) составить соотвѣтственные учебники для вновь открываемыхъ гимназій. Виленскій университетъ, попечителемъ котораго съ 1803 по 1823 г. состоялъ князь Адамъ Чарторижскій, заботился объ изданіи латинскихъ классиковъ съ краткими и „порядочными" на польскомъ языкѣ примѣчаніями, съ пропускомъ въ нихъ мѣстъ, „не соотвѣтствующихъ лѣтамъ обучающихся", составилъ цѣлый планъ для сего изданія, назначилъ особый для сего комитетъ изъ профессоровъ Гродка и Боровскаго, адъюнктовъ Жуковскаго и Левицкаго, заступающаго мѣсто профессора исторіи Лелевеля и учителя древней словесности въ Виленской гимназіи ксендза каноника Черскаго, и предположилъ также издать лексиконы латинско-польскій и греческо-польскій, въ коихъ, по словамъ его, настояла „крайняя и необходимая нужда въ училищахъ". Обо всемъ этомъ онъ вошелъ съ представленіемъ, испрашивая согласія на вознагражденіе лицъ, имѣющихъ составить означенные лексиконы и примѣчанія къ авторамъ, изъ особой суммы въ количествѣ 2.694 руб. 38 коп., „которая изъ продажи классныхъ книгъ, иждивеніемъ университета и въ типографіи его прежде печатанныхъ, есть собрана", печатаніе же всѣхъ этихъ книгъ полагалъ поручить типографу Завадзкому, съ тѣмъ, чтобы каждые 24 листа (по 40 строкъ на стра-

ницѣ и не менѣе 40 буквъ въ строкѣ такой печати какъ въ изданіяхъ Таухница въ Лейпцигѣ) стоили покупающимъ 60 коп. сер. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій 23-го января 1816 г. изъявилъ на все это согласіе, съ тѣмъ, чтобы изъ авторовъ „исключаемы были всѣ мѣста, неприличныя для чтенія юношества", и чтобы Горація, Цицерона, Саллюстія и Корнелія Непота вновь не печатать, „если нѣтъ къ тому особыхъ уважительныхъ причинъ", а пріобрѣтать экземпляры Горація отъ издавшаго его главнаго училищъ правленія, а послѣднихъ троихъ авторовъ отъ издавшаго ихъ Харьковскаго университета.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ нашихъ первыхъ учебниковъ заключался въ чрезвычайной ихъ обширности. Такъ, географія Россіи Зябловскаго (въ изд. 1822 г.), хотя и называлась краткою, была на 585 стр., изданная въ 1807 г. физика на 527 стр., 1-я часть курса математики Осиповскаго, именно ариѳметика (1802 г.), на 357 стр. in 4°, наука о торговлѣ, которая также входила тогда въ курсъ нашихъ гимназій, на 284 стр. и т. д. Такимъ образомъ и непосредственное изготовленіе учебниковъ самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія не предотвратило этого недостатка, на который и нынѣ еще слышатся жалобы.

4-го сентября 1816 г. министромъ народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ духовныхъ дѣлъ былъ назначенъ кн. А. Н. Голицынъ, а 24-го октября 1817 г. состоялось новое учрежденіе ввѣреннаго ему министерства. Этимъ учрежденіемъ впервые былъ узаконенъ ученый комитетъ, какъ отдѣльная часть главнаго училищъ правленія, и § 82-мъ на него было возложено: 1) разсмотрѣніе книгъ, для учебныхъ заведеній заготовляемыхъ; 2) сужденіе о книгахъ всякаго рода, входящихъ къ министру по разнымъ случаямъ и для разныхъ предметовъ, отъ издателей и инымъ образомъ; 3) объ учебныхъ пособіяхъ для училищъ; 4) разсмотрѣніе проектовъ предположеній и представленій по ученой части и другія дѣла тому подобныя. § 97-мъ особенному попеченію хозяйственнаго комитета, какъ другой отдѣльной части главнаго училищъ правленія, было предоставлено:... 3) напечатаніе книгъ, предпринятыхъ къ изданію, по распоряженію министра или главнаго училищъ правленія; 4) снабженіе книгами и другими учебными пособіями учебныхъ заведеній; 5) управленіе книжнымъ магазиномъ, книжною лавкою и типографіей.

Порядокъ занятій ученаго комитета и разсмотрѣнія книгъ и дѣлъ былъ установленъ тотъ же, что̀ и нынѣ существуетъ:

собирается ученый комитетъ каждую недѣлю по одному разу въ опредѣленный день или и чаще, буде нужно (§ 85); „въ случаѣ сужденія о книгахъ, оное пишется самими членами обстоятельно и съ надлежащимъ разборомъ содержанія книги, слога ея, пользы, безполезности или вреда, основательности въ сочиненіи, сходства или несходства съ подлинникомъ при переводѣ и пр. Сіе письменное мнѣніе заслушается въ засѣданіи комитета, и потомъ записывается въ журналъ кратко“ (нынѣ цѣликомъ). „То же разумѣется и объ обширныхъ проектахъ или предположеніяхъ, когда разсмотрѣніе таковыхъ поручается сему комитету“ (§ 86); „другія дѣла, не требующія столь обширнаго разбора и сужденія, разсматриваются и рѣшаются въ самомъ засѣданіи“ (§ 87). На ученый же комитетъ было возложено „изданіе періодическаго сочиненія отъ лица главнаго училищъ правленія“, подъ его руководствомъ и отвѣтственностію, подъ наименованіемъ: *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія* (переименованнаго впослѣдствіи въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

5-го августа 1818 г. ученому комитету была предложена составленная членомъ главнаго училищъ правленія А. К. Стурдзою весьма обширная инструкція „для руководства въ исправленіи возложенныхъ на него обязанностей“. „Главное и существенное служеніе сего комитета состоитъ въ томъ,—сказано, между прочимъ, въ этой инструкціи,—чтобы народное воспитаніе, основу и залогъ благосостоянія государственнаго и частнаго, *посредствомъ лучшихъ учебныхъ книгъ* направить къ истинной, высокой цѣли — къ водворенію въ составѣ общества (въ Россіи) постояннаго и спасительнаго согласія между *вѣрою, вѣдѣніемъ и властію*, или, другими выраженіями, между христіанскимъ благочестіемъ, просвѣщеніемъ умовъ и существованіемъ гражданскимъ. Столь обширный, многосложный и нѣкоторымъ образомъ всеобъемлющій подвигъ требуетъ соединенія и содѣйствія различныхъ мѣръ и пособій. Онѣ во власти правительства, Богомъ установленнаго и подкрѣпляемаго на столь великое дѣло. Но изъ сихъ средствъ, три главныя особенно предоставляются министерству народнаго просвѣщенія: 1) открытіе, образованіе и успѣшное дѣйствованіе потребныхъ для воспитанія училищъ; 2) образованіе самихъ учителей, то-есть, живыхъ орудій всеобщаго воспитанія; 3) выборъ, составленіе и распространеніе учебныхъ книгъ и пособій, соотвѣтствующихъ вполнѣ указанной выше сего спасительной цѣли... Что касается до сей послѣдней отрасли попеченій министерства,

оная вѣряется въ особенности ученому комитету... Комитетъ обязанъ всѣ вообще стихійныя книги и прочія пособія для наукъ, какъ доселѣ употребляемыя, такъ и нововводимыя, разсматривать, повѣрять и соображать, по буквальному содержанію и духу, принѣняя и устремляя свои сужденія къ главному концу, предположенному правительствомъ въ просвѣщеніи россійскаго юношества. Все противное или чуждое существенной цѣли отклонять отъ системы преподаванія и замѣнять отвергаемыя пособія, методы и книги лучшими, болѣе соотвѣтствующими предначертанному плану". Предложивъ затѣмъ троякое раздѣленіе учебныхъ сочиненій и пособій въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ выше о цѣли воспитанія, то-есть, о соглашеніи вѣры, вѣдѣнія и власти, или же съ тремя коренными началами: Богомъ, человѣкомъ и природою, съ двумя подотдѣленіями, инструкція поясняетъ обязанности комитета въ отношеніи къ каждому роду и виду учебныхъ сочиненій. Заслуживаютъ вниманія, какъ характерныя для того времени, нижеслѣдующія указанія: „Комитетъ вмѣняетъ себѣ въ долгъ отмѣчать *въ учебныхъ книгахъ о вѣрѣ* все то, что̀ могло бы внушить отвращеніе къ должностямъ семейственнымъ и общественнымъ, равно къ дѣятельной жизни, къ тому же всѣ произвольныя умствованія, несовмѣстныя съ повиновеніемъ верховной и духовной власти... Комитетъ обязанъ допускать въ преподаваніи токмо тѣ книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, кои *не отдѣляютъ нравственности отъ вѣры*, кои не воспрещаютъ добродѣтелей и учрежденій гражданскихъ чуждому источнику; однимъ словомъ, тѣ, кои не противорѣчатъ практическому христіанству. Напримѣръ, не могутъ быть терпимы книги, учащія мнимой добродѣтели безъ всякаго указанія на единственный ея источникъ. Теоріи о естественномъ правѣ, основанныя на ложномъ понятіи о нѣкоемъ первобытномъ состояніи человѣка, въ которомъ онъ уподоблялся животнымъ, также надлежитъ отвергнуть... Ложныя ученія о происхожденіи верховной власти не отъ Бога, а отъ условія между людьми, подлежатъ тому же отверженію". Въ метафизикѣ допускался скептицизмъ, „но обращаемый всегда въ пользу вѣры и дабы обозрѣніемъ всѣхъ системъ привести учащихся къ сознанію въ необходимости откровенныхъ истинъ. Историческія книги должны, колико возможно, возвѣщать о единствѣ исторіи, столь поучительномъ для ума и сердца учащихся. Кромѣ точнаго и подробнаго изложенія происшествій, частое указаніе на дивный и постепенный ходъ Богопознанія въ человѣческомъ родѣ и вѣрная синхронистика съ священнымъ бытописа-

ніемъ и эпохами церкви должны напоминать учащимся высокое знаменованіе и спасительную цѣль науки“... „Наконецъ, словесности: священная, то-есть, еврейская, классическая, то-есть, греческая и латинская, и восточная литература должны возводить учащихся къ познанію древности во всемъ ея величіи и древнихъ языковъ въ богодухновенной ихъ простотѣ“.

Болѣе просты и вмѣстѣ болѣе практичны были тѣ правила, коими руководствовался при разсмотрѣніи учебныхъ книгъ главный дѣятель ученаго комитета того времени академикъ и непремѣнный секретарь Академіи Наукъ Фуссъ, — правила, изложенныя имъ въ мнѣніи, представленномъ 10-го ноября 1826 г.: „На основаніи 22-лѣтней практики, говоритъ онъ, я обращаю все мое вниманіе на точное разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Написаны ли книги по зрѣло обдуманному плану? 2) Излагаются ли въ нихъ науки согласно съ современнымъ ихъ состояніемъ ясно и основательно? 3) Расположены ли въ нихъ предметы методически? 4) Не слишкомъ ли онѣ обширны или кратки сравнительно съ временемъ и предѣлами учебнаго курса того заведенія, для котораго онѣ предназначены? Въ разрѣшеніи этихъ задачъ заключалась одна изъ главнѣйшихъ и труднѣйшихъ частей моихъ занятій въ главномъ правленіи училищъ, начиная съ 1803 г.“.

Какъ ни хороши были правила, которыми руководствовались или должны были руководствоваться члены ученаго комитета при разсмотрѣніи учебныхъ сочиненій, предназначавшихся къ изданію отъ министерства народнаго просвѣщенія, тѣмъ не менѣе книги эти навлекали на министерство сильныя нареканія. Въ предложеніи своемъ отъ 12-го декабря 1824 года главному правленію училищъ министръ народнаго просвѣщенія адмиралъ Шишковъ говоритъ, что онъ еще въ 1815 году представлялъ государственному совѣту свое мнѣніе, въ которомъ изложилъ выписки изъ книгъ, изданныхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія для университетовъ, гимназій и училищъ. Изъ сихъ выписокъ, продолжаетъ онъ, явствовало, какими странностями и невразумительностями, вмѣсто простыхъ и ясныхъ началъ, наполнены были сіи книги, удобныя скорѣе затмить умъ и развратить сердце ученика, скорѣе возбудить въ немъ огонь страстей и самолюбія, нежели просвѣтить нужными познаніями, украсить благонравіемъ и наставить на истинный путь. Министерство просвѣщенія не обратило тогда своего на то вниманія и оставило прежній образъ ученья. Послѣ того появились еще худшія сочиненія и переводы, также и про-

извольныя, вѣрѣ нашей и монархическому правленію противныя преподаванія правилъ по рукописнымъ тетрадямъ, за которыя правительство, открывая иногда оныя, предавало наставниковъ суду". Въ отвращеніе этихъ и подобныхъ золъ адмираломъ Шишковымъ были предложены къ руководству правила, изъ коихъ не излишне обратить вниманіе на нижеслѣдующія: „I. Воспитаніе народное во всей имперіи нашей, не смотря на разность вѣръ, ниже языковъ, должно быть русское. II. Греко-католикъ, римско-католикъ и лютеранинъ должны быть воспитаны, первый—въ твердомъ и незыблемомъ православіи, а второй и третій—во всей точности положительнаго исповѣданія своей вѣры. III. Все иновѣрное россійское юношество должно учиться нашему языку и знать его. Оно должно преимущественно изучать нашу исторію и законы... VI. Языкъ греческій долженъ вездѣ, кромѣ училищъ иновѣрныхъ, имѣть преимущество предъ латинскимъ"... Вмѣстѣ съ симъ ученый комитетъ былъ пополненъ 5-мъ членомъ (капитанъ-командоромъ Крузенштерномъ), и комитету предложено было: „1) изъ существующихъ по всѣмъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія учебныхъ книгъ избрать для каждой науки лучшія, которыя въ настоящемъ ихъ видѣ и безъ всякой перемѣны могутъ и должны оставаться въ употребленіи на будущее время; 2) отдѣлить тѣ изъ учебныхъ книгъ, которыя хотя и могутъ быть употреблены для предложенной цѣли, но съ допущеніемъ нѣкоторыхъ перемѣнъ или дополненій, и 3) означить, какія именно учебныя книги, за всѣми сими распоряженіями, нужно будетъ составить вновь, и наконецъ, изложить, на какомъ основаніи какъ сіе составленіе, такъ и означенное выше пополненіе учебныхъ книгъ, можетъ быть произведено благоуспѣшно". Но прежде чѣмъ обнаружились какія-либо послѣдствія этихъ распоряженій, адмиралъ Шишковъ былъ замѣненъ кн. К. А. Ливеномъ (25-го апрѣля 1825 г.), который при измѣненіи штатовъ министерства 10-го сентября 1831 г. испросилъ въ законодательномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе счетнаго отдѣленія въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія съ упраздненіемъ ученаго комитета, по тому уваженію, что предметы занятій комитета могутъ быть поручаемы министерствомъ членамъ академій или с.-петербургскаго университета.

Вступившій въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія 21-го марта 1833 г. С. С. Уваровъ обратился въ то же время къ подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ съ краткимъ циркулярнымъ предложеніемъ, существенѣйшее содержаніе котораго было выражено въ слѣдующихъ словахъ: „Общая наша обязанность состоитъ въ томъ,

чтобы народное образованіе, согласно съ Высочайшимъ намѣреніемъ Августѣйшаго Монарха, совершалось въ соединенномъ духѣ православія, самодержавія и народности", и затѣмъ высказывалась увѣренность, что „каждый изъ профессоровъ и наставниковъ, проникнутъ будучи однимъ и тѣмъ же чувствомъ преданности трону и отечеству, употребитъ всѣ силы, дабы содѣлаться достойнымъ орудіемъ правительства и заслужить полную довѣренность онаго" и что „каждый потщится подвинуть преподаваніе своей науки до желаемаго совершенства, посвящая и постоянные труды, и неусыпное прилежаніе на образованіе предстоящаго юношества. Съ моей стороны, обращая безпрерывно наблюденіе на составъ и ходъ университета, я съ особеннымъ удовольствіемъ буду принимать участіе столько же въ мѣрахъ общаго устройства, сколько и въ отдѣльныхъ усиліяхъ каждаго изъ членовъ онаго. При семъ случаѣ также покорнѣйше прошу ваше превосходительство, чтобы поставлено было на видъ и студентамъ, что я не премину обращать особенное вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, кои по успѣхамъ, благонравію, скромности и покорности къ начальникамъ окажутся достойными. Имена ихъ останутся въ моей памяти, и я предоставлю себѣ оказывать имъ и на поприщѣ жизни то самое участіе, какое они внушатъ мнѣ на поприщѣ юношескаго образованія".

31-го мая 1835 г. состоялось новое временное учрежденіе какъ канцеляріи министра, такъ и департамента народнаго просвѣщенія, при чемъ ученый комитетъ не былъ возстановленъ, а функціи его были возложены главнѣйше на департаментъ народнаго просвѣщенія, частью же и на канцелярію министра и непосредственно на главное правленіе училищъ. Такъ, департаментъ, по § 2, обращаетъ вниманіе: 1) на способъ ученія, 2) на учебныя пособія; къ департаменту же причисленa редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Впрочемъ, по § 39 выборъ и опредѣленіе учебныхъ книгъ и другихъ пособій для употребленія въ гимназіяхъ и училищахъ возложены на главное правленіе училищъ. При департаментѣ состоялъ книжный магазинъ и особый книгохранитель (§ 22). Изданіе учебныхъ книгъ и другихъ пособій, пріобрѣтеніе таковыхъ отъ издателей и книгопродавцевъ и снабженіе оными учебныхъ заведеній производятся по распоряженію департамента, при чемъ на первыя изданія вновь одобренныхъ къ употребленію въ училищахъ книгъ и другихъ пособій, а также на покупку ихъ цѣлыми заводами или большимъ количествомъ въ запасъ для книжнаго магазина, испрашивается всегда разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія (§ 61). Всѣ издержки на покупку и заготовленіе учеб-

ныхъ книгъ и другихъ пособій, какъ заимообразно на счетъ учебныхъ заведеній, такъ и безвозвратно, удовлетворяются изъ хозяйственной суммы департамента народнаго просвѣщенія, съ обращеніемъ въ оную же и выручаемыхъ за сіи пособія денегъ (§ 23). Повременная повѣрка наличности книгъ и другихъ учебныхъ пособій въ книжномъ магазинѣ производится чиновниками департамента по назначенію директора (§ 24). Въ составѣ департамента полагался особый хозяйственный столъ, вѣдѣнію коего подлежало производство дѣлъ, между прочимъ, по изданію и пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и другихъ пособій по части преподаванія наукъ, снабженію опыми учебныхъ заведеній и расчетамъ въ причитающихся за сіе деньгахъ (§ 19). Производство дѣлъ по просьбамъ о посвященіи и поднесеніи сочиненій и переводовъ Его Императорскому Величеству и членамъ Высочайшей фамиліи входило въ кругъ обязанностей канцеляріи министра.

Впрочемъ наряду съ главнымъ правленіемъ училищъ, департаментомъ народнаго просвѣщенія и канцеляріей министра продолжалъ дѣйствовать комитетъ устройства учебныхъ заведеній, Высочайше учрежденный еще въ маѣ 1826 года и состоявшій при учрежденіи его подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія адмирала Шишкова изъ членовъ: ген.-лейт. графа Ливена, тайн. сов. Сперанскаго, т. сов. графа Ламберта, т. сов. Уварова, ген.-лейт. графа Сиверса, д. ст. сов. Шторха, исправлявшаго должность харьковскаго попечителя ст. сов. Перовскаго, флиг.-ад. полк. Перовскаго, флиг.-ад. полк. графа С. Г. Строганова и правителя дѣлъ ст. сов. князя Ширинскаго-Шихматова. Въ отношеніи къ разсмотрѣнію, избранію и составленію руководствъ для преподаванія въ гимназіяхъ и училищахъ, комитетъ устройства учебныхъ заведеній дѣйствовалъ чрезъ комитетъ учебныхъ пособій, составленный изъ академиковъ и профессоровъ, предоставивъ себѣ повѣрку ихъ заключеній. „Такимъ образомъ,— говоритъ во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ отъ 13-го марта 1850 г. бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ,—многія учебныя книги были признаны удовлетворительными, другія подвергнуты нужнымъ исправленіямъ, а нѣкоторыя предположены къ составленію вновь и изданы впослѣдствіи". Означеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на закрытіе комитета устройства учебныхъ заведеній, въ который, за увольненіемъ графа Уварова отъ должности министра народнаго просвѣщенія 20-го октября 1849 г., новаго предсѣдателя не было назначено и который въ то время состоялъ лишь

изъ князя Ширинскаго-Шихматова, оберъ-шенка графа Вielьгорскаго, ген.-ад. графа Протасова и правителя дѣлъ д. ст. сов. Гаевскаго. Испрашивалось закрытіе этого комитета въ виду того, что еще прежде того (2-го апрѣля 1848 г.) по волѣ Государя Императора Николая I былъ учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Блудова для пересмотра постановленій и учрежденій по части министерства народнаго просвѣщенія. Но въ то же время (13-го марта 1850 г.) другимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Починъ этого дѣла принадлежалъ комитету, Высочайше учрежденному 2-го апрѣля 1848 г., журналъ коего, удостоенный Высочайшаго утвержденія, объ отпечатанномъ въ 1849 г. 2-мъ отдѣленіи 3-й части Руководства по всеобщей исторіи профессора главнаго педагогическаго института Лоренца, былъ препровожденъ министру народнаго просвѣщенія генералъ-адъютантомъ Апшенковымъ. Комитетъ 2-го апрѣля, указавъ на нѣкоторыя, по его мнѣнію, вредныя мѣста означеннаго сочиненія, „полагалъ, по особенной важности, въ видахъ образованія и всей будущности образованія, такихъ сочиненій, которыя издаются подъ именемъ учебниковъ, руководствъ и пр., и по самому сему имени, преимущественно покупаются и употребляются для чтенія юношества, предоставить министру народнаго просвѣщенія обсудить, не слѣдуетъ ли всѣ подобнаго рода книги, хотя бы онѣ составлены были и не по его распоряженію и не прямо для общественнаго преподаванія, подвергать прежде ихъ выпуска, сверхъ обыкновенной цензуры, особенному, самому внимательному и строгому разсмотрѣнію, въ томъ порядкѣ, какой признанъ будетъ для сего удобнѣйшимъ и наиболѣе цѣли своей соотвѣтственнымъ“. Послѣдствіемъ сего журнала было: строгое внушеніе цензору Крылову, не обратившему надлежащаго вниманія на нѣкоторыя мѣста въ означенной части исторіи Лоренца; порученіе директору главнаго педагогическаго института, д. ст. сов. И. И. Давыдову, „извѣстному мнѣ,— сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра,—по своей благонамѣренности и совершенно одобрительному образу мыслей“, внимательно разсмотрѣть все означенное сочиненіе вполнѣ и указать на тѣ мѣста, которыя должны подлежать исключенію или исправленію; распоряженіе по цензурному вѣдомству, входившему тогда въ составъ министерства народнаго просвѣщенія, о недозволеніи новаго изданія руководствъ по всеобщей исторіи (вѣроятно, Лоренца) иначе, какъ съ тѣми исправленіями, которыя, по упомянутомъ выше разсмотрѣніи онаго,

будутъ признаны необходимыми, и наконецъ, испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе въ видѣ опыта на два года особаго комитета для предварительнаго, независимо отъ цензуры, разсмотрѣнія всякаго рода учебныхъ книгъ и руководствъ, издаваемыхъ частными людьми, со включеніемъ вообще всѣхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія. Комитетъ этотъ, подъ именемъ комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, долженъ былъ состоять подъ предсѣдательствомъ директора главнаго педагогическаго института И. И. Давыдова, изъ инспектора казенныхъ училищъ с.-петербургскаго округа и директоровъ всѣхъ с.-петербургскихъ гимназій (коихъ въ то время было всего 5) и долженъ былъ дѣйствовать на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Комитету сему вмѣнить въ обязанность разсматривать всѣ помянутыя выше книги, съ обращеніемъ строгаго вниманія не только на нравственное ихъ направленіе, но и на самыя методы изложенія наукъ: ибо часто побужденіемъ къ изданію подобнаго рода книгъ бываетъ единственно корысть, заставляющая людей, не ознакомленныхъ достаточно съ правилами воспитанія и образованія юношества, выпускать въ свѣтъ, подъ названіемъ учебниковъ и руководствъ, такія сочиненія, которыя не заслуживаютъ никакого вниманія въ педагогическомъ отношеніи.

2) Вѣдѣнію комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ не подлежатъ сочиненія и переводы этого рода, относящіеся къ закону Божію, и потому зависящіе исключительно отъ духовной цензуры.

3) Разсмотрѣніе въ комитетѣ должно предшествовать цензурному разсмотрѣнію: посему всѣ гражданскіе цензурные комитеты, получивъ отъ частныхъ лицъ предполагаемыя къ печатанію рукописи, книги и вообще произведенія учебной словесности, препровождаютъ ихъ въ комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, и не прежде приступаютъ къ цензурованію, какъ по возвращеніи ихъ съ одобрительнымъ заключеніемъ послѣдняго. Это предварительное разсмотрѣніе не снимаетъ однако съ цензоровъ отвѣтственности за пропускъ книгъ, по уставу о цензурѣ.

4) Если бы, паче чаянія, возникли нѣкоторыя недоумѣнія между цензурою и комитетомъ, то они подлежатъ разсмотрѣнію главнаго управленія цензуры.

5) Отъ министра народнаго просвѣщенія зависитъ поручать предварительно разсмотрѣнію комитета и такія учебныя книги и другія пособія, которыя онъ предполагаетъ ко введенію въ гимназіи и учи-

лища своего вѣдомства; окончательное же ихъ одобреніе, на основаніи Св. Зак. т. I-го учр. министерств. ст. 1405, зависитъ отъ главнаго правленія училищъ.

6) Для производства дѣлъ по комитету употребить одного изъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, а наемъ писца и канцелярскія издержки отнести на хозяйственную сумму департамента народнаго просвѣщенія.

7) Министру народнаго просвѣщенія предоставить снабдить комитетъ подробнымъ, на счетъ его обязанностей, наставленіемъ, а по истеченіи двухъ лѣтъ войти съ особымъ куда слѣдуетъ представленіемъ о постоянномъ устройствѣ этого временнаго учрежденія.

Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ просуществовалъ болѣе 6-ти лѣтъ и былъ закрытъ 22-го августа 1856 г. съ возстановленіемъ и открытіемъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ.

II.

Дѣло о возстановленіи ученаго комитета главнаго правленія училищъ было начато управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра А. С. Поровымъ еще 8-го февраля 1854 г., когда онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ усиленіи дѣйствій главнаго правленія училищъ. Изъ доклада этого явствуетъ, что главное правленіе училищъ, „не обновляемое и не пополняемое свѣжими, свойственными ему силами“ и состоя частью изъ попечителей учебныхъ округовъ, „находящихся при своихъ мѣстахъ внѣ столицы“, частью изъ постороннихъ лицъ, изъ коихъ „нѣкоторые, при всѣхъ своихъ заслугахъ и неотъемлемыхъ достоинствахъ, или по преклонности лѣтъ, или по малому знакомству съ ходомъ дѣлъ по министерству и съ ихъ спеціальнымъ характеромъ, при всемъ своемъ усердіи не въ состояніи приносить ему желаемой пользы“, въ то время „дошло почти до совершеннаго бездѣйствія и существовало только номинально“. А. С. Поровъ полагалъ, что „возстановленіе и усиленіе главнаго правленія училищъ было бы для министерства великимъ добромъ... Все, что потребуетъ предварительнаго зрѣлаго обсужденія по ученымъ и учебнымъ вопросамъ, сосредоточивалось бы въ немъ какъ въ мѣстѣ, самымъ своимъ назначеніемъ къ тому призванномъ, и не было бы надобности, въ случаѣ нужды, каждый разъ прибѣгать къ содѣйствію постороннихъ лицъ, коимъ не всегда и прилично ввѣрять дѣла, нерѣдко гребующія тайны, или учреждать осо-

бныхъ комитетовъ и комиссій, что̀ также сопряжено съ различнаго рода неудобствами". „Государю Императору благоугодно было повелѣть по подробномъ обсужденіи сихъ предположеній войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ окончательномъ устроеніи оныхъ".

Докладъ этотъ состоялся не ранѣе 8-го марта 1856 г., слѣдовательно, въ началѣ втораго года царствованія блаженной памяти Императора Александра II. Существеннѣйшимъ содержаніемъ этого доклада и главною его цѣлью было возстановленіе ученаго комитета главнаго правленія училищъ. „Какъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей этого учрежденія (главнаго правленія училищъ) есть выборъ учебниковъ и вообще улучшеніе учебной части въ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, то это указываетъ на необходимость возстановленія ученаго комитета, обязанности котораго не только вовсе неудобно возлагать на отдѣльныя ученыя лица, но это противорѣчило бы главной въ этомъ цѣли — единству направленія всѣхъ отраслей преподаванія. Въ этихъ видахъ представляется необходимымъ имѣть постоянно при главномъ правленіи училищъ особый ученый комитетъ изъ лицъ спеціальныхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, по одному по каждой изъ главныхъ отраслей наукъ: 1) по русской словесности, 2) по древней филологіи, 3) по новой филологіи, 4) по исторіи и географіи, 5) по математическимъ наукамъ и 6) по естественнымъ наукамъ, при чемъ „членамъ возстановляемаго ученаго комитета не предоставляется никакихъ особыхъ служебныхъ преимуществъ, ибо они будутъ непремѣнно изъ лицъ, занимающихъ другія должности", но за труды ихъ полагалось особое вознагражденіе по 1.000 руб. въ годъ (также какъ и предсѣдателю комитета, назначаемому изъ числа членовъ главнаго правленія училищъ). Членовъ ученаго комитета предполагалось назначать министру только на 3 года, но съ предоставленіемъ министру, если бы онъ призналъ полезнымъ удержать кого-либо изъ членовъ въ этомъ званіи, права оставить въ ономъ и на болѣе продолжительное время. На вознагражденіе за письмоводство и вообще на канцелярскіе расходы предполагалось употреблять по 1.000 руб. въ годъ. „Для снабженія учебныхъ заведеній лучшими руководствами" предполагалось назначать конкурсы и лучшія изъ представленныхъ сочиненій вводить въ употребленіе; „но дабы поощрить къ полезному труду по этой части", опредѣлялось вознагражденіе и авторамъ тѣхъ руководствъ, кои хотя и не введены въ употребленіе, но признаны лучшими послѣ введенныхъ,—

вознагражденіе въ размѣрѣ 300 и до 1.500 р., смотря по достоинству и важности труда. Для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ предположено было установить 2% вычетъ съ полнаго сбора, какъ платы за ученье въ высшихъ, среднихъ и низшихъ училищахъ, такъ равно и платы за содержаніе въ нихъ пансіонеровъ, какъ своекоштныхъ, такъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ источниковъ и вѣдомствъ. Съ осуществленіемъ этихъ предположеній существованіе комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ должно было само собою прекратиться. Объ этомъ комитетѣ сказано, что самое учрежденіе его указывало на неудобство упраздненія ученаго комитета, что онъ былъ своего рода возстановленіемъ сего послѣдняго, по „по условіямъ своего состава не всегда могъ бы соотвѣтствовать своему назначенію". „Цензурныя обязанности, на него (на комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ) возложенныя, должны естественно отойти къ цензурѣ ...; часть же педагогическая и учебная будетъ сосредоточена въ ученомъ комитетѣ при главномъ правленіи училищъ, который обязанъ будетъ, между прочимъ, подробно слѣдя за ходомъ всей нашей учебной и педагогической литературы, объявленіемъ своего мнѣнія объ особенно-безполезныхъ или плохихъ сочиненіяхъ этого рода... препятствовать распространенію ихъ въ публикѣ. Мѣра эта сдѣлается тѣмъ дѣйствительнѣе, что ученый комитетъ будетъ состоять преимущественно изъ такихъ лицъ, кои по своей учености пользуются уже авторитетомъ". Ученый комитетъ предназначался преимущественно для разсмотрѣнія и составленія программъ учебниковъ и преподаванія, для разсмотрѣнія самихъ учебниковъ и вообще для обсужденія вопросовъ, касающихся собственно ученой и учебной части. Отъ установленія этихъ способовъ наблюденія за учебною литературой ожидалось очищеніе ея отъ сочиненій безполезныхъ, ея поощреніе и обогащеніе. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою было написано: „Согласенъ въ главныхъ основаніяхъ, но желаю, чтобы главное правленіе училищъ было сколь возможно согласовано съ учрежденіемъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, и поэтому начальнику главнаго моего штаба по симъ заведеніямъ быть членомъ сего правленія такъ точно, какъ министръ народнаго просвѣщенія есть членъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ. Равно желаю, чтобы ученый комитетъ былъ такъ же образованъ, примѣняясь къ таковому же существующему по военно-учебнымъ заведеніямъ. По соглашенію съ генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ буду ожидать окончательное ваше представленіе по симъ

предметамъ". 2-го мая 1856 г. состоялся по сему предмету обширный всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія, въ которомъ приведено сравненіе между узаконеніями о главномъ правленіи училищъ и совѣтѣ военно-учебныхъ заведеній, о возстановляемомъ ученомъ комитетѣ и учебномъ комитетѣ военно-учебныхъ заведеній, состоявшемъ изъ инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей по преподаванію наукъ военныхъ и политическихъ. На основаніи этого сравненія министръ пришелъ къ заключенію, что изъ узаконеній по военно-учебнымъ заведеніямъ могутъ быть заимствованы и включены въ число предметовъ занятій главнаго правленія училищъ лишь три статьи, а именно: 1) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ начальствъ учебныхъ округовъ; 2) представленіе министру народнаго просвѣщенія о предметахъ, требующихъ улучшенія, и о мѣрахъ, для того нужныхъ, и 3) вмѣненіе чинамъ главнаго правленія училищъ посѣщать учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а затѣмъ всѣ остальныя предположенія и узаконенія относительно главнаго правленія училищъ, такъ и возстановляемаго при немъ ученаго комитета, должны быть сохранены безъ измѣненія, съ чѣмъ 11-го апрѣля того же года согласился и генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ, по Высочайшему повелѣнію, передалъ министру нижеслѣдующую Высочайшую волю: „Его Императорское Величество, признавая одною изъ самыхъ важныхъ государственныхъ своихъ заботъ образованіе народное, имѣющее неоспоримо-великое вліяніе на будущность Россіи, желаетъ, чтобы народныя училища находились подъ ближайшимъ Его Величества наблюденіемъ и попеченіемъ, по примѣру заведеній военно-учебныхъ и женскихъ. Въ сихъ видахъ Его Величеству благоугодно:

1) Чтобы мнѣнія главнаго правленія училищъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до измѣненій внутренняго устройства училищъ и внутренняго ихъ управленія, равно какъ и до измѣненій по части учебной и воспитательной вообще, представлялись, непосредственно, на Высочайшее воззрѣніе, въ подлинникѣ.

2) Чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда по мнѣнію главнаго правленія училищъ и министерства народнаго просвѣщенія возникнетъ разнорѣчіе, министръ всеподданнѣйше повергалъ на Высочайшее рѣшеніе, особымъ докладомъ, и мнѣніе свое и мнѣніе главнаго правленія училищъ.

3) Чтобы представленія къ наградамъ лицъ министерства народ-

наго просвѣщенія восходили непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе, черезъ главное правленіе училищъ.

4) Чтобы вопросы по хозяйственной части училищъ были предоставлены окончательному рѣшенію не правительствующаго сената, а главнаго правленія училищъ—на одинаковыхъ правахъ съ совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ: ибо главному правленію ближе, чѣмъ сенату, извѣстны какъ потребности, такъ и средства училищъ.

5) Чтобы изъ главнаго правленія училищъ восходили въ государственный совѣтъ и въ комитетъ министровъ только дѣла, находящіяся въ общей связи съ другими отраслями государственнаго управленія: въ совѣтъ—законодательныя, а въ комитетъ—административныя.

Министру народнаго просвѣщенія предоставлялось по всѣмъ симъ статьямъ, заключающимъ въ себѣ выраженія Высочайшей воли, прежде приведенія оныхъ въ исполненіе и не стѣсняясь ими повергнуть предъ Его Величествомъ откровенное мнѣніе, и онъ 12-го апрѣля, въ присутствіи генерала-адъютанта Ростовцева, выразилъ свое мнѣніе о томъ, чтобы только ст. 4-ую, касающуюся вопросовъ хозяйственныхъ, не приводить въ исполненіе и оставить эту часть на прежнемъ основаніи, на что̀ Его Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе, но съ тѣмъ, чтобы главному правленію училищъ было предоставлено право разрѣшать единовременныя пособія, по разнымъ случаямъ, чиновникамъ министерства народнаго просвѣщенія, изъ суммъ, въ распоряженіи онаго состоящихъ. 5-го мая 1856 г. послѣдовалъ указъ правительствующему сенату, который гласилъ:

„Признавая одною изъ самыхъ важныхъ государственныхъ нашихъ заботъ образованіе народное, какъ залогъ будущаго благоденствія нашей возлюбленной Россіи, Мы желаемъ, чтобы учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія находились подъ ближайшимъ Нашимъ наблюденіемъ и попеченіемъ.

Въ этихъ видахъ, оставляя управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія и подвѣдомственными оному учрежденіями въ настоящемъ устройствѣ. Мы признаемъ нужнымъ о всѣхъ важнѣйшихъ распоряженіяхъ имѣть постоянныя свѣдѣнія, и для того въ дополненіе и измѣненіе Свода Законовъ (изд. 1842 г. т. I, Учр. Комит. Министр. ст. 14 и Учр. Министр. Нар. Просв. ст. 1404, 1405, 1410, 1411, 1412 и 1413), повелѣваемъ:

1. Журналы главнаго правленія училищъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до измѣненій внутренняго устройства учебныхъ заведе-

ній и внутренняго ихъ управленія, равно какъ и до измѣненій по части учебной и воспитательной вообще, представлять непосредственно на Наше воззрѣніе, въ подлинникѣ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по мнѣніямъ главнаго правленія училищъ и министра народнаго просвѣщенія возникнетъ разнорѣчіе, министру всеподданнѣйше повергать на Наше рѣшеніе, особымъ докладомъ, и мнѣніе свое, и мнѣніе главнаго правленія училищъ.

3. Представленія къ наградамъ лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія вносить непосредственно на Наше утвержденіе, по разсмотрѣніи въ главномъ правленіи училищъ; выдача же единовременныхъ пособій по разнымъ случаямъ изъ остаточныхъ экономическихъ и другихъ находящихся въ распоряженіи министерства суммъ разрѣшается окончательно главнымъ правленіемъ училищъ, кромѣ тѣхъ единовременныхъ выдачъ, которыя существующими нынѣ постановленіями предоставлены разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія.

4. Дѣла, подлежащія Нашему утвержденію и находящіяся въ общей связи съ другими отраслями государственнаго управленія, по надлежащемъ разсмотрѣніи и обсужденіи въ главномъ правленіи училищъ, если, по содержанію своему, дѣла сія подлежатъ внесенію въ оное, представлять, по существующему нынѣ порядку, въ государственный совѣтъ, или комитеты: министровъ, Кавказскій и Сибирскій, по принадлежности.

5. Какъ дѣла, подлежащія обсужденію въ главномъ правленіи училищъ, по существу своему принадлежатъ вѣдѣнію департамента народнаго просвѣщенія, то правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ быть вице-директору департамента.

6. Какъ отдѣльную часть главнаго правленія училищъ, возстановить при ономъ ученый комитетъ на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя Нами уже одобрены, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 8-й день марта сего года, и

7. Министру народнаго просвѣщенія составить и представить на Наше утвержденіе надлежащія правила для руководства ученому комитету въ его дѣйствіяхъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе".

15-го іюня 1856 г. были Высочайше утверждены нижеслѣдующія правила для руководства ученому комитету въ его дѣйствіяхъ.

1) При главномъ правленіи училищъ учреждается особый ученый

комитетъ изъ лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, обладающихъ тѣми спеціальными свѣдѣніями, кои необходимы для успѣшнаго производства работъ, на комитетъ возлагаемыхъ.

2) Въ ученый комитетъ назначается по одному члену по слѣдующимъ отраслямъ преподаванія: 1) по Россійской словесности, 2) по древней филологіи, 3) по новой филологіи, 4) по исторіи и географіи, 5) по математическимъ наукамъ и 6) по естественнымъ наукамъ.

3) Для распредѣленія работъ между членами комитета и необходимаго постояннаго наблюденія за самыми работами и направленія ихъ къ одной цѣли, назначается одинъ изъ членовъ главнаго правленія училищъ въ качествѣ предсѣдательствующаго.

4) Предсѣдательствующій и члены ученаго комитета избираются и утверждаются въ этихъ званіяхъ министромъ народнаго просвѣщенія на три года; но министру предоставляется право, если бы онъ призналъ полезнымъ удержать предсѣдательствующаго или кого либо изъ членовъ въ этихъ званіяхъ, оставить въ оныхъ и на болѣе продолжительное время.

5) На ученый комитетъ, по приказаніямъ министра народнаго просвѣщенія и по опредѣленіямъ главнаго правленія училищъ, возлагается: а) сужденіе о курсахъ въ учебныхъ заведеніяхъ; б) составленіе или разсмотрѣніе программъ для учебныхъ руководствъ; в) разсмотрѣніе и оцѣнка учебныхъ руководствъ; г) разсмотрѣніе другихъ книгъ и рукописей, и д) разсмотрѣніе проектовъ и представленій по ученой, учебной и воспитательной части и другихъ тому подобныхъ дѣлъ.

6) Сверхъ того на обязанности ученаго комитета лежитъ: 1) постоянное наблюденіе за тѣмъ, въ какихъ руководствахъ нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго цѣли своей преподаванія, и изысканіе средствъ къ удовлетворенію этой потребности переводомъ ли образцовыхъ въ этомъ отношеніи иностранныхъ учебниковъ или изданіемъ новыхъ въ Россіи, и 2) предупрежденіе распространенія въ публикѣ такихъ издаваемыхъ частными людьми всякаго рода учебныхъ книгъ и руководствъ, со включеніемъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, кои по своему достоинству не заслуживаютъ одобренія и не обѣщаютъ той пользы, какой отъ изданія сего рода желать надлежитъ. Для достиженія послѣдней своей цѣли комитетъ въ краткихъ статьяхъ указываетъ на существенные недостатки сказанныхъ книгъ, и статьи

сія печатаетъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, а также въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

7) Исполненныя ученымъ комитетомъ, по порученію министра и главнаго правленія училищъ, работы представляются онымъ или министру, или главному правленію училищъ, смотря по тому, отъ кого дано порученіе.

8) По составленія комитетомъ программъ для учебныхъ руководствъ, объявляется конкурсъ для изготовленія по онымъ самыхъ руководствъ. Мнѣніе комитета о руководствахъ представляется имъ на усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, который или приказываетъ внести оное въ главное правленіе училищъ для постановленія, на основаніи Свода Законовъ (изд. 1842 г.) т. I, учрежд. министр. народнаго просвѣщенія ст. 1.405, опредѣленія: можетъ ли руководство быть введено въ употребленіе, или же предварительно того дѣлаетъ распоряженіе о принятіи нужныхъ по его усмотрѣнію мѣръ для удостовѣренія опытомъ въ достоинствѣ новаго учебника.

Примѣчаніе. Впрочемъ, для изготовленія учебныхъ руководствъ, отъ усмотрѣнія министра народнаго просвѣщенія зависитъ, вмѣсто конкурсовъ, обратиться и къ другимъ мѣрамъ, какія, по обстоятельствамъ, онъ признаетъ наиболѣе обѣщающими успѣха.

9) Для бо́льшаго поощренія къ составленію учебниковъ, при объявленіи конкурса, постановляется, что второй, послѣ одобреннаго, учебникъ, если впрочемъ онъ признанъ будетъ удовлетворяющимъ своему назначенію, даетъ право автору на полученіе премія, смотря по важности труда и достоинству выполненія, отъ 300 до 1.500 р. сер.— что́ и публикуется въ общее свѣдѣніе. Выдача сихъ премій присуждается главнымъ правленіемъ училищъ, соображаясь съ мнѣніемъ ученаго комитета, и окончательно утверждается министромъ народнаго просвѣщенія.

10) Ученый комитетъ, слѣдя за успѣхами нашей учебной литературы, по окончаніи каждаго года, представляя главному правленію училищъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, излагаетъ при этомъ свои соображенія: въ какихъ учебныхъ руководствахъ нуждаются среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, какія руководства полезно было бы замѣнить новыми и какія и въ чемъ исправить или дополнить при новомъ изданіи.

11) Предсѣдательствующему и членамъ ученаго комитета производится за труды по симъ званіямъ добавочнаго къ прочимъ ихъ

окладамъ жалованья по 1.000 р. сер. въ годъ каждому, и за тѣмъ члены, какъ занимающіе другія должности, никакими особыми служебными преимуществами не пользуются.

12) На вознагражденіе за письмоводство по ученому комитету, которое, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, поручается кому либо изъ чиновниковъ его вѣдомства, на покупку письменныхъ и другихъ матеріаловъ, на прислугу и т. п., опредѣляется до 1.000 р. въ годъ. Деньги сіи расходуются по назначенію министра народнаго просвѣщенія.

13) Для покрытія расходовъ, по ст. 9, 11 и 12, составляется при департаментѣ народнаго просвѣщенія особая сумма, для образованія которой производится ежегодно двухъ-процентный вычетъ съ полнаго сбора какъ платы за ученье въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ распространеніемъ такого вычета и на низшія училища, гдѣ сборъ за ученье существуетъ или впредь будетъ установленъ, такъ равно платы, поступающей въ заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ степеней за содержаніе въ нихъ пансіонеровъ, какъ своекоштныхъ, такъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ источниковъ и вѣдомствъ.

14) Остатки отъ означенной въ предъидущей статьѣ суммы составятъ особый капиталъ, который, не смѣшиваясь ни съ какими другими суммами, будетъ употребляемъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, исключительно на учебныя пособія.

Какъ видно изъ этихъ правилъ, монополія какого-либо одного учебника по каждому предмету сохранена была еще во всей своей силѣ; но вызывая и поощряя конкурсами составленіе новыхъ учебниковъ, министерство народнаго просвѣщенія должно было вскорѣ убѣдиться, что лучшій, наиболѣе дѣйствительный способъ поощренія учебной литературы заключается не въ конкурсахъ и не въ преміяхъ, а въ допущеніи свободной конкурренціи между учебниками подъ условіемъ предварительнаго одобренія ихъ подлежащею учебною властью. 20-го марта 1860 г. при новомъ уже министрѣ Е. П. Ковалевскомъ состоялось новое Положеніе о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, и въ § 6 этого положенія было постановлено, что, по дѣламъ, относящимся собственно до учебной части, попечители учебныхъ округовъ приступаютъ къ распоряженіямъ не прежде какъ по обсужденіи ихъ предварительно въ совѣтѣ. Къ дѣламъ сего рода принадлежатъ:... „в) разсмотрѣніе и оцѣнка достоинства руководствъ и опредѣленія, какія изъ нихъ съ большею пользою могутъ быть

употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ". Этимъ постановленіемъ устранялась не только монополія министерства народнаго просвѣщенія относительно учебныхъ книгъ, но и централизація разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ въ семъ министерствѣ, и допущена была конкурренція не только учебныхъ книгъ между собою, но и попечительскихъ совѣтовъ съ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ и между собою. Мѣра эта была вновь подтверждена Высочайше утвержденнымъ 11-го сентября 1862 г. положеніемъ комитета министровъ по вопросу о сокращеніи дѣлопроизводства по министерству народнаго просвѣщенія. Этимъ положеніемъ было, между прочимъ, предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ и исправляющимъ ихъ должность разрѣшать собственною властью употребленіе въ среднихъ и низшихъ училищахъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами. Управлявшій въ то время министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь А. В. Головнинъ въ представленіи своемъ приводилъ въ пользу этой мѣры такой доводъ: „Какъ опредѣляемыя главнымъ правленіемъ училищъ учебныя руководства не могутъ быть въ равной мѣрѣ полезны во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи и какъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ находятся совѣты, составленные изъ мѣстныхъ педагоговъ, къ предметамъ занятій которыхъ принадлежитъ также оцѣнка достоинства учебныхъ руководствъ и опредѣленіе, какія изъ нихъ съ большею пользою могутъ быть употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ, то я полагаю полезнымъ предоставить попечителямъ разрѣшеніе употребленія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ ихъ совѣтами".

При этомъ, казалось, надлежало бы вновь упразднить ученый комитетъ; но на это не рѣшились ни Е. П. Ковалевскій, ни А. В. Головнинъ, а напротивъ первый изъ нихъ, 16-го іюня 1860 г., испросилъ Высочайшее разрѣшеніе назначить особаго (7-го по числу) члена въ ученый комитетъ по части педагогики, безъ присвоенія ему впрочемъ вознагражденія за труды (это былъ Видеманъ), на томъ основаніи, что „въ кругъ обязанностей ученаго комитета входятъ и чисто-педагогическіе вопросы и что собственно-педагогическая литература все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ у насъ значеніе и возбуждаетъ къ себѣ общественное вниманіе", а второй въ новомъ и нынѣ еще дѣйствующемъ учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1863 г., не только сохранилъ ученый комитетъ, но сверхъ того далъ ему болѣе твердую поста-

новку и расширилъ его составъ и кругъ его дѣятельности. Въ декабрѣ 1861 г., при назначеніи статсъ-секретаря Головнина управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, Его Императорскому Величеству благоугодно было лично выразить ему волю, чтобы былъ составленъ и внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ преобразованія сего министерства, примѣнительно къ преобразованію, совершенному въ морскомъ министерствѣ, а въ январѣ 1862 г., для собранія необходимыхъ при подобной работѣ матеріаловъ и по примѣру, бывшему въ морскомъ министерствѣ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: статсъ-секретарю сенатору Камовскому, ревизовавшему нѣкоторыя учрежденія морского вѣдомства, обревизовать департаментъ народнаго просвѣщенія и канцелярію министра народнаго просвѣщенія за 1860—1862 годы. По окончаніи ревизіи этой канцеляріи, учрежденіе это, признанное излишнимъ, было упразднено Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го марта 1862 г., и тогда же упразднено состоявшее при министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ отдѣльное установленіе, главное управленіе цензуры. Въ іюлѣ 1862 г. сенаторская ревизія была окончена, и въ концѣ того же года было внесено представленіе въ государственный совѣтъ о новомъ учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія. Въ представленіи этомъ были указаны нижеслѣдующія главныя основанія сего преобразованія: 1) усиленіе власти мѣстныхъ учрежденій и тѣмъ самымъ разсредоточеніе управленія, насколько это нужно для успѣшнаго хода дѣлъ; 2) правильное распредѣленіе дѣлъ между разными учрежденіями министерства въ Петербургѣ, сообразно съ значеніемъ каждаго изъ нихъ; 3) сокращеніе и упрощеніе дѣлопроизводства, между прочимъ, и чрезъ отмѣну многихъ безполезныхъ обрядовъ и формальностей; 4) уменьшеніе личнаго состава служащихъ, вслѣдствіе уменьшенія письменной работы, и 5) увеличеніе окладовъ, вслѣдствіе уменьшенія числа служащихъ; въ сущности же самымъ главнымъ результатомъ преобразованія было упраздненіе главнаго правленія училищъ съ замѣною его совѣтомъ министра, съ двумя лишь штатными въ немъ членами, съ предоставленіемъ ему лишь совѣщательнаго голоса и съ отмѣною тѣхъ существенныхъ правъ, которыя были ему предоставлены Высочайшимъ Именнымъ указомъ правительствующему сенату отъ 5-го мая 1856 г., а именно: права представлять непосредственно на Высочайшее воззрѣніе въ подлинникѣ журналы главнаго правленія училищъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до измѣненій внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія, равно

какъ и до измѣненій по части учебной и воспитательной вообще, при чемъ въ случаѣ разнорѣчія между министромъ и главнымъ правленіемъ училищъ и то, и другое мнѣніе повергались на Высочайшее рѣшеніе, а въ государственный совѣтъ и въ комитеты министровъ. Кавказскій и Сибирскій должны были вноситься только дѣла, находящіяся въ общей связи съ другими отраслями государственнаго управленія, и съ отмѣною также права предварительнаго разсмотрѣнія представленій къ наградамъ лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, вносимаго также непосредственно на Высочайшее утвержденіе, и окончательнаго разрѣшенія по выдачѣ имъ единовременныхъ пособій изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства. Отмѣною этихъ правъ коллегіальнаго учрежденія значительно расширялась единоличная власть министра, но вмѣстѣ съ тѣмъ само министерство лишалось той существенной самостоятельности по устройству учебной и воспитательной части въ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, какою донынѣ продолжаютъ пользоваться учебныя заведенія какъ военнаго вѣдомства, такъ и вѣдомства Императрицы Маріи. Въ объясненіе своихъ на этотъ счетъ предположеній статсъ-секретарь Головнинъ высказалъ нижеслѣдующее: „Случалось, что главное правленіе училищъ по нѣскольку лѣтъ вовсе не собиралось, вообще же собиралось весьма рѣдко. По закону, оно, повидимому, имѣетъ большое значеніе, ибо въ немъ происходитъ высшее обсужденіе дѣлъ министерства по частямъ ученой, учебной и хозяйственной и заключенія онаго представляются прямо на Высочайшее утвержденіе по многимъ такого рода дѣламъ, по которымъ другіе министры обязаны входить съ представленіями въ государственный совѣтъ и въ комитетъ министровъ, но на дѣлѣ оно не имѣетъ этого высокаго значенія“. Спрашивается: не отъ самого ли министра народнаго просвѣщенія, какъ предсѣдателя главнаго правленія училищъ, зависѣло, чтобъ оно собиралось не по разу въ нѣсколько лѣтъ, не весьма рѣдко, а напротивъ весьма часто, и чтобъ оно вполнѣ сохранило то высокое значеніе, которое ему было предоставлено по закону и которымъ внутреннее развитіе учебно-воспитательнаго дѣла вполнѣ обезпечивалось отъ всѣхъ случайныхъ неблагопріятныхъ сторонніхъ вліяній? Статсъ-секретарь Головнинъ, какъ бы въ отвѣтъ на это, ссылался на то, что „Государь Императоръ, не желая дѣлать для министерства народнаго просвѣщенія исключенія изъ порядка, установленнаго для прочихъ гражданскихъ министерствъ, изволилъ требовать, чтобы и по этому вѣдомству вносились въ государственный

совѣтъ и комитетъ министровъ и другія высшія учрежденія тѣ дѣла, которыя вносятся въ оныя изъ прочихъ управленій. Посему главное правленіе училищъ не имѣетъ на дѣлѣ значенія законодательнаго и высшаго административнаго учрежденія, и было бы сообразнѣе съ дѣйствительнымъ значеніемъ нынѣшняго главнаго правленія училищъ преобразовать оное по образцу совѣтовъ прочихъ министерствъ, составивъ его при томъ изъ лицъ, вполнѣ знакомыхъ съ учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія и вполнѣ свободныхъ отъ другой службы, дабы они могли заниматься постоянно работами, которыя облегчали бы трудъ министра". Но эта ссылка состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ Высочайшею волею, переданною 11-го апрѣля 1856 г. ген.-ад. Ростовцевымъ бывшему министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову о томъ, чтобы учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія находились подъ ближайшимъ Его Величества наблюденіемъ и попеченіемъ, „по примѣру заведеній военно-учебныхъ и женскихъ", и затѣмъ обнародованною во всеобщее свѣдѣніе въ указѣ правительствующему сенату отъ 5-го мая 1856 г.

Такъ или иначе, но государственный совѣтъ понятнымъ образомъ не возражалъ противъ лишенія министерства народнаго просвѣщенія законодательной власти, предоставленной ему по вопросамъ внутренняго устройства и управленія подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній и по вопросамъ, относящимся къ учебной и воспитательной части вообще, и согласился на низведеніе главнаго правленія училищъ на степень обыкновеннаго совѣта министра. Тѣмъ не менѣе, „признавая совѣтъ учрежденіемъ совѣщательнымъ, государственный совѣтъ нашелъ, что по особенному свойству предметовъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ сосредоточивается, какъ главный предметъ вѣдомства, элементъ нравственный и воспитательный, составъ совѣта министра народнаго просвѣщенія долженъ быть образованъ на болѣе широкихъ въ сравненіи съ совѣтами другихъ министерствъ основаніяхъ, и для сего, чтобы возвысить значеніе сего совѣта, необходимо въ составъ его допустить не какъ исключеніе, а какъ общее правило, членовъ, назначаемыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и членовъ этого рода поставить прежде всего въ составѣ совѣта". Согласно сему, соотвѣтственная ст. 2-я учрежденія министерства народнаго просвѣщенія получила такую редакцію: „Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ товарища министра, двухъ штатныхъ и другихъ, сверхъ того, членовъ, назначаемыхъ

по особеннымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ, изъ директора департамента народнаго просвѣщенія и предсѣдателя ученаго комитета. Въ совѣтѣ присутствуютъ также попечители учебныхъ округовъ, во время нахожденія ихъ въ С.-Петербургѣ". Сверхъ того, „государственный совѣтъ призналъ необходимымъ отнести къ обязанности совѣта министра разсмотрѣніе и главнѣйшихъ вопросовъ, относящихся собственно до учебной и воспитательной части", тогда какъ первоначальный проектъ статсъ-секретаря Головнина ограничивалъ компетенцію совѣта дѣлами, „обнимающими собою почти исключительно хозяйственные предметы", и согласно сему въ ст. 7-ю учрежденія былъ внесенъ новый пунктъ *ж*, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены и отношенія къ совѣту министра ученаго комитета, который доселѣ состоялъ при главномъ правленіи училищъ, былъ лишь составною частью его и въ подчиненіи какъ ему, такъ и министру, а отнынѣ долженъ былъ стать ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія съ подчиненіемъ исключительно только министру. Этотъ добавленный государственнымъ совѣтомъ пунктъ *ж*. ст. 7-й, неоднократно служившій впослѣдствіи въ пользу учебно-воспитательнаго дѣла обезпеченіемъ большей устойчивости установленныхъ въ немъ порядковъ и большей послѣдовательности и обдуманности въ предполагаемыхъ ихъ измѣненіяхъ, гласитъ такъ: („Разсмотрѣнію совѣта министра народнаго просвѣщенія подлежатъ"): *ж*) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще. *по предварительномъ обсужденіи тѣхъ дѣлъ въ ученомъ комитетѣ*". Если принять во вниманіе, что по основнымъ законамъ Россійской имперіи, проекты новыхъ законовъ должны быть вносимы въ государственный совѣтъ министрами по разсмотрѣніи въ ихъ совѣтахъ и съ заключеніями сихъ послѣднихъ (св. зак. Т. I, ч. II, изд. 1892 г., ст. 83, 88, 97 и 164), то очевидно, какое ручательство въ устойчивости существующаго и въ послѣдовательности и обдуманности предполагаемыхъ въ немъ измѣненій представляетъ п. *ж* ст. 7-й (Св. Зак. Т. I. Ч. II, изд. 1892 г., ст. 439, п. 7), въ томъ случаѣ, конечно, если государственный совѣтъ не полагается вполнѣ на опытность и компетентность самого министра.

Новый совѣтъ министра являлся умаленнымъ и по назначавшимся на него денежнымъ средствамъ: всего 12.000 р., тогда какъ на содержаніе главнаго правленія училищъ шло 32.131 р. Бо́льшую милость въ глазахъ статсъ-секретаря А. В. Головнина нашелъ себѣ ученый

комитетъ. На содержаніе его испрашивалось вновь 24.000 р. вмѣсто прежнихъ 11.330 р. Онъ долженъ былъ состоять изъ предсѣдателя, опредѣляемаго Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, неопредѣленнаго числа постоянныхъ членовъ (вмѣсто прежнихъ 6-и, назначавшихся на 3 года), назначаемыхъ министромъ изъ ученыхъ и изъ лицъ, посящихъ другія обязанности, и 1 правителя дѣлъ (ст. 14-я) съ предоставленіемъ предсѣдателю, съ разрѣшенія министра, приглашать къ участію въ трудахъ ученаго комитета, по мѣрѣ надобности, и постороннихъ лицъ изъ ученыхъ и педагоговъ, съ правомъ голоса (ст. 15-я). Сверхъ того министръ находилъ, что „для пользы дѣла было бы нужно дать ученому комитету болѣе самостоятельности и поставить его въ болѣе близкія непосредственныя отношенія къ министру и притомъ спеціализировать предметъ его дѣятельности, которая должна касаться не администраціи, а собственно учено-учебныхъ предметовъ и вопросовъ, по которымъ министру нужно воспользоваться мнѣніемъ спеціальныхъ ученыхъ". Согласно съ этимъ, ученый комитетъ, какъ уже сказано, переименовывался въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія и „имѣетъ своимъ назначеніемъ разсматривать, *по порученію министра*: а) поступающіе въ министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія Государю Императору и Особамъ Императорской Фамиліи; д) предположенія объ ученыхъ экспедиціяхъ, командировкахъ и вообще ученыхъ предпріятіяхъ по разнымъ наукамъ; е) проекты учрежденія ученыхъ обществъ; ж) отчеты профессоровъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ ученыя порученія отъ министерства, и з) вообще дѣла и вопросы, передаваемые министромъ на соображеніе комитета" (ст. 17-я), а также по предложенію министра назначаетъ конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и присуждаетъ премін" (ст. 18-я). Изъ круга обязанностей ученаго комитета было исключено: а) постоянное наблюденіе за тѣмъ, въ какихъ руководствахъ нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго цѣли своей преподаванія, и изысканіе средствъ къ удовлетворенію этой потребности, переводомъ ли образцовыхъ въ этомъ отношеніи иностранныхъ учебниковъ, или изданіемъ новыхъ въ Россіи, и б) предупрежденіе распространенія въ публикѣ такихъ издаваемыхъ частными людьми учебныхъ книгъ, а также сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія,

ки по своему достоинству не заслуживають одобренія и не обѣщаютъ той пользы, какой отъ изданій сего рода надлежитъ ожидать. Исключены ли эти обязанности въ виду нѣкоторой ихъ неопредѣленности и обширности, или потому, что министерство уже имѣло въ виду отказаться отъ составленія, изданія и распространенія собственныхъ учебныхъ книгъ и думало предоставить это дѣло свободной частной иниціативѣ ученыхъ и педагоговъ, поощряя и направляя ихъ дѣятельность назначеніемъ конкурсовъ и присужденіемъ премій за изданныя ими лучшія учебныя руководства? Вѣроятно, и то, и другое; но въ представленіи министра ничего объ этомъ не изъяснено, и въ новомъ „Учрежденіи“ сохранена еще такая статья, 13-я: „Книгохранитель департамента, вмѣстѣ съ находящимся въ его завѣдываніи книжнымъ магазиномъ, состоитъ подъ наблюденіемъ директора департамента, *по распоряженію* котораго производится переписка и дѣлаются, съ разрѣшенія министра, *распоряженія* по изданію и пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и другихъ пособій, снабженію ими учебныхъ заведеній и расчетамъ въ причитающихся за сіе деньгахъ“. Только 27-го февраля 1864 г. была окончательно отмѣнена книжная операція департамента народнаго просвѣщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ было предоставлено всѣмъ желающимъ печатать и издавать тѣ книги, на изданіе коихъ министерство народнаго просвѣщенія имѣло преимущественное право.

При разсмотрѣніи статей проекта, относящихся къ ученому комитету, государственный совѣтъ, кромѣ весьма важной перемѣны, указанной выше и опредѣлившей предварительное разсмотрѣніе дѣлъ по учебной и воспитательной части въ ученомъ комитетѣ, а затѣмъ уже въ совѣтѣ министра, постановилъ лишь отмѣнить 2% сборъ въ пользу ученаго комитета съ платы за ученіе въ низшихъ училищахъ, сохранивъ оный лишь съ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

III.

При весьма сложной и нѣсколько спѣшной преобразовательной дѣятельности шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, порядокъ разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ оказался весьма запутаннымъ. На основаніи учрежденія министерства народнаго просвѣщенія 18-го іюня 1863 г. они должны были разсматриваться ученымъ комитетомъ; по § 6 Положенія 20-го марта 1860 г.

о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, симъ совѣтамъ было предоставлено ихъ разсмотрѣніе, оцѣнка и опредѣленіе, какія изъ нихъ съ большею пользою могутъ быть употребляемы; по силѣ § 1-го Высочайше утвержденнаго 11-го сентября 1862 г. положенія комитета министровъ, разрѣшеніе употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами, предоставлено попечителямъ округовъ, и наконецъ, уставомъ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 г. постановлено: заключенія педагогическихъ совѣтовъ по выбору учебныхъ руководствъ и пособій представлять на усмотрѣніе высшаго начальства. Такимъ образомъ, какъ сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія отъ 23-го марта 1865 г., „разсмотрѣніе, одобреніе и неодобреніе учебниковъ производилось ученымъ комитетомъ и 7-ю попечительскими совѣтами“ (при участіи, слѣдовало бы еще прибавить, каждой отдѣльной гимназіи и прогимназіи), „которые не имѣютъ никакихъ сношеній по этому предмету ни съ ученымъ комитетомъ, ни между собою, вслѣдствіе чего министерство весьма часто не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какія именно учебныя руководства и пособія употребляются въ подвѣдомственныхъ оному заведеніяхъ, при чемъ случалось, что книга, одобряемая однимъ попечительскимъ совѣтомъ, не одобрялась другимъ и допущенная къ употребленію въ одномъ учебномъ округѣ, не допускалась въ другомъ“. Для устраненія этихъ неудобствъ, ученому комитету было поручено составить правила о порядкѣ разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, которыя, по разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ министра, были Высочайше утверждены 23-го марта 1865 г. и остаются въ силѣ по настоящее время, за немногими изъятіями, оказавшимися на практикѣ необходимыми. По этимъ правиламъ предоставляется авторамъ или издателямъ просить министра или кого-либо изъ попечителей учебныхъ округовъ о введеніи книги или какого-либо педагогическаго труда въ число учебныхъ руководствъ или пособій, а равно и „каждому спеціалисту по учебной части“ представлять ихъ мнѣнія объ учебникахъ, заслуживающихъ вниманія (§ 1). Учебники эти разсматриваются или ученымъ комитетомъ, или попечительскимъ совѣтомъ, по принадлежности, по заключеніи ихъ представляются на утвержденіе министра (§§ 2 и 3). Учебники, одобренные министромъ народнаго просвѣщенія, могутъ быть употребляемы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сего министерства (§ 4).

Мнѣнія ученаго комитета и попечительскихъ совѣтовъ объ учебникахъ, одобренныхъ къ употребленію, печатаются во всеобщее свѣдѣніе въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (§ 5). Редакція сего журнала ведетъ каталогъ всѣмъ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, одобреннымъ къ употребленію въ гимназіяхъ и низшихъ училищахъ, и печатаетъ такой каталогъ ежегодно въ одной изъ первыхъ книжекъ журнала (§ 6). Каждый новый каталогъ долженъ заключать въ себѣ повтореніе прежняго списка съ дополненіемъ его вновь одобренными учебниками и съ исключеніемъ такихъ учебныхъ руководствъ и пособій, которыя признаны утратившими свое значеніе (§ 7). Изъ каталога учебныхъ руководствъ и пособій исключаются, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, такія учебныя книги и пособія, которыя признаются министромъ несоотвѣтствующими болѣе своей цѣли. Для сего къ началу каждаго года ученый комитетъ и попечители учебныхъ округовъ представляютъ министру свои по этому предмету соображенія (§ 8). Педагогическимъ совѣтамъ гимназій и училищъ предоставляется выборъ того или другого учебника изъ числа означенныхъ въ каталогѣ, ежегодно публикуемомъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (§ 9). Въ случаѣ недостатка или неудовлетворительности наличныхъ учебныхъ книгъ и пособій, на ученый комитетъ возлагается обязанность: а) дополнять каталогъ учебниковъ указаніемъ на лучшіе иностранные учебники, съ тою цѣлью, чтобы побудить нашихъ педагоговъ къ переводу сихъ учебниковъ на русскій языкъ, или же б) испрашивать разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія на объявленіе конкурса для составленія лучшихъ учебниковъ (§ 10).

Первый каталогъ на основаніи этихъ правилъ былъ обнародованъ 23-го мая 1865 г.: въ него вошли всѣ учебныя книги и пособія, бывшія въ употребленіи въ учебныхъ заведеніяхъ по истребованіи свѣдѣній о томъ отъ попечителей учебныхъ округовъ и по пересмотрѣ доставленныхъ списковъ въ ученомъ комитетѣ; учебныя пособія не были отдѣлены отъ учебныхъ руководствъ въ особую рубрику, но были съ ними сопоставлены съ обозначеніемъ: „учебное пособіе“. Къ числу учебныхъ пособій были отнесены и Карамзина „Исторія государства Россійскаго“, и Соловьева „Исторія Россіи“, и Буслаева „Историческая грамматика русскаго языка“.

15-го сентября 1865 г. былъ уже объявленъ конкурсъ отъ ученаго комитета на составленіе учебниковъ по математикѣ и космографіи для гимназій. За лучшіе курсы по ариѳметикѣ, по алгебрѣ, по гео-

метріи назначены были преміи по 1.000 р. по каждому предмету, 700 р. за космографію и 500 р. за тригонометрію; удостоенныя премія руководства съ тѣмъ вмѣстѣ рекомендуются ученымъ комитетомъ къ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но безъ обязательства непремѣнно употреблять только эти руководства. Послѣднимъ срокомъ для представленія сочиненій на конкурсъ было назначено 1-е октября 1867 г. Въ октябрѣ 1865 года былъ объявленъ конкурсъ на составленіе лучшихъ учебниковъ по естественнымъ наукамъ (ботаникѣ, зоологіи, минералогіи и физикѣ земного шара) съ преміей въ 3.000 р., по анатоміи и физіологіи животныхъ съ преміей въ 500 р., по морфологіи и физіологіи растеній — то же, по химіи съ преміей въ 2.000 р., по физикѣ—то же. Послѣднимъ срокомъ представленія сочиненій на конкурсъ было назначено 15-е октября 1867 г. Въ январѣ 1867 г. объявленъ былъ конкурсъ по новымъ иностраннымъ языкамъ для 4-хъ высшихъ классовъ гимназій съ преміей по 1.000 р. за грамматику и по одной же тысячѣ рублей за хрестоматію; срокъ 1-ое января 1868 г. Въ мартѣ 1866 г. назначенъ былъ конкурсъ на составленіе руководства по главнымъ основаніямъ русскаго права, въ 15—20 печатныхъ листовъ, для учениковъ VII класса гимназій, которыхъ по уставу 1864 г. должны были ознакомлять съ этимъ предметомъ директора, но во внѣклассное время. Срокомъ для представленія сочиненій по этому предмету было назначено 28-е марта 1868 года. Не были забыты и гимназическіе врачи: конкурсъ на составленіе для нихъ руководства былъ объявленъ въ октябрѣ 1865 г. съ преміей въ 2.000 р., при чемъ удостоенное премія руководство печатается на счетъ министерства, и 900 экземпляровъ выдаются автору, а 300 разсылаются министерствомъ по гимназіямъ. Впослѣдствіи былъ назначенъ конкурсъ на составленіе лучшихъ руководствъ по чистописанію, черченію и рисованію.

Результаты всѣхъ этихъ конкурсовъ были по истинѣ плачевные. По многимъ изъ нихъ вовсе не было представлено сочиненій, по другимъ же представленныя руководства были ученымъ комитетомъ забракованы: такая участь постигла въ августѣ 1869 г. 5 руководствъ по чистописанію, черченію и рисованію, и въ октябрѣ того же года 4 руководства по французскому и 4 же по нѣмецкому языкамъ. На такой исходъ этихъ конкурсовъ, конечно, не безъ вліянія была происшедшая въ апрѣлѣ 1866 г. перемѣна главы министерства народнаго просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего направленія дѣятельности сего послѣдняго, но едва ли не большее еще вліяніе при-

надлежало господствовавшей до того времени правительственной монополіи по части учебной литературы.—монополіи, при которой не могло образоваться много дѣятелей въ этой сферѣ, и недостатку, если не научной, то правильной педагогической подготовки въ нашемъ педагогическомъ персоналѣ, каковой недостатокъ и до сихъ поръ оказываетъ весьма неблагопріятное вліяніе на исходъ конкурсовъ на премія Императора Петра Великаго.

При новомъ министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ Д. А. Толстомъ (14-го апрѣля 1866—22-го апрѣля 1880 гг.), на первыхъ порахъ, ученый комитетъ былъ поглощенъ весьма обширною работою—пересмотромъ всѣхъ учебныхъ книгъ, внесенныхъ въ каталогъ 1865 г. Пересмотръ этотъ, при множествѣ другихъ дѣлъ, лежащихъ на ученомъ комитетѣ, не могъ быть совершенъ въ короткое время и долженъ былъ потребовать для себя нѣсколькихъ годовъ; до окончанія же этого пересмотра нельзя было приступить къ изданію новаго каталога учебныхъ книгъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Это было первымъ поводомъ и причиной нарушенія § 6-го правилъ 23-го марта 1865 г. о ежегодномъ печатаніи таковыхъ каталоговъ въ одной изъ первыхъ книжекъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, а вмѣстѣ и правила о составленіи каталога редакціей самаго журнала, ибо на основаніи § 5-го сихъ правилъ въ журналѣ печатается о книгахъ, одобряемыхъ министромъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ, но не печатается о книгахъ для сего не одобряемыхъ, и редакціи не могло быть официальнымъ порядкомъ извѣстно, какія книги рѣшено исключить изъ новаго каталога. Сверхъ того участіе редакціи въ составленіи каталога могло быть чисто пассивное и, такъ сказать, механическое, неблагопріятное для какихъ бы то ни было улучшеній въ семъ дѣлѣ и даже для вполнѣ отчетливаго и внимательнаго его веденія, и наконецъ, каждое улучшеніе каталога, какъ, напримѣръ, отдѣленіе учебныхъ пособій по каждому предмету въ особую рубрику, обозначеніе, какіе учебники рекомендованы для употребленія (высшая степень одобренія), какіе одобрены (средняя степень), какіе только допущены (низшая степень), чѣмъ ученый комитетъ и сами учебныя заведенія не могли не дорожить въ видахъ улучшенія самого преподаванія, и даже составленіе алфавитнаго списка авторовъ сочиненій, внесенныхъ въ каталогъ, не могло не встрѣчать нѣкотораго противодѣйствія со стороны редакціи, ибо каждое такое улучшеніе требовало отъ нея новаго, нерѣдко весьма

кропотливаго труда и даже справокъ съ подлинными журналами ученаго комитета, и притомъ труда, совершенно чуждаго редакціи, которая со времени обращенія, съ начала 1867 г., *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ журналъ научный, научно-критическій и педагогическій съ обширною современною лѣтописью всего учебнаго дѣла въ Россіи и отчасти за-границей, и безъ того была крайне обременена весьма сложными занятіями, а состояла всего лишь изъ одного редактора, и не-штатныхъ его помощника и секретаря. По взаимному соглашенію между ученымъ комитетомъ и редакціей, одобренному министромъ, ученый комитетъ взялъ на себя составленіе каталога учебныхъ книгъ, возложивъ эту заботу ближайшимъ образомъ на правителя дѣлъ ученаго комитета, при содѣйствіи, въ продолженіе нѣкотораго времени, двоихъ своихъ членовъ. Сверхъ того ежегодное печатаніе каталога оказывалось и обременительнымъ, и излишнимъ, и требующимъ лишнихъ расходовъ: приходилось, послѣ совершеннаго въ 1866—68 годахъ пересмотра всей нашей учебной литературы, перепечатывать ежегодно почти одно и то же съ весьма небольшими дополненіями, о коихъ учебныя заведенія и безъ того получали своевременно свѣдѣнія изъ опредѣленій ученаго комитета, печатаемыхъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ послѣдствіи ученый комитетъ рѣшилъ отъ времени до времени печатать особыя систематическія дополненія къ каталогу.

По § 5-му правилъ 1865 г., мнѣнія ученаго комитета объ учебникахъ, одобренныхъ къ употребленію, должны были печататься въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря А. В. Головнина правило это исполнялось такимъ образомъ, что въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* печатались не только утвержденныя министромъ опредѣленія ученаго комитета, но и самыя мнѣнія отдѣльныхъ его членовъ о разсмотрѣнныхъ ими книгахъ. Со времени вступленія въ управленіе министерствомъ графа Д. А. Толстого, такой порядокъ былъ признанъ неправильнымъ и неудобнымъ: мнѣнія о какой-либо книгѣ кого-либо изъ членовъ ученаго комитета не могли имѣть значенія и силы правительственныхъ распоряженій; за всѣ сужденія и выраженія каждаго изъ членовъ ученаго комитета не могли нести на себѣ отвѣтственности не только самъ министръ, но и ученый комитетъ въ лицѣ его предсѣдателя и всѣхъ другихъ его членовъ, которые, даже соглашаясь съ окончательнымъ выводомъ рецензента, могли быть вовсе

несогласны съ нѣкоторыми изъ его доводовъ; только опредѣленіямъ ученаго комитета, утвержденнымъ властью министра или по его уполномоченію властью товарища министра, могъ быть присвоенъ характеръ правительственныхъ распоряженій, и потому съ 1867 г. только эти опредѣленія и стали печататься въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій, мнѣнія же отдѣльныхъ членовъ обнародовались въ неофиціальной части *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* подъ сохранившеюся и донынѣ рубрикою: „Наша учебная литература". съ 1879 г., вслѣдствіе соглашенія между предсѣдателемъ ученаго комитета и редакціей, съ платою рецензентамъ по 32 р. за печатный листъ, при чемъ 13-го января 1884 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе производить редакціи на покрытіе расходовъ по этой части по 1.880 руб. въ годъ изъ суммъ ученаго комитета. § 5-й правилъ 1865 г. этою перемѣною по существу не былъ нарушенъ.

Правило, выраженное въ п. а) § 10-го, относительно дополненія каталога учебниковъ указаніемъ на лучшіе иностранные учебники, съ тою цѣлью, чтобы побудить нашихъ педагоговъ къ переводу сихъ учебниковъ на русскій языкъ, осталось вовсе безъ примѣненія на практикѣ: для педагоговъ, которые слѣдятъ за иностранною учебною литературой, подобныя указанія не нужны, а для остальныхъ безполезны, и притомъ иностранные учебники даже по такимъ предметамъ, какъ математика, физика и естественная исторія, или древніе языки, безъ передѣлки ихъ и примѣненія къ мѣстнымъ и національнымъ потребностямъ и условіямъ (какъ то: къ числу назначенныхъ на нихъ уроковъ, къ классамъ, въ коихъ они преподаются и т. д.), были бы скорѣе вредны, чѣмъ полезны для нашихъ учебныхъ заведеній, и одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нашей учебной литературы было именно то, что она долгое время была только переводною. На практикѣ почти безъ примѣненія осталось и то правило, чтобы попечительскіе совѣты конкуррировали съ ученымъ комитетомъ въ разсмотрѣніи и оцѣнкѣ учебныхъ книгъ §§ 1, 2 и 3). Произошло это, вѣроятно, потому что въ составѣ попечительскихъ совѣтовъ, особенно же внѣ университетскихъ городовъ, можетъ вовсе не быть спеціалистовъ по нѣкоторымъ предметамъ курса среднихъ учебныхъ заведеній, особенно, напримѣръ, по новымъ иностраннымъ языкамъ, а и тѣ спеціалисты, которые могутъ въ нихъ оказаться, не получая никакого вознагражденія въ качествѣ членовъ попечительскихъ совѣтовъ, едва-ли въ состояніи употребить много времени на такую трудную,

кропотливую и отвѣтственную работу какъ рецензія учебниковъ и, безъ сомнѣнія, едва-ли совершали бы ее безъ большаго промедленія, къ очевидному ущербу для авторовъ, издателей, книгопродавцевъ и самихъ учебныхъ заведеній; да и сами попечительскіе совѣты собираются не еженедѣльно, какъ ученый комитетъ, а по мѣрѣ надобности и накопленія дѣлъ. Наконецъ, конкурренція эта семи (нынѣ 12-и) попечительскихъ совѣтовъ между собою и съ ученымъ комитетомъ не только сопровождалась бы затратою времени и силъ на одно и то же дѣло въ различныхъ мѣстахъ, но могла бы ставить и министерство въ большое затрудненіе, а авторовъ или издателей вводить и въ излишнія издержки (на пересылку своихъ книгъ и прошеній и на оплату послѣднихъ гербовымъ сборомъ), и въ напрасныя сѣтованія на министерство въ томъ случаѣ, если бы изъ полученныхъ имъ отъ различныхъ попечительскихъ совѣтовъ противорѣчивыхъ мнѣній и рѣшеній объ одной и той же книгѣ оно утвердило мнѣніе, для нея неблагопріятное.

Что авторы или издатели, желая заручиться чьимъ-либо благопріятнымъ мнѣніемъ, разсылали свои изданія разомъ во всѣ попечительскіе совѣты и въ ученый комитетъ, и что затѣмъ въ разное время поступали въ министерство противорѣчивые отзывы всѣхъ этихъ коллегій, тому бывали примѣры, и министерству не оставалось ничего болѣе какъ передавать всѣ эти отзовы на окончательное рѣшеніе ближайшаго своего органа—ученаго комитета. Конечно, въ предотвращеніе такой неурядицы могло бы быть постановлено правило, что авторы или издатели и вообще заинтересованныя въ судьбѣ книги лица имѣютъ право представлять ее лишь въ одно изъ сихъ учрежденій; но правила этого въ свое время не было установлено, и дабы оно возъимѣло силу, едва-ли не пришлось бы назначить какой-либо штрафъ за его нарушеніе. Вообще возникшая въ началѣ 60-хъ годовъ мысль о децентрализаціи въ такомъ дѣлѣ, какъ оцѣнка учебныхъ книгъ и введеніе ихъ въ употребленіе въ учебныхъ заведеніяхъ, едва-ли можетъ быть признана основательною, равно какъ и то соображеніе, которое приводилось въ пользу ея, будто бы „учебныя руководства не могутъ быть въ равной мѣрѣ полезны во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи“. Школа на всѣхъ степеняхъ своихъ и во всѣхъ видахъ, кѣмъ бы она ни была учреждаема и содержима, есть несомнѣнно учрежденіе государственное, и какъ таковое она, вмѣстѣ со всѣми другими государственными учрежденіями, на всемъ пространствѣ государства должна содѣйствовать не внесенію или под-

держанію розни въ средѣ поддапныхъ государства, а ихъ объединенію во всемъ, въ чемъ только возможно. Служить къ внутреннему, нравственному объединенію и къ скрѣпленію внутренняго государственнаго союза, это одно изъ высокихъ служеній школы на всѣхъ ея степеняхъ и во всѣхъ ея видахъ, и этому ея служенію вполнѣ соотвѣтствуетъ употребленіе учебныхъ книгъ на всемъ пространствѣ государства съ одобренія одного и того же центральнаго учрежденія, равно какъ и разсмотрѣніе и оцѣнка этихъ книгъ съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ въ одномъ центральномъ государственномъ учрежденіи. Одни и тѣ же учебныя книги могутъ и должны быть пригодны въ соотвѣтственныхъ училищахъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, и это тѣмъ болѣе, что въ учебникахъ для низшихъ и среднихъ училищъ должны быть излагаемы только основныя знанія, для всѣхъ учащихся въ однородныхъ школахъ равно необходимыя. Это не исключаетъ возможности въ общихъ учебникахъ по географіи, исторіи, исторіи церкви, естественной исторіи, предназначаемыхъ преимущественно для какого-либо края, сообщать болѣе подробныя свѣдѣнія о данныхъ, относящихся къ этому именно краю, но въ извѣстныхъ границахъ, дабы учебникъ не потерялъ своей пригодности для однородныхъ школъ всего государства, и едва-ли не было бы лучше эти болѣе подробныя свѣдѣнія, относящіяся къ мѣстнымъ даннымъ, помѣщать въ видѣ особыхъ дополненій, или издавать въ видѣ особыхъ сочиненій (по родиновѣдѣнію) и преимущественно въ видѣ сочиненій, предназначаемыхъ для внѣкласснаго чтенія учащихся. Вотъ эти особыя сочиненія по родиновѣдѣнію, какъ для класснаго, такъ и для внѣкласснаго употребленія учащихся, равно какъ и сочиненія, предназначаемыя для какой-нибудь одной части населенія въ какомъ-либо одномъ краѣ, особенно же тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которыя написаны на какомъ-либо мѣстномъ нарѣчіи или съ значительною примѣсью послѣдняго, должны быть разсматриваемы исключительно, или, по крайней мѣрѣ, предварительно въ мѣстныхъ попечительскихъ совѣтахъ, на что̀ и было испрошено г. министромъ народнаго просвѣщенія, по ходатайству ученаго комитета. Высочайшее соизволеніе 29-го мая 1886 г. (по Кавказскому учебному округу), 23-го апрѣля 1890 г. (по Рижскому учебному округу), 10-го ноября 1895 г. (по Варшавскому учебному округу) и 16-го сентября 1896 г. (по Одесскому учебному округу); 8-го же ноября 1896 г. ученый комитетъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы всѣ книги и рукописи, содержащія въ себѣ подробное описаніе отдѣльныхъ

губерній, городовъ и мѣстностей, были разсматриваемы, на предметъ распространенія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, на мѣстахъ по распоряженію попечителя соотвѣтственнаго учебнаго округа, за невозможностью провѣрять въ Петербургѣ сообщаемыя въ этихъ сочиненіяхъ мѣстныя статистическія, географическія и иныя свѣдѣнія, и бывшій министръ народнаго просвѣщенія одобрилъ это предположеніе. Всѣ же остальныя учебныя книги, по существу дѣла, должны подлежать разсмотрѣнію центральнаго учрежденія, какъ ученый комитетъ, какъ то безповоротно, повидимому, рѣшила и сама практика, не смотря даже на мѣры въ пользу децентрализаціи, принимавшіяся въ началѣ 80-хъ годовъ во время управленія статсъ-секретаря А. А. Сабурова; но такое разграниченіе между дѣятельностью по этой части попечительскихъ совѣтовъ и ученаго комитета надлежало бы упрочить и обезпечить какимъ-либо правительственнымъ актомъ въ измѣненіе правилъ 1865 г., установленныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

IV.

Каковы бы ни были правила для тѣхъ и другихъ должностныхъ лицъ или учрежденій, ходъ дѣла болѣе всего зависитъ отъ его руководителей и исполнителей, а начало шестидесятыхъ годовъ было въ этомъ отношеніи далеко не безупречно. Если попечитель одного изъ южныхъ учебныхъ округовъ вмѣнялъ въ обязанность всѣмъ гимназіямъ своего округа держать наготовѣ для учащихъ и учащихся сочиненія не только Бѣлинскаго, но и Писарева и Добролюбова, какъ лучшихъ русскихъ критиковъ и истолкователей русской литературы, то и ученый комитетъ не стѣснялся одобрять такія учебныя книги, какъ географія Даніеля, въ переводѣ Корсака, „въ которой“, — какъ впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ ген.-ад. Тимашевъ ставилъ въ укоръ министерству народнаго просвѣщенія,—„съ очевидною цѣлью политической пропаганды, наши западныя губерніи пріурочены къ не существующему королевству польскому“, каковое „упущеніе замѣчено было только вслѣдствіе указаній періодической печати“ (Московскихъ Вѣдомостей), или какъ концентрическій курсъ исторіи Овсянникова, въ которомъ, какъ было указано тою же газетой, было не мало мѣстъ, способныхъ оказать вредное нравственное вліяніе на учащихся. Самъ министръ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинъ разсылалъ по среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ такое сочиненіе, какъ Schedo-Ferrotti (барона Фиркса) *Que fera-t-on de la Pologne*, и въ министерствѣ народ-

наго просвѣщенія серьезно обсуждался вопросъ о допущеніи малороссійскаго нарѣчія какъ преподавательскаго языка для начальныхъ училищъ въ южной и юго-западной Россіи и какъ языка учебныхъ для нея книгъ, и уже министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ іюлѣ 1863 г., было сдѣлано распоряженіе по цензурному вѣдомству, чтобы на малороссійскомъ нарѣчіи дозволялись къ печати только такія произведенія, которыя принадлежатъ къ области изящной литературы; пропускомъ же книгъ на этомъ нарѣчіи какъ духовнаго содержанія, такъ учебныхъ и вообще назначаемыхъ для первоначальнаго чтенія народа, предложено было пріостановиться. Замѣчательно, что еще въ 1866 г., къ IV и V книжкамъ „Педагогическаго Сборника", издававшагося при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, былъ приложенъ „Систематическій каталогъ для фундаментальныхъ библіотекъ военныхъ гимназій", въ которомъ въ числѣ русскихъ книгъ значились переводы сочиненій: Дарвина „О происхожденіи видовъ", Вундта „Душа человѣка и животныхъ", Сѣченова „Рефлексы головного мозга", изъ коихъ двѣ послѣднія были уже въ то время подвергнуты судебному преслѣдованію, а въ числѣ рекомендуемыхъ иностранныхъ сочиненій были помѣщены Раумера—Historisches Taschenbuch и Untergang Polens, и Моллешотта — Die Einheit des Lebens, Licht u. Geist, и Stoff u. Kraft, на что министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ счелъ за должное обратить вниманіе какъ начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній И. В. Исакова, такъ и министра народнаго просвѣщенія, „имѣя въ виду, что каталогъ этотъ можетъ быть принимаемъ за образецъ и при составленіи библіотекъ начальствами гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія", а „между тѣмъ, обстоятельствами послѣдняго времени обнаружено, съ какой осмотрительностью должно относиться къ тѣмъ сочиненіямъ, которыя принимаются какъ источники для педагогической дѣятельности или для развитія учащейся молодежи посредствомъ чтенія".

При вышеозначенномъ настроеніи даже нѣкоторыхъ изъ правительственныхъ лицъ и вѣдомствъ, мудрено ли, что въ школѣ всѣхъ видовъ, степеней и наименованій и въ печати велась въ эту пору, главнѣйше подъ вліяніемъ польскихъ дѣятелей, самая усиленная пропаганда, направленная противъ религіи и основъ русскаго государства и общества и къ нравственно-политическому растлѣнію учащихся, которое было однимъ изъ главныхъ пунктовъ ученія извѣстнаго польскаго катихизиса. Захватить школу въ свои руки, это было

главною мечтой нашихъ революціонеровъ, объединившихся въ тайномъ обществѣ „Земля и Воля“, которое, будучи учреждено первоначально польскими вожаками, усердно вербовало себѣ сторонниковъ между природными русскими и нашло ихъ, между прочимъ, въ Худяковѣ и Каракозовѣ, исполнителѣ перваго покушенія на жизнь въ Возѣ почивающаго Царя-Освободителя. „Въ своихъ журналахъ не переставала она“ (эта революціонная партія) „развивать мысль, что дѣло народнаго образованія погибнетъ совершенно, если хотя отчасти будетъ допущено къ нему духовенство; по мнѣнію ея, важная задача эта долженствовала быть возложена исключительно на свѣтскихъ учителей, а каковы были эти учители, обнаружилось впослѣдствіи, когда правительство нашлось вынужденнымъ закрыть упомянутыя (возникшія въ 1861 г. воскресныя) школы. Уже въ то время (въ 1862 г.) дознано было, что неблагонамѣренные люди пользовались преподаваніемъ, чтобы внушать простолюдинамъ понятія, служащія явнымъ отрицаніемъ всего существующаго порядка вещей“. Въ дѣлѣ воскресныхъ школъ второй половины 1861 и первой половины 1862 годовъ революціонной партіи, безъ сомнѣнія, принадлежитъ весьма значительное участіе, какъ то изъяснено во всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Д. А. Толстого отъ 17-го іюня 1866 г., изъ котораго сдѣлана вышеприведенная выписка; но далеко не вездѣ и не всѣ воскресныя школы велись въ отрицательномъ направленіи. Такъ, между прочимъ, въ Одессѣ, а впослѣдствіи въ Кіевѣ, душою и главнымъ двигателемъ дѣла воскресныхъ школъ былъ Н. И. Пироговъ, котораго, конечно, никто не можетъ заподозрить ни въ принадлежности къ какой-либо революціонной партіи, ни въ сочувствіи какимъ-либо антирелигіознымъ стремленіямъ или коммунистическимъ, соціалистическимъ или польскимъ бреднямъ.

Когда противоправительственной и антирелигіозной пропагандѣ посредствомъ воскресныхъ школъ былъ положенъ конецъ, злонамѣренные люди, „не отчаяваясь въ успѣхѣ своихъ замысловъ, рѣшились прибѣгнуть къ другому средству: они взялись именно за изданіе книгъ, предназначенныхъ исключительно для распространенія въ народѣ“, или же среди учащихся. Такъ, домашнимъ учителемъ Худяковымъ была издана книга, подъ заглавіемъ: „Самоучитель для начинающихъ обучаться грамотѣ“, по цѣнѣ (25 к.) доступная каждому и заключавшая въ себѣ разсказы, направленные къ колебанію въ народѣ религіозныхъ и политическихъ убѣжденій. Книга эта въ октябрѣ 1865 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ,

была изъята изъ употребленія, и разрѣшившій ея печатаніе цензоръ д. ст. сов. Лебедевъ былъ уволенъ отъ службы. Въ 1864 и 1865 гг. вышли 4 выпуска, подъ заглавіемъ „Разсказы о старинныхъ людяхъ“ (I Древніе индѣйцы и египтяне, II Ассиріяне, финикіяне и персы. III Древніе греки и IV Древніе римляне), „изданіе переводчицъ“, продававшіеся по 10, 15 и 20 к. и усиленно распространявшіеся книжнымъ магазиномъ Серно-Соловьевича (на Невскомъ проспектѣ): книжки эти, хотя и выходили съ разрѣшенія цензуры, но направлены были всецѣло противъ всякаго рода религіозныхъ вѣрованій, монархическаго образа правленія и основъ современнаго государственнаго и общественнаго строя. На этотъ разъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой, на основаніи докладной записки покойнаго члена ученаго комитета А. Д. Галахова, просилъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ если книжки эти не могутъ быть изъяты изъ обращенія, не дозволять по крайней мѣрѣ появленія ихъ въ свѣтъ на будущее время новымъ изданіемъ и о распоряженіи своемъ съ препровожденіемъ самихъ книжекъ сообщилъ шефу жандармовъ графу П. А. Шувалову, на тотъ случай, не будетъ ли признано полезнымъ обратить особенное вниманіе на издавшее означенныя книжки общество переводчицъ и на составъ сего общества. Но еще прежде того (11-го марта 1866 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ предостерегалъ министровъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, равно какъ начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и оберъ-прокурора св. синода, отъ обращенія въ средѣ учащагося юношества книги, вышедшей въ свѣтъ безъ предварительной цензуры, подъ заглавіемъ: „Библіотека для чтенія. Сборникъ повѣстей, разсказовъ, стихотвореній и популярныхъ статей для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Составлена и издана Е. Лихачевой и А. Сувориной. Ч. 1-я“.—и указывалъ на то, что г-жи Лихачева и Суворина выбрали для своего сборника произведенія и отрывки изъ Герцена, М. Михайлова, Добролюбова, Курочкина, Некрасова и другихъ съ цѣлью враждебно сопоставлять высшія и низшія сословія, богатые и бѣдные классы и распространять демократическія идеи, при чемъ выражаются въ нѣкоторыхъ разсказахъ неприличныя, по своему цинизму, для дѣтскаго возраста понятія. Противорелигіозныя, противогосударственныя и противообщественныя и вообще отрицательныя идеи то и дѣло проникали въ изданія, предназначенныя для народа (напримѣръ, въ журналѣ *Грамотный* 2 кн. за декабрь 1863 г., въ статьѣ „Праздничные вечера“), въ дѣтскіе журналы (какъ „Чтеніе для юношества“, „Дѣтское чте-

ніе“ и „Семейные вечера“) и журналы педагогическіе (какъ „Учитель“, напримѣръ въ статьѣ 31-го іюля 1863 г.: „Слѣдуетъ ли дѣтей принуждать молиться и нужно ли представлять имъ Бога существомъ карающимъ“), не говоря уже о большей части учено-литературныхъ журналовъ того времени и о многихъ quasi-ученыхъ сочиненіяхъ. Предостереженія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ всѣмъ учебнымъ вѣдомствамъ почти непрерывно слѣдовали другъ за другомъ. Таковыя предостереженія касались нижеслѣдующихъ книгъ: *Фиге*— Картины древняго міра или земля до потопа. Переводъ А. Д. М. (отъ 21-го іюля 1866 г.), журнала „Женскій Вѣстникъ“ г-жи *Мессароша* (8-го февраля 1867 г.), Октавій *Милчевскій* — Жизнь всего міра или разсказъ о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы (отъ 4-го октября 1867 г.), „Древняя Русь“, отпечатанная въ типографіи Куколь-Яснопольскаго безъ предварительной цензуры и безъ обозначенія автора (21-го декабря 1867 г.) и др.

Явленія такого рода не могли не тревожить и высшее правительство, особенно же послѣ страшнаго злодѣянія 4-го апрѣля 1866 г. 28-го мая 1866 г. предсѣдателемъ комитета министровъ княземъ П. А. Гагаринымъ было объявлено министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору св. синода гр. Д. А. Толстому и министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуеву Высочайшее повелѣніе сообразить, по взаимному между собою соглашенію, „мѣры, которыя могли бы быть приняты къ прекращенію изданія и изъятію изъ употребленія вредныхъ для молодого поколѣнія учебниковъ, въ родѣ „Самоучителя“ Худякова и книги для чтенія Суворинной“.

Прежде чѣмъ было приступлено ко взаимному соглашенію относительно сихъ мѣръ, министромъ народнаго просвѣщенія былъ представленъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, по изложеніи особенностей той зловредной посредствомъ печати пропаганды, о коей сказано выше, повергалась на Высочайшее усмотрѣніе „мысль о необходимости учредить особаго рода цензурный надзоръ за книгами, издаваемыми для простонароднаго чтенія. Надзоръ этотъ,—сказано далѣе, — долженъ быть порученъ людямъ, которые обязаны руководиться не соображеніемъ только о томъ, въ какой мѣрѣ вышеозначенныя произведенія удовлетворяютъ требованіямъ общей цензуры, но прежде всего вопросомъ о пригодности ихъ именно для того класса людей, которому они посвящаются. Совершенно особыя условія должны являться при семъ на первомъ планѣ. Если авторы простонародныхъ книгъ сами признаютъ необходимымъ

говорить съ своими читателями не обычнымъ книжнымъ языкомъ, а стараются приноровиться къ ихъ рѣчи, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что и въ выборѣ предметовъ нужно соблюдать особаго рода требованія, что необходимо останавливаться на такихъ предметахъ, которые, развивая умъ простолюдина, укрѣпляли бы вмѣстѣ съ тѣмъ врожденныя ему чувства религіозныя и монархическія? Народъ нашъ читаетъ не для одного только развлеченія, но и для поученія: прямой долгъ правительства побуждаетъ его поэтому озаботиться, чтобы ученіе это было направляемо къ благой цѣли, чтобы не проникали въ массу народа понятія ему чуждыя и могущія отозваться въ будущемъ вредными послѣдствіями. Особый цензурный надзоръ за книгами для народнаго чтенія представляется однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для достиженія подобнаго результата. Если основная мысль, изложенная въ сей запискѣ, удостоится Высочайшаго одобренія,—говорится въ заключеніи оной,—то не благоугодно ли будетъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, разрѣшить мнѣ вступить въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о томъ, въ какой формѣ можетъ быть учрежденъ вышеупомянутый надзоръ *при главномъ управленіи по дѣламъ печати*". На подлинномъ докладѣ рукою министра написано: „Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: „Согласенъ". Въ селѣ Ильинскомъ, 17-го іюня 1866 г. Графъ Д. Толстой". Проектъ этого всеподданнѣйшаго доклада былъ написанъ Е. М. Оеоктистовымъ (въ то время чиновникомъ особыхъ порученій министерства народнаго просвѣщенія), и въ немъ собственною рукою министра прибавлены лишь послѣднія, выше подчеркнутыя слова: „при главномъ управленіи по дѣламъ печати"; основная же мысль доклада объ учрежденіи особаго цензурнаго надзора за книгами для народнаго чтенія, повидимому, была заимствована изъ записки, собственноручно написанной извѣстнымъ нашимъ поэтомъ и составителемъ книги для народнаго чтенія: „Пчела" Н. Ѳ. Щербиною,—записки, которая, по приказанію министра, была въ то же время передана Е. М. Оеоктистовымъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія для храненія и пріобщенія къ дѣлу.

Записка эта, безъ подписи автора, но съ собственноручною его же замѣткою „1-го іюня 1866 г." озаглавлена такъ: „Записка о предположеніи учредить особый цензурный надзоръ за педагогическими и дидактическими книгами и за книгами для народнаго чтенія вообще". Подъ именемъ дидактическихъ книгъ авторъ, очевидно, ра-

зумѣетъ вездѣ книги учебныя. „Такъ какъ замѣчено въ послѣднее время,—говоритъ онъ,—что книги педагогическаго и дидактическаго содержанія издаются въ свѣтъ, помимо учебныхъ цѣлей, и съ цѣлями извѣстнаго рода пропаганды, то, *во избѣжаніе парализированія направленія и дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія со стороны литературы и публицистики*“ (подчеркнуто самимъ авторомъ), „представляется необходимымъ учредить, въ вѣдомствѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, особый цензурный надзоръ по этому предмету“, — въ вѣдомствѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, а не при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія потому, что надзоръ этотъ „долженъ быть устремленъ только на политическую и общественно-нравственную тенденціозность книгъ, ихъ направленіе, духъ и цѣль, а не на ихъ педагогическіе достоинства или недостатки, что̀ касается собственно вѣдѣнія ученаго комитета, до котораго впрочемъ доходятъ только тѣ учебныя книги, которыя представляются туда ихъ авторами“. Для этого надзора нужно учредить по одному „особому цензору“ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ цензурныхъ комитетахъ, а въ провинціальныхъ цензурныхъ комитетахъ (въ Одессѣ, Кіевѣ, Казани, Вильнѣ и Тифлисѣ) обязанности „особаго цензора“ возложить на одного изъ наличныхъ цензоровъ, такъ какъ въ провинціяхъ учебниковъ печатается сравнительно немного. Гдѣ нѣтъ цензурныхъ комитетовъ, тамъ статьи педагогическаго содержанія, печатаемыя въ неофиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей, кромѣ обычнаго вице-губернаторскаго просмотра, должны быть передаваемы на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта мѣстной гимназіи. „Обязанность особаго цензора состоитъ въ строгомъ и всестороннемъ наблюденіи и присмотрѣ за направленіемъ, духомъ, сокровенными цѣлями или инсинуаціями книгъ педагогическаго содержанія (то-есть, безъ сомнѣнія, книгъ учебныхъ) и вообще книгъ, назначаемыхъ для дѣтскаго или для народнаго чтенія. Наблюденію этого цензора, кромѣ учебниковъ, подлежатъ педагогическіе журналы для дѣтей, а также и всѣ статьи педагогическаго содержанія, появляющіяся въ русскихъ газетахъ и журналахъ и могущія вредно дѣйствовать на большинство нашихъ педагоговъ и воспитателей, принимающихъ большею частію пассивно печатное слово, расходящееся въ провинціяхъ подъ обаятельнымъ авторитетомъ столичнаго ума, образованности и прогрессивности. Въ особенности цензоръ долженъ наблюдать за такъ-называемыми *сатирическими журналами и листками* съ карикатурами, которые,

постоянно изображая въ карикатурахъ учебную дисциплину и учебное начальство, глумясь надъ всѣмъ достойнымъ уваженія въ педагогической и вообще въ умственной и нравственной сферѣ, даютъ, такъ-сказать, потачку учащейся молодежи и утверждаютъ ее въ недозрѣлыхъ и ложныхъ понятіяхъ, будучи ея любимымъ чтеніемъ (что, разумѣется, въ характерѣ самихъ лѣтъ читателей, которымъ по преимуществу нравится все легкое, образное, рѣзкое, крайнее, отрицающее, насмѣшливое, и оставляетъ на нихъ свои впечатлѣнія и слѣды, ставя такимъ образомъ учениковъ какъ бы во внутреннюю оппозицію къ наставникамъ и властямъ и подрывая довѣріе къ ихъ авторитету). Къ сожалѣнію, наша учащаяся молодежь воспитывается и направляется большею частью по распространеннымъ журналамъ, преимущественно крайнихъ направленій, чѣмъ по лекціямъ профессоровъ или урокамъ учителей, которые заглушаются рѣзкостью авторитетныхъ журналовъ. Да и сами учителя въ видахъ популярности между учениками и чтобы казаться слѣдящими за современностью, а не отсталыми, цѣликомъ вносятъ духъ журнальныхъ статей въ свои уроки. Такимъ образомъ современная журналистика является какъ бы всероссійскою учебною каѳедрою (при невѣжественности, полуобразованности и нравственной неразвитости большинства журнальныхъ и литературныхъ дѣятелей...): вотъ еще по какимъ мотивамъ необходимо установить интимное *общеніе* главнаго управленія по дѣламъ печати съ департаментомъ народнаго просвѣщенія". „Въ разсмотрѣнныхъ книгахъ и статьяхъ особый цензоръ долженъ обращать исключительное вниманіе на то, чтобы не было въ нихъ: 1) такъ-называемаго „нигилизма" въ политическомъ и общественномъ отношеніяхъ; 2) матеріализма, противодѣйствующаго развитію и утвержденію религіознаго чувства; 3) соціалистическихъ идей; 4) безнравственнаго цинизма; 5) глумленій или осужденій патріотизма, общепринятыхъ истинъ, вѣковѣчныхъ основъ общества и государства, общепринятыхъ, искони утвержденныхъ авторитетовъ и т. п.; 6) явныхъ и рѣзкихъ глумленій надъ воззрѣніями, направленіемъ и дѣйствіемъ наставниковъ и учебныхъ властей; но допускать однако благоразумный, сдержанный, діалектическій (?), научно-форменный (?) анализъ; 7) сепаратистическихъ идей; 8) *не дозволять вовсе къ печати собственно учебниковъ на малороссійскомъ нарѣчіи*, какъ-то: букварей, прописей, священныхъ и гражданскихъ исторій, ариѳметикъ и т. п... Впрочемъ всѣ книги на малороссійскомъ нарѣчіи, не смотря на количество печатныхъ листовъ, должны подлежать предварительѣ-

ной цензурѣ, какъ книги, издающіяся не безъ своего рода тенденцій... Въ неофиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей южно-русскихъ губерній не должны быть допускаемы никакія статьи на малороссійскомъ нарѣчіи. 9) Сюда же относятся и картины учебнаго содержанія и назначенія (напримѣръ, изъ русской исторіи и пр.). Учебныя книги, по мысли автора записки, могутъ быть представляемы въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не иначе какъ послѣ досмотра цензуры министерства внутреннихъ дѣлъ. Ежемѣсячно, а въ случаѣ надобности и не дожидаясь срока, особый цензоръ представляетъ предсѣдателю цензурнаго комитета вѣдомость въ двухъ спискахъ, о всѣхъ вышедшихъ въ теченіе мѣсяца книгахъ и статьяхъ означеннаго содержанія, для передачи предсѣдателю главнаго управленія по дѣламъ печати: сей послѣдній одинъ изъ списковъ оставляетъ у себя и, если нужно, дѣлаетъ по нимъ надлежащія распоряженія, а другой немедленно сообщаетъ въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія *для свѣдѣнія*, и если нужно, для распоряженій по нимъ въ своей средѣ. Жалованье особому цензору положить то же что̀ и обыкновеннымъ, и дать ему помощника (съ $^2/_3$ его жалованья), если бы обязанности его оказались многосложны. Записка эта, безъ сомнѣнія, была въ виду и главнаго управленія по дѣламъ печати, при которомъ состоялъ въ то время П. О. Щербина, и не осталась безъ вліянія на высказанныя этимъ учрежденіемъ предположенія.

Высочайшее повелѣніе 17-го іюня 1866 г. вмѣстѣ съ вызвавшимъ его докладомъ министра народнаго просвѣщенія было сообщено 13-го іюля того же года министру внутреннихъ дѣлъ, который передалъ это дѣло на разсмотрѣніе главнаго управленія по дѣламъ печати. Главное управленіе по дѣламъ печати нашло, что по Высочайшимъ повелѣніямъ 28-го мая и 17-го іюня 1866 г. слѣдуетъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, обсудить три вопроса: 1) о прекращеніи изданія вредныхъ для молодого поколѣнія учебниковъ; 2) объ изъятіи подобныхъ учебниковъ изъ употребленія и 3) объ организаціи особаго при главномъ управленіи по дѣламъ печати цензурнаго надзора за книгами для народнаго чтенія, при чемъ, по его мнѣнію, въ 1-мъ и 3-мъ изъ сихъ пунктовъ, равно какъ и въ обоихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, рѣчь идетъ о книгахъ одной и той же категоріи, не смотря на различное ихъ наименованіе, ибо въ первомъ изъ нихъ въ видѣ примѣра указаны Самоучитель Худякова и Книга для чтенія Сувориной, а во второмъ идетъ рѣчь о та-

кихъ изданіяхъ, тожественность которыхъ съ изданіями Худякова и Суворина очевидна, именно о книгахъ учебныхъ или вообще для молодого поколѣнія. Изъ того, что въ докладѣ графа Д. А. Толстого не приведено ни названій, ни числа предосудительныхъ сочиненій, главное управленіе по дѣламъ печати вывело заключеніе, что число ихъ не могло быть значительно и что масса уклоненій отъ благонамѣреннаго въ этой средѣ направленія получаетъ особое значеніе не сама по себѣ, но преимущественно потому, что въ отпоръ обнаруженной этими изданіями вредной тенденціи, не появилось почти вовсе книгъ недюжиннаго свойства, написанныхъ съ талантомъ, кромѣ *Пчелы* Щербины; „но содѣйствіе къ появленію подобныхъ талантливыхъ изданій, не завися отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, составляетъ прямую обязанность министерства народнаго просвѣщенія". Между тѣмъ до самаго послѣдняго времени министерство внутреннихъ дѣлъ не получало по сему предмету никакихъ соображеній ни отъ св. синода, ни отъ министерства народнаго просвѣщенія; напротивъ взглядъ цензоровъ, при пропускѣ книгъ для народнаго чтенія, не могъ не носить на себѣ отпечатка тѣхъ воззрѣній, которыя высказывались въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и еще болѣе должно было вліять на этотъ взглядъ то, что книги, съ трудомъ разрѣшаемыя цензурою даже для взрослыхъ читателей, вносились въ каталоги библіотекъ правительственныхъ учебныхъ заведеній; съ другой же стороны издатели книгъ для народнаго чтенія, обыкновенно крайне дешевыхъ, но печатаемыхъ въ гораздо значительнѣйшемъ числѣ экземпляровъ, разсчитываютъ выручить значительные барыши на продажѣ ихъ не отдѣльными экземплярами, но массою въ правительственныя и частныя учебныя заведенія, доступъ въ которыя вреднымъ книгамъ, при болѣе бдительномъ надзорѣ учебнаго вѣдомства, всегда можетъ оно само преградить. Указавъ на все это, главное управленіе пришло къ заключенію, что зло могло бы быть устранено посредствомъ установленія болѣе правильныхъ отношеній главнаго управленія по дѣламъ печати къ другимъ вѣдомствамъ и вообще посредствомъ установленія между заинтересованными по закону этимъ дѣломъ управленіями единства направленія и распоряженій, и предложило прежде всего возстановить для книгъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія, предварительную общую цензуру съ участіемъ министерства народнаго просвѣщенія. По вопросу объ изъятіи изъ обращенія вредныхъ для народа и для молодого поколѣнія книгъ главное управленіе по дѣламъ печати указало прежде всего, что по закону

6-го апрѣля 1865 г. книги, издаваемыя безъ цензуры (не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ оригинальнаго и не менѣе 20-ти листовъ переводнаго сочиненія), могутъ быть изъяты изъ обращенія посредствомъ ареста и немедленнаго вслѣдъ за тѣмъ судебнаго преслѣдованія, каковое, какъ доказалъ недавній опытъ, по своимъ результатамъ не всегда совпадаетъ съ видами администраціи, подцензурныя же изданія—посредствомъ возврата издателямъ ихъ издержекъ со взысканіемъ ихъ съ виновныхъ въ неправильномъ ихъ цензированіи. Тотъ и другой способъ представляетъ затрудненія и неудобства, въ виду коихъ законъ 6-го апрѣля 1865 г. долженъ быть видоизмѣненъ и пополненъ, и во всякомъ случаѣ „за отсутствіемъ въ докладѣ министра народнаго просвѣщенія фактическихъ данныхъ, нельзя показать, сколько именно такихъ изданій, подлежащихъ изъятію, ...какъ велика должна быть сумма вознагражденія, кто были виновники пропуска этихъ книгъ цензурою, а равно, нѣтъ ли возможности преслѣдовать издателей судомъ. Свѣдѣнія эти заключаются не столько въ дѣлахъ цензурнаго вѣдомства, сколько въ дѣлахъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, въ составѣ коихъ находятся учебныя заведенія. Затѣмъ имѣя въ виду, что главный расходъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія совершается посредствомъ покупки ихъ въ учебныя заведенія, было бы, кажется, возможно ограничиться распоряженіемъ объ изъятіи этихъ книгъ изъ училищныхъ библіотекъ и воспрещеніемъ пріобрѣтать такія изданія на будущее время".

Въ заключеніе совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати предложилъ нижеслѣдующія мѣры: 1) возстановить предварительную цензуру для учебныхъ, а равно предназначенныхъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, изданій какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ; 2) предоставить цензурнымъ учрежденіямъ право изъ числа появляющихся безъ цензуры, на основаніи Высочайшаго указа правительствующему сенату 6-го апрѣля 1865 г., книгъ, останавливать, безъ обязательнаго вчиненія затѣмъ судебнаго преслѣдованія, выпускъ въ обращеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ означенными учрежденіями, по своему содержанію и другимъ признакамъ, признаны принадлежащими къ числу упомянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ этихъ правилъ, и остановленныя такимъ порядкомъ книги подвергать цензурѣ; 3) вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ цензурнымъ учрежденіямъ упомянутыя въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ изданія разрѣшать къ печатанію или къ выпуску въ свѣтъ

не иначе какъ по предварительномъ сношеніи съ мѣстными директорами училищъ; 4) въ случаѣ разногласія между заключеніями мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій и отзывами мѣстныхъ директоровъ училищъ, обязать означенныя учрежденія испрашивать разрѣшеніе главнаго управленія по дѣламъ печати. 5) Главному управленію по дѣламъ печати разрѣшать дѣла сего рода по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, которому предоставляется при этомъ, когда оно признаетъ нужнымъ, входить въ предварительное сношеніе съ духовно-учебнымъ управленіемъ при св. синодѣ. 6) Начальства казенныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а равно содержателей частныхъ учебныхъ заведеній, и наконецъ, частныя общества, имѣющія цѣлью содѣйствіе народному образованію какими бы то ни было способами, обязать допускать въ учебные каталоги, или училищныя библіотеки, или комиссіонерскіе склады, а равно издавать на свой счетъ, принимать къ руководству или рекомендовать ко всеобщему употребленію лишь тѣ изданія, имѣющія общеобразовательное назначеніе, которыя были цензированы установленнымъ порядкомъ или одобрены министромъ народнаго просвѣщенія. 7) Сосредоточить и пересмотрѣть въ министерствѣ народнаго просвѣщенія каталоги существующихъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія по предметамъ общаго образованія, принятыхъ для руководства наставниковъ или для чтенія учениковъ по всѣмъ казеннымъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ, а также каталоги книгамъ, изданнымъ или рекомендованнымъ частными обществами, имѣющими цѣлью содѣйствіе народному образованію, оказавшіяся же при подобномъ пересмотрѣ вредныя изданія изъять, на законномъ основаніи, изъ обращенія по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія при содѣйствіи цензурнаго вѣдомства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ утвердилъ эти заключенія совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати и вмѣстѣ съ его журналомъ сообщилъ 22-го октября 1866 г. министру народнаго просвѣщенія, который для его разсмотрѣнія назначилъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника М. М. Могилянскаго, изъ членовъ: причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камергера, статскаго совѣтника Б. М. Маркевича, чиновника особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія колежскаго ассессора Е. М. Осоктистова и редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* и члена ученаго комитета колежскаго ассессора А. И.

Георгіевскаго, который незадолго передъ тѣмъ (въ сентябрѣ 1866 г.) перешелъ на службу въ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія.

Посвятивъ разсмотрѣнію этого дѣла 3 засѣданія (10-го, 13-го и 23-го ноября 1866 г.), комитетъ прежде всего самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался противъ возстановленія предварительной цензуры для книгъ учебныхъ, для дѣтскаго и для народнаго чтенія находя, что книги двухъ послѣднихъ категорій, почти никогда не превышающія объемомъ 10-ти печатныхъ листовъ, и безъ того подлежатъ предварительной цензурѣ, по отношенію же къ книгамъ учебнымъ, бывающимъ обыкновенно бо́льшаго объема, предварительная цензура уже доказала на дѣлѣ свою несостоятельность, чему ближайшимъ примѣромъ можетъ служить „Самоучитель“ Худякова, изданный съ дозволенія цензуры не далѣе какъ въ концѣ 1865 г. „Многолѣтній опытъ доказалъ, что до сихъ поръ самыя вредныя тенденціи, ученія самаго разлагающаго свойства проникали въ общество чрезъ сочиненія, дозволенныя цензурою“, которая имѣетъ на своей отвѣтственности множество книгъ и изданій разнаго рода и не можетъ совмѣщать въ себѣ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, по которымъ выходятъ учебныя книги. Такимъ образомъ предварительная цензура, не представляя собою достаточныхъ гарантій противъ выхода въ свѣтъ вредныхъ учебныхъ книгъ, препятствовала бы или, по меньшей мѣрѣ, сильно затрудняла бы появленіе полезныхъ сочиненій, стѣсняя дѣятельность благонамѣренныхъ и толковыхъ составителей учебниковъ, которые, имѣя въ виду общую пользу, естественно болѣе раздражаются и смущаются встрѣчаемыми ими затрудненіями и не способны, подобно злонамѣреннымъ людямъ, прибѣгать къ какимъ-либо уловкамъ. Кромѣ того, весьма трудно вполнѣ опредѣленно и ясно разграничить учебныя книги и ученыя сочиненія, и возстановить предварительную цензуру для учебныхъ книгъ значило бы возстановить ее для всей нашей ученой литературы: такого стѣсненія для нашей едва-лишь зарождающейся учебной и ученой литературы никоимъ образомъ не можетъ желать министерство народнаго просвѣщенія. Точно также предположенная совѣтомъ главнаго управленія по дѣламъ печати пріостановка, безъ послѣдующаго судебнаго преслѣдованія, выпуска въ продажу книгъ, напечатанныхъ безъ цензуры и подведенныхъ потомъ подъ категорію книгъ учебныхъ или для дѣтскаго и для народнаго чтенія, было бы ничѣмъ инымъ какъ ретроспективною цензурой, которая, какъ

сказано выше, относилась бы равно и къ учебной, и къ ученой литературѣ, и сверхъ того простиралась бы и на всѣ разсказы и описанія, изложенныя общедоступнымъ языкомъ. „Тогда всѣ льготы и законное ограждение, дарованныя нашей печати Высочайшимъ указомъ 6-го апрѣля 1865 г., достались бы лишь на долю газетнымъ и журнальнымъ произведеніямъ, и были бы отняты у болѣе солидныхъ и самостоятельныхъ сочиненій". Во всякомъ случаѣ все это было бы прямымъ и весьма нежелательнымъ нарушеніемъ такъ недавно еще состоявшагося закона.

Что же касается до предположеннаго привлеченія директоровъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ цензированію книгъ учебныхъ или для дѣтскаго и народнаго чтенія, то комитетъ полагалъ, что 1) при постоянныхъ весьма тяжелыхъ ихъ обязанностяхъ было бы неудобно обременять ихъ еще посторонним, непривычнымъ и притомъ даровымъ трудомъ и 2) что это не только не разрѣшило бы предстоящей задачи, а напротивъ только усложнило бы ее, ибо повлекло бы за собой раздѣленіе власти и отвѣтственности, а черезъ то и ослабленіе цензурнаго наблюденія, въ случаѣ же разногласія между цензорами и директорами потребовался бы переносъ дѣла на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и духовно-учебнаго вѣдомства и взаимное соглашеніе между ними. „Учрежденіе такого сложнаго, въ высшей степени стѣснительнаго порядка, подвергая добромыслящихъ составителей и издателей учебныхъ книгъ безчисленнымъ затрудненіямъ и промедленіямъ, гибельнымъ во всякомъ случаѣ, отбило бы у нихъ окончательно охоту жертвовать на это занятіе время и трудъ и сдѣлало бы такимъ образомъ невозможнымъ появленіе у насъ хорошихъ учебныхъ книгъ, не препятствуя однако же, какъ объяснено выше, появленію книгъ злонамѣренныхъ".

Отвергнувъ такимъ образомъ первые пять пунктовъ мѣръ, предложенныхъ сов'Ѣтомъ главнаго управленія по дѣламъ печати, комитетъ полагалъ возможнымъ воспользоваться вполнѣ 6-мъ и 7-мъ его пунктами. Наблюденіе за учебными книгами „принадлежитъ по праву учебному вѣдомству и только чрезъ него можетъ привести къ дѣйствительно полезнымъ результатамъ. Во всѣхъ почти иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ не существуетъ предварительной цензуры, даже въ Англіи, гдѣ предоставлена такая широкая свобода частной дѣятельности въ дѣлѣ народнаго образованія, установленъ особый надзоръ за книгами учебнаго содержанія, сосредоточиваемый

при министерствѣ народнаго просвѣщенія или при учрежденіяхъ, ему соотвѣтствующихъ. И дѣйствительно, предположенная задача, то-есть, изъятіе изъ употребленія въ общественныхъ училищахъ книгъ вредныхъ или неудовлетворительныхъ въ педагогическомъ отношеніи и прекращеніе ихъ изданія на будущее время можетъ быть достигнуто единственно министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ какъ только оно можетъ быть компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ и произносить свои приговоры на основаніи точнаго и ближайшаго знакомства съ дѣйствительными нуждами общественнаго образованія въ нашемъ отечествѣ и такъ какъ только въ немъ могутъ найтись специалисты по всѣмъ отраслямъ знанія и учебной литературы. Полагать, что научная и педагогическая точка зрѣнія относительно учебныхъ книгъ не всегда совпадаетъ съ здравыми политическими и социальными требованіями, значило бы совершенно заблуждаться. Педагогическія требованія въ этомъ отношеніи несравненно строже, точнѣе и серіознѣе, нежели тѣ, которыми можетъ руководствоваться предварительная цензура, и тамъ, гдѣ цензоръ, не будучи специалистомъ-педагогомъ, не усмотритъ ни малѣйшаго зла, специалистъ-педагогъ можетъ раскрыть вредное направленіе, зная, какъ тѣ или другіе намеки и положенія могутъ подѣйствовать на дѣтскій умъ и дѣтское сердце". Упомянувъ о дѣятельности комитета 1850 г. для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, которому прежде всего представлялись рукописи учебныхъ сочиненій, и уже по его одобреніи поступали въ общую цензуру, комитетъ 1866 г. присовокупилъ: „Такимъ образомъ учебная литература подлежала двойной цензурѣ, и результатомъ было то жалкое, безжизненное состояніе, въ какомъ она находилась до 1856 г.", каковому „результату содѣйствовало и то, что само министерство обязывало всѣ учебныя заведенія употреблять въ преподаваніи каждаго предмета какой-либо одинъ учебникъ". Впрочемъ установленный вслѣдъ затѣмъ порядокъ разсмотрѣнія учебныхъ книгъ комитетъ 1866 г. признавалъ неудовлетворительнымъ, ибо: 1) „въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія поступаютъ не всѣ издаваемыя въ Россіи учебныя руководства и учебныя пособія, а только тѣ, которыя составители или издатели ихъ пожелаютъ сами представить на разсмотрѣніе ученаго комитета; 2) сила и значеніе опредѣленій ученаго комитета до сихъ поръ много ослаблялись и даже совсѣмъ уничтожались распоряженіемъ мѣстныхъ училищныхъ начальствъ" (въ предыдущемъ сдѣлана ссылка на § 6 Положенія о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ и на п. 1 § 73 уст.

гими. 19-го ноября 1864 г.); 3) ученый комитетъ ограничивается опубликованіемъ своихъ отзывовъ о тѣхъ книгахъ, которыя имъ одобрены къ употребленію, отзывы же о тѣхъ, которыя признаны имъ вредными или неудовлетворительными, остаются негласными, и наконецъ, 4) одобреніе ученаго комитета обязательно лишь для учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; всѣ же прочія вѣдомства, въ коихъ состоятъ училища, руководятся относительно употребляемыхъ въ нихъ учебниковъ собственными своими соображеніями безъ всякаго по этому предмету соглашенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ что весьма легко можетъ случиться, что учебная книга, заслужившая порицаніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, будетъ напротивъ того признана полезною въ какомъ-либо другомъ вѣдомствѣ и введена тамъ въ употребленіе. Было бы излишне распространяться о вредныхъ послѣдствіяхъ такого порядка вещей въ дѣлѣ столь важномъ, какъ общественное образованіе. Вредныя въ политическомъ, въ нравственномъ и вообще въ педагогическомъ отношеніи учебныя книги не перестанутъ появляться и употребляться даже въ казенныхъ училищахъ, до тѣхъ поръ, пока будетъ возможность ихъ составителямъ расчитывать на поддержку того или другого вѣдомства и вообще на ихъ разъединеніе, то-есть, до тѣхъ поръ, пока надзоръ за учебными книгами не будетъ сосредоточенъ въ одномъ центральномъ для всего учебнаго дѣла вѣдомствѣ, то-есть, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Впрочемъ и совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, въ 6-мъ и 7-мъ пунктахъ своихъ предположеній, повидимому, склоняется въ пользу указаннаго здѣсь сосредоточенія при министерствѣ народнаго просвѣщенія надзора за учебными книгами, вводимыми въ употребленіе въ училищахъ различныхъ вѣдомствъ". На основаніи всѣхъ этихъ соображеній комитетъ 1866 г. пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Оставляя безъ малѣйшаго измѣненія существующее законоположеніе о печати, сосредоточить надзоръ за напечатанными и вышедшими въ свѣтъ книгами учебнаго содержанія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и именно въ ученомъ его комитетѣ, составъ котораго съ этою цѣлью долженъ быть значительно пополненъ или новыми постоянными членами, или лицами, приглашаемыми для этого по мѣрѣ надобности и дѣйствующими подъ руководствомъ и отвѣтственностью постоянныхъ членовъ ученаго комитета.

2) Вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ цензурнымъ комитетамъ

немедленно по выходѣ въ свѣтъ учебныхъ книгъ препровождать одинъ или два экземпляра ихъ въ министерство народнаго просвѣщенія, не препятствуя поступленію ихъ въ продажу.

3) Одобрительныя или отрицательныя объ этихъ книгахъ рѣшенія, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія, публиковать во всеобщее свѣдѣніе въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ *С.-Петербургскихъ* и *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и въ газетахъ той мѣстности, гдѣ книга издана, съ обозначеніемъ вкратцѣ мотивовъ сихъ рѣшеній.

4) Рѣшеніямъ этимъ придать обязательную силу не только для учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, но равно для всѣхъ училищъ вѣдомствъ: духовнаго, IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, военнаго, министерствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ и вообще всѣхъ вѣдомствъ, гдѣ есть училища (предоставивъ самимъ этимъ вѣдомствамъ учредить соотвѣтственный порядокъ разсмотрѣнія учебниковъ по спеціальнымъ для ихъ училищъ наукамъ, какъ-то: военнымъ и др., какъ то было прибавлено въ отношеніи министра народнаго просвѣщенія къ министру внутреннихъ дѣлъ).

5) Обязать всѣ эти вѣдомства, до обнародованія вышеозначенныхъ рѣшеній ученаго комитета, не вводить въ подвѣдомыя имъ заведенія пововышедшихъ учебныхъ книгъ, ни же допускать пріобрѣтеніе таковыхъ для училищныхъ библіотекъ, а также обязать всѣ училищные совѣты и частныя общества, имѣющія цѣлью содѣйствіе народному образованію, рекомендовать лишь тѣ книги, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія.

6) Книги, внесенныя въ настоящее время въ каталогъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ и частныхъ обществъ, подвергнуть новому пересмотру для изъятія изъ библіотекъ учебныхъ заведеній и изъ употребленія въ преподаваніи тѣхъ, которыя будутъ признаны вредными.

„Можно съ увѣренностью сказать,—заключилъ комитетъ 1866 г. эту часть своего журнала, — что при добросовѣстномъ исполненіи обязанностей, какого нельзя не ожидать отъ ученаго комитета, коль скоро его рѣшеніямъ будетъ приданъ надлежащій вѣсъ и значеніе,— вредныя и вообще плохія учебныя книги не замедлятъ исчезнуть изъ всѣхъ училищъ и перестанутъ вновь появляться за невозможностью ихъ сбыта“. При этомъ комитетъ полагалъ, что ученому ко-

митету не слѣдуетъ придавать характеръ спеціальнаго учрежденія для разсмотрѣнія только учебныхъ книгъ, то-есть, что за нимъ слѣдуетъ сохранить всѣ его функціи, и что ученый комитетъ не долженъ быть смѣшаннымъ, то-есть, не долженъ состоять изъ лицъ отъ различныхъ вѣдомствъ, при которыхъ имѣются учебныя заведенія.

По вопросу о книгахъ для дѣтскаго чтенія, назначаемыхъ собственно для употребленія въ семействахъ, комитетъ полагалъ, что правительство никакъ не можетъ принять на себя заботы и обязанности, которыя должны лежать на родителяхъ, благоразумные же и осмотрительные родители не рѣшатся давать въ руки своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ книги безъ предварительнаго ихъ просмотра; но было бы весьма полезно, если бы при *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* могла быть издаваема особая еженедѣльная газета по дешевой цѣнѣ, посвященная преимущественно оцѣнкѣ книгъ и журналовъ, предназначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, въ руководство родителямъ и наставникамъ; но при нынѣшнихъ средствахъ этого журнала мысль эта еще не можетъ быть осуществлена, хотя и должна имѣться въ виду, дабы руководить родителей въ выборѣ для ихъ дѣтей книгъ, болѣе пригодныхъ для цѣлей воспитанія.

По отношенію къ книгамъ для народнаго чтенія правительство при неразвитости нашего простого народа, по мнѣнію комитета, не можетъ отклонить отъ себя обязанности ограждать его отъ злонамѣренно распространяемыхъ путемъ печати лжеученій. Обыкновеннаго цензурнаго просмотра, которому подвергаются вообще всѣ книги, объемомъ менѣе 10-ти печатныхъ листовъ, для сего было бы недостаточно, и необходимо установить особый цензурный комитетъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати и при мѣстныхъ цензурныхъ комитетахъ. „Наилучшею формою подобнаго надзора, какъ то доказываетъ, между прочимъ, примѣръ Франціи, было бы установленіе особаго комитета для книгъ, предназначаемыхъ къ распродажѣ на ярмаркахъ и посредствомъ офеней... Появилась ли книга съ дозволенія цензуры или безъ него, на основаніи существующихъ узаконеній, во всякомъ случаѣ, если имѣется въ виду распространять ее въ народѣ означенными выше путями, заинтересованныя въ томъ лица, подъ страхомъ болѣе или менѣе значительнаго взысканія, должны быть обязаны представлять подобныя книги для предварительнаго просмотра въ цензурные комитеты, которые и налагаютъ на нихъ штемпель, если одобряютъ ихъ для народнаго чтенія.

или же отказываютъ въ разрѣшеніи продавать ихъ на ярмаркахъ и чрезъ офеней".

Для осуществленія первой и важнѣйшей части своихъ предположеній относительно учебныхъ книгъ комитетъ полагалъ, что „министерство народнаго просвѣщенія должно озаботиться усиленіемъ средствъ своего ученаго комитета какъ для возложенія на членовъ его болѣе обширныхъ обязанностей и большей отвѣтственности, такъ и для преподанія имъ способовъ къ приглашенію въ помощь себѣ, съ одобренія всего комитета и съ утвержденія министра, лицъ надежныхъ и спеціально знающихъ дѣло, которые подъ ихъ руководствомъ и отвѣтственностью разсматривали бы, за соотвѣтствующее вознагражденіе, поступающія въ министерство учебныя книги".

Журналъ комитета заслужилъ одобреніе министра народнаго просвѣщенія, и все содержаніе его почти дословно было сообщено отъ имени графа Д. А. Толстого министру внутреннихъ дѣлъ 21-го декабря 1866 года. Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, равно какъ и самъ министръ внутреннихъ дѣлъ, ознакомившись съ содержаніемъ этого отзыва, „приняли къ убѣжденію въ возможности устраненія, въ настоящемъ случаѣ, вопроса о возстановленіи предварительной цензуры для такой значительной отрасли литературы, какъ книги учебныя и книги, предназначаемыя для дѣтскаго и простонароднаго чтенія"; вполнѣ одобрили предположеніе относительно какъ учебныхъ книгъ, такъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, замѣтивъ однако же, что предположеніе, будто бы дѣтскія книги обыкновенно не превышаютъ объема 10-ти печатныхъ листовъ, не согласно съ практикою, и что въ декабрѣ 1866 года явилось въ Петербургѣ 8 изданій для дѣтей безъ предварительной цензуры, да и „Книга для чтенія" Суворина превышаетъ означенный объемъ, а также что доставка главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати въ министерство народнаго просвѣщенія одного или двухъ экземпляровъ всѣхъ учебныхъ книгъ была бы мѣрою стѣснительною для издателей и могла бы быть замѣнена обязательнымъ доставленіемъ изъ главнаго управленія по дѣламъ печати въ ученый комитетъ ежемѣсячныхъ списковъ о всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ учебныхъ книгахъ. Что же касается до мѣры, предложенной для книгъ для народнаго чтенія, именно обязательнаго вторичнаго цензурнаго просмотра ихъ и штемпелеванія тѣхъ изъ нихъ, которыя были бы одобрены для распространенія въ народѣ на ярмаркахъ и чрезъ офеней, то мѣра эта, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, „не можетъ достигать у насъ той цѣли, для которой она существуетъ во Франціи:

тамъ, при менѣе обширной территоріи, полицейскіе органы имѣютъ тѣ средства наблюденія, которыхъ у насъ, при нашихъ мѣстныхъ условіяхъ, и ожидать еще нельзя. Комитетовъ внутренней цензуры, которые одни могли бы руководить подобною разборкой книгъ, у насъ всего 2 въ двухъ столицахъ. Притомъ же ярмарки и офени не суть (будто бы) главные проводники книгъ въ простонародье, и во всякомъ случаѣ невозможно было бы организовать административнымъ путемъ надзоръ за книжной торговлей по городамъ, деревнямъ и селамъ посредствомъ штемпелеванія или инымъ какимъ либо путемъ на ярмаркахъ и у офеней. Наконецъ, при системѣ штемпелеванія книга вредная для народа, но безвредная для болѣе грамотной среды, была бы тѣмъ не менѣе вовсе изъята изъ ярмарочной торговли, если на ней нѣтъ штемпеля, а книга вредная для народа, но не представленная для штемпелеванія въ цензурный комитетъ, все-таки свободно обращалась бы въ народѣ. Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати и согласно съ нимъ министръ внутреннихъ дѣлъ пришли по этому вопросу къ такому заключенію, „что какъ усиленіе цензурной строгости, такъ и система штемпеля не приведутъ къ предположенной въ этомъ дѣлѣ цѣли и что для достиженія оной, самымъ раціональнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ было бы принятіе такой мѣры, какъ назначеніе особыхъ, въ значительномъ размѣрѣ, премій и вообще употребленіе болѣе дѣятельныхъ способовъ къ учрежденію новыхъ или поощренію существующихъ обществъ для изданія и распространенія полезныхъ для народа, по всѣмъ частямъ знанія, книгъ, въ большомъ количествѣ, которыя бы вытѣснили все лишнее, непригодное и вредное для народнаго чтенія".

Отношеніе это отъ 2-го апрѣля 1867 года было передано на разсмотрѣніе прежнему комитету (подъ предсѣдательствомъ М. М. Могилянскаго), который, посвятивъ этому дѣлу 3 засѣданія (7-го, 12-го и 26-го апрѣля 1867 года), пришелъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Совпаденіе видовъ министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія относительно сосредоточенія въ ученомъ комитетѣ сего послѣдняго, для спеціальнаго ихъ разбора, всѣхъ издаваемыхъ съ учебною цѣлью книгъ дозволяетъ расчитывать на зависящее содѣйствіе министерства внутреннихъ дѣлъ при обсужденіи этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ комитетъ еще разъ выразилъ свое убѣжденіе, что единство надзора за введеніемъ учебныхъ книгъ въ употребленіе въ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ есть дѣло первой

важности и что дѣйствительный контроль за всѣми выходящими въ свѣтъ подобными книгами будетъ возможенъ только тогда, когда онъ будетъ сосредоточенъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

2) Комитетъ особенно настаивалъ на доставленіи въ министерство народнаго просвѣщенія изъ главнаго управленія по дѣламъ печати всѣхъ вновь выходящихъ въ свѣтъ книгъ, какъ учебныхъ, такъ и для дѣтскаго чтенія, указывая, между прочимъ, что редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* успѣла было склонить нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ своею благонамѣренностью и педагогическою опытностью, къ составленію, подъ ея руководствомъ, отчетовъ о книгахъ для дѣтскаго чтенія, но что съ самаго начала встрѣтилось затрудненіе относительно пріобрѣтенія *всѣхъ* произведеній этого рода, на что̀ потребовалась бы весьма значительная денежная сумма, доставлять же эти книги въ редакцію на просмотръ книгопродавцы рѣшительно отказались, такъ какъ въ настоящее время они легко сбываютъ съ рукъ множество книгъ этого рода, вовсе даже непригодныхъ для дѣтскаго чтенія, и вообще держатся того мнѣнія, что „товаръ этотъ не требуетъ огласки". Притомъ же *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, вслѣдствіе обширности нынѣшней своей программы, былъ бы затрудненъ, если бы пришлось сообщать надлежащую полноту отдѣлу дѣтской литературы, и по самой цѣнѣ своей онъ мало доступенъ, а потому было бы желательно издавать особое прибавленіе о дѣтскихъ книгахъ, съ особою на него подпискою и по возможно дешевѣйшей цѣнѣ, на что̀ потребовалось бы значительное увеличеніе суммъ, отпускаемыхъ на изданіе *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Такимъ образомъ, содѣйствіе министерства внутреннихъ дѣлъ къ безмездному доставленію въ министерство народнаго просвѣщенія какъ учебныхъ книгъ, такъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, представляется крайне необходимымъ. Требованіе одного экземпляра отъ издателей, сверхъ того числа, какое они нынѣ доставляютъ въ цензурный комитетъ, не было бы само по себѣ большою для нихъ тягостью, и во всякомъ случаѣ главное управленіе по дѣламъ печати могло бы, кажется, пожертвовать однимъ изъ экземпляровъ, поступающихъ собственно въ его распоряженіе, для достиженія такой важной цѣли какъ разсмотрѣніе *всѣхъ* учебныхъ книгъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія и оцѣнка *всѣхъ* книгъ для дѣтскаго чтенія въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* или въ особомъ къ нему прибавленіи.

3) По вопросу о штемпелеваніи книгъ для продажи ихъ на ярмар-

кахъ и чрезъ офеней или ходебщиковъ министерству народнаго просвѣщенія не приходится настаивать на осуществленіи этой мѣры, коль скоро министерство внутреннихъ дѣлъ, органамъ коего пришлось бы слѣдить за выполненіемъ ея, признаетъ ее неудобною.

4) Частныя общества не должны пользоваться правомъ рекомендаціи книгъ учебнаго содержанія, коль скоро этого права, по мнѣнію комитета, должны быть лишены даже правительственныя вѣдомства по отношенію къ своимъ училищамъ.

5) Но за то частнымъ обществамъ, поставившимъ себѣ задачею распространеніе полезныхъ книгъ въ народѣ, было бы весьма желательно оказывать всяческое содѣйствіе со стороны министерства народнаго просвѣщенія, особенно же назначеніемъ денежныхъ премій, подъ условіемъ полнаго единства видовъ и дѣйствій этихъ обществъ и министерства и, конечно, въ томъ случаѣ, если бы министерство народнаго просвѣщенія нашло средства на этотъ предметъ: въ такомъ случаѣ суммы эти могли бы быть распредѣляемы между обществами, заслуживающими наибольшаго довѣрія, съ тѣмъ, чтобы назначаемыя этими обществами темы на преміи министерства были предварительно одобрены ученымъ комитетомъ и чтобы представляемыя на такія темы сочиненія разсматривались обществами не иначе, какъ совмѣстно съ уполномоченными на этотъ предметъ лицами отъ министерства народнаго просвѣщенія, и самыя преміи назначались бы съ утвержденія министерства. Графъ Д. А. Толстой, одобривъ всѣ прочія предположенія комитета, нашелъ, что на осуществленіе этой мысли потребовались бы значительныя суммы, коихъ министерство не имѣетъ и кои непросить изъ государственнаго казначейства не предвидится возможности, и что потому предположеніе это, по необходимости, должно остаться безъ осуществленія. Въ этомъ смыслѣ и былъ данъ отвѣтъ министру внутреннихъ дѣлъ по этому пункту.

Наконецъ, 6) что касается до пересмотра каталоговъ учебныхъ книгъ всѣхъ вѣдомствъ, на чемъ продолжало настаивать министерство внутреннихъ дѣлъ, то вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи, по мнѣнію комитета, могло бы послѣдовать только послѣ сосредоточенія всего надзора за допущеніемъ сихъ книгъ въ училища всѣхъ вѣдомствъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, а что въ настоящее время сіе послѣднее можетъ заняться пересмотромъ лишь своего каталога, прочія же вѣдомства должны быть приглашены къ тому же министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Журналъ комитета, за вышеуказаннымъ изъятіемъ, былъ, какъ

и прежній, обращенъ въ отвѣтъ министра народнаго просвѣщенія министру внутреннихъ дѣлъ (отъ 13-го мая 1867 года), а 17-го мая 1867 года были сообщены всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются учебныя заведенія, предположенія о сосредоточеніи разсмотрѣнія всѣхъ учебныхъ книгъ для училищъ всѣхъ вѣдомствъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли какого либо препятствія къ примѣненію этой мѣры къ учебнымъ заведеніямъ ихъ вѣдомства.

Отзывы на это отношеніе поступили въ промежутокъ времени отъ 19-го мая по 31-е декабря 1867 г., и притомъ совершенно благопріятные отъ министровъ: императорскаго двора, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, морского, финансовъ, совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, управленія заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ великой княгини Елены Павловны, и св. сунода, который чрезъ канцелярію оберъ-прокурора увѣдомилъ департаментъ народнаго просвѣщенія, что онъ также „не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ примѣненію предположенной г. министромъ народнаго просвѣщенія мѣры, относительно сосредоточенія въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія разсмотрѣнія всѣхъ учебныхъ книгъ и пособій по предметамъ общаго образованія, къ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства". Несогласными на эту мѣру оказались только военный министръ генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій по званію какъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, такъ и попечителя Императорскаго Училища правовѣдѣнія. Отвѣтъ генералъ-адъютанта Милютина заключался въ томъ, что „въ военномъ вѣдомствѣ состоитъ самостоятельное управленіе учебною частью, имѣющее свой педагогическій комитетъ, который занимается разсмотрѣніемъ какъ учебниковъ, такъ и книгъ для чтенія, годныхъ для употребленія въ военныхъ гимназіяхъ и начальныхъ школахъ; заведенія же не имѣютъ права пріобрѣтать ни одной книги, не одобренной предварительно главнымъ управленіемъ, и потому однажды устроенное такимъ образомъ дѣло и находилъ бы чрезвычайно неудобнымъ измѣнять, а вмѣстѣ стѣснительнымъ и несообразнымъ съ положеніемъ помянутаго учрежденія лишать его права на выборъ книгъ для подвѣдомственныхъ заведеній и ставить его въ зависимость отъ посторонняго подобнаго же учрежденія" (отъ 28-го мая 1867 г.). Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, признавая, что „мѣра эта сама по себѣ прекрасна", находилъ однако же,

что она „не можетъ быть примѣнена къ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства императрицы Маріи по слѣдующимъ причинамъ:“ ...„Множество книгъ и руководствъ, оказывающихся прекрасными для молодыхъ людей, бываетъ вовсе непригодно для дѣвицъ. Въ виду сего при вѣдомствѣ учрежденъ особый учебный комитетъ изъ инспекторовъ классовъ всѣхъ С.-Петербургскихъ институтовъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, близко стоящихъ къ женскому образованію. Посему этотъ комитетъ болѣе всякаго другого можетъ судить о томъ, полезна и пригодна ли такая-то или другая книга для воспитанницъ, хотя бы и рекомендованная мужскимъ заведеніямъ. По положенію, Высочайше утвержденному 10-го ноября 1862 г. для учебнаго комитета, къ обязанностямъ его отнесено, между прочимъ: разсмотрѣніе являющихся въ печати учебныхъ пособій и руководствъ, съ цѣлью избранія и указанія тѣхъ изъ нихъ, кои съ наибольшею пользою для дѣла могутъ быть употребляемы *для дѣвицъ* (подчеркнуто въ подлинникѣ), равно тѣхъ, кои, по своимъ существеннымъ недостаткамъ, не должны быть допускаемы къ употребленію. На этомъ основаніи, ни одно руководство и пособіе не можетъ быть принято въ заведеніяхъ вѣдомства прежде, чѣмъ оно будетъ разсмотрѣно и одобрено означеннымъ комитетомъ. Такимъ образомъ женскія учебныя заведенія совершенно ограждены отъ доступа въ нихъ такихъ произведеній печати, которыя не одобряются здравою педагогикою, и никогда не было замѣчено появленія въ нихъ книги вредной въ какомъ бы то ни было отношеніи“. При этомъ, очевидно, оставлено было безъ вниманія, что и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія состоятъ женскія гимназіи и наоборотъ, въ вѣдомствѣ императрицы Маріи имѣются мужскія учебныя заведенія: гимназическіе классы Императорскаго Александровскаго лицея, 2 коммерческія училища и начальныя народныя училища. „Впрочемъ,—заключилъ принцъ Петръ Георгіевичъ, — я всегда съ благодарностью готовъ принимать къ надлежащему свѣдѣнію постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о разсмотрѣнныхъ имъ книгахъ, если Вашему Сіятельству будетъ угодно сдѣлать распоряженіе, чтобы публикаціи по сему предмету ученаго комитета были сообщаемы въ IV отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи. Съ своей стороны и я не премину распорядиться, буде вы, м. г., того пожелаете, чтобы постановленія о книгахъ учебнаго комитета ввѣреннаго мнѣ управленія были сообщаемы ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія“ (отъ 31-го мая 1867 г.). По званію попечителя Император-

скаго Училища правовѣдѣнія принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что „Совѣтъ училища никогда не злоупотреблялъ предоставленнымъ ему правомъ избирать руководства къ преподаванію учебныхъ предметовъ и разсматривать программы преподавателей", о чемъ министръ юстиціи графъ К. И. Паленъ и сообщилъ 31-го декабря 1867 г., прибавляя, что онъ „полагалъ бы возможнымъ, согласно съ отзывомъ Его Высочества, оставить уставъ вышепоименованнаго училища безъ измѣненія", хотя, по мнѣнію его, „и не представлялось бы особенныхъ основаній къ допущенію въ отношеніи сего училища отступленій отъ общихъ по сему предмету правилъ": что же касается до Константиновскаго межеваго института и школы межевыхъ топографовъ, то графъ К. И. Паленъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій относительно примѣненія къ нимъ предположенной мѣры.

По полученіи всѣхъ этихъ отзывовъ былъ составленъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектъ всеподданнѣйшаго доклада, въ которомъ, по изложеніи сущности вопроса и возникшаго по дѣлу разногласія, упоминается о томъ, что „во всеподданнѣйше представленномъ Его Императорскому Величеству обзорѣ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1866 г. графъ Д. А. Толстой имѣлъ счастіе изложить вкратцѣ соображенія о необходимости сосредоточить въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ руководствъ и пособій по предметамъ общаго образованія. Соображенія эти удостоились Высочайшаго одобренія, выраженнаго въ Собственноручной Его Императорскаго Величества резолюціи: „Мысль эту я вполнѣ одобряю, и желаю, чтобы она приведена была въ исполненіе". Обращаясь къ возраженіямъ противъ нея, проектъ всеподданнѣйшаго доклада высказываетъ, „что министерство народнаго просвѣщенія никогда не имѣло и не могло имѣть повода сомнѣваться въ благонадежности лицъ, служащихъ при училищѣ (правовѣдѣнія), и не имѣло этого въ виду, проектируя предположенную мѣру, какъ единственно способную пресѣчь появленіе въ свѣтъ книгъ, не имѣющихъ надлежащихъ достоинствъ въ научномъ или педагогическомъ отношеніи, что̀ можетъ выполнить съ удовлетворительнымъ успѣхомъ лишь министерство народнаго просвѣщенія, располагающее наибольшими для сего средствами. Что же касается до существованія особыхъ учебныхъ комитетовъ въ вѣдомствахъ военномъ и учрежденій Императрицы Маріи, то и это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ осу-

ществленію предположенія министерства народнаго просвѣщенія. Въ томъ и другомъ вѣдомствахъ имѣются заведенія съ курсомъ, соотвѣтствующимъ курсу среднихъ и даже низшихъ училищъ съ незначительными, разумѣется, уклоненіями. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ преподаются одни и тѣ же предметы, исключительно общаго образованія. Такая однородная цѣль заведеній естественно должна требовать и однородныхъ средствъ для ея осуществленія, то-есть, направленія преподаванія въ одномъ и томъ же духѣ, что̀ можетъ быть вѣрнѣйшимъ образомъ достигнуто лишь тогда, когда учебныя пособія и руководства будутъ одни и тѣ же для однородныхъ заведеній всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ, и притомъ одобренныя наиболѣе компетентнымъ въ семъ дѣлѣ учрежденіемъ. Въ этихъ соображеніяхъ убѣждается отчасти и отзывъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, такъ какъ Его Императорское Высочество, хотя и не соглашается на примѣненіе предложенной министерствомъ народнаго просвѣщенія мѣры, находитъ ее прекрасною и изъявляетъ готовность пользоваться указаніями ученаго комитета сего министерства". По поводу возраженій военнаго министра въ проектѣ всеподданнѣйшаго доклада было изложено, что разсматриваемая мѣра, будучи примѣнена лишь къ учебникамъ по предметамъ общаго образованія, едва ли будетъ парализовать всю вообще дѣятельность педагогическаго комитета главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ обязанности котораго остается еще разсмотрѣніе и одобреніе учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ преподаванія въ сихъ заведеніяхъ и разрѣшеніе вопросовъ по ученой и учебной частямъ въ оныхъ. Сверхъ того военное вѣдомство можетъ оставаться небезучастнымъ въ дѣлѣ одобренія учебниковъ по предметамъ общаго образованія, командируя въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія по временамъ, или назначивъ къ постоянному въ семъ комитетѣ присутствованію одного или даже нѣсколькихъ членовъ педагогическаго комитета. Такая же мѣра безъ всякихъ неудобствъ могла бы быть примѣнена и къ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Въ заключеніе предполагалось испросить Высочайшее соизволеніе на внесеніе настоящаго дѣла на разсмотрѣніе комитета министровъ, буде предположеніе министра народнаго просвѣщенія удостоится Высочайшаго одобренія.

Проектъ этотъ былъ окончательно исправленъ по указаніямъ графа Д. А. Толстого и переписанъ къ 20-му февраля 1868 г. Но какая

была дальнѣйшая его участь, изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія не видно. Извѣстно лишь одно, что и эта столь скромная попытка объединенія учебно-воспитательнаго дѣла у насъ въ Россіи по отношенію только къ учебнымъ книгамъ и къ книгамъ для училищныхъ библіотекъ по предметамъ лишь общаго образованія не увѣнчалась успѣхомъ, при обстоятельствахъ, повидимому, весьма для нея благопріятныхъ, когда всѣ министры и главноуправляющіе высказались въ пользу ея, за исключеніемъ лишь военнаго министра и принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, и когда во главѣ министерства народнаго просвѣщенія стоялъ человѣкъ съ такою энергіей и настойчивостью, какъ графъ Д. А. Толстой, и мѣра эта предварительно удостоилась уже Высочайшаго одобренія. Такимъ образомъ объединеніе нашей ученой и дѣтской литературы подъ руководствомъ спеціально-учебнаго вѣдомства не состоялось, и авторамъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ по прежнему предоставлена была возможность не подчиняться научнымъ и педагогическимъ требованіямъ этого вѣдомства и искать себѣ милостей въ другихъ вѣдомствахъ, при коихъ также состоятъ средніе и низшіе учебные заведенія: только начальныя народныя училища, какъ по положенію 1864 г. (ст. 5-я), такъ и по нынѣ дѣйствующему о нихъ положенію 1874 г. (ст. 5), составляютъ счастливое исключеніе изъ этого общаго правила, ибо въ нихъ могутъ быть употребляемы только учебныя руководства, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности.

Между тѣмъ переписка съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по возбужденнымъ вопросамъ продолжалась. На сообщеніе отъ 13-го мая 1867 г. (см. выше, стр. 39) послѣдовалъ отзывъ управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго, въ которомъ онъ сообщалъ, что: 1) совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати остается при прежнемъ своемъ мнѣніи о крайней стѣснительности для издателей требованія отъ нихъ еще одного экземпляра для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и что присылка вновь выходящихъ книгъ учебныхъ, для дѣтскаго и народнаго чтенія можетъ быть замѣнена присылкою только ежемѣсячныхъ ихъ списковъ отъ главнаго управленія по дѣламъ печати; 2) что противъ изданія вредныхъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ нѣтъ другихъ средствъ кромѣ усиленія надъ ними цензурнаго надзора, а для безцензурныхъ изданій кромѣ судебнаго ихъ преслѣдованія, изъятіе же таковыхъ изъ обращенія въ настоящее время встрѣтило бы крайнее

затрудненіе, ибо пришлось бы пересмотрѣть всѣ изданія этого рода, оцѣнить и оплатить, на основаніи закона, тѣ изъ нихъ, которыя было бы рѣшено изъять изъ обращенія; 3) по вопросу о книгахъ для народнаго чтенія совѣтъ по прежнему указалъ на усиленіе цензурнаго ихъ просмотра и на систему премій и поощренія для полезныхъ изданій этого рода, отвергая систему штемпелеванія, и наконецъ, 4) по пересмотру каталоговъ учебныхъ книгъ и для народнаго чтенія совѣтъ находилъ неудобнымъ сосредоточить переписку со всѣми вѣдомствами по сему предмету въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и полагалъ, что „въ настоящемъ дѣлѣ министерство народнаго просвѣщенія, по самому духу своего учрежденія, является безспорно болѣе компетентнымъ судьею, и оно имѣетъ болѣе средствъ для того, чтобы правильно распорядиться тѣми данными, которыя могутъ быть получены по этому предмету отъ различныхъ вѣдомствъ".

Отношеніе это было передано въ прежній комитетъ подъ предсѣдательствомъ М. М. Могилянскаго. Комитетъ въ засѣданіяхъ своихъ 26-го и 30-го сентября 1) настаивалъ на томъ, чтобы для ученаго комитета требовался отъ издателей еще одинъ экземпляръ (сверхъ 8-и, а по нѣкоторымъ изданіямъ сверхъ 10-и, которые издатели уже обязаны отъ себя доставлять), замѣчая, что „ученый комитетъ нуждается не въ указаніяхъ о выходящихъ въ свѣтъ изданіяхъ этого рода, а въ самихъ книгахъ"; 2) разъяснялъ, что „изъятіе вредныхъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ путемъ административныхъ распоряженій никогда не входило въ его соображенія", а что „комитетъ постоянно держался того убѣжденія, что противодѣйствовать успѣшно распространенію вредныхъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ можно единственно посредствомъ сосредоточенія надзора за ними въ одномъ компетентномъ учрежденіи, каковымъ комитетъ признавалъ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія,—съ тѣмъ, чтобы всѣ казенныя и частныя учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, а равно всѣ частныя общества, имѣющія цѣлью содѣйствовать народному образованію, сообразовались съ опредѣленіями въ этомъ отношеніи ученаго комитета, утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія. При такихъ условіяхъ, одобрительныя или отрицательныя объ этихъ книгахъ опредѣленія ученаго комитета, опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, приняли бы обязательную силу для учебныхъ заведеній всей имперіи, и за тѣмъ *eo ipso* вредныя и вообще плохія учебныя книги были бы изъяты изъ обращенія и перестали бы появляться вновь, не находя себѣ болѣе сбыта въ этихъ

заведеніяхъ". При разсмотрѣніи этого журнала 12-го ноября 1867 г. графъ Д. А. Толстой противъ вышеприведеннаго мѣста написалъ: „Это такъ важно, что, не смотря на несогласіе министерства внутреннихъ дѣлъ по остальнымъ пунктамъ, можно было бы повести это дѣло особо. Но прежде нужно сообразить, какія денежныя средства потребуются для усиленія ученаго комитета и не нужно ли будетъ учредить особый отдѣлъ собственно для разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для народныхъ училищъ": это было первое заявленіе мысли объ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, какъ она осуществилась потомъ на дѣлѣ.—3) Относительно системы премій и поощреній для хорошихъ книгъ для народнаго чтенія комитетъ высказался съ прежнимъ сочувствіемъ, замѣтивъ, что „министерству народнаго просвѣщенія должно быть предоставлено опредѣлить форму, въ коей можетъ быть достигнута эта цѣль, сообразно со средствами, какія будутъ въ его распоряженіи".—Наконецъ, 4) что касается до пересмотра каталоговъ книгъ учебныхъ и для народнаго чтенія, то комитетъ полагалъ, что относительно книгъ для народнаго чтенія и ихъ каталоговъ, одобренныхъ частными обществами, рѣшеніе должно быть вполнѣ предоставлено усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, относительно же каталоговъ учебныхъ книгъ министерство народнаго просвѣщенія могло бы само, сославшись на состоявшіяся Высочайшія повелѣнія по сему предмету и на отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го октября 1866 г., въ коемъ впервые былъ этотъ вопросъ возбужденъ, войти въ сношеніе съ вѣдомствами, въ коихъ состоятъ учебныя заведенія, о доставленіи ему каталоговъ одобренныхъ ими учебныхъ книгъ, съ замѣчаніями о тѣхъ изъ нихъ, которыя они думали бы изъять изъ употребленія, присовокупивъ, что „приступивъ нынѣ къ пересмотру каталога одобренныхъ имъ самимъ учебниковъ, оно желало бы, для установленія надлежащаго единства, принять къ свѣдѣнію мнѣнія другихъ вѣдомствъ объ одобренныхъ ими учебникахъ".

Журналъ этотъ не былъ уже сообщенъ министерству внутреннихъ дѣлъ, переписка съ нимъ по этому предмету прекратилась, и самый комитетъ, имѣвшій всего 8 засѣданій въ теченіе почти двухъ лѣтъ, болѣе уже не собирался, ознаменовавъ свое существованіе существенно важною услугою народному просвѣщенію—устраненіемъ грозившей опасности возстановленія предварительной цензуры для всей учебной, дѣтской и народной литературы. О результатахъ своей переписки съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой

довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія 5-го января 1868 года и вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ употребленіи изъ суммы, ассигнуемой на начальныя народныя училища, до 10 тыс. руб. ежегодно на увеличеніе состава ученаго комитета съ возложеніемъ на него *подробнаго* разсмотрѣнія всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ учебниковъ и книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ по спискамъ, которые будутъ доставляемы изъ управленія по дѣламъ печати о всѣхъ бывшихъ въ разсмотрѣніи его книгахъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія. Высочайшее разрѣшеніе на это послѣдовало, и 9-го марта 1868 г. было внесено по этому предмету представленіе въ государственный совѣтъ; но такъ какъ при этомъ не были приложены мнѣнія министра финансовъ и новаго министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютанта Тимашева, то 13-го апрѣля того же года представленіе это было возвращено въ министерство народнаго просвѣщенія съ предоставленіемъ ему войти въ сношеніе съ означенными министрами. Со стороны министра финансовъ статсъ-секретаря Рейтерна тотчасъ же послѣдовало согласіе на перенесеніе 10 т. рублей изъ одного § смѣты въ другой, но съ оговоркой, чтобы сумма, ассигнуемая на народныя училища, не была впослѣдствіи увеличиваема; что же касается до министра внутреннихъ дѣлъ, то его отвѣтъ послѣдовалъ 10-го іюля 1868 г. и заключалъ въ себѣ нижеслѣдующее. Представленіе министра народнаго просвѣщенія, по мнѣнію генералъ-адъютанта Тимашева,—имѣетъ предметомъ два существенно-различные разряда книгъ: книги, назначаемыя для употребленія въ народныхъ училищахъ, и книги, могущія имѣть обращеніе въ простомъ народѣ, и разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ предполагается сосредоточить въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, „чѣмъ, по мнѣнію гофмейстера графа Толстого, несомнѣнно достигнется важная цѣль—предупрежденіе распространенія вообще въ народѣ вредныхъ книгъ“. Но необходимо разграниченіе тѣхъ и другихъ книгъ. „Одобреніе книгъ для употребленія какъ въ народныхъ, такъ и во всѣхъ другихъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, и въ настоящее время исключительно принадлежитъ министерству народнаго просвѣщенія совмѣстно съ духовнымъ вѣдомствомъ; разсмотрѣніе книгъ съ такою цѣлью возложено закономъ на ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія. Этому министерству подчинены въ учебномъ отношеніи всѣ народныя училища имперіи, и оно имѣетъ всѣ средства къ тому, чтобы въ сихъ училищахъ были

исключительно употребляемы книги, одобренныя сказаннымъ комитетомъ. Равнымъ образомъ оно можетъ предупреждать распространеніе учебныхъ книгъ, не одобренныхъ симъ комитетомъ, и въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, а также и въ кругу домашняго образованія (какъ оно и предполагало) посредствомъ опубликованія во всеобщую извѣстность списковъ одобряемыхъ имъ учебныхъ книгъ и посредствомъ сношеній съ другими вѣдомствами, имѣющими въ своемъ управленіи учебныя заведенія, а также съ обществами, учрежденными для распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ... Такимъ образомъ относительно книгъ, назначаемыхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, не представляется никакой надобности,—по мнѣнію генералъ-адъютанта Тимашева,—въ измѣненіи нынѣ (1868 г.) существующаго порядка относительно ихъ цензированія въ общихъ цензурныхъ учрежденіяхъ и послѣдующаго затѣмъ одобренія министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ училищахъ".

Что же касается до весьма разнороднаго по своему содержанію разряда книгъ, имѣющихъ обращеніе въ простомъ народѣ, списки коихъ должны быть представляемы изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство народнаго просвѣщенія для вторичнаго разсмотрѣнія сихъ книгъ ученымъ комитетомъ, то это вторичное разсмотрѣніе представляется безцѣльнымъ за неимѣніемъ у министерства народнаго просвѣщенія какихъ-либо средствъ къ изъятію изъ обращенія въ народѣ тѣхъ книгъ, которыя оно признавало бы вредными, да и какія книги считать изданными для простого народа, едва ли съ какою-либо точностью можетъ быть опредѣлено. Въ запискѣ о народныхъ книгахъ, составленной по порученію бывшаго министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина въ августѣ 1862 г. статскимъ совѣтникомъ Еленевымъ, перечислено 13 видовъ народныхъ книгъ, не считая начальныхъ учебниковъ. Съ другой стороны, далеко не всѣ книги, носящія на своихъ заглавіяхъ названіе народныхъ или предназначаемыхъ для народа ихъ издателями, способны войти въ обращеніе въ народѣ: такъ, особенную неудачу потерпѣли въ этомъ отношеніи произведенія многихъ авторовъ новѣйшаго времени, задумавшихъ создать особый тенденціозный родъ литературы, по незнакомству этихъ авторовъ ни съ понятіями нашего простонародья, ни съ тою формою изложенія, которая можетъ возбуждать его интересъ. „Для безошибочнаго отнесенія той или другой книги къ разряду народныхъ не только необходимо подробное знакомство съ народною библіографіей и книжною торговлею внутри Россіи, но нужно владѣть крити-

ческимъ тактомъ и постоянно имѣть въ виду умственный уровень нашего простаго народа и тѣ общественные и нравственные вопросы, которые возбуждаются въ его средѣ текущими обстоятельствами и потому могутъ имѣть для него живой интересъ". Въ виду трудности разграничить по содержанію книги, доступныя для простаго народа, отъ прочихъ, законодательство 6-го апрѣля 1865 г. опредѣлило для нихъ и вообще для общедоступныхъ книгъ одинъ внѣшній признакъ, объемъ не болѣе 10-ти печатныхъ листовъ, каковыя книги всѣ и подлежатъ предварительной цензурѣ. И дѣйствительно, „книга, имѣющая болѣе 10 ти листовъ, составляетъ въ рукахъ нашего народа рѣдкое явленіе". Къ книгамъ, доступнымъ по содержанію и изложенію простому народу, цензура относится съ особенною строгостью и осмотрительностью. Ошибки въ этомъ случаѣ являются исключеніемъ изъ правила (напримѣръ, пропускъ цензурою Самоучителя Худякова); но ошибки возможны и со стороны ученаго комитета (напримѣръ, одобреніе географіи Даніэля, въ переводѣ Корсака). Въ случаѣ выхода вредной книги безъ цензуры, цензурное вѣдомство всегда можетъ подвергнуть ее аресту и затѣмъ судебному преслѣдованію, каковыхъ мѣръ не можетъ принять ученый комитетъ. Законъ 6-го апрѣля 1865 г. именно въ этой своей части нуждается въ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, кои уже и предположены; но въ цѣломъ за этими измѣненіями онъ достаточенъ для огражденія народа отъ вредныхъ книгъ. Такимъ образомъ „не представляется никакого основанія къ тому, чтобы разсмотрѣніемъ книгъ для народнаго чтенія, съ одною и тою же цѣлью огражденія народа отъ книгъ вредныхъ, занимались одновременно два различныхъ учрежденія: одно спеціально учрежденное для наблюденія за всѣми произведеніями печати и имѣющее всѣ средства (если въ настоящее время и не вполнѣ достаточныя, то подлежащія развитію) къ тому, чтобы наблюденіе такое было дѣйствительно, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ;—другое, имѣющее особое, педагогическое назначеніе и не обладающее тѣми способами, которые могли бы сдѣлать надзоръ его дѣйствительнымъ на практикѣ. Раздѣленіе надзора за народными книгами между двумя вѣдомствами, не принося никакой существенной пользы, могло бы только повести къ ослабленію бдительности цензурныхъ учрежденій, на которыхъ однихъ лежитъ въ настоящее время вся отвѣтственность по этому надзору"... „Для предупрежденія распространенія въ народѣ книгъ вредныхъ, или по крайней мѣрѣ не соотвѣтствующихъ его духовнымъ и практическимъ потребностямъ, можно было бы упо-

требить гораздо болѣе дѣйствительные способы, чѣмъ паллиативныя и чисто-отрицательныя средства вторичнаго цензурнаго наблюденія, именно: озаботиться изданіемъ для народа книгъ полезныхъ и по возможности дешевыхъ, учредить для сей цѣли преміи и конкурсы и оказать свою поддержку частнымъ обществамъ, стремящимся къ той же цѣли... На этомъ поприщѣ, безъ сомнѣнія, министерство народнаго просвѣщенія не могло бы быть замѣнено никакимъ другимъ вѣдомствомъ, и обративъ на изданіе и распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ хотя бы тѣ 10 т. р., которые нынѣ испрашиваются изъ кредита народныхъ школъ на учрежденіе новаго цензурнаго наблюденія за народными книгами, министерство по всей вѣроятности достигло бы осязательно полезныхъ результатовъ въ весьма скоромъ времени, ибо даже такое, повидимому, незначительное содѣйствіе народной литературѣ, при ея ничтожныхъ размѣрахъ и оборотахъ, могло бы оказать немедленно вліяніе на ея характеръ и направленіе". Въ заключеніе генералъ-адъютантъ Тимашевъ полагалъ, что „ближайшему надзору ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія могутъ и впредь подлежать, со всею цѣлесообразностью, лишь тѣ книги, разсмотрѣніе коихъ обязательно для него и по существующимъ уже правиламъ, именно книги, могущія имѣть обращеніе собственно въ учебныхъ заведеніяхъ, и что вслѣдствіе сего вопросъ объ ассигнованіи особой суммы на означенный предметъ не касается компетенціи ввѣреннаго ему министерства, видоизмѣнивъ въ вопросъ объ усиленіи средствъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, для исполненія прямыхъ его обязанностей". Къ этому отношенію приложены были свѣдѣнія о количествѣ книгъ и брошюръ для народнаго и дѣтскаго чтенія и обученія, выпущенныхъ с.-петербургскимъ и московскимъ цензурными комитетами, или съ ихъ вѣдома, въ 1867 г. Вотъ эти свѣдѣнія въ формѣ таблицы:

	По с.-петерб. ком.		По моск. ком.		Всего.	
	Подъ цензур.	Безъ цензур.	Подъ цензур.	Безъ цензур.	Подъ цензур.	Безъ ценз.
Для народнаго чтенія . . .	40	—	106	—	152[1])	—
Для первон. чтенія и обученія (дѣтскія книги)	61	31	35	5	96	36
Учебныя руководства . . .	60	56	27	32	87	88
	161	87	168	37	335	121

[1]) Въ этомъ числѣ заключаются 6 книгъ, пропущенныхъ, вѣроятно, отдѣльными цензорами.

Изъ этой таблицы усматривается, что: 1) всѣ книги для народнаго чтенія были менѣе 10-и печатныхъ листовъ и потому подлежали предварительной цензурѣ; 2) изъ книгъ для первоначальнаго чтенія и обученія (дѣтскихъ) 72,7% подлежали цензурѣ и 27,3% ей не подлежали, и 3) изъ учебныхъ руководствъ половина была подцензурныхъ и половина безцензурныхъ. Въ прочихъ мѣстностяхъ такихъ книгъ вообще выпускается совершенно незначительное количество.

Отвѣтъ министра народнаго просвѣщенія на это отношеніе послѣдовалъ 14-го августа 1868 г. съ разъясненіемъ, что „министерство народнаго просвѣщенія, признавая необходимымъ усилить, чрезъ посредство состоящаго при немъ ученаго комитета, надзоръ за книгами, назначенными для преподаванія и чтенія въ народныхъ училищахъ, вовсе не имѣло въ виду подвергать своему контролю книги, издаваемыя вообще для народа, каковыя книги, какъ совершенно справедливо замѣтилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, подлежатъ въ цензурномъ отношеніи разсмотрѣнію общихъ цензурныхъ учрежденій, на которыхъ лежитъ и исключительная отвѣтственность за выходъ въ свѣтъ подобныхъ сочиненій съ неодобрительнымъ направленіемъ... Предположенія министерства народнаго просвѣщенія касаются отдѣла книгъ, назначенныхъ для народа и по содержанію своему могущихъ получить доступъ въ народныя училища, чего нельзя не допустить въ виду того, что совершеннолѣтніе крестьяне, безъ сомнѣнія, должны быть причислены къ меньшинству знающихъ грамоту и занимающихся чтеніемъ книгъ, изъ несовершеннолѣтнихъ же грамотныхъ лицъ крестьянскаго сословія большинство составляютъ учащіеся въ народныхъ училищахъ, такъ что въ средѣ ихъ преимущественно обращаются книги, издаваемыя для народнаго чтенія“... Такимъ образомъ „предположенная мѣра преградитъ доступъ въ массу простого народа книгъ неодобрительныхъ въ какомъ-либо отношеніи“... „Въ виду министерства народнаго просвѣщенія было, независимо отъ разсмотрѣнія цензурными учрежденіями, подвергать, такъ сказать, педагогическому контролю книги, предназначенныя для народныхъ училищъ. ...Министерство народнаго просвѣщенія просило министерство внутреннихъ дѣлъ лишь объ одномъ—о доставленіи ему списковъ вышедшихъ для народнаго чтенія книгъ, вовсе не предполагая вмѣшиваться въ кругъ дѣйствій цензурныхъ учрежденій, а имѣя въ виду совершенно другую цѣль, именно выборъ изъ числа сихъ книгъ сочиненій, пригодныхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ. Такъ какъ въ этихъ

училищахъ могутъ быть употребляемы исключительно книги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, и авторы, при настоящемъ состояніи грамотности въ народѣ, могутъ расчитывать на успѣшный сбытъ только такихъ произведеній, которыя одобрены для народныхъ школъ, то министерство полагало придать этому одобренію особенное значеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать, хотя и косвенно, если не изъятію изъ употребленія, то возможно меньшему распространенію въ народѣ, въ томъ числѣ и между учениками народныхъ школъ, книгъ, не вполнѣ пригодныхъ. Конечно, министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ полную возможность преградить доступъ въ училища всякой не соотвѣтствующей своему назначенію книгѣ; но оно лишено возможности имѣть постоянно точныя свѣдѣнія о вышедшихъ въ свѣтъ сочиненіяхъ по этой части, тогда какъ полное знакомство съ отдѣломъ книгъ, назначенныхъ для обращенія въ народѣ, составляетъ необходимое условіе правильнаго направленія образованія народныхъ массъ".

Что же касается до мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что 10 т. р., испрашиваемыхъ на усиленіе средствъ ученаго комитета, могли бы быть съ большею пользою употреблены на изданіе въ свѣтъ хорошихъ для народа книгъ, на учрежденіе для сей цѣли премій и поощренія частныхъ обществъ, занимающихся этимъ дѣломъ, то признавая подобныя поощрительныя мѣры и съ своей стороны весьма полезными и цѣлесообразными, министръ народнаго просвѣщенія тѣмъ не менѣе, во исполненіе Высочайшей воли, объявленной ему предсѣдателемъ комитета министровъ 28-го мая 1866 г., „прежде всего обязанъ нынѣ же, не ожидая результатовъ подобныхъ поощрительныхъ мѣръ, дать состоящему при министерствѣ народнаго просвѣщенія ученому комитету возможность выполнить съ успѣхомъ лежащую на немъ, между прочимъ, обязанность разсматривать книги, назначенныя для употребленія въ народныхъ училищахъ. При настоящихъ же средствахъ исполненіе таковой обязанности для ученаго комитета невозможно: личный составъ его съ давняго времени, когда почти еще не существовало книгъ, назначенныхъ для народа, остается тотъ же, а между тѣмъ нынѣ поступаетъ на его разсмотрѣніе весьма много руководствъ и книгъ разнаго рода и въ томъ числѣ предназначенныхъ для народныхъ училищъ, разсмотрѣніе коихъ требуетъ особаго вниманія и осмотрительности".

И дѣйствительно изъ справки, которую далъ департаментъ народнаго просвѣщенія 27-го марта 1869 г. по требованію государственной

канцеляріи, оказалось, что, кромѣ предсѣдателя тайнаго совѣтника Фойгта и правителя дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галанина, ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія состоялъ всего изъ 6-ти членовъ: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Штейнмана, Благовѣщенскаго, Чебышева, Ходнева, Галахова и коллежскаго совѣтника Георгіевскаго и причисленнаго къ комитету коллежскаго секретаря Весселя, при чемъ на содержаніе комитета шло 16.656 руб. (6.756 р. изъ государственнаго казначейства и 9.900 р. изъ 2% сбора, который исчисленъ былъ по смѣтѣ въ 18.276 р.) въ годъ.

За вышеприведенными разъясненіями министръ внутреннихъ дѣлъ въ отвѣтѣ своемъ отъ 17-го октября 1868 г. не усматривалъ болѣе препятствій къ испрошенію новыхъ средствъ для усиленія дѣятельности ученаго комитета, соглашаясь съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія о томъ вліяніи, которое можетъ оказывать на распространеніе полезныхъ книгъ вообще въ народѣ одобреніе опыхъ ученымъ комитетомъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ заявляя, что „для полнаго достиженія цѣли, указанной Высочайшимъ повелѣніемъ объ изъятіи вредныхъ книгъ изъ народнаго обращенія существенно полезными представляются слѣдующія мѣры: изданіе въ свѣтъ хорошихъ для народа книгъ, учрежденіе на этотъ предметъ премій и поощреніе частныхъ обществъ, занимающихся этимъ дѣломъ".

14-го декабря 1868 г. было внесено дополнительное по этому предмету представленіе въ государственный совѣтъ съ подробнымъ изложеніемъ послѣдней переписки съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ приведенной въ этомъ представленіи справки усматривается, что на устройство и содержаніе народныхъ училищъ и приготовленіе учителей для нихъ назначено было на 1869 г. всего 100 тыс. руб., изъ коихъ 75.444 р. имѣли уже опредѣленное и постоянное назначеніе, и затѣмъ оставалось 24.556 р., изъ коихъ 10 тыс. испрашивалось отнести на усиленіе средствъ ученаго комитета, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе этихъ 10 тыс. руб. на надобности ученаго комитета въ теченіе 1869 и 70 гг. было предоставлено министру народнаго просвѣщенія, по истеченіи же этого срока было внесено въ смѣту министерства окончательное распредѣленіе этой суммы. Государственный совѣтъ призналъ, что дѣйствительно денежныя средства ученаго комитета представляются недостаточными для выполненія лежащей на комитетѣ обязанности по разсмотрѣнію книгъ; но для усиленія

его средствъ счелъ болѣе правильнымъ возвратить, по принадлежности, къ прямому ихъ назначенію, на расходы по ученому комитету, тѣ 6 тыс. руб., кои были отдѣлены изъ 2% въ пользу комитета сбора на производство содержанія члену совѣта министра народнаго просвѣщенія тайному совѣтнику Воронову, содержаніе же это отнести на счетъ государственнаго казначейства; употребленіе этихъ 6 тыс. р. для усиленія со стороны ученаго комитета возложеннаго на него по закону разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. Мнѣніе это государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 5-го мая 1869 г., и затѣмъ, по предварительномъ совѣщаніи съ предсѣдателемъ ученаго комитета К. К. Фойгтомъ, графъ Д. А. Толстой 17-го мая 1869 г. вошелъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ „объ учрежденіи особаго надзора за издаваемыми для народнаго чтенія книгами и объ употребленіи ихъ въ народныхъ училищахъ не иначе, какъ съ одобренія министерства народнаго просвѣщенія". Всеподданнѣйшій докладъ этотъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ: „Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ предсѣдателемъ комитета министровъ 28-го мая 1866 г., предоставлено мнѣ, по взаимному съ министромъ внутреннихъ дѣлъ соглашенію, сообразить мѣры, которыя могли бы быть приняты къ прекращенію изданія и изъятію изъ употребленія вредныхъ для молодаго поколѣнія учебниковъ, въ родѣ Самоучителя Худякова и книги для чтенія Сувориной.

„Министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ взаимнаго съ нимъ обмѣна мнѣній по сему предмету, остановился окончательно на мнѣніи, что, кромѣ болѣе строгаго цензурнаго надзора, никакое мѣропріятіе не представляется для сего удобнымъ. Съ своей стороны я находилъ, что одинъ усиленный цензурный надзоръ для сего недостаточенъ и что для воспрепятствованія распространенію книгъ, не могущихъ быть запрещенными цензурою, но тѣмъ не менѣе непригодныхъ и даже вредныхъ для учащихся въ народныхъ школахъ, необходима другая мѣра. Мѣра эта предусмотрѣна уже Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1864 г. Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, по ст. 5 котораго въ сихъ училищахъ употребляются учебныя руководства, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности. Съ этою цѣлію я предполагалъ, независимо отъ общей цензуры, установить въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ точки, такъ сказать, недаго-

гической цензуры, разсмотрѣніе по спискамъ, которые будутъ доставляемы изъ главнаго управленія по дѣламъ печати, всѣхъ бывшихъ въ разсмотрѣніи его книгъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія, на что министръ внутреннихъ дѣлъ изъявилъ согласіе. Для предоставленія министерству народнаго просвѣщенія средствъ, необходимыхъ къ выполненію такого сложнаго и обширнаго дѣла, я, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о кредитѣ для учрежденія особаго надзора за книгами, предназначенными для народнаго чтенія. Вслѣдствіе сего, по Высочайше утвержденному 5-го сего мая мнѣнію государственнаго совѣта, обращено на государственное казначейство производившееся изъ суммъ ученаго комитета члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику Воронову, содержаніе 6 тыс. руб., и сумма эта, сдѣлавшаяся свободною, возвращена, по принадлежности, къ прямому ея назначенію, на расходы по ученому комитету, для усиленія со стороны онаго возложеннаго на него по закону разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, и употребленіе сей суммы, согласно вышеуказанной цѣли, предоставлено ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

„Вслѣдствіе сего мною предположено: 1) нынѣ же войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о доставленіи министерству народнаго просвѣщенія изъ главнаго управленія по дѣламъ печати списковъ о всѣхъ бывшихъ въ разсмотрѣніи его книгахъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія, а также и съ частными, существующими, съ дозволенія правительства, обществами, комитетами и другими учрежденіями, занимающимися изданіемъ и распространеніемъ подобнаго рода книгъ; 2) подробное разсмотрѣніе сихъ книгъ поручить ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія, возложивъ эту обязанность исключительно на особо избранныхъ для сего лицъ, съ присвоеніемъ имъ также званія членовъ ученаго комитета сего министерства безъ правъ государственной службы, но съ производствомъ имъ, наравнѣ съ другими членами комитета, платы за труды по 1.000 руб. въ годъ каждому; 3) лица эти будутъ составлять особый отдѣлъ ученаго комитета исключительно по разсмотрѣнію всѣхъ книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, имѣя свои засѣданія отдѣльно отъ ученаго комитета, но подъ руководствомъ одного и того же предсѣдательствующаго; 4) сверхъ разсмотрѣнія вновь выходящихъ для народнаго чтенія книгъ, поручить отдѣлу и пересмотръ всѣхъ вышедшихъ

до настоящаго времени книгъ этого рода приблизительно за истекшее десятилѣтіе; 5) по мѣрѣ разсмотрѣнія сихъ книгъ отдѣломъ ученаго комитета, протоколы его должны быть представляемы на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія и о тѣхъ изъ сихъ книгъ, кои будутъ одобрены къ употребленію въ народныхъ школахъ, публиковать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и затѣмъ другихъ, подобнаго рода книгъ, въ народныя училища не допускать, и 6) распредѣленіе занятій между членами отдѣла ученаго комитета, пріобрѣтеніе для сего издаваемыхъ книгъ для народнаго чтенія и другія внутреннія по отдѣлу распоряженія предоставить предсѣдательствующему въ ученомъ комитетѣ.

„О таковыхъ предположеніяхъ моихъ считаю долгомъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, присовокупляя, что завѣдываніе дѣлами вновь учреждаемаго отдѣла предполагается возложить на правителя дѣлъ ученаго комитета, съ вознагражденіемъ его за особые труды по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія".

Докладъ этотъ въ то же время удостоился Высочайшаго одобренія. Противъ первоначальныхъ предположеній графа Д. А. Толстого замѣчается въ этомъ докладѣ одна довольно существенная отмѣна, касающаяся размѣра вознагражденія за труды членовъ ученаго комитета, на коихъ предполагалось возложить разсмотрѣніе книгъ для народнаго чтенія. Въ первомъ представленіи о семъ въ государственный совѣтъ отъ 9-го марта 1868 г. было высказано по сему предмету нижеслѣдующее: „Считаю долгомъ объяснить: 1) что получаемое настоящими членами комитета вознагражденіе по 1000 р. въ годъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ трудамъ этихъ членовъ и что они пока еще довольствуются этимъ вознагражденіемъ, потому что занимаютъ другія должности съ окладами содержанія; 2) что для разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для народа, имѣя въ виду, что уже теперь появляется довольно значительное число ихъ, понадобится поручить обязанности члена ученаго комитета лицамъ, по возможности менѣе отвлекаемымъ другими служебными занятіями, и наконецъ, 3) что для полнаго успѣха будетъ весьма полезно привлечь къ этому дѣлу лицъ, извѣстныхъ своею осмотрительностью и по призванію вполнѣ готовыхъ исключительно посвятить себя оному. Такимъ членамъ комитета, по количеству труда, упадающаго на ихъ долю, должно производить вознагражденіе въ количествѣ, превышающемъ настоящую плату, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы оно могло обезпечить ихъ существованіе. За симъ и принимая во вниманіе, что по новизнѣ

предстоящаго дѣла нѣтъ никакой возможности опредѣлить съ точностью ни числа лицъ, необходимаго для просмотра всѣхъ имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгъ для чтенія въ народныхъ училищахъ, ни количества такихъ книгъ и цѣнности ихъ, ни наконецъ, расходъ, могущаго потребоваться на усиленіе канцелярскихъ средствъ ученаго комитета, я полагалъ бы, на основаніи приблизительнаго исчисленія, употребить: на вознагражденіе новыхъ членовъ комитета, отъ 1.000 до 2.000 тыс. р. каждому, всего 7.000 тыс. р., на пріобрѣтеніе всѣхъ выходящихъ книгъ—2.500 р. и на усиленіе суммы на канцелярскія средства комитета—500 р. въ годъ". Предположенія эти не могли осуществиться, очевидно, потому, что государственный совѣтъ назначилъ вмѣсто 10.000 тыс. р. всего 6.000 тыс. р. на усиленіе средствъ ученаго комитета, да и едва ли было бы удобно новымъ членамъ назначать большее вознагражденіе, чѣмъ прежнимъ, и не всѣмъ одинаковое (если оно не соразмѣряется съ количествомъ ихъ труда).

V.

24 го мая 1869 года послѣдовало назначеніе членовъ особаго отдѣла ученаго комитета, а именно, были назначены причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія статскій совѣтникъ *Молчановъ*, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія статскій совѣтникъ *Маевскій*, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министерствѣ народнаго просвѣщенія надворный совѣтникъ *Кочетовъ* и правитель дѣлъ ученаго комитета дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галаниннъ*, съ порученіемъ ему же и обязанностей правителя дѣлъ особаго отдѣла, а 31-го мая—отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симашко*. 27-го мая было дано предложеніе предсѣдателю ученаго комитета К. К. Фойгту объ учрежденіи подъ его предсѣдательствомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія *исключительно по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія*, съ увѣдомленіемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ вошелъ въ соглашеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ министерство изъ главнаго управленія по дѣламъ печати съ 1-го іюня 1868 года ежемѣсячныхъ списковъ всѣхъ бывшихъ въ разсмотрѣніи онаго книгъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія, и съ предоставленіемъ предсѣдателю особаго отдѣла войти въ сношеніе съ частными обществами, комитетами и другими учрежденіями, занимающимися изданіемъ и распространеніемъ подобнаго рода книгъ, о доставленіи имъ ученому комитету каталоговъ ихъ изданій.

3-го іюня 1869 года состоялось первое засѣданіе особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и для употребленія въ начальныхъ училищахъ: таковое наименованіе, хотя и не утвержденное прямо закономъ, съ самаго начала было присвоено этому особому отдѣлу ученаго комитета. По выслушаніи всѣхъ бумагъ, относящихся къ его учрежденію, особый отдѣлъ ученаго комитета пришелъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: 1) Разсмотрѣнію его подлежатъ а) всѣ учебныя книги и пособія, назначенныя къ употребленію въ начальныхъ народныхъ, приходскихъ и другихъ этого рода училищахъ, поименованныхъ въ § 2 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года, и б) всѣ книги, назначенныя для народнаго чтенія, и притомъ не только вновь выходящія, но и вышедшія въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. 2) При разсмотрѣніи сихъ книгъ слѣдовать порядку, заведенному въ ученомъ комитетѣ съ самаго его учрежденія, и притомъ передавать для разсмотрѣнія: члену *Симашко*—всѣ книги, принадлежащія къ области естествознанія и вообще къ предметамъ, прямо или посредственно къ этой области наукъ относящіяся; члену *Молчанову*—книги историческаго содержанія и относящіяся къ предметамъ географіи, этнографіи и путешествій; члену *Маевскому*—преимущественно книги религіознаго и нравственнаго содержанія, и членамъ *Галанину* и *Кочетову*—книги, относящіяся къ области словесности, безъ стѣсненія однако же предсѣдателя въ распоряженіяхъ по этой части. 3) Ожидать списковъ книгъ для народнаго чтенія отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, а между тѣмъ войти немедленно въ сношеніе съ комитетомъ грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ обществѣ, съ товариществомъ „Общественная Польза“, съ Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ и съ редакціями повременныхъ изданій: „Міркой Вѣстникъ“ и „Народная Бесѣда“, о сообщеніи сперва каталоговъ, а затѣмъ и книгъ, означенными учрежденіями изданныхъ и распространенныхъ. 4) Относительно пересмотра книгъ за послѣднее десятилѣтіе приступить къ составленію списка таковыхъ, для чего воспользоваться болѣе полными изъ изданныхъ въ послѣднее время каталоговъ и другими источниками. 5) Для пріобрѣтенія всѣхъ нужныхъ отдѣлу книгъ избрать коммиссіонеровъ изъ числа наиболѣе надежныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ книготорговцевъ. 6) Изъ всѣхъ книгъ, которыя будутъ поступать въ отдѣлъ, завести библіотеку, для помѣщенія которой пріобрѣсти шкафъ, и 7) Когда состоится назначеніе отдѣльныхъ инспекторовъ

начальныхъ народныхъ училищъ, представить господину министру народнаго просвѣщенія о томъ, чтобъ таковымъ инспекторамъ было предписано доставить въ отдѣлъ ученаго комитета списки всѣмъ учебнымъ и другимъ книгамъ, которыя употребляются въ означенныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы заняться пересмотромъ тѣхъ изъ сихъ книгъ, которыя не были одобрены ученымъ комитетомъ.

Такъ началась дѣятельность особаго отдѣла ученаго комитета, возникновеніе котораго сопровождалось въ теченіе трехъ лѣтъ такими затрудненіями и осложненіями. Вскорѣ со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати было указано особому отдѣлу на библіографическій указатель „Правительственнаго Вѣстника“ и затѣмъ два раза были доставлены списки мелкимъ брошюрамъ, не включеннымъ въ указатель и могущимъ имѣть обращеніе въ народѣ, а затѣмъ и эти брошюры въ октябрѣ 1869 года постановлено было включать въ означенный указатель, которымъ и было предложено отдѣлу ученаго комитета руководиться при составленіи списка книгъ для народнаго чтенія, подлежащихъ его разсмотрѣнію. 30-го апрѣля 1873 года предсѣдателемъ ученаго комитета былъ назначенъ дѣйствительный статскій (нынѣ дѣйствительный тайный) совѣтникъ А. И. Георгіевскій, и вслѣдъ затѣмъ составъ особаго отдѣла ученаго комитета былъ значительно усиленъ и видоизмѣненъ: были назначены его членами нѣкоторые изъ видныхъ представителей нашей тогдашней художественной литературы—Аполлонъ Николаевичъ Майковъ (съ 1-го января 1874 года по 8-ое марта 1897 года, время его кончины), В. Гр. Авсѣенко (съ 6-го ноября 1873 года по декабрь 1884 года), Н. С. Лѣсковъ (съ 19-го января 1874 года по февраль 1883 годъ), Б. М. Маркевичъ (съ ноября 1873 года); послѣдній, по назначеніи его членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, продолжалъ быть членомъ особаго отдѣла ученаго комитета и замѣнялъ въ немъ предсѣдателя, когда онъ, по множеству лежавшихъ на немъ обязанностей, не могъ быть въ томъ или другомъ засѣданіи. При этихъ назначеніяхъ имѣлось въ виду, между прочимъ, осуществленіе въ томъ или другомъ видѣ той идеи, на которой такъ настаивалъ комитетъ по вопросу объ огражденіи народныхъ училищъ и народа отъ вредныхъ книгъ, а вслѣдъ за нимъ и министерство внутреннихъ дѣлъ, именно о содѣйствіи положительными способами и мѣрами улучшенію нашей учебной, народной и дѣтской литературы. Само собою разумѣется, что правительственное учрежденіе (какъ ученый комитетъ или вновь возникшій особый его отдѣлъ), постановляющее обязательныя по утвержденіи высшимъ начальствомъ опредѣ-

ленія о пригодности или непригодности книгъ для школъ, для дѣтскаго и народнаго чтенія, не можетъ принять на себя составленіе и изданіе въ свѣтъ таковыхъ книгъ и обратиться въ издательское учрежденіе или общество, ибо въ такомъ случаѣ ему пришлось бы быть отчасти судьею въ собственномъ дѣлѣ и если не погрѣшать противъ требованій строгаго безпристрастія, то во всякомъ случаѣ навлекать на себя подобнаго рода обвиненія со стороны частныхъ издателей и издательскихъ обществъ или товариществъ. Но какъ блюстительному относительно учебной, дѣтской и народной литературы учрежденію, ученому комитету, конечно, подобаетъ располагать значительными учеными, литературными и педагогическими силами, дабы и отрицательными мѣрами, и положительными указаніями и требованіями, содѣйствовать всестороннему усовершенствованію вышеозначенныхъ родовъ литературы, и чрезъ отдѣльныхъ своихъ членовъ способствовать успѣшной въ этомъ направленіи дѣятельности частныхъ обществъ, товариществъ или особыхъ предназначенныхъ для того учрежденій.

Таковое учрежденіе въ непосредственномъ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія возникло около того же времени, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1872 года Положенія подъ именемъ „Постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ“: этой коммиссіи, которой предсѣдатель и всѣ члены назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, было, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность (ст. 4-ою вышеозначеннаго Положенія) „озаботиться приглашеніемъ благонадежныхъ лицъ для составленія чтеній“, а ст. 5-ою предоставлено „изыскать средства къ напечатанію таковыхъ чтеній отдѣльными выпусками и озаботиться распространеніемъ ихъ въ народѣ по возможно-дешевой цѣнѣ“. Надобно отдать полную справедливость этой коммиссіи: дѣятельность ея разрослась и стала особенно плодотворною съ того времени, когда предсѣдателями ея были назначены лица, состоявшія въ то же время и членами ученаго комитета, а именно Вас. Ник. Лапинъ (съ 20-го января 1879 г. по 18-е іюля 1881 г.) и преемникъ его Ив. Петр. Хрущовъ, свыше 15 лѣтъ (до назначенія его попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа въ августѣ 1896 г.) посвящавшій значительнѣйшую долю своего времени и своихъ силъ служенію этому высоко-полезному дѣлу внѣшкольнаго образованія народныхъ массъ въ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи. Издательская дѣятельность коммиссіи и возникшаго при ней съ Высочайшаго соизволенія 30-го іюля 1882 г. издательскаго

общества ознаменовалась по апрѣль 1897 г. выпускомъ въ свѣтъ 215 названій книгъ и брошюръ, въ 409 изданіяхъ, въ числѣ до 3.413.700 экземпляровъ (въ томъ числѣ самою коммисіей народныхъ чтеній было издано 140 названій, въ 2.516.200 экземплярахъ, а издательскимъ обществомъ 75 названій въ 897.500 экземплярахъ, при чемъ многія книжки выдержали уже 5, 6 и даже 7 изданій [1]). 14-го іюня 1894 г. министромъ народнаго просвѣщенія было испрошено Высочайшее соизволеніе на допущеніе изданій постоянной коммисіи къ чтенію во всѣхъ народныхъ аудиторіяхъ Имперіи; до того же времени они подлежали предварительному разсмотрѣнію и одобренію ученаго комитета (собственно особаго его отдѣла) на основаніи общихъ правилъ 24-го декабря 1876 г. относительно устройства народныхъ чтеній во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ силу коихъ „къ публичному прочтенію народу допускаются только сочиненія, одобренныя для этой цѣли ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія“ (Св. Зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893, ст. 391), и сверхъ того книги духовнаго содержанія, одобренныя св. синодомъ.

Другой изъ способовъ положительнаго воздѣйствія на учебную, дѣтскую и народную литературу, принятый въ то же почти время по иниціативѣ ученаго комитета, заключался въ установленіи премій имени Императора Петра Великаго, въ память совершившагося 30-го мая 1872 года двухсотлѣтія со дня его рожденія, за лучшія учебныя руководства и пособія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и за книги для народнаго чтенія. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ этихъ преміяхъ состоялось 15-го мая 1873 г., и имъ постановлено было отпускать ежегодно на выдачу премій начиная съ 1874 г. по 5 тыс. руб. и сверхъ того по 500 руб. на выдачу золотыхъ медалей (въ 50 руб. каждая) рецензентамъ поступающихъ на соисканіе премій сочиненій, составить же и утвердить Положеніе объ этихъ преміяхъ было предоставлено министру народнаго просвѣщенія. Положеніе это было утверждено министерствомъ народнаго просвѣщенія 4-го августа 1873 г. Въ силу этого Положенія ежегодно выдаются четыре преміи: двѣ большія по 2 т. руб. и двѣ малыя по 500 руб. каждая, при чемъ назначаются ежегодно одна большая и одна малая премія за лучшія руководства и пособія по курсу гимназическому, остальныя двѣ преміи, одна большая и одна

[1]) Вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ „Очерка дѣятельности учрежденной по Высочайшему повелѣнію постоянной коммисіи народныхъ чтеній за первое 25-лѣтіе ея существованія (6-го апрѣля 1872—1897 г.). Спб. 1897.“

малая, поочередно: въ одномъ году—за учебныя руководства и пособія по курсамъ реальныхъ училищъ и начальныхъ народныхъ училищъ, въ другомъ же году—за книги для народнаго чтенія (§ 2). Къ разряду реальныхъ училищъ, за исключеніемъ естественной исторіи, отнесены только специальные предметы, положенные въ коммерческомъ и въ существовавшихъ тогда техническихъ отдѣленіяхъ; къ разряду начальныхъ училищъ, кромѣ предметовъ начальнаго обученія, отнесены еще общеполезныя свѣдѣнія и книги для народнаго чтенія (§ 5). По разрядамъ гимназій и реальныхъ училищъ разсмотрѣніе сочиненій на преміи Императора Петра Великаго возложено на основной отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, а по разряду начальныхъ народныхъ училищъ, къ которому отнесены и книги для народнаго чтенія,—на особый отдѣлъ ученаго комитета, при чемъ, по мѣрѣ надобности, при каждомъ изъ этихъ отдѣловъ составляются особыя по назначенію министра или по избранію соотвѣтственнаго отдѣла ученаго комитета коммиссіи, изъ наиболѣе опытныхъ преподавателей и извѣстныхъ ученыхъ или литераторовъ, и обыкновенно изъ числа членовъ этихъ коммиссій министромъ назначаются ихъ предсѣдатели (§ 11).

Первое присужденіе премій Императора Петра Великаго происходило въ 1874 г., такъ что, включая и нынѣшній (1900) годъ, Положеніе о преміяхъ дѣйствуетъ уже 27 лѣтъ; но присуждены были преміи всего 21 разъ, такъ какъ въ остальныя 6 лѣтъ не было представляемо сочиненій, которыя могли бы быть удостоены той или другой преміи.

Всѣхъ конкурсовъ и коммиссій для разсмотрѣнія сочиненій на преміи Петра Великаго, включая и случаи отсрочекъ, было за эти 27 лѣтъ: по основному отдѣлу ученаго комитета 37, по особому отдѣлу 11, а число всѣхъ членовъ этихъ 48 коммиссій было 180 (въ среднемъ выводѣ отъ 3-хъ до 4-хъ на коммиссію, точнѣе 37 ч. на 10 коммиссій). Результаты конкурсовъ могутъ быть выражены въ нижеслѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

ГРУППЫ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число конкурсовъ.	Число представленныхъ сочиненій.		Число сочиненій, удостоенныхъ премій. (Въ скобкахъ ч. рук. соч.)	
		Печати.	Рукоп.	Большой.	Малой.
По разряду гимназій и реальныхъ училищъ.					
1) Русскій языкъ съ церк.-слав. и словесностью и логика	4	14	13	2	3 (2)
2) Языки латинскій и греческій	10	21	8	4 (2)	4
3) Математика, матем. географія и физика.	5	38	15	3 (1)	5 (1)

ГРУППЫ ПРЕДМЕТОВЪ	Число конкурсовъ.	Число представленныхъ сочиненій. Печатн.	Рукоп.	Число сочиненій, удостоенныхъ премій. (Въ скобкахъ ч. рук. соч.). Большой.	Малой.
По разряду гимназій и реальныхъ училищъ.					
1) Исторія и географія всеобщая и русская.	6	24	5	5 (2)	4 (1)
5) Языки нѣмецкій и французскій	4	17	19	1 (1)	2 (1)
6) Комерч. географія, ест. ист. и физика для комерческаго отдѣленія; письмоводство и книговодство	3	2	—	—	—
7) Начертательная геометрія; землемѣріе и нивеллировка; общее строительное искусство и счетоводство по оному. . . .	—	—	—	—	—
8) Естественная исторія; химія; химическая технологія.	3	5	3	—	1 (1)
9) Механика; составленіе исполнительныхъ чертежей машинъ	2	—	—	—	—
Итого . . .	37	121	63	15 (6)	19 (6)
По разряду начальныхъ народныхъ училищъ.					
10) Начальное обученіе (книга для классн. и внѣкласснаго чтенія)	2	4	7	1	—
11) Общеполезныя свѣдѣнія	5	4	8	1 (1)	1
12) Книги для народнаго чтенія	4	8	29	—	2
Итого . . .	11	16	44	2 (1)	3

Списокъ сочиненій, удостоенныхъ съ 1874 г. по 1900 г. включительно премій Императора Петра Великаго.

А. *По русскому языку съ церковно-славянскимъ и словесностью и логикѣ.*

Большой премій.

1) *Левъ Поливановъ.* Сочиненія Пушкина съ объясненіемъ ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Москва. 1887 и 1888 гг. *Пр. 12.* [1]).

2) *Флеровъ.* Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 2-е. Одесса. 1896 г. *Пр. 19.*

Малой премій.

3) *Левъ Поливановъ.* Методическая русская хрестоматія (рук.) *Пр. 7.*

[1]) Присужденіе премій 12-е.

4) *Незеленовъ.* Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1893 г. *Пр. 16.*

5) *Ланге.* Учебникъ логики (рук.). *Пр. 19.*

Б. *По греческому языку.*

Большой преміи.

1) *Вейсманъ.* Греко-русскій словарь. Изданіе 2-е. Спб. 1882 г. *Пр. 9.*

Малой преміи.

2) *Шмидъ.* Одиссея Гомера съ объясненіями. Выпускъ 1-й и 2-й. Пѣсни I—VI. Спб. 1878 г. *Пр. 5.*

В. *По латинскому языку.*

Большой преміи.

1) *Рихардъ Фохтъ.* Матеріалы для упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Спб. 1873 г. *Пр. 1.*

2) *Стан. Опацкій.* Латинскій синтаксисъ въ объемѣ гимназическаго курса (рук.). *Пр. 6.*

3) *Мусселіусъ.* Русско-латинскій словарь (рук.). *Пр. 13.*

Малой преміи.

4) *Кесслеръ.* Синтаксисъ латинскаго языка по нѣмецкимъ источникамъ. Спб. 1874 г. *Пр. 2.*

5) *Гофманъ.* Cic. a) de imperio Gn. Pompeii. Изданіе 3-е. Спб. 1885 г. и b) pro Sexto Roscio Amerino. Спб. 1881 г. *Пр. 9.*

6) *Л. Миллеръ.* Q. Horatii Flacci carmina. Оды и эподы. Изданіе 2-е. *Пр. 13.*

Г. *По математикѣ, математической географіи, физикѣ и естествовѣдѣнію.*

Большой преміи.

1) *Шапошниковъ.* Курсъ прямолинейной тригонометріи и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Изданіе 3-е. М 1889 г. *Шапошниковъ*

и Вальцовъ. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Ч. I. Изданіе 2-е. М. 1889 г. и ч. II. М. 1890 г. *Пр. 14.*

2) Физика *Краевича* подъ редакціей *Ефимова.* Изданіе 12-е. Спб. 1895 г. *Пр. 17.*

3) *Шарнгорстъ.* Математическая географія для среднихъ учебныхъ заведеній (рук.) и Введеніе въ астрономію. 2-е изданіе. Спб. 1893 г. *Пр. 18.*

Малой премін.

4) *А. Геронъ.* Краткій курсъ естествовѣдѣнія для гимназій (рук.). *Пр. 4.*

5) *Тиме.* Плоская тригонометрія для гимназій. Спб. 1881 г. *Пр. 6.*

6) *Билибинъ.* Алгебра Бертрана. Спб. 1885 г. *Пр. 11.*

7) *Ковалевскій.* Учебникъ физики. Спб. 1890 г. (съ рукописными дополненіями и измѣненіями). *Пр. 14.*

8) *Александровъ.* Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ на построеніе и сборникъ геометрическихъ задачъ съ полными и краткими рѣшеніями. Изданіе 5-е. М. 1894 г. *Пр. 18.*

9) *Покровскій.* Путеводитель по небу. 2-е изд. 1897 г. *Пр. 21.*

Д. *По исторіи.*

Большой премін.

1) *М. О. Кояловичъ.* Чтенія по исторіи западной Россіи. Изданіе 3-е. Спб. 1884 г. *Пр. 8.*

2) *Е. Замысловскій.* Учебный атласъ по русской исторіи. Изданіе 2-е. Спб. 1869 г., приготовленное къ 3-му изданію. *Пр. 8.*

3) Профессоръ *Петровъ.* Лекціи по всемірной исторіи. 3 т. Харьковъ. 1888 г. *Пр. 12.*

4) Профессоръ *Виноградовъ.* Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ (рук.). *Пр. 18.*

5) *Сиповскій.* Родная старина въ разсказахъ и картинахъ. Спб. 1896 и 1897 гг. *Пр. 20.*

Малой премін.

6) *Я. Гуревичъ.* Исторія Греціи (печ. экз.) и исторія Рима (рук.). *Пр. 3.*

7) *С. Рождественскій.* Отечественная исторія въ картинахъ для школы и дома. Спб. 1881 г. *Пр. 8.*

Е. *По географіи.*

Малой премія.

1) *Штуцеръ.* Курсъ географіи Европы для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1884 г. *Пр. 8.*

2) *Турчаковскій.* Учебникъ начальной географіи. Курсы I, II и III. Кіевъ. 1886 и 1888 гг. *Пр. 12.*

Ж. *По языку французскому.*

Большой премія.

1) *Tacchella.* Dictionnaire étymologique français-russe (рук.). *Пр. 15.*

З. *По языку нѣмецкому.*

Малой премія.

1) *Цейдлеръ и Прейссъ.* Синтаксисъ нѣмецкаго языка для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1885 г. *Пр. 10.*

2) *Еше.* Нѣмецкій синтаксисъ. М. 1887 г. (съ рук. прилож.) *Пр. 15.*

И. *По начальному обученію.*

Большой премія.

1) *Барановъ.* Добрыя сѣмена. Книга для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Спб. 1898 г. *Пр. 20.*

І. *По разряду общеполезныхъ свѣдѣній.*

Большой премія.

1) Доцентъ *Скворцовъ.* Домашняя гигіена и профессоръ *Флоринскій.* Домашняя медицина (рук.). *Пр. 5.*

Малой премія.

2) *Свящ. Успенскій.* Пчеловодство. Самоучитель. Изданіе 2-е. Тула. 1882 г. *Пр. 9.*

К. *Для народнаго чтенія.*

Малой премін.

1) *Свящ. Затворницкій.* Пастырскій голосъ, въ 4-хъ частяхъ (4-я въ рукописи). *Пр. 7* (1883 г.).

2) Книга для чтенія въ сельскихъ училищахъ по русской исторіи. Кіевъ. 1891 г. (съ рукоп. прибавл.). *Пр. 20.*

За всѣ эти 27 лѣтъ ученый комитетъ располагалъ въ общей сложности суммою въ 135 т. р. на выдачу премій Императора Петра Великаго, и изъ этой суммы употребилъ только одну треть (45 т. р., въ среднемъ выводѣ по 1.666 р. 60 к. въ годъ, 34 т. р. на выдачу 17-и большихъ премій и 11 т. р. на выдачу 22-хъ малыхъ премій), остальныя же двѣ трети (90 т. р.), какъ не израсходованныя, остались въ ресурсахъ государственнаго казначейства.

Такую бережливость ученаго комитета нѣкоторые поставляли ему въ вину, а государственный контроль при разсмотрѣніи смѣты на 1880 г., а потомъ смѣты на 1882 г., возбуждалъ вопросъ о сокращеніи суммы на премін Императора Петра Великаго съ 5.600 р. до 2.500 р. и даже до 2 т. р. Разсмотрѣвъ соображенія государственнаго контроля по этому предмету, ученый комитетъ въ засѣданіи 16-го ноября 1881 г. разъяснилъ, что ни ему, ни назначаемымъ отъ него комиссіямъ для разсмотрѣнія сочиненій на премін не можетъ быть поставлено въ вину, что они не были щедры въ назначеніи премій и отнюдь не понижали научныхъ, литературныхъ или педагогическихъ требованій въ тѣхъ видахъ, чтобъ оставалось сколь можно менѣе не выданныхъ премій, а напротивъ заботились о томъ, чтобы эти премін получили значеніе не одной лишь денежной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высокой нравственной награды за трудъ истинно-добросовѣстный и истинно-полезный и могли служить лучшею рекомендаціей для трудовъ именно этого рода. По мнѣнію ученаго комитета, и на будущее время значеніе премій Императора Петра Великаго не должно быть умаляемо и должно быть поддерживаемо сколь можно болѣе высоко. Тѣмъ не менѣе ученый комитетъ полагалъ, что съ теченіемъ времени должно значительно возрасти число сочиненій, какъ представляемыхъ на соисканіе премій, такъ и заслуживающихъ премін, и что по дѣлу столь новому и для самого ученаго комитета, и для

авторовъ сочиненій, которыя могутъ быть представляемы на преміи, семилѣтняго опыта слишкомъ мало, чтобы дѣлать изъ него какіе-либо выводы и чтобы на ихъ основаніи прибѣгать къ такой прискорбной мѣрѣ, какъ сокращеніе суммы, предназначенной, въ славное царствованіе Царя-Освободителя и въ память Царя-Просвѣтителя и Преобразователя Россіи, на столь полезное употребленіе, какъ поощреніе нашей учебной, дѣтской и народной литературы, и притомъ даже не для дѣйствительнаго сбереженія средствъ государственнаго казначейства, а въ видахъ лишь весьма малаго удобства свести смѣту доходовъ и расходовъ на сумму въ 3.500 р. Если за 7 первыхъ лѣтъ на соисканіе премій Императора Петра Великаго поступило всего лишь 38 сочиненій и изъ нихъ только 6 удостоились премій—2 большихъ и 4—малыхъ, то, кромѣ новизны дѣла, это объясняется еще и тѣмъ, что въ первые годы (1874 г.—май 1876 г.) авторы имѣли слишкомъ мало въ своемъ распоряженіи времени для составленія и представленія сочиненій на опредѣленныя ученымъ комитетомъ темы и программы, а съ 30-го мая 1876 г. по 1-е ноября 1880 г., хотя темы и программы были заранѣе опредѣлены и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, и авторы получили въ свое распоряженіе больше времени и больше удобствъ для написанія сочиненій, составленіе коихъ вызывалось и появленіе коихъ было дѣйствительно наиболѣе желательно; но тѣмъ не менѣе и въ этотъ второй періодъ премій Императора Петра Великаго авторы были стѣснены не столько предложенными болѣе для ихъ соображеній, чѣмъ для точнаго во всѣхъ подробностяхъ выполненія, программами, сколько указаніями, по какой именно отрасли каждаго предмета требуются отъ нихъ сочиненія (напримѣръ, по латинскому синтаксису, или русско-латинской лексикографіи, или исторіи Греціи и Рима и т. д.). Такимъ образомъ они были лишены возможности представлять на конкурсъ уже изданныя или изготовленныя ими сочиненія по всѣмъ другимъ отдѣламъ даннаго предмета или группѣ предметовъ (напримѣръ, по всей области древнихъ классическихъ языковъ), да и самъ ученый комитетъ не могъ присуждать премій за сочиненія, изданныя за послѣднее время по той же группѣ предметовъ, но по другой части оной. Для устраненія этихъ неудобствъ ученый комитетъ въ засѣданіи 9-го сентября 1880 года принялъ тотъ порядокъ, который сохраняется и донынѣ, а именно, комитетъ устанавливаетъ лишь очередь тѣхъ группъ предметовъ, которыя указаны Положеніемъ о преміяхъ Императора Петра Великаго, а затѣмъ по всѣмъ отдѣламъ каждой изъ этихъ группъ приглашаетъ представлять сочиненія на конкурсъ, обозначая

только, по какому именно отдѣлу сочиненія будутъ имѣть предпочтительное право на премію.

Опасность сокращенія суммы на преміи Петра Великаго была счастливо отвращена, а благодаря вновь принятому ученымъ комитетомъ порядку, число поступающихъ ежегодно на конкурсъ сочиненій нѣсколько увеличилось (10,3 въ послѣднее 20-лѣтіе вмѣсто 9,3 въ первое семилѣтіе), число же выдаваемыхъ въ годъ премій почти удвоилось (6 премій въ 1-е семилѣтіе или 0,85 въ годъ и 33 преміи въ послѣднее 20-лѣтіе или 1,65 въ годъ). Особенно же увеличилось число большихъ премій (съ 0,28 до 0,75 въ годъ, тогда какъ число малыхъ премій увеличилось съ 0,57 до 0,90 въ годъ).

Въ сущности изъ представленныхъ на преміи сочиненій только рукописныя могутъ быть еще до нѣкоторой степени разсматриваемы какъ вызванныя самими преміями. Число рукописныхъ сочиненій надъ печатными преобладаетъ по разряду народныхъ училищъ (15 противъ 8) и особенно по разряду книгъ для народнаго чтенія (29 противъ 8), и напротивъ по разряду учебныхъ книгъ для средней школы преобладаютъ печатныя сочиненія надъ рукописными (121 противъ 63). Въ этихъ числовыхъ данныхъ какъ бы заключается нѣкоторое указаніе, что въ преміяхъ Петра Великаго наиболѣе нуждается наша народная литература, затѣмъ наша учебная литература для низшихъ учебныхъ заведеній и наименѣе наша учебная литература для среднихъ учебныхъ заведеній. И дѣйствительно для учебныхъ сочиненій, предназначенныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній, денежная премія, хотя бы и большая, сама по себѣ представляетъ наименьшее поощреніе и можетъ имѣть значеніе только какъ особенная преимущественная рекомендація, могущая особенно сильно способствовать распространенію сочиненія въ учебныхъ заведеніяхъ. Но и въ этомъ отношеніи имѣющіяся въ ученомъ комитетѣ данныя не указываютъ на то, чтобы удостоенныя премій Петра Великаго сочиненія, какъ напримѣръ латинскій синтаксисъ Опацкаго, получившій большую премію, пользовались какимъ-либо предпочтеніемъ предъ не заслужившими такой награды однородными сочиненіями. Педагоги среднихъ учебныхъ заведеній отличаются большею самостоятельностью въ своихъ сужденіяхъ и выборѣ и руководствуются при этомъ своими особыми соображеніями, склонностями и привычками. Хотя учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній въ 10 и даже въ 20 разъ меньше, чѣмъ учениковъ низшихъ училищъ, но за то каждый изъ нихъ обязанъ имѣть свое учебное руководство и классное учебное пособіе, тогда какъ въ низшихъ учи-

лищахъ далеко не всѣ ихъ имѣютъ, и притомъ учебники для средней школы въ 5 и даже въ 10 и 20 разъ дороже учебниковъ для начальныхъ народныхъ училищъ.

Въ виду выше приведенныхъ числовыхъ данныхъ не слѣдовало ли бы въ отношеніи къ преміямъ Императора Петра Великаго значительно улучшить положеніе разряда книгъ для начальныхъ народныхъ училищъ и въ особенности книгъ для народнаго чтенія? Этого можно было бы достигнуть нижеслѣдующими мѣрами. Въ настоящее время ежегодно бываютъ на очереди для соисканія премій, большой и малой, только предметы гимназическаго курса, предметы же по курсамъ реальныхъ и начальныхъ народныхъ училищъ (къ коимъ въ этомъ случаѣ, очевидно, причисляются и вообще всѣ низшія учебныя заведенія) чередуются погодно съ книгами для народнаго чтенія. Въ настоящее время курсъ реальныхъ училищъ настолько сближенъ съ курсомъ гимназическимъ, что предметы перваго курса могутъ быть присоединены къ предметамъ послѣдняго безъ всякаго ущерба для того или другого изъ нихъ, а затѣмъ предметы курса низшихъ учебныхъ заведеній могутъ составить одну группу съ книгами для народнаго чтенія, такъ чтобы преміи были назначаемы за учебныя и за неучебныя книги, и только тогда можно расчитывать, что преміи по этому разряду будутъ раздаваться не такъ рѣдко, какъ это было за истекшее 27-лѣтіе: всего 5 премій противъ 34, выданныхъ за учебныя книги для средней школы. Дабы преміи Императора Петра Великаго послужили возможно большимъ поощреніемъ для нашей народной литературы (со включеніемъ въ нее и книгъ по общеполезнымъ свѣдѣніямъ), необходимо было бы осуществить то предположеніе, которое было высказано въ замѣчаніяхъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія А. И. Георгіевскаго, отъ 20-го марта 1873 года, по содержанію проекта журнала департамента государственной экономіи по дѣлу о Петровскихъ преміяхъ. Въ запискѣ этой было имъ, между прочимъ, высказано нижеслѣдующее: „Сочиненія для элементарныхъ училищъ и для народнаго чтенія никакъ не могутъ быть очень обширны и не могутъ стоить ни большаго труда, ни большихъ издержекъ при ихъ напечатаніи; но ихъ желательно имѣть побольше, соотвѣтственно самому разнообразію ихъ содержанія, и потому необходимо имѣть возможность раздроблять одну большую премію на 4 малыя". Замѣчаніе это не было принято министромъ народнаго просвѣщенія, и ученому комитету приходилось не разъ сожалѣть о томъ, что ему не предоставлена возможность раздѣлять большую премію если не на 4, то хотя бы

на 2 части. Измѣненіе Положенія о преміяхъ въ этомъ смыслѣ было бы весьма желательно.

Сверхъ того, дабы преміи Императора Петра Великаго не пропадали даромъ для нашей учебной и народной литературы, было бы желательно измѣнить § 3 Положенія 4-го августа 1873 года въ томъ смыслѣ и духѣ, какъ было предположено изложить соотвѣтственный § 16 въ первоначальномъ проектѣ ученаго комитета съ тѣми въ немъ измѣненіями, какія были предложены въ вышеупомянутой запискѣ А. И. Георгіевскаго. Въ виду нынѣшняго положенія дѣлъ нынѣшній § 3 (бывшій § 16) могъ бы быть изложенъ слѣдующимъ образомъ: „Если бы въ какомъ-либо году отъ суммы, ассигнованной на Петровскія преміи за неприсужденіемъ или неполной выдачей таковыхъ по той или другой группѣ, какая-либо часть оказалась неизрасходованной, то министру народнаго просвѣщенія предоставляется, по ходатайству ученаго комитета, или употребить этотъ остатокъ на пособія состоящимъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія комиссіямъ, комитетамъ и обществамъ грамотности или обществамъ распространенія образованія въ народѣ, занимающимся и изданіемъ книгъ для народнаго чтенія, а также ученымъ и педагогическимъ обществамъ и извѣстнымъ авторамъ, на изданіе ими книгъ учебныхъ или же для народнаго чтенія, или же отложить на годъ присужденіе невыданныхъ премій, при чемъ книги учебныя для среднихъ учебныхъ заведеній въ обоихъ случаяхъ должны быть по той же группѣ, которая стояла на очереди и по которой образовался остатокъ. Вышеозначенныя пособія именуются Петровскими пособіями. Предоставляется также министру народнаго просвѣщенія, по ходатайству ученаго комитета, входить въ соглашеніе съ извѣстными авторами, а также состоящими подъ непосредственнымъ покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія вышеозначенными комиссіями, комитетами и обществами, о составленіи ими наиболѣе необходимыхъ въ данное время учебныхъ сочиненій или сочиненій для народнаго чтенія, а также педагогическаго содержанія, къ извѣстному году, и о представленіи ихъ на разсмотрѣніе ученаго комитета, съ предоставленіемъ за таковыя сочиненія, буде они заслужатъ полное одобреніе ученаго комитета, всей суммы, назначенной въ слѣдующемъ году на Петровскія преміи, то-есть, 5.000 р. Къ этимъ сочиненіямъ примѣняются вообще всѣ правила о Петровскихъ преміяхъ, за исключеніемъ §§ 2 и 10 Положенія".

Судя по бывшимъ опытамъ, конкурсы вообще не увѣнчиваются

у насъ большимъ успѣхомъ, тогда какъ, напротивъ, обращенныя къ извѣстнымъ ученымъ, педагогамъ или литераторамъ предложенія не разъ оказывались плодотворными. Существу дѣла, то-есть, поощренію нашей учебной и народной литературы вмѣстѣ съ прославленіемъ имени великаго Преобразователя Россіи, нисколько не противорѣчило бы предполагаемое видоизмѣненіе и дополненіе § 3-го, и самое наименованіе Положенія могло бы быть оставлено безъ измѣненія, или же оно могло бы быть пополнено и названо Положеніемъ о преміяхъ *и пособіяхъ* Императора Петра Великаго. Наибольшій размѣръ вознагражденія при такихъ „заказахъ“ опредѣленъ выше въ 5.000 р.; но было бы еще лучше предоставить ученому комитету и министру народнаго просвѣщенія, смотря по предметамъ, увеличивать число „заказовъ“ на одинъ и тотъ же годъ и уменьшать размѣры вознагражденія за ихъ выполненіе: въ этомъ случаѣ все зависѣло бы отъ соглашенія министерства народнаго просвѣщенія съ самими авторами, которымъ были бы заявляемы желанія министерства и могли бы быть предлагаемы для ихъ соображеній тѣ или другія программы.

Какъ внимательно вообще относился ученый комитетъ къ возложенному на него дѣлу присужденія премій Императора Петра Великаго, это можно видѣть, какъ изъ подробныхъ отзывовъ о сочиненіяхъ, поступавшихъ на соисканіе премій, такъ и изъ отчетливаго предварительнаго изложенія и обнародованія тѣхъ требованій, коимъ должны были удовлетворить эти сочиненія, и тѣхъ примѣрныхъ программъ, которыя должны были авторы принять къ своему соображенію. Въ составленіи этихъ требованій и программъ, а также и отзывовъ о поступившихъ сочиненіяхъ, нерѣдко принимали участіе наиболѣе авторитетные изъ нашихъ ученыхъ, педагоговъ или писателей. Отзывы, на основаніи коихъ присуждается та или другая премія, обыкновенно печатаются во всеобщее свѣдѣніе; но стоило бы собрать и напечатать вмѣстѣ какъ похвальные, такъ и отрицательные отзывы о книгахъ на премія Петра Великаго, а также вырабатывавшіяся ученымъ комитетомъ требованія и программы по различнымъ предметамъ предварительно объявленія по нимъ конкурса; таковы, напримѣръ, требованія и программы, заслушанныя особымъ отдѣломъ ученаго комитета въ засѣданіи 2-го августа 1877 года по міровѣдѣнію, землевѣдѣнію и отечествовѣдѣнію и составленныя комиссіей изъ членовъ Н. Н. Страхова, В. Г. Васильевскаго и К. К. Сентъ-Илера, или требованія и программы по исторіи Россіи для народа, въ составленіи которыхъ на соисканіе премій 1875 года такое дѣятельное уча-

стіе принималъ А. Н. Майковъ и которыя въ видоизмѣненномъ при его же участіи видѣ были обнародованы еще разъ въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1896 годъ. Такія же программы и требованія, или только требованія, были составляемы и по многимъ другимъ предметамъ (какъ то: по латинскому синтаксису на премію 1876 года, по русско-латинскому словарю на 1877 годъ, по народной гигіенѣ, медицинѣ и ветеринаріи на 1876 годъ, по книгѣ для класснаго и внѣкласснаго чтенія на 1887 годъ, по естественной исторіи для реальныхъ училищъ на 1896 годъ и т. д.).

VI.

Но ученый комитетъ, по отношенію къ учебной, дѣтской и народной литературѣ, призванъ, по самому назначенію своему, прежде всего къ дѣятельности критической, долженъ быть на стражѣ низшей и средней школы, учащагося юношества и низшихъ классовъ населенія, противъ плохихъ книгъ вообще и вредныхъ книгъ въ особенности, вредныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи—религіозно-нравственномъ, политико-соціальномъ, эстетическомъ или же для зрѣнія учащихся. Эта строгая педагогическая критика, къ которой призванъ ученый комитетъ по самому существу дѣла, не могла пріобрѣсти ему друзей въ средѣ авторовъ, издателей и книгопродавцевъ и вообще въ публикѣ, а напротивъ должна была породить много вражды къ нему и непріязни, не смотря на все доброжелательство ученаго комитета къ авторамъ и издателямъ. Доброжелательство это, между прочимъ, обнаруживалось и въ томъ, что ученый комитетъ принималъ къ своему разсмотрѣнію не только печатныя, но и рукописныя сочиненія, при чемъ нѣкоторые авторы представляли одно и то же рукописное сочиненіе по нѣсколько разъ, всякій разъ исправляя его по сдѣланнымъ ученымъ комитетомъ указаніямъ, такъ что комитету приходилось быть до нѣкоторой степени сотрудникомъ этихъ авторовъ. На неудобства такого сотрудничества и вообще разсмотрѣнія ученымъ комитетомъ рукописныхъ сочиненій было обращено его вниманіе новымъ его членомъ (а впослѣдствіи предсѣдателемъ) А. Н. Георгіевскимъ еще въ ноябрѣ 1866 г., при чемъ комитетъ одобрилъ его предположенія, и дѣло было окончательно рѣшено совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія въ засѣданіи 30-го января 1867 г. въ такомъ видѣ, что въ рукописи сочиненія могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе ученаго комитета только однажды,

не иначе какъ по одобренiи ихъ къ напечатанiю со стороны цензуры, при чемъ рукописи эти должны быть написаны четко безъ затрудняющихъ чтенiе исправленiй; для окончательнаго же одобренiя сочиненiя эти должны быть представлены вновь въ ученый комитетъ въ печатномъ видѣ съ приложенiемъ, для сличенiя, рукописей, уже бывшихъ на разсмотрѣнiи ученаго комитета. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ въ рукописи представлялись на разсмотрѣнiе комитета незрѣлые и мало удовлетворительные труды, и 15-го сентября 1880 г. въ соединенномъ засѣданiи обоихъ отдѣловъ ученаго комитета былъ снова возбужденъ вопросъ о недопущенiи, на будущее время, къ разсмотрѣнiю, рукописныхъ сочиненiй, за исключенiемъ лишь предназначаемыхъ для посвященiя Августѣйшему имени кого-либо изъ Царскаго Дома или же представляемыхъ на соисканiе премiй Петра Великаго, особенно въ томъ случаѣ, если бы было установлено обязательное печатанiе во всеобщее свѣдѣнiе всѣхъ отзывовъ о разсмотрѣнныхъ сочиненiяхъ, въ пользу чего въ томъ же засѣданiи состоялось большинство 11-ти голосовъ противъ 7-и, ибо при этомъ условiи весьма многiе авторы предпочли бы представлять свои сочиненiя не въ печатномъ, а въ рукописномъ видѣ, дабы 1) воспользоваться сотрудничествомъ ученаго комитета для предварительнаго улучшенiя своихъ сочиненiй и 2) изъять свой трудъ въ первоначальномъ, не исправленномъ его видѣ отъ оглашенiя въ печати всѣхъ его недостатковъ, такъ какъ о рукописяхъ не принято и неудобно было бы печатать подробные отзывы во всеобщее свѣдѣнiе. Управлявшiй министерствомъ народнаго просвѣщенiя статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ въ предложенiи отъ 31-го января 1881 г. счелъ за должное сохранить порядокъ, установленный 30-го января 1867 г., но при этомъ обратилъ вниманiе предсѣдателя комитета на то, что „всесторонiй разборъ рукописей съ подробнымъ и полнымъ указанiемъ всего того, что̀ въ нихъ требуетъ измѣненiй и исправленiй, не долженъ входить въ задачу дѣятельности ученаго комитета“. Дальнѣйшее ограниченiе разсмотрѣнiя рукописныхъ сочиненiй ученымъ комитетомъ послѣдовало, по почину особаго его отдѣла, въ засѣданiи совѣта министра 10-го марта 1882 г. въ бытность министромъ барона А. П. Николаи, а именно было постановлено, что сочиненiя, предназначенныя для внѣкласснаго чтенiя, не должны быть представляемы на разсмотрѣнiе ученаго комитета и его особаго отдѣла въ рукописи. При этомъ хотя и не было сдѣлано никакой оговорки относительно сочиненiй, предназначаемыхъ къ посвященiю кому-либо изъ членовъ Царскаго

Дома. а также и сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій Петра Великаго; но по существу дѣла, вышеозначенное правило не можетъ распространяться на сочиненія этого рода, хотя бы они и не принадлежали къ категоріи книгъ учебныхъ.

Изъ снисхожденія также и доброжелательства къ авторамъ и издателямъ ученый комитетъ мало-по-малу установилъ три степени одобренія разсматриваемыхъ имъ сочиненій, выражаемыя словами: допустить, одобрить и рекомендовать, дабы такимъ образомъ уменьшить число вовсе забракованныхъ сочиненій, которыя въ такомъ случаѣ, особенно изъ числа книгъ учебныхъ, обращаются не болѣе какъ въ макулатуру. Ученый комитетъ пошелъ было еще далѣе на этомъ пути снисходительности, и тѣ учебныя сочиненія, которыя по своимъ недостаткамъ, особенно же по своей обширности, запутанности и трудности изложенія, вовсе не могли быть допущены какъ руководства, сталъ допускать въ качествѣ учебныхъ пособій. Но опытъ не замедлилъ показать, что такою снисходительностью начали злоупотреблять нѣкоторые преподаватели, и съ разрѣшенія педагогическихъ совѣтовъ подобныя сочиненія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ стали употребляться какъ руководства, къ большому обремененію для учащихся. Въ засѣданіи 25-го іюля 1895 г. ученый комитетъ опредѣлилъ, что учебными пособіями могутъ быть только тѣ книги, которыя, не будучи учебными руководствами, въ то же время необходимы для учениковъ для изученія проходимыхъ ими предметовъ, какъ-то: книги для класснаго чтенія и хрестоматіи, изданія авторовъ въ полномъ или сокращенномъ видѣ, книги для упражненій, словари, задачники по различнымъ частямъ элементарной математики и физики, географическіе и историческіе атласы и т. д. Всѣ же другія учебныя сочиненія, не подходящія подъ это опредѣленіе и не заслужившія никакой степени одобренія какъ руководства, должны быть или вовсе исключены изъ министерскихъ каталоговъ, или же отнесены въ отдѣлъ ученическихъ или фундаментальныхъ библіотекъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ ученый комитетъ не уклонялся и отъ суда такъ-называемыхъ органовъ общественнаго мнѣнія, то-есть, отъ суда журналовъ и газетъ, по крайней мѣрѣ съ начала шестидесятыхъ годовъ. Не только всѣ одобрительныя опредѣленія ученаго комитета о книгахъ, но и всѣ мнѣнія отдѣльныхъ его членовъ, послужившія основаніемъ для этихъ опредѣленій, печатались въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и притомъ въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій; съ конца 1866 г., когда А. Н. Георгіевскій

былъ назначенъ и членомъ ученаго комитета, и редакторомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ послѣднемъ стали печататься всѣ мнѣнія основнаго отдѣла ученаго комитета о разсмотрѣнныхъ книгахъ, какъ одобрительныя, такъ и не одобряющія, но въ отдѣлѣ: „Наша учебная литература"; въ отдѣлѣ же правительственныхъ распоряженій остались только утвержденныя высшимъ начальствомъ одобрительныя опредѣленія комитета о книгахъ. Не довольствуясь этимъ и желая придать возможно бо́льшую гласность всей своей дѣятельности какъ по разсмотрѣнію книгъ, такъ и по всѣмъ другимъ дѣламъ, подвергаемымъ его обсужденію, ученый комитетъ въ засѣданіяхъ 13-го и 20-го іюня 1878 г. выработалъ подробный проектъ относительно изданія „Вѣстника ученаго комитета" и представилъ оный на благоусмотрѣніе бывшаго министра народнаго просвѣщенія; но проектъ этотъ былъ оставленъ безъ послѣдствій частію по финансовымъ соображеніямъ, частію изъ опасенія редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, что это новое періодическое изданіе министерства можетъ нанести ущербъ означенному журналу, и наконецъ, изъ опасенія, что „Вѣстникъ ученаго комитета" вовлечетъ его въ нескончаемую полемику съ журналами и газетами, особенно же съ самими составителями учебныхъ книгъ, не удостоенныхъ одобренія.

Обвиненія, коимъ подвергался ученый комитетъ со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати, нашли себѣ откликъ и въ самомъ комитетѣ. Одинъ изъ вновь назначенныхъ его членовъ А. Д. Путята ставилъ ему въ вину, 1) что онъ самъ разсматриваетъ и одобряетъ сочиненія своихъ членовъ, что онъ 2) недостаточно заботится объ увеличеніи количества и объ улучшеніи качества обращающихся въ народѣ книгъ, а члены особаго „отдѣла усвоили себѣ извѣстную систему, невыгодно отзывающуюся на его дѣятельности", и 3) что ученый комитетъ также недостаточно заботится о пріобрѣтеніи нравственнаго авторитета и довѣрія въ публикѣ къ непогрѣшимости его приговоровъ, и между прочимъ, не печатаетъ во всеобщее свѣдѣніе отзывы свои объ одобряемыхъ или не одобряемыхъ имъ книгахъ. А между тѣмъ, — изъяснялъ А. Д. Путята въ письменномъ своемъ мнѣніи, — „такое дѣло какъ отзывы о достоинствахъ и недостаткахъ книги, предназначенной для народа, или для учащихся, или для учителей, должно подлежать сколь возможно большей гласности. Здѣсь гласность требуется самою цѣлью дѣла и составляетъ, такъ сказать, ея неотъемлемую сущность: отзывы о книгахъ даются ученымъ комитетомъ для того,

ра

чтобы предотвратить распространеніе однѣхъ и дать ходъ другимъ; слѣдовательно, чѣмъ большему числу лицъ будутъ извѣстны эти отзывы, и чѣмъ полнѣе они будутъ извѣстны, тѣмъ совершеннѣе достигается ихъ цѣль". Почтенный членъ указывалъ и на другія выгоды обнародованія въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* отзывовъ комитета во всей ихъ полнотѣ о разсмотрѣнныхъ имъ книгахъ, какъ-то: „члены комитета будутъ ограждены несравненно болѣе чѣмъ нынѣ отъ ложныхъ толкованій и разныхъ недоразумѣній со стороны публики, могущихъ происходить вслѣдствіе незнанія причинъ, по которымъ книги были одобрены или не одобрены"; „отзывы комитета о книгахъ пополнили бы недостатокъ у насъ научной критики и даже удовлетворительной библіографической хроники" и „содѣйствовали бы оживленію отдѣла литературы, крайне важнаго въ педагогическомъ и даже въ научномъ отношеніи. Притомъ они доставили бы родителямъ и воспитателямъ дѣтей, обучающихся не въ учебныхъ заведеніяхъ, возможность правильнаго выбора руководствъ и освободили бы отъ необходимости прибѣгать къ авторитету книгопродавцевъ или основываться на газетныхъ рекламахъ и объявленіяхъ". „Прогрессивный успѣхъ въ исполненіи главнѣйшей задачи комитета возможенъ лишь при содѣйствіи общества; безъ этого содѣйствія, безъ дружной совмѣстной дѣятельности съ обществомъ, правительственное учрежденіе не можетъ ни создать книгъ для народа, ни сдѣлать ихъ доступными народу".

Кромѣ печатанія отзывовъ комитета о книгахъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* покойный А. Д. Путята предлагалъ, чтобы мнѣнія членовъ о книгахъ, предназначаемыхъ для народнаго чтенія и для низшихъ училищъ, были обсуждаемы въ общемъ собраніи обоихъ отдѣловъ ученаго комитета и чтобы это подраздѣленіе комитета на два отдѣла было отмѣнено, такъ какъ „существовавшій до нынѣ порядокъ разсмотрѣнія книгъ для народа и для низшихъ училищъ не былъ достаточно плодотворенъ, ибо не доставилъ народу потребныхъ для его образованія книгъ", а дабы не произошло отъ этого какого-либо обремененія и потери времени для членовъ того и другого отдѣла, необходимо было бы съ помощью копировальнаго аппарата, напримѣръ, гектографа Готлиба, снимать съ представляемыхъ мнѣній членовъ копіи въ соотвѣтственномъ числу всѣхъ членовъ количествѣ экземпляровъ и разсылать ихъ заранѣе по членамъ, а въ засѣданіяхъ самихъ мнѣній уже не читать, а довольствоваться лишь заявленіями согласія съ оными, или возраженій,

или дополненій и т. п., слѣдствіемъ чего будетъ экономія во времени и не понадобится удвоивать или вообще увеличивать число засѣданій противъ нынѣшняго.

Предложенія А. Д. Путяты были разсмотрѣны въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ отдѣловъ ученаго комитета 9-го и 15-го сентября и 10-го ноября 1880 г. По вопросу: *слѣдуетъ ли ученому комитету ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы съ него была снята обязанность разсмотрѣнія сочиненій, написанныхъ его же членами*, 9 членовъ (гг. Авсѣенко, Аничинъ, Беллярминовъ, Видертъ, Дмитріевъ, Лапинъ, Маевскій, Радонежскій и Септъ-Илеръ) полагали, что общепринятый порядокъ разсмотрѣнія книгъ, поступающихъ въ ученый комитетъ, долженъ быть сохраненъ и по отношенію къ сочиненіямъ самихъ членовъ ученаго комитета по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) Компетентность ученаго комитета при оцѣнкѣ литературныхъ и педагогическихъ трудовъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Компетентность эта обусловливается составомъ комитета изъ лицъ, болѣе или менѣе ознаменовавшихъ себя трудами на поприщѣ учебной, ученой или изящной литературы, а также болѣе или менѣе обладающихъ педагогическою опытностью. Она возрастаетъ вслѣдствіе постоянной практики членовъ комитета въ дѣлѣ разсмотрѣнія входящихъ въ кругъ ихъ спеціальности сочиненій и вслѣдствіе обсужденія ихъ сообща всею коллегіей, что и предохраняетъ ихъ отъ односторонпихъ и крайнихъ сужденій, и даетъ возможность правильной оцѣнки сравнительно съ другими однородными сочиненіями. На какое бы другое учрежденіе ни было возложено разсмотрѣніе сочиненій членовъ ученаго комитета, могло ли бы оно имѣть ту же компетентность и ту же опытность въ этомъ дѣлѣ, какъ само по себѣ, такъ и въ особенности въ глазахъ самихъ этихъ членовъ ученаго комитета, и не было ли бы для нихъ дѣйствительною обидой то, что ихъ сочиненія одни представлялись бы на судъ менѣе компетентнаго судилища, которое быть можетъ изъ всѣхъ сочиненій только и занималось бы разсмотрѣніемъ трудовъ однихъ членовъ ученаго комитета? Не было ли бы это обидно и для самого комитета, какъ знакъ недовѣрія или къ его компетентности, или къ его безпристрастію, особенно же въ настоящее время, послѣ столь незаслуженныхъ на него нареканій извѣстной части печати? И не повлекло ли бы это, въ отдѣльныхъ случаяхъ, неблагопріятныхъ послѣдствій, какъ-то: затрудненія привлекать въ комитетъ составителей лучшихъ учебниковъ, или удержать таковыхъ въ составѣ

комитета, или, наконецъ, ослабленія рвенія къ составленію учебниковъ и т. д.?—2) Ученый комитетъ счелъ за должное дать свое одобреніе до сихъ поръ печатнымъ трудамъ нижеслѣдующихъ своихъ членовъ: Галахова, Дмитріева, Игнатовича, Беллярминова, Лапина, Сентъ-Илера и Радонежскаго, а также Гришина, Путяты, Страхова и Фоккова, до назначенія ихъ членами ученаго комитета; можетъ ли быть доказано, хотя бы въ одномъ изъ этихъ случаевъ, что комитетъ обнаружилъ какое-либо пристрастіе къ своимъ сочленамъ, или бо́льшую снисходительность къ нимъ, чѣмъ къ постороннимъ лицамъ? И какое бы изъ сочиненій вышеозначенныхъ лицъ не заслужило одобренія любого компетентнаго и справедливаго судилища? Нечего и говорить, что сочиненія членовъ комитета никогда не разбираются и не оцѣниваются въ присутствіи и при участіи самихъ авторовъ, и весьма естественно, что оцѣнка ихъ сочиненій, вообще, отличается скорѣе большею строгостью, чѣмъ снисходительностью. Былъ случай, что авторъ, членъ комитета, прочитавъ мнѣніе о своей книгѣ рецензента, счелъ за лучшее изъять ее вовсе изъ обращенія, уничтожить все изданіе и вновь переработать все сочиненіе, которое затѣмъ и удостоилось одобренія на основаніи рецензіи, представленной, по порученію комитета, постороннимъ спеціалистомъ (учебникъ средневѣковой исторіи г. Беллярминова).

Далѣе 9 членовъ указывали, 3) что члены ученаго комитета, авторы учебниковъ, едва ли бы могли расчитывать на полное безпристрастіе постороннихъ лицъ, будучи сами обычными рецензентами чужихъ трудовъ, обязанными по совѣсти давать о нихъ свои отзывы, иногда и весьма неблагопріятные, и 4) что и самъ ученый комитетъ былъ бы въ этомъ отношеніи хуже поставленъ, чѣмъ подобныя же учрежденія всѣхъ другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и университетскіе факультеты, которые разсматриваютъ и оцѣниваютъ ученыя сочиненія своихъ сочленовъ и за одни изъ нихъ присуждаютъ степень доктора, другія печатаютъ на казенный счетъ, не обращаясь ни къ какому постороннему учрежденію. Неодобреніе сочиненія своего сочлена, конечно, тягостно и для рецензента и для всего комитета; но мало ли сколько есть тягостныхъ служебныхъ обязанностей, отъ выполненія которыхъ никоимъ образомъ нельзя уклоняться. „Что же касается до журнальныхъ и газетныхъ отзывовъ и толковъ, то ихъ слѣдуетъ принимать во вниманіе, насколько они основательны, справедливы и соотвѣтствуютъ общей пользѣ, гоняться же за журнальною и газетною по-

пулярностью во что бы ни стало отнюдь не приходится никакому учрежденію или общественному дѣятелю".

12 же членовъ (Галаховъ, Лемоніусъ, Ефремовъ, Васильевскій, Путята, Гришинъ, Слѣпцовъ, Соловьевъ, Страховъ, Фокковъ, Игнатовичъ и Лѣсковъ), не отрицая справедливости и доказательной силы вышеприведенныхъ доводовъ, тѣмъ не менѣе высказались за отклоненіе отъ комитета обязанности разбирать труды своихъ членовъ, указывая на трудность сохраненія полнаго безпристрастія особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстно крайне трудное положеніе автора, который подвергнется раззоренію въ случаѣ неблагопріятнаго отзыва о его книгѣ, на трудность сохраненія въ такихъ случаяхъ добрыхъ товарищескихъ отношеній, столь желательныхъ въ каждой коллегіи, а также и на то, что ученый комитетъ своимъ отреченіемъ отъ разсмотрѣнія трудовъ своихъ членовъ уничтожитъ всякій поводъ къ нареканіямъ, хотя и безосновательнымъ, но тѣмъ не менѣе прискорбнымъ и подрывающимъ довѣріе къ комитету. Къ этому же мнѣнію, при составленіи журнала, присоединился и предсѣдатель ученаго комитета А. И. Георгіевскій, тѣмъ болѣе что и до сихъ поръ весьма часто разсмотрѣніе печатныхъ трудовъ членовъ комитета по необходимости (именно за неимѣніемъ въ комитетѣ другого члена по тому же предмету) приходится поручать постороннимъ рецензентамъ. Указавъ на неудобства поручать разсмотрѣніе трудовъ членовъ ученаго комитета университетскимъ факультетамъ, равно какъ и попечительскимъ совѣтамъ, ученый комитетъ остановился на томъ, чтобы труды его членовъ представлялись принятымъ для всѣхъ порядкомъ въ ученый же комитетъ, а имъ препровождались непремѣнно на разсмотрѣніе посторонніхъ рецензентовъ, мнѣнія же сихъ послѣднихъ разсматривались въ самомъ комитетѣ, который и постановлялъ бы по нимъ свое опредѣленіе; относительно же новыхъ изданій уже одобренныхъ прежде сочиненій членовъ ученаго комитета, о порядкѣ разсмотрѣнія таковыхъ сочиненій комитетъ постановляетъ при всякомъ отдѣльномъ случаѣ особое заключеніе большинствомъ голосовъ. Членъ Путята остался при особомъ мнѣніи, а именно чтобы новый пересмотръ книги былъ поручаемъ постороннему рецензенту, если того потребуетъ хотя бы только одинъ членъ комитета.

При разсмотрѣніи вопроса *о соединеніи обоихъ отдѣловъ въ одинъ ученый комитетъ* членъ Галаховъ обратилъ вниманіе на то, что членъ Путята оставилъ безъ всякаго разъясненія, „какимъ образомъ уче-

ный комитетъ, одобряя однѣ изъ книгъ предназначаемыхъ для народа и не одобряя другихъ, можетъ нести отвѣтственность за малое количество этихъ книгъ и за неудовлетворительность ихъ содержанія... Ученый комитетъ какъ правительственное учрежденіе *не создаетъ* книгъ: онъ только разсматриваетъ книги уже *изданныя* и по разсмотрѣніи ихъ, однѣ одобряетъ, другія не одобряетъ. Что касается до содѣйствія общества, то неизвѣстно, въ чемъ это содѣйствіе должно заключаться, и будетъ ли оно согласно и дружно съ дѣйствіями комитета... Комитетъ, какъ бы онъ ни былъ многочисленъ, занимается только критикой, а критика, какъ извѣстно, никогда не создавала авторовъ". „Между членами основнаго отдѣла ученаго комитета, — замѣтилъ членъ проф. Васильевскій,—могутъ найтись люди, совсѣмъ утратившіе вкусъ и привычку къ популярной и народной литературѣ, давно переставшіе слѣдить за нею,—однимъ словомъ, прямо признающіе себя не компетентными въ этой области. Къ такимъ лицамъ совершенно искренно отношу себя... Не для разсмотрѣнія народныхъ книжекъ пригласили меня въ ученый комитетъ; я не имѣю ни времени, ни охоты заниматься популярными брошюрами... Я совершенно не желаю брать на себя отвѣтственности въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, въ которыхъ я не могу имѣть собственнаго твердаго и самостоятельнаго мнѣнія... Въ настоящее время въ основномъ отдѣлѣ ученаго комитета появилось нѣсколько лицъ, которыя спеціально интересуются книгами для народнаго чтенія: нѣтъ причинъ устранять ихъ отъ разсмотрѣнія таковыхъ". Ученый комитетъ единогласно (за исключеніемъ члена Путяты) постановилъ, что ученый комитетъ, въ настоящемъ его видѣ подраздѣленный на два отдѣла, не нуждается въ переустройствѣ, но что лицамъ, *дѣйствительно* интересующимся обсужденіемъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію того и другого отдѣла, можетъ быть предоставлено посѣщать засѣданія обоихъ отдѣловъ съ правомъ голоса, но безмездно за другой отдѣлъ и съ обязанностью исполнять порученія предсѣдателя и по сему отдѣлу.

По поводу обвиненій членомъ Путятой *особаго отдѣла* членъ сего отдѣла К. К. Сентъ-Илеръ находилъ „слова г. Путята, о какой-то особенной системѣ, усвоенной особымъ отдѣломъ, неосновательными и голословными. Подобное обвиненіе могло бы имѣть какое-либо значеніе, если бы г. Путята взялъ каталогъ одобренныхъ отдѣломъ книгъ и указалъ, какія хорошія книги въ него не вошли и какія плохія книги въ него включены: только въ такомъ случаѣ можно было бы дѣлать серьезныя и заслуживающія провѣрки замѣчанія о дѣя-

тельности особаго отдѣла". Членъ Лѣсковъ обратилъ вниманіе на то, что особому отдѣлу неоднократно случалось основательностью и безпристрастіемъ своихъ мнѣній и приговоровъ имѣть вліяніе на перевершеніе уже состоявшихся раньше въ другихъ вѣдомствахъ рѣшеній относительно книгъ и періодическихъ изданій, при чемъ онъ указалъ на 5 подобныхъ случаевъ, доказывающихъ, что авторитетъ особаго отдѣла ученаго комитета признается соотвѣтствующими учрежденіями другихъ вѣдомствъ. — Въ заключеніе проф. Васильевскій высказался, что онъ „не усматриваетъ въ единоличномъ мнѣніи г. Путяты никакихъ фактическихъ указаній на недостатки, вкравшіеся въ дѣятельность особаго отдѣла, и возлагаетъ надежду на только-что состоявшееся заключеніе большинства о предоставленіи членамъ основнаго отдѣла права посѣщать засѣданія особаго отдѣла, такъ какъ при такомъ порядкѣ г. Путята получитъ возможность ознакомиться съ дѣятельностью сего отдѣла".

Предложеніе г. Путяты *относительно предварительнаго ознакомленія членовъ съ мнѣніями, подлежащими обсужденію на засѣданіяхъ*, было единогласно одобрено ученымъ комитетомъ, и было опредѣлено ходатайствовать предъ г. управляющимъ министерствомъ о разрѣшеніи осуществить эту мѣру и пріобрѣсти, на средства комитета, копировальные приборы, какіе окажутся пригодными въ данномъ случаѣ, при чемъ комитетъ не скрывалъ отъ себя, что такимъ образомъ разсмотрѣніе каждаго дѣла и каждой книги будетъ замедляться по меньшей мѣрѣ на три недѣли. *Обнародованіе въ печати мнѣній ученаго комитета* о книгахъ частію уже и практиковалось сначала относительно только одобрительныхъ мнѣній, а затѣмъ и всѣхъ вообще (въ отдѣлѣ „Нашей учебной литературы" *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*), а частію предполагалось въ обширнѣйшемъ видѣ, когда 13-го и 20-го іюня 1878 г. обсуждался ученымъ комитетомъ проектъ изданія собственнаго „Вѣстника". Тѣмъ не менѣе предложеніе на этотъ счетъ г. Путяты вызвало сильныя возраженія. Печатаніе *всѣхъ* рецензій вызоветъ усиленную, не всегда сдержанную въ выраженіяхъ и страстную полемику, ибо въ данномъ случаѣ приходится имѣть дѣло съ щекотливѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ самолюбія—самолюбіемъ авторскимъ. Сдѣлаться ли ученому комитету безмолвной мишенью для беззастѣнчивыхъ и несправедливыхъ нападокъ, или же вступить на скользкій путь пререканій, который не всегда можетъ быть совмѣстенъ съ достоинствомъ офиціальнаго учрежденія, при чемъ противъ *единственнаго* сборника рецензій, вы-

ходящаго разъ, много два раза въ мѣсяцъ и безъ сомнѣнія весьма мало распространеннаго въ публикѣ, враждебныя ученому комитету лица или недовольные имъ авторы могутъ выставить нѣсколько ежедневныхъ изданій, заручившихся уже толпой, падкой на легкое чтеніе, къ которому должны быть отнесены и полемическія схватки. По такимъ соображеніямъ трое изъ членовъ (Лемоніусъ, Сентъ-Илеръ и Аннинъ) высказались противъ печатанія рецензій, при чемъ К. К. Сентъ-Илеръ присовокупилъ еще нижеслѣдующее мнѣніе: „Обязательное печатаніе мнѣній членовъ ученаго комитета имѣетъ слѣдующія неудобства: 1) Такъ какъ ученый комитетъ имѣетъ лишь значеніе совѣщательнаго учрежденія, докладъ котораго служитъ только для разъясненія г. министру или его товарищу вопроса о томъ, возможно ли одобрить книгу, или нѣтъ, то членовъ этого комитета слѣдуетъ считать *довѣренными людьми* (членами жюри), которые по совѣсти высказываютъ свое мнѣніе о книгѣ, и при этомъ имѣютъ лишь въ виду убѣдить своихъ сочленовъ по комитету и г. министра. Если ихъ мнѣнія будутъ сдѣланы обязательно гласными, то тогда, при составленіи докладовъ, по неволѣ явится и постороннее дѣлу вліяніе, именно извѣстное угожденіе общественному мнѣнію, которое, какъ извѣстно, бываетъ часто увлечено въ сторону различными, вовсе не педагогическими, соображеніями. Эти мотивы повліяютъ на безпристрастіе членовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда имъ приходится разсматривать сочиненія своихъ сочленовъ. 2) Обращеніе къ общественному мнѣнію можетъ принести пользу лишь *до* утвержденія приговора комитета надлежащею властью, которая въ этомъ случаѣ принимаетъ въ соображеніе и постороннюю критику; послѣ же окончательнаго рѣшенія вопроса о пригодности книги, гласность не будетъ имѣть никакого практическаго значенія, а только послужитъ поводомъ къ излишнимъ недоумѣніямъ и колебаніямъ, которыя, какъ извѣстно изъ исторіи педагогики, постоянно служили и служатъ причинами неуспѣха школьнаго дѣла въ странѣ. Конечно, рѣшенія комитета, какъ всѣ дѣла человѣческія, вѣрны лишь условно: въ нихъ могутъ быть и ошибки, и недостатки; но министерство должно или вѣрить имъ *безусловно*, или найти другой способъ одобренія книгъ. Итакъ, для улучшенія дѣлъ въ ученомъ комитетѣ, если таковое окажется необходимымъ, остается лишь одинъ способъ: строгій выборъ членовъ, которые должны пріобрѣсти авторитетъ въ ученомъ и педагогическомъ мірѣ не своими докладами, а своею

дѣятельностью на педагогическомъ и научномъ поприщѣ, еще до поступленія въ члены комитета".

Въ пользу печатанія рецензій комитета высказались 18 членовъ (Авсѣенко, Беллярминовъ, Васильевскій, Видертъ, Галаховъ, Гришинъ, Дмитріевъ, Ефремовъ, Игнатовичъ, Лапинъ, Лѣсковъ, Маевскій, Путята, Радонежскій, Слѣпцовъ, Соловьевъ, Страховъ и Фокковъ) и предсѣдатель Георгіевскій. Доводы ихъ были нижеслѣдующіе: 1) Спокойно высказанные, правдивые отзывы людей компетентныхъ и не заинтересованныхъ лично въ судьбѣ разбираемыхъ сочиненій не замедлятъ одержать верхъ надъ поверхностными разглагольствованіями случайныхъ, мало подготовленныхъ, страстныхъ и слѣдовательно легко попадающихъ впросакъ антикритиковъ, и такимъ образомъ привлекутъ къ себѣ симпатію мыслящей части общества, которою только и слѣдуетъ дорожить. 2) Комитету нѣтъ основанія опасаться желчныхъ и неприлично рѣзкихъ возраженій, которыя тѣмъ слабѣе дѣйствуютъ на читателей, чѣмъ грубѣе ихъ форма, за дѣльныя же указанія комитетъ можетъ только благодарить своихъ оппонентовъ. 3) Библіографія учебныхъ книгъ и ихъ критическая оцѣнка настоятельно необходима, а существовать на частныя средства она не можетъ; въ настоящее время тотъ драгоцѣнный матеріалъ, который заключается въ отзывахъ членовъ комитета, приноситъ лишь малую пользу, оставаясь частію не напечатаннымъ. 4) Отъ самого комитета зависитъ занять подобающее ему мѣсто въ печати, заставить общество вѣрить слову офиціальнаго рецензента, сдѣлаться для общества надежнымъ руководителемъ при выборѣ учебныхъ сочиненій, стать помощникомъ добросовѣстныхъ тружениковъ науки и въ то же время безпристрастнымъ карателемъ наглой эксплуатаціи по части учебной, дѣтской и народной литературы. 5) Наконецъ, самъ же ученый комитетъ *motu proprio* выработалъ въ іюнѣ 1878 г. проектъ изданія своего „Вѣстника", каковой проектъ еще до засѣданій 15-го сентября и 10-го ноября былъ разосланъ всѣмъ членамъ для ихъ соображеній вмѣстѣ съ возраженіями на него г. редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Затѣмъ возникъ вопросъ: *считать ли печатаніе рецензій обязательнымъ или же руководствоваться при этомъ согласіемъ самихъ авторовъ рецензій?* 7 голосовъ (Авсѣенко, Гришинъ, Лапинъ, Лѣсковъ, Маевскій, Путята и Слѣпцовъ) высказались въ пользу обязательнаго для всѣхъ членовъ печатанія рецензій, при чемъ членъ Путята развивалъ ту мысль, что „не можетъ быть терпимо ни въ какой ува-

жающей себя ученой коллегіи постановленіе такого приговора о трудѣ автора, которое боится свѣта", — о трудѣ, который могъ быть плодомъ многолѣтней работы автора, что „отъ члена зависитъ не принять на себя разборъ сочиненія по такому предмету, который онъ не считаетъ принадлежащимъ къ его спеціальности; но если онъ принялъ на себя подобный разборъ и далъ такой отзывъ о книгѣ, который боится огласки, то непонятно, на какомъ основаніи такой членъ комитета будетъ считать свои отзывы удовлетворительными для учебныхъ цѣлей"... „нападкамъ прессы, иногда крайне рѣзкимъ и несправедливымъ, подвергаются даже высшія государственныя учрежденія. и была бы странною со стороны комитета бо̀льшая щепетильность въ этомъ отношеніи, чѣмъ, напримѣръ, комитета министровъ, или сената, или государственнаго совѣта... Такое опытное и ученое учрежденіе, какъ комитетъ, не можетъ же допустить мысли, чтобы въ нашей текущей прессѣ имѣла мѣсто только невѣжественная и пристрастная критика". Если бы и возникла враждебная полемика съ комитетомъ со стороны нѣсколькихъ ежедневныхъ изданій разомъ, то она „только способствовала бы развитію въ публикѣ участія къ педагогическимъ вопросамъ, и такому учрежденію, какъ ученый комитетъ, менѣе всего приличествуетъ противодѣйствовать подобному развитію и предполагать, что гласное обсужденіе педагогическихъ вопросовъ можетъ служить причиною неуспѣха учебнаго дѣла". Тѣмъ не менѣе 11 членовъ изъ высказавшихся вообще въ пользу печатанія рецензій находили неудобнымъ обязать членовъ непремѣннымъ печатаніемъ всѣхъ ихъ рецензій, а именно: Беллярминовъ, Васильевскій, Видертъ, Галаховъ, Дмитріевъ, Ефремовъ, Игнатовичъ, Радонежскій, Соловьевъ, Страховъ и Фокковъ, и къ нимъ, при составленіи журнала, присоединился и предсѣдатель Георгіевскій. Члены эти находили, что представляемыя членами ученаго комитета рецензіи могутъ считаться достояніемъ ученаго комитета и вообще министерства лишь настолько, насколько они необходимы для непосредственной официальной цѣли одобренія или неодобренія разсмотрѣнной книги; относительно же печатанія ихъ во всеобщее свѣдѣніе вопросъ о собственности долженъ быть рѣшенъ въ пользу самихъ авторовъ означенныхъ рецензій, и имъ должно быть предоставлено право или согласиться на ихъ напечатаніе въ „Вѣстникѣ ученаго комитета", или не печатать ихъ вовсе, или напечатать въ другомъ изданіи по собственному ихъ выбору. Сверхъ того число членовъ комитета сравнительно съ весьма обширнымъ кругомъ предметовъ, подлежащихъ его

разсмотрѣнію, очень ограниченно (такъ, напримѣръ, одному и тому же члену приходится давать отзывы о сочиненіяхъ и по ботаникѣ, и по зоологіи, и по минералогіи, и по разнымъ другимъ предметамъ), и весьма естественно, что кто-либо изъ членовъ, будучи спеціалистомъ по одной изъ этихъ наукъ, не пожелаетъ, чтобы мнѣнія его о сочиненіяхъ по другимъ предметамъ, вполнѣ достаточныя и надежныя для ближайшей официальной цѣли, тѣмъ не менѣе были печатаемы во всеобщее свѣдѣніе. При обязательности печатанія всѣхъ рецензій члены стали бы отклонять отъ себя разсмотрѣніе сочиненій, не относящихся прямо къ ихъ спеціальности, и пришлось бы удвоить и даже утроить число членовъ, на что̀ едва ли бы оказалось достаточно средствъ. — „Я,—замѣтилъ проф. Васильевскій, — подаю свой голосъ не за то, чтобы печатались только тѣ рецензіи, на печатаніе которыхъ будетъ давать свое согласіе авторъ, а за то, чтобы печатались рецензіи только тѣхъ членовъ комитета, которые заявятъ на то разъ навсегда свое согласіе. Совсѣмъ не случайно, что въ числѣ трехъ лицъ, подавшихъ голосъ вообще противъ печатанія рецензій, двое (Лемоніусъ и Септъ-Илеръ) оказываются директорами учебныхъ заведеній. Газетная полемика такъ часто переходитъ у насъ въ пасквиль, издѣвательство и наглую брань. Литераторъ, ученый могутъ не бояться ея, пожалуй, должны даже къ ней привыкнуть. Они могутъ надѣяться, что истина въ концѣ концовъ восторжествуетъ, а ложь будетъ посрамлена. Но я,—продолжалъ членъ В. Г. Васильевскій,—я позволю себѣ спросить, въ такомъ ли же положеніи находится, напримѣръ, директоръ гимназіи или какого другого учебнаго заведенія, чтобы онъ могъ безъ опасности для своего авторитета и безъ вреда для школы выступать на нашу газетную арену, гдѣ возможны и такіе случаи (я самъ ихъ знаю), что авторъ бранной статьи, направленной противъ писателя педагога, разсылаетъ ее самъ въ видѣ даровыхъ экземпляровъ гимназистамъ, у которыхъ тотъ состоитъ учителемъ? Конечно, и тутъ истина когда-нибудь восторжествуетъ. Но не принесетъ ли между тѣмъ ложь громаднаго вреда? Школьники, когда выростутъ, поймутъ, что не всегда бываетъ правъ тотъ, кто говоритъ громко, заносчиво и дерзко, что въ печати раздаются всяческіе голоса. Но пока они школьники, они этого не понимаютъ“.

„... Я понимаю дѣло такъ, что 11 моихъ товарищей, высказавшихся въ пользу добровольнаго печатанія ихъ рецензій, берутъ на себя добровольное обязательство предавать *всѣ* свои отзывы публич-

ности, но не желаютъ однако насиловать свободу мнѣнія другихъ своихъ сочленовъ, быть можетъ, имѣющихъ особые основательные резоны *противъ*"... Нѣтъ нужды въ принудительности, ибо „и безъ того *почти всѣ* желаютъ печатать, и нужно предоставить времени, примѣру и—краснорѣчію будущаго выборнаго редактора, убѣдить остальныхъ. Различіе между меньшинствомъ и большинствомъ въ этомъ случаѣ, по моему, состоитъ только въ томъ, что одни не только сами обязуются, но и другихъ хотятъ *принудить* согласиться съ ними, другіе предпочитаютъ рѣшеніе свободное". Въ развитіе той же мысли членъ Вл. С. Соловьевъ замѣтилъ, что „писателемъ можно становиться только по доброй волѣ, а не по принужденію, не по службѣ или служебному положенію". Относительно возможности и даже необходимости привлекать посторонннихъ спеціалистовъ къ разсмотрѣнію сочиненій, по предмету коихъ нѣтъ настоящаго спеціалиста въ ученомъ комитетѣ, на чемъ особенно настаивали члены Путята и Слѣпцовъ, было замѣчено, что это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы за ихъ рецензіи по напечатаніи ихъ въ органѣ ученаго комитета была положена очень высокая плата, какъ то предполагалось въ проектѣ изданія „Вѣстника Ученаго Комитета", выработанномъ въ іюнѣ 1878 г.; но на возможность осуществленія этого проекта нельзя заранѣе расчитывать. Объ отдѣльномъ изданіи „Вѣстника Ученаго Комитета", по замѣчанію предсѣдателя А. И. Георгіевскаго, можетъ быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, когда бы значительное большинство членовъ приняло на себя добровольное обязательство печатать въ немъ всѣ свои рецензіи; въ случаѣ же, если бы большинство членовъ предоставило себѣ по каждой отдѣльной рецензіи заявлять согласіе или несогласіе на печатаніе ея, тогда печатать таковыя рецензіи можно было бы только въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Журналы этихъ засѣданій 9-го и 15-го сентября и 10-го ноября 1880 г., представленные безъ замедленія управлявшему министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарю А. А. Сабурову, были имъ оставлены безъ послѣдствій; но уже 15-го января 1881 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе, „*въ видахъ облегченія предсѣдателя ученаго комитета, обремененнаго уже занятіями по основному отдѣлу сего комитета*", освободить его отъ предсѣдательствованія въ особомъ отдѣлѣ комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и поручить предсѣдательствованіе въ семъ послѣднемъ отдѣлѣ члену совѣта министра народнаго просвѣщенія *Р. К.*

Мааку съ производствомъ ему за это, изъ суммъ ученаго комитета, особаго вознагражденія, въ размѣрѣ по три тысячи рублей въ годъ.

Затѣмъ приняты были мѣры, чтобы привлечь совѣты при попечителяхъ учебныхъ округовъ къ дѣятельному участію въ разсмотрѣніи учебныхъ книгъ на основаніи §§ 1, 3 и 8 правилъ отъ 23-го марта 1865 г., о чемъ было предложено 31-го января 1881 г. предсѣдателю ученаго комитета и 11-го февраля циркулярно всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, въ *Голосѣ* и въ *Новомъ Времени* было напечатано объявленіе отъ департамента народнаго просвѣщенія о томъ, что по вышеозначеннымъ правиламъ, просьбы о введеніи какой-либо книги или вообще какого-либо педагогическаго труда въ число учебныхъ руководствъ или пособій въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія поступаютъ отъ авторовъ или издателей на имя или министра народнаго просвѣщенія, или попечителей учебныхъ округовъ (§ 1), что кромѣ авторовъ или издателей, каждому спеціалисту по учебной части предоставлено право представлять на усмотрѣніе министерства или ближайшаго учебнаго начальства мнѣнія объ учебникахъ, заслуживающихъ особаго вниманія (прим. къ § 1), что книги, представленныя на имя министра, разсматриваются въ ученомъ комитетѣ (§ 2), а представленныя кому-либо изъ попечителей учебныхъ округовъ — въ совѣтѣ при семъ попечителѣ (§ 3), и заключенія какъ ученаго комитета, такъ и попечительскихъ совѣтовъ, представляются министру, одобренные же министромъ учебники могутъ быть употребляемы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства (§ 4), и что правила эти до настоящаго времени сохраняютъ свою силу и дѣйствіе.

Всѣ эти мѣры остались почти безъ всякихъ послѣдствій: ни при статсъ-секретарѣ Головнинѣ, при которомъ состоялись правила 1865 г., ни при графѣ Д. А. Толстомъ, никто и ничто не мѣшало попечительскимъ совѣтамъ пользоваться предоставленными имъ по этой части полномочіями, и однако же они ими не пользовались, и точно также не воспользовались и послѣ вышеозначенныхъ мѣропріятій. Въ дѣлахъ департамента народнаго просвѣщенія и ученаго комитета имѣются лишь нижеслѣдующіе слѣды этого призыва попечительскихъ совѣтовъ къ болѣе дѣятельному участію въ разсмотрѣніи учебныхъ руководствъ и пособій.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа представленныя ему пре-

подавателемъ чистописанія Эламипондомъ *Конидари* „Русскія Прописи“ препроводилъ съ своей стороны 22-го сентября 1881 г. къ министру съ просьбою о передачѣ ихъ на разсмотрѣніе ученаго комитета: „Прописи“ были отосланы ему обратно, съ указаніемъ на циркуляръ отъ 11-го февраля, для разсмотрѣнія въ попечительскомъ совѣтѣ. Преподаватель Казанскаго реальнаго училища *Г. Филиппусъ* составленный имъ курсъ рисованія представилъ разомъ и казанскому попечителю, и московскому, и виленскому, и вѣроятно, и всѣмъ другимъ. Казанскій попечитель отослалъ этотъ курсъ отъ себя въ ученый комитетъ министерства; управлявшій московскимъ округомъ помощникъ попечителя Садоковъ представилъ министру о недоумѣніи попечительскаго совѣта, что̀ ему дѣлать въ подобныхъ случаяхъ, когда нѣтъ соотвѣтственныхъ спеціалистовъ въ совѣтѣ: отвѣчено, что на основаніи § 3-го Положенія о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ кому-либо изъ преподавателей предмета въ гимназіяхъ; виленскій попечитель съ своей стороны такъ и сдѣлалъ. Министръ народнаго просвѣщенія въ концѣ концовъ имѣлъ подъ рукою два довольно пространныя и не совсѣмъ согласныя между собою мнѣнія попечительскихъ совѣтовъ московскаго и виленскаго, и ожидалось еще третье мнѣніе ученаго комитета. Въ виду сего попечители московскій и виленскій были увѣдомлены барономъ А. П. Николаи 26-го января 1882 г., что такъ какъ книжка г. Филиппуса поступила на разсмотрѣніе и ученаго комитета, то „заключеніе сего послѣдняго, по утвержденіи онаго, и будетъ имѣть силу для всѣхъ учебныхъ округовъ“. Есть извѣстіе еще о трехъ книжкахъ, разсмотрѣнныхъ попечительскими совѣтами: о „Сборникѣ примѣровъ и связныхъ статей для перевода съ русскаго языка на латинскій“ преподавателя Егорьевской прогимназіи *Бродскаго*, о „Практическихъ урокахъ русской грамматики для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій“ преподавателя приготовительнаго класса 2-й Казанской гимназіи *Пелентьева* и о „Практическомъ руководствѣ къ изученію нѣмецкаго языка“ преподавателя Симбирской гимназіи *Штейнгауэра*. Первая изъ этихъ книжекъ была разсмотрѣна въ московскомъ попечительскомъ совѣтѣ заслуженнымъ профессоромъ Ивановымъ и была допущена какъ учебное пособіе, каковое мнѣніе было утверждено министромъ по справкѣ въ ученомъ комитетѣ, не была ли эта книга на его разсмотрѣніи; вторая и третья были разсмотрѣны въ казанскомъ попечительскомъ совѣтѣ, опредѣленія коего были переданы однако же на заключеніе

ученаго комитета, и послѣдній согласился на допущеніе книжки г. Ислентьева, но отвергъ мнѣніе совѣта о книгѣ Штейнгауэра, признавъ ее не заслуживающею допущенія въ учебныя заведенія ни въ качествѣ руководства, ни въ качествѣ учебнаго пособія. Не лишены интереса нѣкоторыя данныя относительно порядка разсмотрѣнія книжки г. Ислентьева: представлена она была на разсмотрѣніе казанскаго попечительскаго совѣта въ апрѣлѣ 1882 г., отзывъ о ней былъ представленъ въ іюнѣ того же года, заслушанъ онъ былъ совѣтомъ 29-го января 1883 г., а представленъ на утвержденіе министра 9-го марта того же года.

Опытъ привлеченія попечительскихъ совѣтовъ къ болѣе дѣятельному участію въ разсмотрѣніи учебныхъ книгъ оказался вполнѣ неудачнымъ: авторы рѣшительно предпочитали и предпочитаютъ обращаться въ ученый комитетъ. Считаютъ ли они ученый комитетъ болѣе компетентнымъ и болѣе безпристрастнымъ, полагаютъ ли они, что его приговоры имѣютъ бо́льшую силу и значеніе для цѣлой Россіи, ожидаютъ ли они отъ него, какъ отъ спеціальнаго учрежденія, имѣющаго еженедѣльныя засѣданія, болѣе скораго рѣшенія, или наконецъ, будучи въ большинствѣ преподавателями въ учебныхъ заведеніяхъ того или другого округа, предпочитаютъ ли они имѣть дѣло съ ученымъ комитетомъ, какъ съ учрежденіемъ, къ которому они не стоятъ въ непосредственномъ подчиненіи и обращеніе къ которому въ то же время не можетъ быть сочтено за какую-либо обиду мѣстнымъ попечительскимъ совѣтомъ, какъ то могло бы быть въ случаѣ обращенія служащаго въ одномъ округѣ къ попечительскому совѣту другого округа, такъ или иначе, но правила 23-го марта 1865 г. о разсмотрѣніи учебныхъ книгъ попечительскими совѣтами наряду съ ученымъ комитетомъ остаются отъ начала и до конца мертвою буквой, хотя они никѣмъ ни разу не были отмѣняемы и до сихъ поръ признаются имѣющими полную силу. По существу дѣла существующая въ силу самихъ вещей централизація въ этомъ дѣлѣ представляется предпочтительною, ибо она служитъ залогомъ большей равномѣрности въ оцѣнкѣ учебныхъ книгъ, большей справедливости и безпристрастія, большей скорости и простоты въ веденіи всего дѣла. Разсмотрѣніе книги и письменный отзывъ о ней съ заключеніемъ о ея пригодности для школы представляютъ собою значительный трудъ, который едва ли было бы справедливо возлагать на членовъ попечительскихъ совѣтовъ безъ всякаго вознагражденія. Сверхъ того кромѣ соотвѣтственныхъ познаній и педагогической опытности

нуженъ еще навыкъ въ этомъ дѣлѣ для успѣшнаго и умѣлаго его веденія,—навыкъ, который пріобрѣтается при условіи централизаціи и при поступленіи множества однородныхъ сочиненій въ одно и то же учрежденіе: наша учебная литература, хотя и достигла значительнаго развитія при дѣйствіи правилъ 1865 г., все еще не настолько богата, чтобы можно или нужно было всѣ 12 попечительскихъ совѣтовъ обратить въ своего рода ученые комитеты по разсмотрѣнію учебныхъ книгъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь мѣстныхъ попечительскихъ совѣтовъ дѣйствительно оказывается необходимою для ученаго комитета и вообще для министерства народнаго просвѣщенія. Это при разсмотрѣніи книгъ 1) на мѣстныхъ нарѣчіяхъ или съ значительною ихъ примѣсью и 2) книгъ, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе, въ томъ числѣ и по родиновѣдѣнію, къ каковому разсмотрѣнію и были привлечены попечительскіе совѣты, какъ то уже было изложено въ концѣ гл. III.

Другая мѣра къ ограниченію дѣятельности ученаго комитета была основана на предположеніи, будто бы дѣятельность ученаго комитета относительно разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ для основныхъ или фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, опредѣлялась только циркуляромъ министра отъ 1-го февраля 1869 г. и будто бы въ силу этого циркуляра *никакія книги или изданія* не могли быть пріобрѣтаемы самими учебными заведеніями ни въ ученическія, ни даже въ фундаментальныя ихъ библіотеки иначе какъ изъ числа книгъ, одобренныхъ для сей цѣли ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. „Находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ каждаго учебнаго заведенія опредѣлять, какими именно изданіями и книгами должны быть пополняемы какъ фундаментальныя, такъ и ученическія библіотеки, сообразно потребностямъ заведенія и состоянію его денежныхъ средствъ“,—такъ гласила эта часть предложенія статсъ-секретаря Сабурова отъ 31-го января 1881 г.—„и поставивъ въ извѣстность попечителей округовъ объ отмѣнѣ циркуляра 1-го февраля 1869 г., съ указаніемъ имъ на будущее время изъясненнаго порядка пополненія библіотекъ учебныхъ заведеній, *кромѣ народныхъ училищъ*, я признаю за симъ возможнымъ освободить впредь ученый комитетъ отъ разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для вышеозначенныхъ библіотекъ какъ фундаментальныхъ, такъ и ученическихъ“.

Ученый комитетъ въ засѣданіи 23-го февраля 1881 г., заслушавъ

вышеозначенное предложеніе отъ 31-го января, счелъ своимъ долгомъ „почтительнѣйше довести до свѣдѣнія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, что дѣятельность сего комитета опредѣлялась доселѣ (по отношенію къ книгамъ для фундаментальныхъ или основныхъ и ученическихъ библіотекъ въ учебныхъ заведеніяхъ) не циркуляромъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія отъ 1-го февраля 1869 г., а § 17-мъ Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, которымъ постановлено, между прочимъ, что ученый комитетъ имѣетъ назначеніемъ разсматривать, по порученію министра, „в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, и который не отмѣненъ никакимъ другимъ законодательнымъ актомъ и остается во всей своей силѣ по настоящее время". Что же касается до циркулярнаго предложенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія отъ 1-го февраля 1869 г., то оно „относится исключительно только къ изданіямъ и сочиненіямъ педагогическимъ, то-есть, посвященнымъ обсужденію вопросовъ воспитательнаго и учебнаго дѣла вообще". Бывшій министръ графъ Д. А. Толстой, осматривая ежегодно учебныя заведенія поочередно различныхъ учебныхъ округовъ и знакомясь при этомъ также съ фундаментальными и ученическими библіотеками учебныхъ заведеній, встрѣчалъ и въ тѣхъ, и въ другихъ сочиненія не подходящія, и въ частности въ фундаментальныхъ библіотекахъ такія сочиненія по педагогикѣ, дидактикѣ или училищевѣдѣнію, которыя, бывъ представлены ихъ авторами на разсмотрѣніе ученаго комитета въ видахъ ихъ распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, были уже признаны не только не полезными, но скорѣе вредными и несогласными съ видами и намѣреніями правительства. Справедливо полагая, что таковыя сочиненія и изданія не должны быть пріобрѣтаемы на казенный счетъ для библіотекъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, графъ Д. А. Толстой далъ сначала вышеозначенное циркулярное предложеніе о сочиненіяхъ и изданіяхъ, посвященныхъ вопросамъ педагогическимъ, а затѣмъ потребовалъ отъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній каталоги книгъ, имѣющихся въ ихъ ученическихъ библіотекахъ, дабы по разсмотрѣніи въ ученомъ комитетѣ этихъ каталоговъ были исключены изъ нихъ книги вредныя или неудобныя и былъ составленъ нормальный каталогъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Что же касается до всѣхъ другихъ книгъ и изданій не-педагогическаго содержанія, то они были разсматриваемы

ученымъ комитетомъ на основаніи § 17, п. в. учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, когда авторы или издатели этихъ книгъ и сочиненій имѣли въ виду распространеніе ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Ученый комитетъ при этомъ никогда не забывалъ, что педагогическіе совѣты среднихъ учебныхъ заведеній, по уставамъ сихъ послѣднихъ, имѣютъ невозбранное право сами пріобрѣтать для фундаментальныхъ библіотекъ тѣ изданія и книги, какія признаютъ нужными, и придавалъ своимъ одобреніямъ и рекомендаціямъ лишь значеніе нѣкоторой рекламы въ пользу этихъ сочиненій или изданій.

Указавъ на то, что дѣятельность ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній опредѣлялась самимъ закономъ, комитетъ присовокупилъ, что и при существованіи сего закона отъ усмотрѣнія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія зависитъ впредь не поручать ученому комитету разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній; что же касается до книгъ сего рода, поступившихъ уже въ ученый комитетъ до обнародованія относящихся сюда распоряженій 31-го января и 11-го февраля 1881 г., то необходимо разрѣшить вопросъ, подвергать ли ихъ разсмотрѣнію въ комитетѣ на прежнемъ основаніи въ виду ст. 17 учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, или же оставить ихъ безъ разсмотрѣнія (хотя ихъ авторы или издатели сдѣлали затраты на пересылку ихъ по почтѣ и на гербовыя марки къ прошеніямъ), объявивъ во всеобщее свѣдѣніе, что разсмотрѣніе таковыхъ книгъ въ ученомъ комитетѣ отмѣнено и что, слѣдовательно, таковыя книги впредь не должны быть ему присылаемы, „если только сіе возможно въ виду вышеуказанной ст. 17-й“. Отвѣтъ на это представленіе былъ утвержденъ уже новымъ министромъ барономъ Николаи, назначеннымъ въ эту должность 24-го марта 1881 г. Отвѣтъ на эту часть представленія гласилъ нижеслѣдующее: „Что касается высказаннаго ученымъ комитетомъ мнѣнія, что дѣятельность комитета по разсмотрѣнію книгъ, предназначаемыхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній, опредѣляется § 17-мъ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, то я не могу вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. На основаніи § 17-го п. 3-го ученый комитетъ имѣетъ назначеніемъ разсматривать, по порученію министра, между прочимъ, книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются *для распространенія* въ учебныхъ заведеніяхъ. Буквальный смыслъ приведеннаго законоположенія показываетъ, что оно относится лишь къ изданіямъ, предполагаемымъ къ рас-

пространенію въ учебныхъ заведеніяхъ, очевидно, въ виду особыхъ достоинствъ такихъ изданій и той пользы, которую они могутъ принести въ педагогическомъ или научномъ отношеніи. Распространеніе подобныхъ полезныхъ изданій въ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть достигаемо или путемъ рекомендаціи со стороны министерства, или путемъ пріобрѣтенія извѣстнаго числа экземпляровъ изданія и разсылки ихъ въ учебныя заведенія за счетъ министерства. Вполнѣ естественно, что въ подобныхъ случаяхъ предварительное разсмотрѣніе изданій, предполагаемыхъ къ распространенію въ учебныхъ заведеніяхъ, возлагается на ученый комитетъ. Но изъ § 17-го учрежденія министерства народнаго просвѣщенія не можетъ быть сдѣлано того вывода, чтобы никакія книги или изданія не могли быть пріобрѣтаемы самими учебными заведеніями ни въ ученическія, ни даже въ фундаментальныя ихъ библіотеки, иначе какъ изъ числа книгъ, одобренныхъ для сей цѣли ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія". Но никто никогда такого вывода не дѣлалъ и никакого такого стѣсненія для педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній не было, и они могли пріобрѣтать какія книги имъ заблагоразсудится безъ малѣйшаго стѣсненія со стороны по крайней мѣрѣ ученаго комитета, за исключеніемъ только сочиненій и изданій по части педагогики, дидактики или училищевѣдѣнія, относительно коихъ былъ ограниченъ выборъ педагогическихъ совѣтовъ циркуляромъ 1-го февраля 1869 г. Нѣкоторые попечители учебныхъ округовъ, обративъ вниманіе на не всегда удачный и не всегда даже одобрительный выборъ книгъ и журналовъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ, требовали отъ педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній предварительнаго представленія списка книгъ и журналовъ, которые они предположили пріобрѣсти и выписать, дабы слѣдить за правильнымъ и полезнымъ употребленіемъ казенныхъ суммъ подчиненными имъ начальствами. Впослѣдствіи относительно подписки учебныхъ заведеній на журналы и газеты педагогическіе совѣты также были нѣсколько стѣснены; но ученый комитетъ былъ тутъ ни при чемъ. На вопросъ же о томъ, оставить ли безъ разсмотрѣнія поступившія уже книги, предназначенныя для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, и объявить ли во всеобщее свѣдѣніе, чтобы впредь подобныя книги не были ему присылаемы, послѣдовалъ такой отвѣтъ, что „предложеніемъ статсъ-секретаря Сабурова отъ 31-го января 1881 г. ученый комитетъ освобожденъ отъ разсмотрѣнія книгъ *пріобрѣтаемыхъ*" (въ означенномъ предло-

жении и во всѣхъ другихъ въ послѣдствіе сего предложенія распоряженіяхъ значится: *предназначаемыхъ*) „для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Но этимъ предложеніемъ не отмѣнено дѣйствіе § 17 учрежденія министерства народнаго просвѣщенія. Поэтому ученому комитету надлежитъ и на будущее время подвергать разсмотрѣнію книги для библіотекъ, но не съ цѣлью опредѣлить, насколько онѣ могутъ быть вообще допущены въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а для разрѣшенія вопроса о томъ, представляются ли основанія признать книгу заслуживающей *распространенія* въ учебныхъ заведеніяхъ въ виду ея особенныхъ педагогическихъ достоинствъ". Въ сущности, былъ подтвержденъ тотъ самый порядокъ, какого постоянно держался ученый комитетъ, который никогда не имѣлъ дѣла съ книгами, пріобрѣтаемыми для библіотекъ самими учебными заведеніями, и никогда не занимался вопросомъ о допущеніи или недопущеніи книгъ въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, за единственнымъ исключеніемъ книгъ и изданій по части педагогики, дидактики и училищевѣдѣнія. Единственная существенная перемѣна, произведенная въ эту пору, заключалась въ томъ, что и эти книги начали разсматриваться не относительно ихъ допущенія или недопущенія, а относительно того, заслуживаютъ ли они содѣйствія министерства къ ихъ распространенію, или же нѣтъ, и сверхъ того была совсѣмъ пріостановлена дѣятельность ученаго комитета по составленію нормальнаго примѣрнаго каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Сверхъ того, разсматривая книги для опредѣленія, заслуживаютъ ли онѣ особой рекомендаціи или одобренія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, и весьма часто не находя, чтобы онѣ этого заслуживали, ученый комитетъ весьма естественно присоединялъ къ отрицательному своему приговору еще такое заключеніе, что онъ не находитъ съ своей стороны препятствія къ пріобрѣтенію средними учебными заведеніями означенныхъ сочиненій для ихъ фундаментальныхъ библіотекъ, буде педагогическіе совѣты того пожелаютъ. Такая прибавка представлялась не излишнею, дабы приговоръ, что книги эти не заслуживаютъ распространенія, не былъ понятъ въ томъ смыслѣ, что онѣ вовсе не должны быть пріобрѣтаемы для фундаментальныхъ библіотекъ. Послѣ вышеизложеннаго предложенія барона А. П. Николаи ученый комитетъ по возможности избѣгалъ такого рода прибавокъ.

Послѣ того, какъ 16-го марта 1882 г. министромъ народнаго про-

свѣщенія былъ назначенъ статсъ-секретарь П. Д. Деляновъ, въ засѣданіи ученаго комитета 20-го декабря 1882 г. членъ А. Д. Галаховъ въ пространномъ мнѣніи указалъ на вредныя послѣдствія и вообще на несостоятельность мѣры, устранявшей ученый комитетъ отъ заботы о пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній возможно болѣе полезными для юношества сочиненіями. Указавъ, что мнѣніе, будто бы дѣтямъ и юношамъ можно все давать для чтенія, весьма ошибочно и весьма вредно въ своемъ примѣненіи, что между тѣмъ мнѣніе это весьма распространено между современными нашими молодыми преподавателями и легко можетъ возобладать во многихъ педагогическихъ совѣтахъ, А. Д. Галаховъ продолжалъ: „Если не трудно было предоставить педагогическимъ совѣтамъ право пополнять фундаментальныя и ученическія библіотеки новыми книгами, то очень трудно опредѣлить, кѣмъ и какъ будетъ производиться подобная операція, т.-е., кто будетъ слѣдить за текущей литературой, читать вновь выходящія произведенія по разнымъ предметамъ, оцѣнивать ихъ достоинства? Директоръ? Но на его плечахъ лежитъ столько занятій, что ему вовсе не до чтенія. Преподаватели? Но всѣ они, больше или меньше, также не имѣютъ на то достаточно времени, которое все уходитъ на уроки, поглощается заботами о пріисканіи средствъ для жизни. Притомъ же они вовсе не обязаны брать на себя выходящіе изъ круга ихъ должности труды, за которые не полагается никакого вознагражденія. Но еслибъ, наконецъ, и нашлись добровольные охотники до такого труда, то гдѣ они возьмутъ вновь выходящія книги? Купить имъ не на что, а даромъ никто не дастъ. Не во всѣхъ губернскихъ городахъ заведены книжные магазины, а если и есть, то очень скудные и притомъ никого не снабжающіе gratis книгами даже для прочтенія. Полагаться на газетныя публикаціи и рецензіи опасно потому, что онѣ часто противорѣчатъ одна другимъ, а еще чаще пишутся по пристрастію или же съ тою или другою, нерѣдко неодобрительною тенденціей. Поэтому я вполнѣ увѣренъ, что и директора гимназій и реальныхъ училищъ очень были довольны тѣмъ, что *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* постоянно публиковалъ о книгахъ, одобряемыхъ ученымъ комитетомъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ. Это, во-первыхъ, освобождало отъ лишняго и большого труда заниматься не своимъ дѣломъ, во-вторыхъ, успокоивало ихъ тою увѣренностью, что они могутъ безъ боязни положиться на рекомендацію центральнаго учрежденія. Еще болѣе были довольны тѣмъ авторы и издатели. Обра-

щаясь со своими прошеніями въ комитетъ, они прилагаютъ только два экземпляра книги и двѣ марки, а чтобъ познакомить гимназіи съ своимъ трудомъ, авторъ или издатель вынужденъ былъ бы въ каждый педагогическій совѣтъ выслать по книгѣ, т.-е., израсходовать не одну сотню экземпляровъ, и такая немаловажная затрата можетъ кончиться лишь маловажнымъ ни для кого необязательнымъ одобреніемъ одной какой-либо гимназіи и пріобрѣтеніемъ ею одного экземпляра". Въ заключеніе А. Д. Галаховъ просилъ ученый комитетъ ходатайствовать предъ г. министромъ объ отмѣнѣ столь стѣснительнаго для всѣхъ распоряженія его предшественника.

По всестороннемъ обсужденіи сего предложенія члена Галахова ученый комитетъ полагалъ:

1) Признать весьма полезнымъ и даже необходимымъ возстановленіе циркулярнаго предложенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого, отъ 1-го февраля 1869 г., въ силу котораго учебныя заведенія могли пріобрѣтать для своихъ библіотекъ лишь тѣ посвященныя педагогикѣ, методикѣ и дидактикѣ сочиненія и повременныя изданія, которыя были разсмотрѣны и одобрены ученымъ комитетомъ.

2) Еще болѣе необходимо возстановленіе прежняго порядка разсмотрѣнія книгъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ, заключавшагося въ томъ, что ученый комитетъ могъ самъ принимать означенныя книги отъ авторовъ на разсмотрѣніе, не испрашивая на то всякій разъ особое разрѣшеніе г. министра, и отдѣльные члены комитета точно также могли вносить свои мнѣнія о рекомендаціи, одобреніи или допущеніи означенныхъ книгъ для библіотекъ учебныхъ заведеній, при чемъ въ томъ и въ другомъ случаѣ требовалось только, чтобы книга была признана полезною, а не ставилось почти неисполнимое требованіе, чтобы она отличалась выдающимися достоинствами.

3) Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 27-го іюня 1873 г. за № 355, управлявшій въ то время министерствомъ, нынѣ министръ народнаго просвѣщенія, поручилъ ученому комитету составленіе нормальнаго или примѣрнаго каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ, и комитетомъ были уже разсмотрѣны и представлены мнѣнія о каталогахъ большей части библіотекъ, при чемъ оказалось значительное число названій сочиненій, вовсе непригодныхъ для чтенія учениковъ и подлежавшихъ исключенію изъ ученическихъ библіотекъ, ученый комитетъ полагалъ бы, что пополненіе ученическихъ библіотекъ новыми книгами

должно быть поставлено въ зависимость отъ опредѣленій ученаго комитета, при чемъ педагогическимъ совѣтамъ должно быть предоставлено сообщать въ оный и свои предположенія о такихъ книгахъ, которыя они считали бы полезнымъ пріобрѣсти для означенныхъ библіотекъ.

4) Мнѣнія о книгахъ, разсмотрѣнныхъ въ ученомъ комитетѣ, своевременно печатать, какъ было прежде, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ неофиціальной части его подъ рубрикою „Наша учебная литература", но съ обозначеніемъ, что эти мнѣнія имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ при сужденіи объ означенныхъ книгахъ. Подъ тою же рубрикой журнала могли бы быть помѣщаемы и мнѣнія посторонникъ лицъ, но съ обозначеніемъ ихъ звѣздочкою, или какимъ-либо инымъ знакомъ. Такимъ образомъ: а) устранялось бы слишкомъ позднее сообщеніе авторамъ или же и совершенное несообщеніе имъ мнѣній объ ихъ книгахъ; б) устранялась бы и необходимость излишней переписки нерѣдко весьма обширныхъ мнѣній и в) труды комитета способствовали бы улучшенію нашей учебной литературы, руководили бы преподавателей и педагогическіе совѣты въ выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій и заранѣе предостерегали ихъ отъ погрѣшностей и ошибокъ, которыя всегда встрѣчаются и въ одобряемыхъ сочиненіяхъ. При этомъ было бы желательно, чтобы мнѣнія эти печатались въ тѣхъ же книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ официальной части которыхъ помѣщены утвержденныя гг. министромъ или товарищемъ министра народнаго просвѣщенія опредѣленія ученаго комитета.

5) Касательно рукописей, разсмотрѣнныхъ въ ученомъ комитетѣ, мнѣнія комитета, какъ одобрительныя, такъ и неодобрительныя, должны быть своевременно переписываемы и сообщаемы авторамъ рукописей съ тою же цѣлью улучшенія нашей литературы.

Предположенія ученаго комитета были одобрены министромъ и донынѣ сохраняютъ свою силу; но только въ ноябрѣ 1883 г. состоялось соглашеніе между предсѣдателемъ ученаго комитета и редакторомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* о печатаніи въ семъ послѣднемъ рецензій членовъ ученаго комитета съ выдачей имъ гонорара по 2 руб. за страницу. Соглашеніе это 24-го ноября 1883 г. было одобрено г. министромъ, а 13-го января 1884 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на отпускъ редакціи изъ суммъ ученаго комитета, на покрытіе расходовъ по этой части, по 1.800 руб. въ годъ. Редакція согласилась печатать рецензіи только

членовъ основного отдѣла ученаго комитета; г. министромъ въ то же время было приказано печатать ихъ во всеобщее свѣдѣніе послѣ того уже, какъ по нимъ состоится резолюція высшаго начальства.

VII.

Въ какой мѣрѣ покойный А. Д. Галаховъ былъ правъ, полагая, что педагогическіе совѣты нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній нуждаются въ руководствѣ и контролѣ въ дѣлѣ пріобрѣтенія ими книгъ на казенныя деньги и на спеціальныя ихъ средства для ихъ фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ, это обнаружилось особенно сильно въ 1887 г. Нѣкоторые раскрывшіеся по этой части куріозы побудили министра народнаго просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ отъ 24-го апрѣля 1887 г. потребовать отъ всѣхъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ представленія списковъ пріобрѣтенныхъ ими съ 1882 по 1887 г. неучебныхъ книгъ и періодическихъ изданій какъ для фундаментальныхъ, такъ и для ученическихъ библіотекъ. Списки эти были разсмотрѣны въ ученомъ комитетѣ, и обширный докладъ о нихъ былъ имъ заслушанъ 12-го октября 1887. Ученый комитетъ на основаніи этого доклада пришелъ къ заключенію, что „не всѣ среднія учебныя заведенія соблюдали надлежащую осторожность и осмотрительность при выпискѣ книгъ для библіотекъ, какъ фундаментальныхъ, такъ и ученическихъ“, и призналъ необходимымъ: 1) подтвердить учебнымъ начальствамъ къ немедленному исполненію требованія Высочайшаго повелѣнія 5-го января 1884 г. и циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 9-го марта 1885 г. за № 4201 (коими запрещалось обращеніе въ публичныхъ библіотекахъ и читальняхъ, а равно и въ библіотекахъ учебныхъ заведеній, нѣкоторыхъ перечисленныхъ въ этомъ предложеніи книгъ и періодическихъ изданій); 2) рекомендовать учебнымъ начальствамъ выписывать книги беллетристическаго содержанія не иначе, какъ по удовлетвореніи другихъ болѣе настоятельныхъ нуждъ библіотекъ, и ограничивать эту выписку исключительно произведеніями, которыя признаются классическими, избѣгая пріобрѣтенія книгъ и изданій, литературныя достоинства которыхъ не выходятъ за предѣлы посредственности, и 3) рекомендовать начальствамъ вовсе не выписывать книгъ сомнительнаго направленія и не имѣющихъ прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества и перечислить изъ библіотекъ ученическихъ въ фунда-

ментальныя сто сочиненій и изданій, списокъ коихъ былъ приложенъ къ журналу ученаго комитета. Въ спискѣ этомъ значились, между прочимъ, сочиненія: Добролюбова, Бобрыкина, Златовратскаго, Д. Минаева, Михайлова, Михайловскаго, Мордовцева, Помяловскаго, Рѣшетникова, Шелгунова, Салтыкова, Шкляревскаго, романы Габорію, Призваніе женщины Бюхнера, Физіологическія письма Фохта, Исторія раціонализма Лекки, Исторія французской революціи Л. Блана и т. д. Утвердивъ эти постановленія ученаго комитета и предложивъ ихъ циркуляромъ отъ 19-го ноября 1887 г. для надлежащаго исполненія попечителямъ учебныхъ округовъ, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ присовокупилъ: „Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не замѣтить, что окружнымъ начальствамъ давно слѣдовало бы обратить вниманіе на библіотеки учебныхъ заведеній и остановить выписку на казенныя деньги частью пустыхъ по содержанію, а частію въ высшей степени вредныхъ по направленію книгъ, что̀ нерѣдко, къ сожалѣнію, имѣло мѣсто, какъ ясно видно изъ доставленныхъ въ министерство списковъ книгъ, пріобрѣтенныхъ учебными заведеніями“.

Въ связи съ этимъ дѣломъ въ ученомъ комитетѣ вновь возродилась мысль о составленіи нормальнаго или по крайней мѣрѣ примѣрнаго каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, на основаніи всѣхъ имѣвшихся по этому предмету данныхъ, тѣмъ болѣе что со времени циркуляра отъ 19-го ноября 1887 г. въ ученый комитетъ стали поступать списки книгъ (напримѣръ, отъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа), коими предполагалось пополнить ученическія библіотеки различныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Эту не легкую работу принялъ на себя членъ А. А. Слѣпцовъ при содѣйствіи всѣхъ другихъ членовъ, которые въ корректурныхъ листахъ просматривали, измѣняли и дополняли составленный имъ проектъ каталога. 16-го октября 1889 г. каталогъ этотъ былъ представленъ министру на разсмотрѣніе, и испрашивалось разрѣшеніе напечатать его въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и отдѣльными оттисками въ количествѣ 1830 экземпляровъ, а 2-го декабря 1889 г. каталогъ этотъ при циркулярѣ министерства былъ препровожденъ, въ количествѣ всего 422 экземпляровъ, къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ „разослать препровожденные экземпляры для руководства начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній“ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ. Каталогъ этотъ былъ напечатанъ подъ названіемъ: „Опытъ каталога ученическихъ

библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія" (С.-Пб. 1889). Въ предисловіи къ этому „Опыту" ученый комитетъ приглашалъ педагогическіе совѣты всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній присылать ему чрезъ попечителей учебныхъ округовъ свои замѣчанія о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ.

Для разсмотрѣнія этихъ замѣчаній ученый комитетъ избралъ изъ своей среды особую комиссію, въ составъ которой вошли, кромѣ А. А. Слѣпцова, члены Беллярминовъ, Вессель и Страховъ, и на которую съ тѣмъ вмѣстѣ была возложена обязанность слѣдить за новыми явленіями литературы, пригодными для ученическихъ библіотекъ, и издавать при содѣйствіи всего комитета и съ разрѣшенія высшаго начальства „дополненія" къ первоначальному каталогу. „Такимъ образомъ дѣло, можно надѣяться, будетъ постепенно совершенствоваться".

Но на призывъ ученаго комитета въ теченіе цѣлаго года (со 2-го декабря 1889 г. по 7-е января 1891 г.) откликнулся только одинъ педагогическій совѣтъ изъ Оренбургскаго учебнаго округа. Причина заключалась вовсе не въ равнодушіи педагогическихъ совѣтовъ къ дѣлу такой важности какъ правильная постановка внѣкласснаго чтенія учащихся, а въ томъ, что каталогъ этотъ остался неизвѣстенъ членамъ педагогическихъ совѣтовъ, ибо разосланъ былъ въ маломъ количествѣ экземпляровъ (не болѣе одного на каждое среднее учебное заведеніе, а именно было отправлено въ Московскій учебный округъ 62 экземпляра, въ С.-Петербургскій 51, въ Одесскій 44, въ Харьковскій 39, въ Варшавскій 36, въ Кіевскій 37, въ Казанскій 26, въ Оренбургскій 14, въ Виленскій 25, въ Дерптскій 26, въ Западно-Сибирскій 11 и въ Кавказскій 24 и потомъ дополнительно еще 20 по просьбѣ уже самого попечителя Кавказскаго учебнаго округа), преподаватели же среднихъ учебныхъ заведеній, очевидно, имѣютъ мало времени для ознакомленія съ *Журналомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, хотя онъ и выписывается каждымъ изъ сихъ заведеній, а главное, въ циркулярѣ, при которомъ былъ разосланъ „Опытъ каталога", было сказано, что онъ предлагается для руководства начальникамъ учебныхъ заведеній, а о желательномъ разсмотрѣніи его въ педагогическихъ совѣтахъ вовсе не было упомянуто, въ расчетѣ, безъ сомнѣнія, что начальники учебныхъ заведеній сами прочтутъ предисловіе къ каталогу и затѣмъ предложатъ его на разсмотрѣніе своихъ педагогическихъ совѣтовъ. Но расчетъ этотъ оказался невѣренъ, и въ засѣданіи ученаго комитета 7-го января

1891 г членъ Слѣпцовъ сообщилъ, между прочимъ, что ему пришлось даже въ самомъ Петербургѣ встрѣчаться съ преподавателями русскаго языка и словесности, которые ничего и не слыхали объ изданномъ отъ ученаго комитета „Опытѣ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній". Это побудило ученый комитетъ ходатайствовать о разсылкѣ вновь по крайней мѣрѣ по 2 или по 3 экземпляра означеннаго „Опыта" на каждое среднее учебное заведеніе и выработать проектъ циркулярнаго предложенія, которымъ должна была сопровождаться эта разсылка. Графъ И. Д. Деляновъ одобрилъ эти предположенія ученаго комитета, и при циркулярѣ отъ 5-го февраля 1891 г. вновь было препровождено въ учебные округи: С.-Петербургскій 93 экземпляра „Опыта каталога", Московскій 115, Одесскій 71, Харьковскій 75, Варшавскій и Кіевскій по 63, Казанскій и Виленскій по 41, Дерптскій 47, Кавказскій 39, Оренбургскій 17 и Западно-Сибирскій 13, всего 678, съ прежними 440 — 1118, и предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ „поручить начальникамъ учебныхъ заведеній предложить эту брошюру на безотлагательное обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ и замѣчанія послѣднихъ, изложенныя съ возможной полнотой, представить попечителямъ для препровожденія въ ученый комитетъ къ свѣдѣнію и соображенію при 2-мъ изданіи каталога".

На этотъ разъ педагогическіе совѣты довольно дружно откликнулись на этотъ призывъ: съ осени 1891 г. стали поступать ихъ отзывы, и къ засѣданію ученаго комитета 23-го марта 1892 г. отзывовъ этихъ поступило уже 230, и только изъ учебныхъ округовъ Харьковскаго и Кіевскаго не было еще прислано ни одного. Комиссія, которой былъ порученъ ученымъ комитетомъ пересмотръ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, ознакомилась съ этими отзывами и представила о нихъ отчетъ и составленныя на ихъ основаніи соображенія о второмъ изданіи каталога. Содержаніе разсмотрѣнныхъ ею 230 отзывовъ она распредѣлила на 4 группы: 1) *Общія замѣчанія* о характерѣ каталога, о планѣ его, о распредѣленіи книгъ по возрастамъ, о томъ, какого рода сочиненія вообще желательны въ ученическихъ библіотекахъ и т. п. „Опытъ каталога", изданный въ 1889 г., раздѣленъ на 6 отдѣловъ по рубрикамъ: I) Законъ Божій; II) Сочиненія философскія; III) Исторія: а) отечественная и б) всеобщая; IV) Географія: а) математическая и физическая и космографія, б) отечествовѣдѣніе и в) географія всеобщая; V) Математика и естествовѣдѣніе, и VI) Русскій языкъ и словесность русская, классическая

и всеобщая. Каждый изъ этихъ отдѣловъ, кромѣ отдѣла математики и отдѣла философскихъ сочиненій, распредѣленъ на а) книги для младшаго возраста (1. 2 и 3 классовъ гимназій), б) книги для средняго возраста (классовъ 4—6) и в) книги для старшаго возраста (классовъ 7 и 8), при чемъ въ предисловіи прямо было оговорено, что книги для младшаго возраста могутъ быть выдаваемы также ученикамъ средняго и старшаго возрастовъ, а книги для средняго возраста ученикамъ старшаго возраста. Всѣхъ названій книгъ было занесено въ каталогъ 1889 г. по всѣмъ отдѣламъ и возрастамъ 1.558. Изъ нихъ для младшаго возраста предназначено 349, отдѣльно для средняго возраста 396 и отдѣльно для старшаго 706 названій; затѣмъ 30 сочиненій собственно по русскому языку предназначено для возрастовъ средняго и старшаго безъ распредѣленія между ними, а распредѣленіе по возрастамъ 77 сочиненій собственно по математикѣ предоставлено самимъ педагогическимъ совѣтамъ соотвѣтственно учебнымъ планамъ гимназій, реальныхъ училищъ и т. д.

Къ числу *общихъ замѣчаній* педагогическихъ совѣтовъ принадлежатъ, между прочимъ, нижеслѣдующія: Многіе изъ совѣтовъ находили желательнымъ, чтобы въ каталогѣ были отмѣчены книги, особенно рекомендуемыя ученымъ комитетомъ, которыя онъ признаетъ особенно полезными и какъ бы обязательными для каждой ученической библіотеки средняго учебнаго заведенія. Кромѣ русскихъ книгъ многіе совѣты признавали желательнымъ внести въ каталогъ книги французскія и нѣмецкія, а также лучшія изданія древнихъ классиковъ, въ подлинникѣ, и сочиненія по изящнымъ искусствамъ и техническимъ производствамъ, по педагогикѣ и дидактикѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ совѣтовъ, уровень читателей-гимназистовъ и учениковъ реальныхъ училищъ, принятый комитетомъ за норму при выборѣ книгъ, слишкомъ высокъ, для возрастовъ же средняго и младшаго каталогъ бѣденъ книгами.

2) Нѣкоторыя, впрочемъ, очень немногія, книги были признаны нежелательными для ученическихъ библіотекъ. Таковыхъ оказалось всего шесть названій, и они исключены изъ 2-го изданія каталога, а тѣ сочиненія, которыя нѣкоторыми совѣтами признавались слишкомъ трудными, отмѣчены въ немъ звѣздочками, какъ такія, которыя могутъ быть выдаваемы ученикамъ наиболѣе развитымъ и даровитымъ и особенно занимающимся даннымъ предметомъ. Такихъ сочиненій во 2-мъ изданіи каталога 1896 г. отмѣчено: по закону Божію 21, по философіи 14, по исторіи отечественной 29,

по всеобщей исторіи 20, по математической и физической географіи 8, по всеобщей географіи 5, по математикѣ 2, по естествовѣдѣнію 8, по русскому языку 7, по русской словесности (собственно по исторіи или теоріи словесности) 4 и по всеобщей словесности 2, — а всего 120 сочиненій. Сверхъ того положено при составленіи дополненій къ „Опыту каталога" предположить вообще менѣе высокій уровень развитія юныхъ читателей. 3) Педагогическіе совѣты дали весьма обильныя указанія относительно дальнѣйшаго пополненія каталога,— указанія, коими ученый комитетъ и воспользовался при составленіи „Перваго дополненія къ опыту каталога", вышедшаго въ свѣтъ въ 1897 г., и наконецъ, 4) въ отзывахъ педагогическихъ совѣтовъ было не мало замѣчаній относительно распредѣленія книгъ по возрастамъ.

По выслушаніи и обсужденіи подробнаго по всѣмъ этимъ замѣчаніямъ доклада своей комиссіи (членовъ Слѣпцова, Страхова, Весселя и Беллярминова), ученый комитетъ въ засѣданіи 23-го марта 1892 г. пришелъ къ нижеслѣдующимъ, между прочимъ, заключеніямъ: Отмѣчать въ каталогѣ книги, особенно рекомендуемыя, какъ бы обязательныя для библіотекъ, комитетъ призналъ неудобнымъ, ибо выборъ книгъ изъ числа упомянутыхъ въ каталогѣ долженъ быть соображаемъ какъ съ денежными средствами, такъ и съ выяснившимися потребностями каждаго учебнаго заведенія въ отдѣльности, и потому долженъ быть предоставленъ педагогическимъ совѣтамъ по принадлежности. Пополненіе каталога книгами французскими и нѣмецкими признано желательнымъ, и въ „Первое дополненіе къ опыту каталога" внесено французскихъ сочиненій 176 названій, а нѣмецкихъ — 88. Внесеніе въ каталогъ ученическихъ библіотекъ сочиненій по педагогикѣ и дидактикѣ въ виду того, что нѣкоторые ученики старшихъ классовъ занимаются репетиторствомъ и преподаваніемъ, признано нежелательнымъ, ибо и самое это репетиторство и ученическое преподаваніе представляется явленіемъ ненормальнымъ, и во всякомъ случаѣ едва ли ученикамъ приходится самостоятельно вести дѣло преподаванія. Относительно лучшихъ изданій древнихъ классиковъ въ подлинникѣ, лучшія русскія ихъ изданія внесены въ каталогъ учебныхъ книгъ, иностранныя же изданія могутъ быть пріобрѣтаемы для библіотекъ фундаментальныхъ по усмотрѣнію самихъ педагогическихъ совѣтовъ.

Нѣкоторые изъ этихъ совѣтовъ были въ пользу совершеннаго изъятія изъ ученическихъ библіотекъ гимназій переводовъ древнеклассическихъ сочиненій на русскій языкъ. Ученый комитетъ не разъ

горячо высказывался противъ такъ-называемыхъ „подстрочниковъ"; но хорошіе литературные переводы древнихъ классиковъ на русскій языкъ считалъ полезными и для гимназистовъ, ибо на урокахъ древнихъ языковъ не многое можетъ быть прочитано, тѣ произведенія, которыя въ данное время читаются въ классахъ, могутъ быть и не выдаваемы ученикамъ, для домашняго же чтенія хорошіе переводы могутъ быть очень полезны, будутъ ли они читаемы сами по себѣ или же вмѣстѣ съ подлинниками и въ помощь при чтеніи послѣднихъ. Любознательные, склонные къ самостоятельнымъ занятіямъ и свѣдущіе гимназисты будутъ охотно и съ большою пользою для себя мѣстами сверять переводъ съ самимъ подлинникомъ. Впрочемъ, пріобрѣтеніе для ученическихъ библіотекъ тѣхъ или другихъ книгъ изъ числа внесенныхъ въ каталогъ всегда зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ педагогическихъ совѣтовъ.

Относительно пополненія каталога сочиненіями по изящнымъ искусствамъ и техническимъ производствамъ ученый комитетъ обратился за помощью къ отдѣленію по техническому и профессіональному образованію; но ко времени печатанія „Перваго дополненія къ опыту каталога" никакихъ свѣдѣній по этой части не получилъ.

Относительно пополненія каталога книгами для младшаго и средняго возрастовъ ученый комитетъ сдѣлалъ что̀ могъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ предисловіи ко 2-му изданію своего „опыта" просилъ педагогическіе совѣты сообщать ему чрезъ гг. попечителей учебныхъ округовъ замѣчанія, предположенія и списки книгъ въ видахъ совершенствованія, пополненія и обновленія вообще всѣхъ отдѣловъ ученическихъ библіотекъ, снабжая эти предположенія и списки небольшими библіографическими замѣтками и указаніями на ожидаемую отъ тѣхъ или другихъ книгъ пользу для учащихся, ибо „отъ такой дружной работы административныхъ учрежденій и практиковъ вѣдомства народнаго просвѣщенія нельзя не ожидать благотворныхъ результатовъ". Въ частности по вопросу о пополненіи списка книгъ для младшаго возраста ученый комитетъ указалъ на каталоги книгъ для низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ, разумѣя при этомъ собственно отдѣлъ III-й перваго изъ этихъ каталоговъ, т.-е., списокъ книгъ для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, изъ коего внесено въ каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ (изд. 1900 г.) 942 названія: изъ этого списка педагогическіе совѣты могутъ смѣло комплектовать отдѣлъ ученическихъ библіотекъ для младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

Распредѣленіе книгъ по возрастамъ въ первомъ изданіи „Опыта каталога“ вызвало со стороны педагогическихъ совѣтовъ, какъ уже сказано, много замѣчаній, и притомъ нерѣдко противорѣчивыхъ. Многіе совѣты были, между прочимъ, въ пользу отнесенія VI-го класса къ старшему возрасту. Въ комиссіи ученаго комитета были голоса даже въ пользу совершенной отмѣны этого распредѣленія; но ученый комитетъ счелъ за должное сохранить его въ каталогѣ, единственно для облегченія учебнымъ заведеніямъ выписки книгъ особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется богатыхъ книжныхъ магазиновъ и публичныхъ библіотекъ для предварительнаго ознакомленія съ предполагаемыми къ выпискѣ книгами.

Многіе совѣты признавали желательнымъ устройство не *общихъ*, а *классныхъ* ученическихъ библіотекъ, съ предоставленіемъ учебнымъ заведеніямъ свободно располагать по этимъ класснымъ библіотекамъ книги, поименованныя въ „Опытѣ каталога“ или вообще допущенныя въ ученическія библіотеки опредѣленіями ученаго комитета. Комитетъ отнесся вполнѣ сочувственно къ этой мысли и полагалъ, что распредѣленіе книгъ ученическихъ библіотекъ по классамъ должно быть всецѣло предоставлено усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ.

Пополненіе ученическихъ библіотекъ сочиненіями чисто-мѣстнаго характера ученый комитетъ полагалъ также предоставить усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, но съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, а относительно сочиненій, посвященныхъ мѣстнымъ святынямъ, по испрошеніи на то и благословенія епархіальнаго архіерея.

Относительно какъ вообще каталога, такъ и особенно его отдѣловъ для старшаго возраста, ученый комитетъ находилъ желательнымъ воспользоваться замѣчаніями педагогическихъ совѣтовъ не столько для ихъ пополненія и расширенія, сколько для ихъ усовершенствованія, о чемъ постановилъ сообщить и учебному комитету при Св. Синодѣ съ препровожденіемъ на его просмотръ и заключеніе замѣчаній и списка книгъ, коими законоучители среднихъ учебныхъ заведеній полагали пополнить и улучшить отдѣлъ каталога по закону Божію.

Потребовалось не мало труда и времени, чтобы воспользоваться замѣчаніями педагогическихъ совѣтовъ и приложенными къ нимъ списками книгъ и переработать каталогъ 1889 года. Второе исправленное его изданіе вышло въ свѣтъ въ половинѣ 1896 г., а первое къ нему дополненіе могло появиться только въ маѣ 1897 г., и то благодаря вполнѣ добросовѣстному и внимательному отношенію къ дѣлу

всѣхъ членовъ комиссіи и особенно благодаря энергіи члена Слѣпцова, который принялъ на себя главное руководство по составленію и печатанію 2-го изданія каталога и перваго къ нему дополненія. Число названій книгъ во 2-мъ изданіи каталога уменьшилось съ 1558 до 1429, т. е., на 129: 6 сочиненій, какъ сказано, были исключены какъ не подходящія для юношескаго чтенія; отдѣльно вышедшія сочиненія нѣкоторыхъ авторовъ соединены въ одну рубрику съ полнымъ собраніемъ ихъ сочиненій и, наконецъ, книги учебныя большею частью исключены изъ каталога ученическихъ библіотекъ, какъ предназначенныя не для внѣкласснаго чтенія учащихся, а для приготовленія уроковъ. Особенно сократился по этой причинѣ отдѣлъ математики (съ 77 книгъ до 27) и отчасти отдѣлъ русскаго языка, т. е., сочиненій, посвященныхъ собственно языку, его грамматикѣ и лексикологіи (съ 29 до 15).

За то въ „Первомъ дополненіи къ опыту каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“, не считая книгъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и 9-ти журналовъ, значится 1.102 названія, изъ коихъ только 14 прежнихъ перенесены въ отдѣлъ I „Дополненія“ (книгъ религіозно-нравственнаго содержанія), такъ какъ учебный комитетъ при Св. Синодѣ, признавая сочиненія означеннаго содержанія, поименованныя въ „Опытѣ“ 1889 г. и во 2-мъ его изданіи 1896 г., несомнѣнно полезными и отнюдь не подлежащими исключенію изъ ученическихъ библіотекъ, тѣмъ не менѣе принялъ на себя трудъ составить новый списокъ книгъ болѣе согласованный, по его мнѣнію, съ потребностями нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, внеся въ этотъ списокъ изъ прежняго списка всего только 14 названій. Такимъ образомъ всѣхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, во второмъ изданіи „Опыта каталога“ и въ 1-мъ къ нему дополненіи вмѣстѣ значится 281 названіе — 183 изъ „Опыта каталога“, изъ коихъ 14 повторены и въ первомъ дополненіи къ нему, и затѣмъ 98 прибавленныхъ вновь. Въ дополненіе внесена новая рубрика: законовѣдѣніе, пріуроченная къ отдѣлу сочиненій философскихъ. Всѣхъ книгъ во 2-мъ изданіи „Опыта каталога“ и въ первомъ дополненіи къ нему, не считая книгъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 2.517 названій. Изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицы можно видѣть распредѣленіе всѣхъ этихъ книгъ по отдѣламъ и по возрастамъ.

Распредѣленіе числа книгъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній по возрастамъ и по отдѣламъ во 2-мъ изданіи „Опыта каталога“ и въ 1-мъ къ нему дополненіи.

ОТДѢЛЫ.	Возрасты.			Всего.	Въ „Опыт. каталога“.	Въ дополненіи.
	Младшій.	Средній.	Старшій.			
I. Книги религіозно-нравственнаго содержанія.	62	67	152	281	183	98
II. а) Сочиненія философскія. . . .	—	15	90	105	42	63
б) Законовѣдѣніе.	—	—	11	11	—	11
III. а) Отечественная исторія. . .	92	51	211	354	154	200
б) Всеобщая исторія	58	54	145	257	138	119
Итого	150	105	356	610	292	319
IV. Географія: а) математич. и физич.	45	28	45	118	75	43
б) отечествовѣдѣніе. .	56	59	59	174	87	87
в) всеобщая	41	55	73	169	72	97
Итого	142	142	177	461	234	227
V. а) Математика.	—	—	—	27	25	2
б) Естествовѣдѣніе.	75	95	167	337	233	104
VI. а) Русскій языкъ.	—	24		24	15	9
б) Русская словесность. . . .	126	74	159	359	254	105
в) Классическая словесность . .	—	12	112	124	60	61
г) Всеобщая литература. . . .	34	52	91	177	91	86
Итого	160	138	362	684	420	264
		+24				
А всего	589	562	1.311	2.517	1.429	1.088
		+24				
		+ 27				

Изъ этой таблицы усматривается, что самый богатый отдѣлъ — отдѣлъ словесности (684 названія); за нимъ слѣдуетъ отдѣлъ исторіи (611 названій), потомъ отдѣлы географіи (461 назв.) и естествовѣдѣнія (337 названій), и наконецъ, книги религіозно-нравственнаго содержанія (281 назв.) и философскія (105 назв.); наиболѣе бѣдные отдѣлы—по математикѣ и законовѣдѣнію, какъ представляющіе наиболѣе затрудненій для юношества при внѣклассномъ чтеніи. Отдѣлъ естествовѣдѣнія оказывается столь обширнымъ, между прочимъ, потому, что въ него, въ видѣ исключенія изъ правила, включены и учебныя руководства, такъ какъ въ гимназіяхъ съ 1890 г. не преподается систематически естественная исторія, и признано было желательнымъ, чтобъ ихъ ученики хотя бы посредствомъ собственнаго чтенія и изученія подходящихъ учебниковъ пополняли свѣдѣнія свои по этой части.

По количеству предлагаемаго каталогомъ и дополненіемъ къ нему матеріала для самаго разнообразнаго чтенія едва-ли остается еще чего желать; но и въ качественномъ отношеніи они предетавляютъ собою удовлетворительный во всѣхъ отношеніяхъ выборъ. Едва ли найдется какое либо не только громкое и славное, но и вообще извѣстное имя среди русскихъ проповѣдниковъ, писателей и ученыхъ по какой-либо отрасли наукъ, доступной для учащагося въ средней школѣ юношества, котораго не было бы въ этихъ каталогахъ.

Изъ переработки каталога при 2-мъ его изданіи и изъ перваго къ нему дополненія педагогическіе совѣты нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній несомнѣнно усмотрятъ, съ какимъ вниманіемъ ученый комитетъ отнесся ко всѣмъ ихъ замѣчаніямъ. Можно надѣяться, что это побудитъ ихъ и впредь не отказывать ученому комитету въ своемъ *постоянномъ* сотрудничествѣ путемъ представленія въ комитетъ своихъ замѣчаній и предложеній, направленныхъ къ совершенствованію, пополненію и обновленію ученическихъ библіотекъ ихъ учебныхъ заведеній, о чемъ такъ усердно просилъ ихъ ученый комитетъ на страницахъ 5-й и 6-й предисловія ко 2-му изданію его каталога.

VIII.

Дѣятельность особаго отдѣла ученаго комитета вызвала со стороны управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря А. А. Сабурова нижеслѣдующія замѣчанія, въ предложеніи его отъ 31-го января 1881 г.: „*Книги, издаваемыя для народнаго чтенія*, должны разсматриваться въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, согласно Высочайше одобренному 19-го мая 1869 г. всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, собственно съ точки зрѣнія педагогической цензуры, на предметъ допущенія ихъ въ народныя училища, при чемъ цензурѣ этой должны были подвергнуться всѣ книги для народнаго чтенія, вышедшія съ 1859 г., и подвергаться впредь всѣ вновь выходящія книги подобнаго рода... Въ дѣйствительности же особый отдѣлъ ученаго комитета входилъ, по большей части, въ разсмотрѣніе лишь тѣхъ книгъ, которыя представлялись для сей цѣли ихъ авторами или издателями, и затѣмъ подвергалъ книги всесторонней и обстоятельной критикѣ, не оставляя безъ обсужденія даже вопроса о вѣрности изданія, шрифтѣ и цѣнѣ книги, чѣмъ придалъ своей дѣятельности, спеціально цензурной, несвойственный ей характеръ". „Отдавая полную справедливость трудамъ членовъ особаго отдѣла въ этомъ отношеніи, я нахожу однако, — писалъ статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ, — что нынѣшняя дѣятельность особаго отдѣла, какъ спеціальнаго цензурнаго установленія для книгъ, предназначенныхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, не можетъ быть признана цѣлесообразною, и что необходимо возвратить ее къ тѣмъ предѣламъ, въ которыхъ она была поставлена Высочайше одобреннымъ 19-го мая 1869 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ".

Обсуждая это предложеніе въ засѣданіи 3-го марта 1881 г. подъ предсѣдательствомъ Р. К. Маака, особый отдѣлъ ученаго комитета прежде всего остановился на соображеніяхъ, что именно должно понимать подъ выраженіемъ педагогическая цензура. Книга, совершенно непредосудительная съ точки зрѣнія общей цензуры, не содержащая въ себѣ ничего противнаго религіи, нравственности и существующему государственному порядку, можетъ оказаться совершенно непригодною и даже вредною для школы и учащихся въ ней, содержа въ себѣ выраженія, сцены и картины, непригодныя для дѣтскаго и юношескаго возраста, или указанія на такіе предметы, зна-

комство съ которыми здравая педагогика считаетъ преждевременнымъ для дѣтскаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя задачею распространеніе въ народѣ элементарнаго образованія, школа, а, слѣдовательно, и школьная библіотека, не можетъ служить для распространенія книгъ, стоящихъ ниже посредственности въ отношеніи литературномъ, книгъ, исполненныхъ болѣе или менѣе грубыхъ погрѣшностей въ отношеніи научномъ, или, наконецъ, написанныхъ дурнымъ, неправильнымъ языкомъ. Сверхъ того, книга можетъ быть непригодна для народной школы и ея учениковъ еще и потому, что содержаніе ея превышаетъ ихъ разумѣніе, или потому, что изложеніе ея слишкомъ темно и недоступно дѣтскому возрасту, исполнено иностранными словами или такими выраженіями, которыя будучи общепринятыми въ образованномъ кругу, непонятны народу. Книги же, предназначаемыя для класснаго употребленія, подлежатъ, сверхъ того, критикѣ со стороны методической, въ особенности важной въ народныхъ училищахъ, гдѣ весь педагогическій персоналъ школы нерѣдко заключается въ лицѣ одного лишь учителя, человѣка съ ограниченнымъ образованіемъ, не всегда даже окончившаго курсъ учительской семинаріи.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, особый отдѣлъ ученаго комитета пришелъ къ единогласному заключенію, что выраженію *педагогическая цензура* необходимо дать надлежащій смыслъ, такъ чтобы оцѣнка разсматриваемыхъ въ комитетѣ книгъ, не ограничиваясь вопросомъ о безвредности книги съ точки зрѣнія общей цензуры, распространялась также и на ея литературныя, научныя и педагогическія достоинства, а также на степень приноровленности книги, по содержанію и по языку, къ народному пониманію. Что же касается въ частности до книгъ учебныхъ, то необходимо обращать строгое вниманіе на безукоризненность ихъ какъ со стороны научной, такъ и въ отношеніи правильности и чистоты языка и даже исправности корректурной. Въ дополненіе къ этому покойный членъ ученаго комитета *А. Д. Дмитріевъ*, имѣя въ виду главнѣйшіе сочиненія по чистой и прикладной математикѣ, высказался въ томъ смыслѣ, что ученый комитетъ можетъ одобрять или допускать только тѣ изъ учебныхъ сочиненій, въ которыхъ нѣтъ ложныхъ научныхъ данныхъ (напримѣръ, въ главныхъ фактахъ по исторіи, особенно отечественной, въ основныхъ данныхъ по хронологіи, по математикѣ, по космографіи и т. п.). Если сочиненіе заключаетъ въ себѣ ложныя данныя по точнымъ наукамъ, или устарѣлыя, неприемлемыя и всѣми здравомыслящими педагогами отвергнутыя методы преподаванія, то такое сочиненіе никоимъ образомъ

не можетъ пользоваться одобреніемъ: въ противномъ случаѣ одобрительный отзывъ будетъ компрометтировать и ученый комитетъ, и все министерство. Учебники вообще, а математическаго содержанія въ особенности, должны быть отнесены къ числу вредныхъ для употребленія въ школѣ, буде они испещрены опечатками, особенно же неисправленными, ибо подобные учебники губятъ дорогое время и отбиваютъ у дѣтей охоту учиться. Иное дѣло опечатка въ буквѣ, которую любой ученикъ можетъ самъ исправить по смыслу рѣчи, и иное—опечатка въ цифрѣ, или въ буквахъ, имѣющихъ математическое значеніе, въ именахъ собственныхъ и вообще во всемъ, гдѣ исправленіе возможно только для лица, знающаго предметъ. „Великое пониженіе требованій относительно сочиненій по математикѣ, допускаемыхъ въ школы, — такъ заключилъ свое мнѣніе А. Д. Дмитріевъ, — будетъ всѣми благомыслящими педагогами поставлено въ упрекъ министерству, на которое падетъ обвиненіе за явное покровительство жалкой посредственности. Вслѣдствіе опредѣлительности требованій, строгаго до извѣстной степени разбора и добросовѣстнаго отношенія рецензентовъ къ дѣлу, рѣшенія математической секціи обоихъ отдѣловъ ученаго комитета пользуются въ значительной степени довѣріемъ не только въ публикѣ, но и въ ученыхъ комитетахъ иныхъ вѣдомствъ. Такъ, напримѣръ, учебный комитетъ при Св. Синодѣ даже не имѣетъ своего отдѣльнаго члена по части математическихъ наукъ, а препровождаетъ такого рода сочиненія на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Учебные комитеты вѣдомствъ: военнаго, морскаго и IV отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи (нынѣ Собственная Его Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи) также вполнѣ довѣряютъ опредѣленіямъ ученаго комитета и руководствуются ими; во многихъ учебныхъ программахъ этихъ вѣдомствъ указывается опредѣлительно, что рекомендуются руководства, одобренныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Допущеніе послабленій при оцѣнкѣ учебныхъ сочиненій по точнымъ наукамъ, вмѣсто всѣми ожидаемаго прогрессивнаго движенія въ школьномъ дѣлѣ, можетъ привести къ движенію ретроградному". Соглашаясь единогласно съ мнѣніемъ члена Дмитріева, особый отдѣлъ ученаго комитета пришелъ къ заключенію, что и по всѣмъ другимъ учебнымъ предметамъ пониженіе требованій въ отношеніяхъ научномъ и методическомъ не желательны.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не могъ также не обращать вниманія на внѣшнія качества изданія—на бумагу,

шрифтъ и продажную цѣну книги. Уже давно и вездѣ сознанъ серіозный вредъ для зрѣнія учащихся отъ чтенія книгъ, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ или на тонкой, просвѣчивающей бумагѣ. У насъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, признавшимъ безвреднымъ для зрѣнія учащихся *grobes cicero* съ расположеніемъ на шпонахъ въ два очка. Съ своей стороны бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой предложилъ ученому комитету обсудить вопросъ о типографскихъ качествахъ учебниковъ, и ученый комитетъ призналъ необходимымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что впредь учебныя руководства и пособія не будутъ одобряемы для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, не смотря на всѣ внутреннія достоинства, если не будутъ напечатаны четкимъ и по возможности крупнымъ шрифтомъ и на бумагѣ достаточно плотной и не просвѣчивающей. Точно также едва ли ученый комитетъ погрѣшалъ въ своей дѣятельности, затрудняясь, въ виду скудныхъ средствъ нашей народной школы и бѣдности учениковъ ея, одобрять дорого стоющія книги, если имѣлись другія книги, того же содержанія и тѣхъ же качествъ, но болѣе доступныя по цѣнѣ. Что касается до разсмотрѣнія *всѣхъ* книгъ для народнаго чтенія, изданныхъ съ 1859 г., то задача эта была въ значительной мѣрѣ выполнена особымъ отдѣломъ ученаго комитета при самомъ открытіи его дѣятельности и выполнялась постоянно при такихъ условіяхъ, которыя позволяютъ думать, что лишь весьма немногое въ нашей народной литературѣ, достойное вниманія, ускользнуло отъ оцѣнки комитета. Правда, министерство внутреннихъ дѣлъ отказалось сообщать списки всѣхъ собственно-народныхъ изданій, указавъ на библіографическій указатель, печатаемый въ „Правительственномъ Вѣстникѣ": но затѣмъ всѣ главныя общества и фирмы, занимающіяся изданіемъ народныхъ книгъ, какъ то: общество для распространенія полезныхъ книгъ (въ Москвѣ), редакціи „Морского Вѣстника", „Досугъ и Дѣло", „Сельской Бесѣды", комитеты грамотности, книжная торговля Блюмера, Глазунова и др., по просьбѣ особаго отдѣла ученаго комитета, доставили и списки ихъ народныхъ изданій, и самыя эти изданія, и сверхъ того сами авторы и издатели, въ виду все болѣе размножающихся начальныхъ народныхъ училищъ съ ихъ учительскими и ученическими библіотеками, какъ нельзя болѣе заинтересованы представлять на разсмотрѣніе особаго отдѣла ученаго комитета всѣ тѣ книги, которыя, по ихъ мнѣнію, могутъ быть хотя сколько-нибудь пригодны для означенныхъ

училищъ и библіотекъ и вообще для народнаго чтенія. Что же касается до библіографическаго указателя „Правительственнаго Вѣстника", то по однимъ заглавіямъ сочиненій и ихъ объему, цѣнѣ и количеству отпечатанныхъ экземпляровъ не всегда можно опредѣлить, относятся ли эти сочиненія къ области такъ называемой народной литературы, и потому особый отдѣлъ ученаго комитета, принявъ за руководство означенный указатель, или пропускалъ бы безъ разсмотрѣнія книги, вопреки заглавію пригодныя для народнаго чтенія, или былъ бы принужденъ разсматривать массу изданій, вовсе не предназначенныхъ для народа. Тѣмъ не менѣе особый отдѣлъ ученаго комитета обращался постоянно и къ этому указателю, и къ другимъ каталогамъ книгъ, а въ засѣданіи 3-го марта 1881 г., въ дополненіе ко всѣмъ другимъ мѣрамъ, возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ, директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ и училищнымъ совѣтамъ сообщать комитету о вновь выходящихъ книгахъ, пригодныхъ, по ихъ мнѣнію, для народныхъ училищъ, въ случаѣ же, если бы и это было признано недостаточнымъ, то надлежало бы возобновить переписку съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о доставленіи списка книгъ для народнаго чтенія, изданныхъ съ 1870 г., или о составленіи такого списка особымъ командированнымъ отъ ученаго комитета лицомъ по реестрамъ или по каталогамъ библіотеки главнаго управленія по дѣламъ печати.

Отвѣтъ на этотъ журналъ особаго отдѣла ученаго комитета послѣдовалъ 17-го мая 1881 г. за подписью уже новаго министра народнаго просвѣщенія барона А. П. Николаи. Въ силу этого предложенія, впредь только книги учебнаго характера и такія книги для народнаго чтенія, которыя по своимъ достоинствамъ заслуживаютъ особеннаго распространенія въ народныхъ училищахъ, должны были подлежать болѣе обстоятельному обсужденію особаго отдѣла ученаго комитета съ изложеніемъ мотивированныхъ заключеній; объ остальныхъ же книгахъ предложено было ограничиваться постановленіемъ въ одномъ общемъ журналѣ безъ мотивовъ, не слѣдуетъ ли данныя книги какъ вредныя или непригодныя для народнаго чтенія изъять изъ обращенія, при чемъ бумага, шрифтъ и продажная цѣна не должны служить препятствіемъ къ допущенію этого рода книгъ въ училища.

На практикѣ особый отдѣлъ ученаго комитета не счелъ возможнымъ постановлять свои рѣшенія ни о какихъ книгахъ, не выслушавъ предварительно поводовъ въ пользу допущенія или недопущенія этихъ

книгъ въ училища, и только высшему начальству представлялись одни лишь голые списки книгъ безъ всякихъ мотивовъ до времени возстановленія прежнихъ болѣе нормальныхъ порядковъ.

Что же касается до новыхъ сношеній съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, то графъ Н. П. Игнатьевъ 29-го ноября 1881 г. сообщилъ, что всѣ вообще изданія, накопившіяся въ главномъ управленіи по дѣламъ печати съ 1865 г. по 1880 г., предназначены къ передачѣ въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, и что для пріема и разборки этихъ книгъ должны быть командированы симъ министерствомъ чиновники, которымъ и могутъ быть даны соотвѣтствующія инструкціи касательно ихъ распредѣленія по ихъ содержанію; относительно же книгъ за 1880 г. и послѣдующіе годы сдѣлано было распоряженіе о сообщеніи особому отдѣлу книгъ для народнаго чтенія, согласно спискамъ, которые будутъ составляться на сей предметъ самимъ особымъ отдѣломъ, на основаніи публикуемаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" библіографическаго указателя. Такимъ образомъ трудность выборки изъ тюковъ и вороховъ, загромоздившихъ помѣщеніе ученаго комитета, равно какъ изъ библіографическаго указателя „Правительственнаго Вѣстника", книгъ собственно для народнаго чтенія пала исключительно на особый отдѣлъ ученаго комитета. Едва ли количеству подъятаго имъ при этомъ труда соотвѣтствовала принесенная дѣлу польза.

Ни статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ, ни баронъ А. П. Николаи не коснулись въ своихъ замѣчаніяхъ одного дѣйствительнаго отступленія практики особаго отдѣла ученаго комитета отъ программы, предначертанной для его дѣятельности въ Высочайше одобренномъ 19-го мая 1869 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого. Отступленіе это заключалось въ томъ, что въ силу этого доклада особый отдѣлъ ученаго комитета былъ учрежденъ исключительно для разсмотрѣнія книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія и употребляемыхъ также въ народныхъ училищахъ какъ при обученіи дѣтей, такъ и для чтенія учащими и учащимися, а между тѣмъ съ теченіемъ времени въ особый отдѣлъ ученаго комитета на его разсмотрѣніе стали все чаще и чаще, а затѣмъ и постоянно, передаваться не только книги, но и дѣла, касающіяся низшихъ учебныхъ заведеній, а также учительскихъ семинарій и городскихъ учительскихъ институтовъ, и сочиненія по изящной словесности, предназначаемыя ихъ авторами для посвященія или поднесенія особамъ Императорской фамиліи. Произошло это весьма есте-

ственно и само собою, потому что для разсмотрѣнія книгъ для народнаго чтенія и для народныхъ училищъ необходимо было привлечь въ особый отдѣлъ ученаго комитета въ качествѣ его членовъ, кромѣ литераторовъ и лицъ съ отличнымъ литературнымъ образованіемъ, еще и лицъ, близко знакомыхъ съ учебною практикой въ низшихъ училищахъ и въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и съ законоположеніями, коимъ подлежатъ всѣ эти учебныя заведенія. Такимъ образомъ и личный составъ особаго отдѣла ученаго комитета, и постоянное соприкосновеніе его дѣятельности по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и для народныхъ училищъ со всѣми интересами и потребностями нашей народной школы, дѣлали особый отдѣлъ ученаго комитета наиболѣе пригоднымъ органомъ министерства народнаго просвѣщенія для предварительнаго обсужденія всѣхъ дѣлъ и вопросовъ по части начальнаго образованія вообще и всѣхъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній, въ особенности, а также и для оцѣнки сочиненій изящной словесности, предполагаемыхъ для поднесенія или посвященія особамъ Императорской фамиліи. Оставалось только испросить Высочайшее разрѣшеніе на такое расширеніе дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета; но это было исполнено только 15-го февраля 1884 г. при новомъ министрѣ статсъ-секретарѣ И. Д. Деляновѣ, вступившемъ въ управленіе министерствомъ 16-го марта 1882 г.

IX.

Такъ какъ съ 15-го января 1881 г. оба отдѣла ученаго комитета имѣли каждый своего особаго предсѣдателя и своего особаго дѣлопроизводителя и обратились такимъ образомъ въ учрежденія, ничего общаго между собою не имѣющія, то въ дѣятельности ихъ начала проявляться нѣкоторая рознь, на которую прежде всего обратилъ свое вниманіе статсъ-секретарь Деляновъ, столь близко знавшій всѣхъ и все въ министерствѣ народнаго просвѣщенія по своей продолжительной въ немъ службѣ. Дабы уменьшить размѣры этого неудобства, И. Д. Деляновъ при одномъ изъ докладовъ по департаменту народнаго просвѣщенія, обнаружившемъ особенно рѣзко это неудобство, отдалъ приказаніе впредь препровождать въ основной отдѣлъ ученаго комитета всѣ дѣла административнаго или законодательнаго характера, относящіяся къ низшимъ училищамъ, учительскимъ институтамъ и семинаріямъ, ограничивъ дѣятельность особаго

отдѣла ученаго комитета только разсмотрѣніемъ книгъ для народнаго чтенія и для народныхъ училищъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ: 18-го іюня 1863 г. учрежденія министерства народнаго просвѣщенія и 19-го мая 1869 г. всеподданнѣйшаго доклада объ учрежденіи особаго отдѣла ученаго комитета.

Но осуществленіе этого приказанія повело къ большимъ затрудненіямъ и неудобствамъ своего рода. Прежде всего въ основномъ отдѣлѣ ученаго комитета не оказалось лицъ, спеціально знакомыхъ съ вышеозначенными училищами и съ относящимися къ нимъ узаконеніями, и предсѣдатель А. П. Георгіевскій долженъ былъ испросить въ августѣ 1882 г. разрѣшеніе передавать относящіяся къ нимъ дѣла на разсмотрѣніе членовъ особаго отдѣла, съ тѣмъ, чтобы мнѣнія свои они докладывали въ основномъ отдѣлѣ съ приглашеніемъ въ оный, въ случаѣ надобности, и другихъ членовъ особаго отдѣла, дабы разсматриваемыя дѣла обсуждались съ возможно большею основательностью. Такой же порядокъ разсмотрѣнія былъ въ то же время (17-го августа 1882 г.) установленъ и для книгъ для народнаго и для дѣтскаго чтенія или же для народныхъ училищъ, буде ихъ авторы заявляли желаніе поднести или посвятить ихъ кому-либо изъ членовъ Августѣйшей фамиліи, ибо по закону разсмотрѣніе таковыхъ книгъ входило въ кругъ обязанностей основнаго, а не особаго отдѣла ученаго комитета.

Такой порядокъ вещей продолжался полтора года и повлекъ за собою обремененіе тѣхъ членовъ особаго отдѣла, которымъ приходилось докладывать о дѣлахъ низшихъ учебныхъ заведеній въ основномъ отдѣлѣ, а о книгахъ для этихъ заведеній и для народнаго чтенія въ особомъ отдѣлѣ, и обремененіе вообще всего основнаго отдѣла, въ которомъ накапливалось столько дѣлъ, что каждое засѣданіе продолжалось по 4 и болѣе часа сряду и тѣмъ не менѣе приходилось много дѣлъ откладывать съ одного засѣданія на другое, вслѣдствіе чего замедлялся ходъ дѣлъ вообще и къ концу года оказывалось много дѣлъ не разсмотрѣнныхъ. Обремененіе чувствовалось нѣкоторыми членами основнаго отдѣла ученаго комитета тѣмъ сильнѣе, что они по малому своему знакомству съ низшими учебными заведеніями не признавали себя достаточно способными для обсужденія относившихся къ нимъ дѣлъ и вопросовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ оказывалась большая неравномѣрность въ распредѣленіи занятій между обоими отдѣлами ученаго комитета, и тогда какъ основной отдѣлъ не успѣвалъ заканчивать свои дѣла, посвящая имъ по 4 и по 5 часовъ

въ каждое засѣданіе, особый отдѣлъ каждый разъ справлялся со всѣми своими дѣлами въ $1^1/_2$ или много въ 2 часа времени.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ и справедливыхъ сѣтованій со стороны нѣкоторыхъ членовъ предсѣдатель ученаго комитета въ засѣданіи основного его отдѣла 9-го января 1884 г. предложилъ это дѣло на его обсужденіе, указавъ, что, по его мнѣнію, приходится или назначать вмѣсто одного по два засѣданія въ недѣлю, или же изъ нѣкоторыхъ членовъ обоихъ отдѣловъ образовать третій постоянный отдѣлъ для разсмотрѣнія дѣлъ и вопросовъ административнаго или законодательнаго характера, передаваемыхъ на предварительное заключеніе ученаго комитета, такъ чтобы основной отдѣлъ остался при разсмотрѣніи только книгъ и отчетовъ лицъ командируемыхъ съ ученою цѣлью или для усовершенствованія своего научнаго образованія.

При разсмотрѣніи этого дѣла выяснилось прежде всего, что независимо отъ увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа вновь выходящихъ въ свѣтъ учебныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, количество дѣлъ, поручаемыхъ ученому комитету (по основному отдѣлу), значительно увеличилось передачею на его разсмотрѣніе съ 1874 г. многообразныхъ вопросовъ о льготахъ по образованію при отбываніи воинской повинности и особенно объ опредѣленіи этихъ льготъ для лицъ, получившихъ свое образованіе за границею, а съ 1881 г., съ переходомъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія техническихъ учебныхъ заведеній, — дѣлъ, относящихся къ этимъ заведеніямъ, но болѣе всего съ половины августа 1882 г., когда дѣла всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, а равно и учрежденій, приготовляющихъ для нихъ преподавателей, были переданы изъ особаго отдѣла въ основной отдѣлъ ученаго комитета. Назначеніе двухъ засѣданій въ недѣлю вмѣсто одного ученый комитетъ находилъ несовмѣстнымъ ни съ размѣрами вознагражденія, получаемаго каждымъ изъ членовъ за свои труды по ученому комитету, ни съ лежащими на большей части членовъ другими должностными ихъ обязанностями; устройство же изъ нѣкоторыхъ членовъ основнаго и особаго отдѣловъ третьяго отдѣла для разсмотрѣнія собственно дѣлъ административнаго или законодательнаго характера представило бы то существенное неудобство, что въ большинствѣ случаевъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, соотвѣтственно ихъ спеціальности и пріобрѣтенной на службѣ опытности, приходилось бы разсматривать и дѣла, и книги, и во всякомъ случаѣ голосъ ихъ имѣетъ большое значеніе при разсмотрѣніи дѣлъ

и при оцѣнкѣ книгъ, а привлекать такія лица и въ засѣданія третьяго отдѣла, какъ то имѣлъ въ виду предсѣдатель, значило бы удвоить для нихъ число засѣданій. Да и притомъ нѣкоторыя дѣла и учебныя книги такъ тѣсно связаны между собою, что неминуемо для пользы дѣла должны быть поручаемы одному и тому же лицу: такъ, напримѣръ, дѣла объ учебномъ планѣ и программѣ какого-либо предмета и учебныя книги по этому же предмету должны быть разсматриваемы по возможности однимъ и тѣмъ же лицомъ, близко знакомымъ съ учебными планами и программами и учебною практикою соотвѣтственнаго типа учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со всею учебною литературой по данному предмету. Ученый комитетъ склонялся къ тому, чтобы высказаться въ пользу возстановленія прежняго порядка разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до низшихъ учебныхъ заведеній, и для заведеній, приготовляющихъ для нихъ преподавателей, именно въ пользу разсмотрѣнія ихъ въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета; но такъ какъ предсѣдатель призналъ неудобнымъ возбудить вопросъ, относящійся непосредственно къ особому отдѣлу ученаго комитета, то основной отдѣлъ ученаго комитета пришелъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: 1) Разсмотрѣніе дѣлъ административнаго характера по высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ должно по прежнему происходить въ ученомъ комитетѣ въ полномъ его составѣ (по основному отдѣлу).—2) Для разсмотрѣнія дѣлъ по городскимъ учительскимъ институтамъ, учительскимъ семинаріямъ, городскимъ училищамъ, однокласснымъ и двухкласснымъ и начальнымъ сельскимъ, и вообще по всѣмъ низшимъ училищамъ, слѣдуетъ образовать особыя засѣданія изъ нѣсколькихъ членовъ какъ основнаго, такъ и особаго отдѣла, при чемъ эти засѣданія, впредь до указаній опыта, могли бы происходить не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. — 3) Предсѣдателю ученаго комитета предоставить предсѣдательство и въ засѣданіяхъ, посвященныхъ вышеозначеннымъ дѣламъ, въ видахъ сохраненія единства въ направленіи дѣлъ, относящихся до всѣхъ разрядовъ учебныхъ заведеній и всѣхъ ихъ степеней.—4) Составъ членовъ этого новаго, третьяго отдѣла ученаго комитета опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія по представленію предсѣдателя ученаго комитета, при чемъ назначенные въ него члены ученаго комитета (по основному отдѣлу) могутъ быть или исключительно къ нему прикомандированы или же вмѣстѣ съ тѣмъ оставаться и членами ученаго комитета. — 5) Не назначеннымъ въ третій отдѣлъ членамъ какъ ученаго комитета, такъ и особаго отдѣла, предоставляется присутствовать, буде пожелаютъ, въ за-

сѣданіяхъ этого новаго отдѣла, и притомъ съ правомъ голоса въ томъ случаѣ, если они примутъ на себя какъ постоянное въ нихъ присутствованіе, такъ и исполненіе порученій предсѣдателя относительно составленія докладовъ по дѣламъ, имѣющимъ поступать въ этотъ новый отдѣлъ.

Ознакомившись подробно съ содержаніемъ этого журнала ученаго комитета, статсъ-секретарь Деляновъ счелъ за лучшее возстановить прежнюю, до 15-го января 1881 г., связь особаго и основнаго отдѣловъ ученаго комитета въ лицѣ одного и того же предсѣдателя и опредѣлить кругъ дѣятельности особаго отдѣла такъ, какъ онъ фактически, по существу самаго дѣла, установился въ управленіе графа Д. А. Толстого, и испросилъ на это Высочайшее разрѣшеніе 15-го февраля 1884 г., при чемъ предсѣдательствовавшему въ особомъ отдѣлѣ Р. К. Мааку было испрошено участвовать въ засѣданіяхъ особаго отдѣла ученаго комитета, замѣщать предсѣдателя ученаго комитета по его порученію въ случаяхъ его отсутствія и сохранить назначенное ему 15-го января 1881 г. содержаніе изъ суммъ ученаго комитета по 3 т. р. въ годъ. Въ этомъ Высочайше одобренномъ 15-го февраля 1884 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ министра въ точности опредѣленъ весь кругъ дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета, а именно: 1) разсмотрѣніе книгъ для народнаго чтенія или назначенныхъ для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) разсмотрѣніе дѣлъ административнаго характера, относящихся къ начальнымъ народнымъ училищамъ, къ училищамъ городскимъ и уѣзднымъ, и вообще къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, а также къ городскимъ учительскимъ институтамъ и къ учительскимъ семинаріямъ, и 3) разсмотрѣніе книгъ для дѣтскаго чтенія и произведеній изящной словесности, предназначающихся для поднесенія или посвященія Высочайшимъ особамъ.

Что же касается до дѣлопроизводства въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, то еще 13-го января 1884 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе возложить это дѣлопроизводство, въ помощь правителю дѣлъ ученаго комитета, на особое лицо съ производствомъ ему содержанія по 2 т. р. въ годъ изъ суммъ ученаго комитета, что вновь подтверждено въ Высочайше одобренномъ 15-го февраля 1884 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ министра.

Какъ только приняты были эти мѣры, число дѣлъ административнаго характера уменьшилось по основному отдѣлу ученаго комитета съ 174 (1883 г.) до 116 и 92 въ послѣдующіе два года, а по осо-

бому отдѣлу увеличилось съ 7 (въ 1883) до 45 и 56 въ послѣдующіе два года, и такимъ образомъ была достигнута большая равномѣрность въ распредѣленіи занятій между отдѣлами ученаго комитета.

X.

Въ то же почти время основной отдѣлъ ученаго комитета былъ облегченъ учрежденіемъ, по Высочайше одобренному 13-го января 1884 г. всеподданнѣйшему докладу министра, отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, къ которому перешли всѣ относящіяся къ этому образованію дѣла и книги, и затѣмъ учрежденіемъ въ сентябрѣ того же года временной комиссіи по приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 19-го августа 1884 г. общаго устава Императорскихъ университетовъ, къ которой отошли многія изъ университетскихъ дѣлъ, прежде подлежавшихъ разсмотрѣнію ученаго комитета (по основному отдѣлу). Въ составъ этой комиссіи вошли нѣкоторые изъ членовъ ученаго комитета (какъ то: *П. В. Помяловскій, П. П. Бикетъ, О. Д. Хвольсонъ*), предсѣдателемъ же какъ этой комиссіи, такъ и вновь возникшей комиссіи для разсмотрѣнія отчетовъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ и директоровъ учительскихъ семинарій, равно какъ и вновь организованнаго отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, былъ назначенъ предсѣдатель ученаго комитета А. П. Георгіевскій.

Одновременно съ учрежденіемъ этого новаго отдѣленія ученаго комитета и въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ было испрошено Высочайшее соизволеніе на назначеніе профессора С.-Петербургскаго технологическаго института тайн. сов. *П. А. Вышеградскаго* членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія съ возложеніемъ на него, подъ непосредственнымъ руководствомъ министра и при содѣйствіи предсѣдателя ученаго комитета, постояннаго попеченія о развитіи и преуспѣяніи техническаго образованія въ Россіи и постояннаго участія въ трудахъ вновь возникшаго отдѣленія ученаго комитета. П. А. Вышеградскому новое отдѣленіе ученаго комитета, конечно, наиболѣе обязано своею успѣшною дѣятельностью за первые два года своего существованія, и онъ же принималъ самое дѣятельное и полезное участіе въ трудахъ комиссіи по осуществленію новаго университетскаго устава. Не мало потрудились также въ составѣ отдѣленія

ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію и всѣ прочіе члены этого отдѣленія *первно*, такъ сказать, *призыва*, а именно: директоръ С.-Петербургскаго технологическаго института (въ послѣдствіи членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія) *И. И. Ильинъ*, бывшій директоръ Императорскаго техническаго училища въ Москвѣ (въ послѣдствіи предсѣдатель ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ) *И. И. Аргиновъ* (оба по химической технологіи), профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института (въ послѣдствіи директоръ Харьковскаго технологическаго института, а нынѣ директоръ Кіевскаго политехническаго института) *В. Л. Кирпичевъ* (по механической технологіи), по физикѣ членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія заслуженный профессоръ *И. А. Любимовъ*, по ремесленному образованію директоръ ремесленнаго училища Цесаревича Николая (нынѣ членъ совѣта министра финансовъ, управляющій учебнымъ отдѣломъ сего министерства) *И. А. Анопов*ъ, по мореходнымъ классамъ капитанъ 1-го ранга *В. В. Березинъ*, по сельскому хозяйству *Ѳ. И. Кеппенъ*, по графическимъ искусствамъ директоръ центральнаго училища техническаго рисованія *Мессмахеръ*, *Е. И. Андреевъ*, а съ 29-го марта 1886 г. почетнымъ членомъ ученаго комитета по отдѣленію техническаго и профессіональнаго образованія былъ назначенъ *Ю. Ст. Нечаевъ-Мальцевъ* (нынѣ гофмейстеръ и членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія) [1]).

Усиленными трудами этого отдѣленія ученаго комитета въ непродолжительномъ времени былъ выработанъ общій нормальный планъ промышленнаго (техническаго и профессіональнаго) образованія, который въ 1886 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и 7-го марта 1887 г., послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, былъ удостоенъ Высочайшаго одобренія подъ именемъ основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ.

Этимъ законодательнымъ актомъ, въ составленіи котораго наибольшее участіе принималъ ученый комитетъ и особенно бывшій членъ его И. А. Вышнеградскій, положено было начало правильной организаціи промышленныхъ училищъ въ Россіи.

Вслѣдъ затѣмъ означеннымъ отдѣленіемъ ученаго комитета были

---

[1]) Званіе почетнаго члена ученаго комитета было учреждено съ Высочайшаго соизволенія 21-го декабря 1873 г. и было впервые предоставлено знаменитому нашему математику, академику и профессору П. Л. Чебышеву, въ продолженіе многихъ лѣтъ бывшему дѣятельнымъ членомъ ученаго комитета.

выработаны уставы: среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также ремесленныхъ училищъ, утвержденные министромъ народнаго просвѣщенія 27-го сентября 1889 г., промышленныхъ училищъ имени А. В. Чижова (утвержд. 8-го марта 1891 г.), учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса ремесленныхъ училищъ (утвержд. 19-го декабря 1890 г.), низшихъ и среднихъ химико-техническихъ училищъ (утвержд. 20-го мая 1891 г.) и низшихъ механико-техническихъ училищъ (утвержд. 10-го ноября 1893 г.); положеніе о преміяхъ за учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ (утвержд. 14-го августа 1890 г.) и правила для приготовленія учителей спеціальныхъ предметовъ сихъ училищъ и руководителей практическихъ въ нихъ занятій (утвержд. 24-го апрѣля 1892 г.).

Несмотря на такую плодотворную и обширную дѣятельность отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, въ видахъ еще лучшаго обезпеченія успѣховъ сего образованія, Высочайше утвержденнымъ 8-го февраля 1893 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта былъ созданъ новый органъ министерства народнаго просвѣщенія для завѣдыванія этимъ дѣломъ, подъ именемъ „Особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами". Здѣсь впервые было до нѣкоторой степени примѣнено то начало организаціи центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, необходимость котораго давно уже доказывалъ авторъ настоящей статьи въ своихъ словесныхъ и письменныхъ представленіяхъ слѣдовавшимъ другъ за другомъ министрамъ народнаго просвѣщенія. Сущность этой организаціи заключалась бы въ раздѣленіи единаго департамента народнаго просвѣщенія на нѣсколько департаментовъ соотвѣтственно родамъ и разрядамъ учебныхъ заведеній (высшихъ, среднихъ, низшихъ и техническихъ) съ соотвѣтственными этимъ департаментамъ особыми отдѣленіями ученаго комитета и устраненіемъ всякой розни между департаментами и отдѣленіями ученаго комитета чрезъ назначеніе директора департамента съ тѣмъ вмѣстѣ и предсѣдателемъ соотвѣтственнаго отдѣленія ученаго комитета, при чемъ директоры департаментовъ назначались бы изъ лицъ, ближайше и практически знающихъ вѣряемый каждому изъ нихъ разрядъ учебныхъ заведеній, а розни между департаментами и несогласія между собою распоряженія устранялись бы тѣмъ, что доклады министру производились бы по каждому департаменту въ присутствіи и при участіи всѣхъ (четырехъ) директоровъ департаментовъ и директора канцеляріи министра, возстановленіе которой было бы необхо-

димо для завѣдыванія общими дѣлами, смѣтною, хозяйственною и инспекторскою частями. Очевидно, на сколько бы улучшился и ускорился ходъ дѣлъ, если бы во главѣ каждаго департамента стояло, въ должности директора, лицо, знающее вдоль и поперекъ ввѣренную ему часть, если бы съ тѣмъ вмѣстѣ было устранено двойство и розь между департаментомъ, или учрежденіемъ исполнительнымъ, и ученымъ комитетомъ, какъ учрежденіемъ совѣщательнымъ, и если бы заодно была предупреждена возможность разногласій и розни между предполагаемыми къ учрежденію новыми департаментами.

Въ данномъ случаѣ органъ для завѣдыванія промышленными училищами не получилъ полной самостоятельности и былъ сдѣланъ лишь отдѣленіемъ того же единаго департамента: по управляющему этимъ отдѣленіемъ присвоены права директора департамента, и онъ поставленъ предсѣдателемъ отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію. Первымъ управляющимъ новымъ отдѣленіемъ департамента былъ назначенъ бывшій членъ отдѣленія ученаго комитета по техническому образованію П. А. Аноновъ, бывшему же предсѣдателю всѣхъ трехъ отдѣленій ученаго комитета, въ томъ числѣ и отдѣленія по техническому и профессіональному образованію, автору настоящей записки, было предоставлено 22-го апрѣля 1893 г. званіе почетнаго члена сего отдѣленія, съ оставленіемъ предсѣдателемъ основнаго и особаго отдѣловъ ученаго комитета.

XI.

Установленный въ февралѣ 1884 г. кругъ дѣятельности особаго отдѣла ученаго комитета былъ еще расширенъ черезъ 4 года. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ при дѣятельномъ участіи мѣстныхъ городскихъ думъ возникли безплатныя народныя читальни: 2 въ Петербургѣ имени Пушкина и 2 въ Москвѣ, одна въ память Тургенева, другая въ память Островскаго. Читальни эти, какъ сообщали газеты, имѣли множество посѣтителей, и въ числѣ ихъ значительное большинство составляли учащіеся, особенно въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и простолюдины. Нельзя было не сочувствовать этому послѣднему явленію, такъ какъ оно свидѣтельствовало, что грамотность и охота къ чтенію уже достигли нѣкотораго распространенія въ массѣ народа, и она начинаетъ предпочитать такое полезное и благородное препровожденіе свободнаго времени пьянству и разгулу, при чемъ можно надѣяться, что путемъ чтенія она расширитъ кругъ своего

образованія, пріобрѣтетъ полезныя для себя свѣдѣнія и улучшитъ свои нравы и обычаи. Но для этого необходимо, чтобы всей этой массѣ простыхъ и неразвитыхъ, незрѣлыхъ нерѣдко и по возрасту, читателей предлагалось хорошее и полезное чтеніе, безъ всякой примѣси тѣхъ не малочисленныхъ изданій, которыя имѣютъ цѣлью или могутъ расшатать умы и внести въ нихъ смуту въ религіозномъ, политическомъ, соціальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Охранить нашъ народъ отъ этой опасности признано было необходимымъ, и въ послѣдствіе переписки, происходившей между оберъ-прокуроромъ Св. Синода и министрами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, послѣдпимъ 4-го февраля 1888 г. было испрошено Высочайшее повелѣніе о допущеніи въ безплатныя народныя читальни только тѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, которыя одобрены особымъ отдѣломъ ученаго комитета для низшихъ учебныхъ заведеній и для народныхъ чтеній, и о возложеніи на сей отдѣлъ ученаго комитета переемотра каталоговъ какъ нынѣ существующихъ, такъ и имѣющихъ впредь возникнуть безплатныхъ читаленъ. Это Высочайшее повелѣніе было предложено особому отдѣлу ученаго комитета къ исполненію, и особый отдѣлъ въ засѣданіи 11-го марта 1888 г. постановилъ: „для болѣе успѣшнаго выполненія возлагаемой на него нынѣ обязанности, ходатайствовать предъ г. министромъ о разрѣшеніи обращаться въ случаѣ надобности, чрезъ предсѣдателя, къ содѣйствію какъ основнаго отдѣла ученаго комитета, такъ и отдѣленія сего комитета по техническому и профессіональному образованію, и о предоставленіи обоимъ этимъ отдѣламъ при разсмотрѣніи книгъ дѣлать постановленіе и о пригодности ихъ для городскихъ народныхъ читаленъ, о чемъ, по утвержденіи сихъ опредѣленій, сообщать особому отдѣлу". Министръ изъявилъ на это ходатайство свое согласіе.

Между тѣмъ вслѣдствіе разосланнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ требованія, въ особый отдѣлъ ученаго комитета поступили весьма обширные каталоги печатные и рукописные отъ безплатныхъ городскихъ читаленъ Петербурга и Москвы, а также и отъ общественныхъ библіотекъ Харькова и Николаева. Приступивъ къ исполненію возложенной на него задачи, особый отдѣлъ ученаго комитета прежде всего ознакомился съ нижеслѣдующими фактами. Первая по времени открытія безплатная читальня была Московская въ память И. С. Тургенева. На устройство ея былъ пожертвованъ капиталъ въ 10 т. р. извѣстною благотворительницей потомственною почетною гражданкою В. А. Морозовой, которая на свой счетъ построила для нея домъ (у Мясниц-

кихъ воротъ), подарила его Московскому городскому управленію и взяла на себя обзаведеніе и содержаніе читальни въ продолженіе 5-п лѣтъ; по прошествіи же 5-и лѣтъ городъ долженъ былъ или на себя принять ея содержаніе или же возвратить ее вмѣстѣ съ капиталомъ въ 5 т. р. и обзаведеніемъ въ собственность г-жи Морозовой. Изъ пожертвованнаго ею капитала положено было 5 т. р. употребить на пріобрѣтеніе книгъ, а 5 т. обратить въ фондъ и проценты съ него употреблять на пополненіе библіотеки, употребивъ однако же изъ этого фонда 1 т. р. на покупку книгъ для выдачи желающимъ на домъ, кромѣ тѣхъ книгъ, которыя выдавались посѣтителямъ для чтенія въ самой читальнѣ. Приговоръ Московской городской думы объ учрежденіи этой читальни состоялся 11-го и 18-го мая 1884 г., и тогда же былъ ею выработанъ проектъ ея устава. Цѣль учрежденія читальни, по ея уставу, заключается въ томъ, чтобы доставить возможность пользоваться книгами тѣмъ слоямъ городского населенія, коимъ, по состоянію ихъ средствъ, существующія библіотеки недоступны (§ 1). Библіотека составляется изъ книгъ, не запрещенныхъ цензурой (§ 5). Для завѣдыванія читальней городская дума назначаетъ попечителя или попечительницу (§ 6). Правила по завѣдыванію читальней и инструкція библіотекарю составляются городскою управой и утверждаются городскою думой и тѣмъ же порядкомъ измѣняются (§ 7). Если средства читальни дозволятъ, отдѣленія ея могутъ быть открываемы и въ другихъ частяхъ города (§ 8). Ближайшее завѣдываніе читальней возлагается на особаго библіотекаря, который опредѣляется городскою думой по представленію попечителя или попечительницы (§ 10). Послѣдній §, по требованію Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, былъ измѣненъ и изложенъ такъ: „Читальня подчиняется, на общихъ основаніяхъ, непосредственно надзору инспекціи по дѣламъ печати. Отвѣтственнымъ, согласно существующимъ законоположеніямъ, лицемъ по выдачѣ книгъ, веденію отчетности и соблюденію порядка въ читальнѣ состоитъ библіотекарь, который, по представленію попечителя или попечительницы, опредѣляется городскою управой". Уставъ въ этомъ видѣ былъ утвержденъ, и разрѣшеніе на открытіе читальни было дано Московскимъ генералъ-губернаторомъ 5-го ноября 1884 г., открыта была читальня уже въ 1885 г. Въ пору возникшей объ этой читальнѣ переписки непосредственно завѣдывала ею, съ утвержденія по городской думы, а самого генералъ-губернатора, домашняя учительница Екат. Влад. Алекѣева, а выбиралась книги для читальни городскою

управой. Впрочемъ много книгъ жертвовалось; такъ, между прочимъ, г-жа Віардо пожертвовала всю библіотеку И. С. Тургенева въ пользу этой читальни его имени. Къ 1-у января 1887 г. всѣхъ книгъ въ этой читальнѣ было уже 3091 названіе въ 4506 томахъ, въ томъ числѣ въ отдѣлѣ беллетристики 822 назв., въ отдѣлахъ: естествознанія 415, исторіи и біографіи 348, дѣтскихъ книгъ 298, религіозно-нравственнаго содержанія 273, сельскаго хозяйства и технологіи 251, общественныхъ и государственныхъ наукъ 222, языковѣдѣнія, педагогики и искусствъ 187, географіи, этнографіи и путешествій 176, философіи и психологіи 55, смѣсь и энциклопедія 44. Всѣхъ посѣтителей въ теченіе 1886 г. было 100.266, по 295 на день: въ томъ числѣ: низшихъ учебныхъ заведеній учениковъ 10. 216, учениць 1192; среднихъ учебныхъ заведеній учениковъ 30.959, ученицъ 491,—всѣхъ учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 46.469 или 47%, студентовъ 9057 (9%): ремесленниковъ и мастеровыхъ 9168 (9,14%), фабричныхъ, рабочихъ и прислуги 1824 (1,8%), обѣихъ этихъ категорій вмѣстѣ 10.992 (10,94%).

Всѣхъ книгъ выдаваемо было 111.769; болѣе всего требовались русскіе романы и повѣсти (25%), дѣтскія книги (20%), толстые журналы (15%), иностранные романы (13%), иллюстрированные журналы (10%), — всего 80% книгъ для такъ называемаго легкаго чтенія, книгъ же духовно-нравственнаго содержанія 1,5%.—*Ученикамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній* было выдано 45.235 книгъ, въ томъ числѣ дѣтскихъ книгъ и журналовъ 38%, романовъ и повѣстей русскихъ и иностранныхъ, журналовъ толстыхъ и иллюстрированныхъ, однимъ словомъ, книгъ легкаго чтенія 49,41%, по исторіи и географіи 6%, духовно-нравственнаго содержанія 0,65%, по общественнымъ и государственнымъ наукамъ 0,16%, языковѣдѣнію и философіи 2,75%.—*Ремесленникамъ и мастеровымъ* было выдано 10.538 книгъ, а именно: книгъ легкаго чтенія 71%, дѣтскихъ книгъ и журналовъ 14%, по исторіи и географіи 7%, духовно-нравственнаго содержанія 3,50%, по языковѣдѣнію и педагогикѣ 0,59%, по философіи 0,47, по общественнымъ и государственнымъ наукамъ 0,37%, по естествознанію, медицинѣ, сельскому хозяйству и смѣсь 2,61%.—*Фабричнымъ, рабочимъ и прислугѣ:* книгъ легкаго чтенія 59.54%, дѣтскихъ книгъ и журналовъ 11,38%, духовно-нравственнаго содержанія 11,15%, по исторіи и географіи 9,29%, по естествознанію, медицинѣ и сельскому хозяйству 6%, по языковѣдѣнію и педагогикѣ 1,72%, по философіи 0,5%, по общественнымъ и государственнымъ наукамъ 0,1%.

По русской беллетристикѣ (перечислено 48 авторовъ) было требуемо 28.010 книгъ: 9% требованій на долю гр. Л. Н. Толстого, ок. 7%— Тургеневъ, по 5% Гоголь и Достоевскій, ок. 4% Пушкинъ, 0,92% *Глѣбъ Успенскій*, 0,88% — *Михайловъ*, 0,53% *Боборыкинъ*, 1,73% *Щедринъ*, 0,35% *Авдѣевъ*, по 0,33% *Авсѣенко* и *Плещеевъ*. Ремесленниками и фабричными особенно часто требовались кн. Серебряный гр. А. К. Толстого и Юрій Милославскій Загоскина, а изъ историческихъ книгъ *Костомарова*—Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ. По иностранной беллетристикѣ перечислены 41 авторъ; требованій было 14.320. Самый любимый писатель юныхъ читателей Куперъ (9,46% всѣхъ требованій).

По времени и обстоятельствамъ учрежденія, съ Тургеневскою безплатною читальней въ Москвѣ можетъ быть сопоставлена *безплатная народная читальня въ Томскѣ*, которая была разрѣшена еще 19 авг. 1884 г. губернаторомъ Н. Н. Красовскимъ, въ то же время утвердившимъ и положеніе о ней. Она учреждена была по почину предсѣдателя мѣстнаго общества попеченія о народномъ образованіи, потомственнаго почетнаго гражданина *П. П. Макушина*, съ цѣлью дать возможность лицамъ, получившимъ начальное образованіе въ городскихъ школахъ или на дому, поддержать пріобрѣтенныя въ школѣ знанія и продолжать свое образованіе путемъ чтенія (§ 1). Пріобрѣтаются по преимуществу книги, доступныя пониманію простого народа, и затѣмъ уже, по мѣрѣ развитія средствъ, сочиненія, доступныя лицамъ съ бо́льшимъ образованіемъ чѣмъ начальное, при чемъ книги выбираются изъ каталоговъ министерства народнаго просвѣщенія для народныхъ и училищныхъ библіотекъ, а затѣмъ уже для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній (§ 2): только подъ условіемъ таковаго выбора книгъ и далъ свое разрѣшеніе Томскій губернаторъ. Книги отпускаются для чтенія на домъ (§ 3) съ надлежащими предосторожностями относительно ихъ возвращенія въ цѣлости. Нашелся и въ Томскѣ благотворитель—потомственный почетный гражданинъ *П. С. Валгусовъ*, выстроившій на свой счетъ зданіе для этой читальни съ заломъ для народныхъ чтеній на 300 ч. (мысль объ этомъ залѣ подалъ Серебряковъ, пожертвовавшій на это 4 т. р.) съ затратой на это 15 т. р., при чемъ 4 т. р. были возвращены Серебрякову, а онъ отдалъ ихъ на пополненіе библіотеки. 27-го сентября 1887 г. происходило освященіе этого зданія, а затѣмъ обѣдъ въ собраніи по подпискѣ въ честь П. С. Валгусова. Въ напечатанной по этому случаю въ томской типо-литографіи Михайлова и Макушина брошюрѣ,

подъ заглавіемъ: „27-ое сентября 1887 г. Народная безплатная библіотека въ г. Томскѣ" съ портретомъ П. С. Валгусова и съ видомъ краснваго двухъ-этажнаго каменнаго зданія библіотеки, сообщены нижеслѣдующія о ней свѣдѣнія за 1886 г. Пользовались книгами изъ этой библіотеки 756 человѣкъ. Они распредѣлялись: *по образованію*— 333 окончили начальную школу; 252 обучались въ уѣздномъ училищѣ, 88 изъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и 83 домашняго образованія; *по занятіямъ*—ремесленниковъ 240, разныхъ профессій 161, мелочныхъ торговцевъ 151, учениковъ уѣздныхъ училищъ 121, прислуги 50, чернорабочихъ 33; *по возрасту*— отъ 12 до 15 лѣтъ 416, отъ 15 до 26 187, отъ 20 до 30—97, отъ 30 до 40—32, старше 40—24. Въ семьяхъ 756 подписчиковъ было 3493 ч.; изъ нихъ грамотныхъ, кромѣ бравшихъ книги, 2140. Сочиненія Тургенева брали 279 разъ, Толстого Л. Н. 263 раза, Лажечникова 217, Островскаго 206, Гоголя 100. Подростки и ремесленники съ большимъ интересомъ читали также Вальтеръ-Скотта, Купера и Майнъ-Рида.

Осенью 1887 г. было задумано городскою думою учрежденіе въ С.-Петербургѣ двухъ безплатныхъ читаленъ имени Пушкина, и всѣ приглашались жертвовать для нихъ свои книги. 5-го декабря 1887 г. министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что въ пушкинскія читальни въ С.-Петербургѣ уже пожертвовано разными лицами до 1700 книгъ и періодическихъ изданій. „Принимая въ соображеніе, продолжалъ гр. Толстой, что посѣтители народныхъ читаленъ, какъ показалъ опытъ московской читальни, состоятъ преимущественно изъ учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъ ремесленниковъ и мастеровыхъ и что безплатныя читальни имѣютъ тѣсную связь съ начальными училищами и вообще съ учебными заведеніями, я признавалъ бы вполнѣ соотвѣтственнымъ и необходимымъ допускать въ нихъ только тѣ книги и періодическія изданія, которыя одобрены особымъ отдѣломъ ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія". На это послѣдовалъ отвѣтъ статсъ-секретаря П. Д. Делянова отъ 30-го декабря 1887 г. такого содержанія: „Вполнѣ раздѣляю Вашу мысль о необходимости испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о томъ, чтобы въ безплатныя читальни были допускаемы только такія книги и періодическія изданія, которыя одобрены особымъ отдѣломъ ученаго комитета для низшихъ учебныхъ заведеній и для народнаго чтенія... Я нахожу возможнымъ возложить

на особый отдѣлъ ученаго комитета пересмотръ каталоговъ какъ нынѣ существующихъ, такъ и имѣющихъ возникнуть впредь безплатныхъ читаленъ". Соотвѣтственное Высочайшее повелѣніе, какъ уже сказано, было испрошено по министерству внутреннихъ дѣлъ 4-го февраля 1888 г. и затѣмъ было сообщено 12-го февраля министру народнаго просвѣщенія.

Тѣмъ временемъ была открыта и 2-я безплатная читальня въ Москвѣ въ память А. Н. Островскаго въ особомъ выстроенномъ для нея зданіи. На учрежденіе ея городская дума ассигновала 9 т. р.

Требованіе министерства внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ ученый комитетъ для пересмотра каталоговъ книгъ для безплатныхъ читаленъ вызвало, между прочимъ, со стороны бывшаго въ то время С.-Петербургскаго городского головы т. сов., нынѣ д. т. сов. сенатора В. Н. Лихачева докладную записку, которая въ печатномъ видѣ была представлена 13-го апрѣля 1888 г. въ министерство народнаго просвѣщенія и въ которой, между прочимъ, были изложены нижеслѣдующія соображенія:

3) „Едва ли представляется необходимымъ дѣлать различіе въ каталогахъ для читаленъ платныхъ и безплатныхъ, такъ какъ нельзя думать, чтобы запрещенное въ нравственныхъ цѣляхъ для однихъ являлось дозволеннымъ для другихъ за незначительную плату (по 25 к. въ мѣсяцъ съ выдачею книги на домъ). Слѣдуетъ и впредь, какъ дѣлало доселѣ министерство внутреннихъ дѣлъ, издавать каталоги книгъ запрещенныхъ".

4) „Потребность въ чтеніи періодической прессы такъ очевидно настоятельна, что нынѣ нѣтъ почти ни одного заведенія, открытаго и для мастеровыхъ, и для ремесленниковъ, гдѣ бы не предлагалось это чтеніе даромъ при менѣе желательной обстановкѣ, чѣмъ въ безплатныхъ читальняхъ подъ надзоромъ отвѣтственныхъ лицъ и при постоянномъ правительственномъ контролѣ".

5) „Посѣтители читаленъ не одни ремесленники, мастеровые и ученики, но и лица всякихъ профессій, живущія въ отдаленныхъ частяхъ города и лишенныя поэтому и по недостатку средствъ возможности посѣщать какъ безплатныя публичныя правительственныя библіотеки, такъ и платныя читальни частныхъ лицъ, находящіяся обыкновенно въ центрѣ города. Безплатныя читальни,—заключалъ В. Н. Лихачевъ,—учреждены для всѣхъ классовъ населенія".

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ и заявленій, а также обширности и состава доставленныхъ каталоговъ безплатныхъ читаленъ, особый отдѣлъ

ученаго комитета въ засѣданіи 20-го мая 1888 г. пришель къ тому заключенію, что „учреждая читальни, столичныя думы не имѣли, вѣроятно, въ виду исключительно низшіе классы городского населенія: читальни эти и не называются народными, и судя по выбору книгъ, читальни эти разсчитаны главнымъ образомъ на болѣе образованныхъ и взрослыхъ читателей. Между тѣмъ изъ имѣющихся свѣдѣній о посѣтителяхъ этихъ читаленъ видно, что бо́льшую ихъ часть составляли лица несовершеннолѣтнія и простолюдины. Это обстоятельство ясно указываетъ на необходимость устройства на общественныя средства именно народныхъ читаленъ съ надлежащимъ выборомъ для нихъ книгъ. По этимъ соображеніямъ особый отдѣлъ ученаго комитета полагалъ, что: 1) безплатныя читальни, каталоги коихъ до сихъ поръ поступили на его разсмотрѣніе, слѣдовало бы признать общественными городскими библіотеками съ присвоеніемъ имъ сего наименованія и съ освобожденіемъ ихъ каталоговъ отъ разсмотрѣнія особымъ отдѣломъ ученаго комитета; 2) доступъ въ нихъ ученикамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и вообще несовершеннолѣтнимъ и простолюдинамъ, надлежало бы воспретить, и 3) городскимъ управленіямъ, въ виду сего, предоставить, буде пожелаютъ, учредить особыя *народныя* читальни, которыя были бы открыты и для простолюдиновъ, и для несовершеннолѣтнихъ“. Съ тѣмъ вмѣстѣ особый отдѣлъ полагалъ, что хотя на него возложенъ собственно только „пересмотръ каталоговъ нынѣ существующихъ и имѣющихъ впредь возникнуть безплатныхъ читаленъ“, но было бы, по его мнѣнію, вполнѣ умѣстно и цѣлесообразно принять болѣе активное участіе въ этомъ дѣлѣ составленіемъ нормальнаго каталога для безплатныхъ народныхъ читаленъ. Это облегчило бы въ будущемъ труды и самого ученаго комитета, и учредителей безплатныхъ народныхъ читаленъ, и предохранило бы ихъ отъ лишнихъ затратъ на пріобрѣтеніе такихъ книгъ, которыя ученый комитетъ призналъ бы потомъ непригодными для народныхъ читаленъ. Составленіе такого нормальнаго каталога, очевидно, потребовало бы не мало времени, а впредь до его появленія въ свѣтъ ограничивать безплатныя читальни только тѣми книгами, которыя одобрены для низшихъ учебныхъ заведеній, особый отдѣлъ ученаго комитета полагалъ слишкомъ стѣснительнымъ для посѣтителей этихъ читаленъ: ограничиваясь только вышеозначенными книгами, особый отдѣлъ принужденъ былъ бы изъ представленныхъ ему нынѣ каталоговъ исключить болѣе $^{9}/_{10}$ всѣхъ поименованныхъ въ нихъ книгъ. А потому особый отдѣлъ полагалъ, что можно было бы дозволить пріобрѣтеніе для

безплатныхъ читаленъ и обращенія въ нихъ и тѣхъ книгъ, которыя одобрены для ученическихъ библіотекъ и для класснаго употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя допущены для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

На это послѣдовалъ отвѣтъ министра народнаго просвѣщенія на имя предсѣдателя ученаго комитета отъ 23-го іюля 1888 г., въ которомъ было разъяснено, что преграждение доступа въ С.-Петербургскія и Московскія безплатныя читальни несовершеннолѣтнимъ, учащимся и простолюдинамъ было бы и трудно выполнить, такъ какъ по внѣшнему виду не всегда возможно отличить простолюдиновъ, несовершеннолѣтнихъ и учащихся, если послѣдніе не въ форменной одеждѣ, и несправедливо, такъ какъ этимъ, ради книжнаго состава этихъ читаленъ, было бы устранено большинство ихъ читателей въ пользу меньшинства. Что С.-Петербургскія и Московскія безплатныя библіотеки суть дѣйствительно народныя читальни, можно видѣть изъ того, что: 1) значительную часть ихъ посѣтителей составляютъ простолюдины и несовершеннолѣтніе; 2) при сужденіи въ думахъ объ ихъ открытіи онѣ безразлично назывались то городскими, то народными; 3) мѣста нахожденія ихъ въ С.-Петербургѣ (Обводный каналъ и Самсоніевскій проспектъ) наиболѣе населены рабочимъ людомъ, и 4) открыты они для публики въ будни отъ 5 до 10 час. вечера, а въ праздники отъ 1 час. до 9 час. вечера, т. е., въ то время, когда рабочій людъ бываетъ наиболѣе свободенъ. Нѣкоторыя изъ городскихъ общественныхъ библіотекъ, не называясь народными читальнями, могутъ имѣть одинаковое съ ними значеніе и должны быть приравнены къ нимъ по ихъ уставамъ, по ихъ посѣтителямъ и по всѣмъ условіямъ ихъ дѣятельности, что и долженъ всякій разъ разъяснять себѣ особый отдѣлъ ученаго комитета". Мысль о составленіи нормальнаго каталога для безплатныхъ читаленъ была вполнѣ одобрена министромъ, до времени же изданія такового каталога было предложено особому отдѣлу ученаго комитета при пересмотрѣ мѣстныхъ каталоговъ читаленъ допускать въ нихъ: 1) книги и изданія, одобренныя для классныхъ и внѣклассныхъ занятій преподавателей и учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ церковно-приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, а равно и для народныхъ чтеній; 2) книги и изданія, одобренныя и допущенныя для классныхъ и внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго

просвѣщенія, и 3) тѣ книги и изданія, которыя сверхъ того особый отдѣлъ ученаго комитета признаетъ пригодными для народныхъ читаленъ.

31-го іюля 1888 г. былъ препровожденъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ составленный въ департаментѣ народнаго просвѣщенія безъ дальнѣйшаго участія ученаго комитета проектъ инструкціи для завѣдыванія безплатными народными читальнями. Не получая на него отвѣта, министръ народнаго просвѣщенія вновь писалъ отъ 6-го сентября 1888 г., что онъ признавалъ бы необходимымъ, не ожидая ни изданія общаго каталога книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, ни окончательнаго разсмотрѣнія проекта инструкціи для завѣдыванія означенными читальнями, разрѣшить нынѣ же допускать къ обращенію въ нихъ не только книги и изданія, одобренныя для низшихъ учебныхъ заведеній, но и дозволенныя для употребленія въ ученическихъ библіотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Такого же содержанія письмо послѣдовало и на имя оберъ-прокурора св. синода, который сообщилъ 15-го декабря 1888 г., что вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе о допущеніи нынѣ же, *въ видахъ расширенія выбора книгъ для народныхъ читаленъ*, и тѣхъ книгъ, кои одобрены для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, а равно и всѣхъ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры. 27-го декабря получено было согласіе и министра внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ былъ рѣшенъ существенно-важный вопросъ относительно книжнаго состава безплатныхъ народныхъ читаленъ: для нихъ были признаны пригодными книги, предназначенныя для учащихъ и учащихся не только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ числѣ и для учащихся старшаго возраста, а также и всѣ книги, изданныя съ разрѣшенія духовной цензуры.

15-го мая 1890 г. были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ И. Н. Дурново правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними, составленныя на основаніи п. 3-го примѣч. къ ст. 175 уст. о ценз. и печ. и Высоч. повелѣній 12-го іюня 1867 г., 17-го декабря 1871 г. и 4-го февраля 1888 г. Въ § 4 этихъ правилъ изложено слѣдующее: „Безплатныя народныя читальни могутъ имѣть у себя только тѣ книги и повременныя изданія, которыя будутъ одобрены для нихъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Для этой цѣли сіе ми-

нистерство, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, имѣетъ издать каталогъ книгъ и повременныхъ изданій, допускаемыхъ къ употребленію въ безплатныхъ читальняхъ. До изданія сего каталога читальни могутъ имѣть у себя лишь слѣдующія книги: а) книги, значащіяся въ издаваемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія каталогахъ книгъ для употребленія въ ученическихъ библіотекахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ учительскихъ библіотекахъ низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства; б) книги, кои будутъ одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія для обращенія въ читальняхъ, независимо отъ книгъ, упоминаемыхъ въ предыдущемъ пунктѣ; в) книги, указанныя духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныя въ церковныя библіотеки; г) всѣ книги и журналы, издаваемые съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, за исключеніемъ тѣхъ, кои будутъ признаны духовнымъ вѣдомствомъ непригодными для народныхъ безплатныхъ читаленъ; д) книги и журналы, издаваемые правительствомъ, и е) изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ, издаваемыхъ частными лицами и учрежденіями, тѣ, кои будутъ указаны министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода".

Но еще до изданія сихъ правилъ особый отдѣлъ ученаго комитета приступилъ къ разсмотрѣнію доставленныхъ ему каталоговъ безплатныхъ читаленъ, руководствуясь даннымъ 23-го іюля 1888 г. на имя предсѣдателя предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія.

При этомъ разсмотрѣніи комитетъ отмѣчалъ: 1) тѣ книги, которыя могутъ быть внесены въ нормальный каталогъ; 2) тѣ, которыя могутъ быть дозволены къ употребленію въ имѣющей уже ихъ библіотекѣ, и 3) тѣ, которыя должны быть вовсе изъяты изъ употребленія въ народныхъ читальняхъ; о книгахъ же, неизвѣстныхъ членамъ особаго отдѣла ученаго комитета, наводилъ справки въ другихъ его отдѣленіяхъ, и въ случаѣ неимѣнія и тамъ свѣдѣній о нихъ, книги эти вытребовывались изъ библіотекъ и поступали на разсмотрѣніе членовъ обычнымъ порядкомъ. Въ то же время разсматривались всѣ вновь поступавшія книги съ точки зрѣнія пригодности ихъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ. Такимъ образомъ мало-по-малу былъ заготовляемъ матеріалъ для нормальнаго каталога книгъ, допущенныхъ въ безплатныя народныя читальни. Результатомъ разсмотрѣнія каталоговъ 2-хъ московскихъ читаленъ было исключеніе изъ нихъ 93 сочиненій и истребованіе на дальнѣйшее разсмотрѣніе 74 сочиненій.

о чемъ и было сообщено московскому генералъ-губернатору 25-го іюля 1889 г. Изъ 74 истребованныхъ сочиненій 11 были признаны непригодными вообще для народныхъ читаленъ.

Разсмотрѣніе книгъ и списковъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, съ чрезвычайно быстрымъ размноженіемъ сихъ послѣднихъ и въ городахъ, и въ селахъ, стало однимъ изъ самыхъ обременительныхъ дѣлъ для особаго отдѣла ученаго комитета, требуя отъ всѣхъ его членовъ и завѣдывающаго его дѣлопроизводствомъ много времени и труда. Чтобы сколько-нибудь облегчить для себя этотъ трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь къ нему лицъ, завѣдывающихъ читальнями, и лицъ, наблюдающихъ за ними, министерствомъ народнаго просвѣщенія, по ходатайству особаго отдѣла ученаго комитета, были приняты нижеслѣдующія мѣры: 1) Разрѣшено допускать безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія одобренныя однажды книги и въ позднѣйшихъ изданіяхъ, если новое изданіе составляетъ лишь перепечатку прежняго или сдѣланныя въ немъ измѣненія имѣютъ лишь редакціонный характеръ (2-го февраля 1895 г.). 2) Такъ какъ и по изданіи нормальнаго каталога книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ читаленъ,—первымъ изданіемъ каталогъ этотъ вышелъ въ 1896 г., вторымъ въ 1897 г. и третьимъ въ 1900 г., —въ ученый комитетъ продолжали поступать многочисленныя ходатайства наблюдающихъ за читальнями о разрѣшеніи обращенія въ оныхъ книгъ, не внесенныхъ въ каталогъ, то было вмѣнено въ обязанность завѣдывающимъ читальнями сопровождать свои ходатайства о такихъ книгахъ отзывами о пригодности этихъ книгъ для цѣлей читаленъ, а наблюдающимъ за читальнями давать свои заключенія по содержанію этихъ отзывовъ (19-го марта 1897 г.), и наконецъ, 3) относительно мѣстныхъ періодическихъ изданій, было разрѣшено, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора св. синода, допускать въ читальни тѣ изъ сихъ изданій, которыя будутъ признаны для сего пригодными по соглашенію попечителя учебнаго округа съ мѣстнымъ губернаторомъ и епархіальнымъ преосвященнымъ (17-го февраля 1898 г.). Цѣлесообразность и польза первой и третьей изъ этихъ мѣръ очевидны и оказались таковыми на дѣлѣ; что же касается до второй изъ нихъ, то едва-ли она много оградила ученый комитетъ отъ массы списковъ книгъ со стороны завѣдывающихъ и наблюдающихъ за читальнями, при чемъ въ списки эти нерѣдко вносятся въ большомъ числѣ и тѣ книги, которыя уже значатся въ нормальномъ каталогѣ, а отзывами завѣдывающихъ и наблюдающихъ почти нельзя пользоваться по ихъ

краткости и неопредѣленности. При быстромъ размноженіи безплатныхъ народныхъ читаленъ, — говорятъ, въ настоящее время ихъ не менѣе 12 тысячъ, — количество представляемыхъ ими списковъ книгъ, предположенныхъ къ пріобрѣтенію или пожертвованныхъ въ народныя читальни, также все болѣе и болѣе возрастаетъ, увеличивая сверхъ мѣры количество труда, лежащаго на особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, и замедляя разрѣшеніе возбуждаемыхъ ходатайствъ. Легчайшимъ выходомъ изъ этихъ затрудненій было бы, конечно, разрѣшеніе безплатнымъ народнымъ читальнямъ пріобрѣтать всѣ книги, вышедшія въ свѣтъ въ Россіи на законномъ основаніи, съ отмѣною особой цензуры, возложенной на особый отдѣлъ ученаго комитета, и въ пользу этого неоднократно высказывались и печать, и учительскіе съѣзды, и земскіе дѣятели; но несчастію, выходомъ этимъ нельзя воспользоваться, въ виду постояннаго появленія въ свѣтъ не малаго числа книгъ и книжонокъ, крайне тенденціозныхъ, которыя не подлежатъ запрещенію или изъятію изъ обращенія на основаніи дѣйствующихъ цензурныхъ правилъ, но которыя могутъ быть несомнѣнно вредны для менѣе развитыхъ читателей, а большинство посѣтителей безплатныхъ читаленъ именно и принадлежитъ къ числу таковыхъ.

Но не слѣдовало ли бы правительству ограничить свою дѣятельность въ этомъ отношеніи отрицательными указаніями именно на такія книги, которыя не должны обращаться въ народныхъ читальняхъ, вмѣсто нынѣшнихъ положительныхъ указаній, какія книги допущены для этихъ читаленъ? Въ пользу такого отрицательнаго образа дѣйствій также не разъ высказывались различные органы печати, и различные общественные дѣятели, и прежде другихъ бывшій С.-Петербургскій городской голова В. Н. Лихачевъ, и не разъ также особый отдѣлъ ученаго комитета обсуждалъ этотъ вопросъ, но всякій разъ приходилъ къ тому заключенію, что для дѣйствительности такого отрицательнаго образа дѣйствій необходимо было бы имѣть возможность слѣдить безъ перерыва, безъ промедленія и, такъ сказать, по пятамъ за всею текущею русскою литературой на всемъ пространствѣ Россіи, немедленно заносить въ указатель запрещенныхъ для народныхъ читаленъ именно тѣ книги, которыя оказались бы для нихъ непригодными, и печатныя о томъ извѣщенія немедленно разсылать по всѣмъ читальнямъ или ко всѣмъ наблюдающимъ за ними. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія такою возможностью или такими способами не обладаетъ; но если бы даже министерство народнаго просвѣщенія получило всѣ способы къ таковому наблюденію за текущею литературою, или если

бы наблюденіе это взяло на себя министерство внутреннихъ дѣлъ, и нынѣ обладающее несравненно большими къ тому способами, то и тогда такой указатель книгъ, запрещенныхъ для народныхъ читаленъ, представилъ бы не мало неудобствъ. Не пришлось ли бы пріостановить выпускъ книгъ изъ типографій до времени, когда наблюдающіе за читальнями были бы извѣщены о непригодности для нихъ тѣхъ или другихъ вновь отпечатанныхъ книгъ? Не пришлось ли бы заносить въ указатель, рядомъ съ положительно вредными по своей тенденціозности для мало развитыхъ читателей книгами, и такія, которыя по своему содержанію не могутъ быть для нихъ доступны и потому могутъ быть для нихъ скорѣе вредны, чѣмъ полезны? Не разросся ли бы въ такомъ случаѣ этотъ указатель до несравненно большихъ размѣровъ, чѣмъ нынѣшній каталогъ книгъ, допущенныхъ въ народныя читальни, достигшій уже въ третьемъ своемъ изданіи 1900 г. 15-ти слишкомъ печатныхъ листовъ (243 страницъ), и не было ли бы такое сопоставленіе книгъ, вредныхъ по своей недоступности для не вполнѣ развитыхъ читателей, съ книгами, вредными по своей тенденціозности, обидно для авторовъ первыхъ изъ нихъ и не могло ли бы это сопоставленіе нанести имъ и матеріальный ущербъ вмѣстѣ съ нравственнымъ?

Всячески ограждать нашъ народъ, какъ еще младенствующій, отъ направленной противъ него зловредной пропаганды антирелигіозной, антинаціональной, противоправительственной, противообщественной и противонравственной, рѣшительно необходимо, и притомъ всѣми способами, въ томъ числѣ и отрицательными въ родѣ нынѣ дѣйствующаго запрещенія имѣть въ народныхъ читальняхъ книги и изданія, не признанныя прямо для нихъ пригодными, но прежде всего и больше всего, способами положительными.

Когда въ октябрѣ 1899 г., передъ самымъ отъѣздомъ моимъ заграницу, высшее начальство пожелало знать мое личное мнѣніе по одному дѣлу, производившемуся въ то время въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета и соприкосновенному съ настоящимъ вопросомъ, то я высказалъ нижеслѣдующее мнѣніе и позволяю себѣ здѣсь повторить его, а именно: „Независимо отъ общей, національной, литературы, предназначенной для всѣхъ классовъ общества и населенія, вездѣ существуетъ еще особая литература, предназначенная исключительно для дѣтей и простого, мало образованнаго и мало развитого, народа. Эта особая дѣтская и народная литература прежде всего питается и должна питаться общею національною литературой, извлекая

изъ нея все, что̀ доступно и полезно для дѣтей, или для простого народа, или же для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Но затѣмъ эта дѣтская и народная литература не обходится и безъ собственныхъ самостоятельныхъ произведеній, въ коихъ имѣются въ виду исключительно потребности дѣтей или простого народа. Потребность въ этихъ самостоятельныхъ дѣтскихъ и народныхъ произведеніяхъ оказывается особенно настоятельною у насъ въ Россіи, по особому складу и направленію нашей общей національной литературы, ибо даже и тѣ образцовыя художественныя произведенія новѣйшей (начиная съ Пушкина) русской литературы, изученіе коихъ обязательно для учениковъ нашей средней школы, съ строгой педагогической точки зрѣнія весьма мало пригодны въ цѣломъ своемъ составѣ для дѣтскаго и юношескаго возраста, за очень и очень немногими исключеніями. Въ этомъ отношеніи наша литература бѣднѣе любой изъ другихъ европейскихъ литературъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особая дѣтская и народная литература наша отличается большою скудостью: она у насъ, можно сказать, только еще въ зародышѣ и нуждается въ бережномъ, заботливомъ и въ то же время разумномъ за собою уходѣ со стороны вѣдомствъ, коимъ главнѣйше ввѣрены духовные интересы народа: вѣдомства православнаго исповѣданія и вѣдомства народнаго просвѣщенія.

„Наше вѣдомство доселѣ ограничивалось главнѣйше только отрицательною дѣятельностью, ограждая школы и безплатныя народныя читальни и библіотеки отъ непригодныхъ для нихъ произведеній какъ общей, такъ и дѣтской и народной литературы. Въ положительномъ, созидательномъ, направленіи главнѣйше дѣйствовалъ лишь одинъ органъ,—состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія постоянная комиссія народныхъ чтеній, и она обогатила нашу дѣтскую и народную литературу многими весьма цѣнными вкладами. Самому ученому комитету *in corpore* было бы едва-ли умѣстно заниматься какимъ бы то ни было издательствомъ (кромѣ изданія журналовъ его засѣданій, если бы таковое было ему разрѣшено и могло бы, по имѣющимся средствамъ, состояться); но мнѣ кажется, что ученому комитету было бы свойственно относиться съ полнымъ сочувствіемъ къ таковой издательской дѣятельности своихъ сочленовъ, не только въ томъ случаѣ, когда она ведется безъ всякаго расчета на денежную прибыль, какъ велась В. И. Ламинымъ и П. П. Хрущовымъ, когда они стояли во главѣ комиссіи народныхъ чтеній, но и въ томъ случаѣ, если бы изъ нея извлекался и личный доходъ.

лишь бы только она была направлена къ истинной пользѣ дѣтей, юношей и простецовъ.

„Отъ положительной дѣятельности въ этомъ отношеніи можно ожидать несравненно большей пользы, чѣмъ отъ дѣятельности только отрицательной: дайте дѣтямъ, юношамъ и народу истинно-полезное, занимательное и увлекательное чтеніе, и вы лучше, чѣмъ какими-либо запретительными мѣрами, убережете ихъ отъ чтенія дрянныхъ и по содержанію, и по изложенію, и по направленію книжонокъ".

То же самое было высказано авторомъ настоящей статьи въ качествѣ предсѣдателя ученаго комитета и записано въ журналъ особаго отдѣла ученаго комитета (№ 1091, отъ 9-го апрѣля 1899 г.).

Рѣчь шла о предположеніи учредить особый комитетъ изъ членовъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и земледѣлія и духовнаго вѣдомства для разсмотрѣнія еще въ рукописи и пропуска къ печати сочиненій, направляемыхъ къ обращенію въ народѣ съ тѣмъ, чтобы на книгахъ, печатаемыхъ съ разрѣшенія этого комитета и признаваемыхъ имъ пригодными для народа, была дѣлаема примѣрно такая припечатка: „Для народнаго чтенія", и о томъ, будто бы предположеніе это уже одобрено министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. „Если бы это было такъ, то объ этомъ, по мнѣнію тогдашняго предсѣдателя ученаго комитета А. П. Георгіевскаго, пришлось бы сильно жалѣть, какъ о мѣрѣ столько же неудобоисполнимой, сколько и убійственной для нашей и безъ того весьма скудной и плохой народной литературы. Мѣра эта представляется неудобоисполнимою, ибо невозможно установить точные и опредѣленные признаки сочиненій, направляемыхъ къ обращенію въ народѣ, даже если подъ „народомъ" разумѣть только лишь, принадлежащихъ къ простому рабочему населенію и достигшихъ образованія не выше того, какое даютъ начальныя народныя училища. Конечно, при этомъ опредѣленіи народа всѣ сочиненія на иностранныхъ языкахъ, или съ иностранными цитатами, или и чисто-русскія сочиненія, но строго-научнаго или учебнаго содержанія, разсчитанныя на болѣе высокій уровень образованія, отпадаютъ сами собою; но затѣмъ всѣ сочиненія популярно-научныя, популярно-историческія и географическія, религіозно-нравственнаго содержанія, а также принадлежащія къ изящной словесности или же заключающія въ себѣ полезныя и общедоступныя свѣдѣнія по гигіенѣ, сельскому хозяйству, различнымъ производствамъ, ремесламъ, различнымъ сторонамъ юридическаго быта и т. д. и притомъ независимо отъ ихъ объема, никоимъ образомъ не могутъ быть

пьяным изъ числа сочиненій, направляемыхъ къ обращенію въ народѣ. Должна ли для всѣхъ этихъ сочиненій быть возстановлена предварительная цензура, да еще въ какомъ видѣ? Въ видѣ особаго, единственнаго для всей Россіи, комитета изъ представителей четырехъ различныхъ вѣдомствъ, далеко не всегда согласныхъ между собой въ своихъ воззрѣніяхъ даже на основные и существенные вопросы,— вѣдомствъ, къ коимъ едва-ли не пожелаютъ присоединиться и всѣ остальныя, такъ какъ предметы ихъ вѣдѣнія весьма часто могутъ быть затрагиваемы въ вышеозначенныхъ сочиненіяхъ. Такимъ образомъ была бы возстановлена не только предварительная, но еще и спеціальная, по вѣдомствамъ, цензура, которою такъ сильно всегда тяготилась наша печать и которая была бы сосредоточена въ одномъ лишь Петербургѣ, въ комитетѣ, подавленномъ столько же массою поступающихъ въ него рукописей, сколько и немирумо, непрерывно возникающими между его членами, разногласіями. Но если бы этотъ комитетъ и оказался способнымъ, такъ или иначе, справляться съ такою непосильною работой, какія были бы послѣдствія его приговоровъ? Забракованныя имъ для народнаго чтенія сочиненія можно ли было бы тѣмъ не менѣе напечатать на общихъ для всѣхъ сочиненій основаніяхъ или же нельзя, и въ первомъ случаѣ какъ оградить „народъ" отъ ихъ чтенія? Предполагается ли книги безъ помѣтки: „для народнаго чтенія" не только не допускать ни въ какія народныя читальни и ни въ какіе предназначенные для народа книжные склады, но и принять какія либо мѣры противъ распродажи ихъ офенями и книгопродавцами народу и противъ пріобрѣтенія ихъ какими бы то ни было публичными библіотеками, и можно ли разсчитывать на дѣйствительность всѣхъ подобныхъ мѣръ?

„Я,—продолжалъ предсѣдатель,—позволилъ бы себѣ высказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ такого предполагаемаго возстановленія предварительной и спеціальной цензуры для всѣхъ сочиненій научно-популярныхъ и изящной словесности и по меньшей мѣрѣ въ пользу предоставленія обоимъ отдѣламъ ученаго комитета разсмотрѣть предварительно подобныя предположенія во всей ихъ подробности. Я считаю въ высшей степени важнымъ и необходимымъ ограждать нашъ добрый русскій народъ отъ того революціоннаго „распропагандированія" или, проще, растлѣнія, которое произвело уже такія страшныя опустошенія въ народныхъ массахъ, напримѣръ, въ Италіи, Франціи, Бельгіи, Германіи и другихъ странахъ западной Европы; но я всю жизнь свою держался правила: „духа не угашайте", дѣйствуйте болѣе

способами положительными, а не отрицательными, живительными, а не убійственными. Тѣ средства, которыя предполагается употребить на учрежденіе и содержаніе центральнаго цензурнаго комитета изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, пусть были бы употреблены на оживленіе и улучшеніе нашей народной литературы съ помощью какихъ либо существующихъ уже и подходящихъ для сего учрежденій и обществъ въ родѣ постоянной комиссіи для народныхъ чтеній, возникающаго въ память Пушкина отдѣленія изящной словесности при Академіи Наукъ и т. д., а главное, пусть въ народныхъ училищахъ народъ воспитывается въ твердомъ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи и въ томъ же направленіи руководствуется своими ревностными и умѣлыми духовными пастырями, и пусть то же религіозно-нравственное и патріотическое направленіе твердо водворится въ нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, питомцы коихъ потомъ являются главными дѣятелями на поприщѣ ученія и просвѣщенія, науки и литературы, и тогда народъ несравненно лучше будетъ огражденъ отъ всѣхъ тлетворныхъ лжеученій, чѣмъ съ помощью какой бы то ни было предварительной цензуры. Въ самомъ началѣ моей службы въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, въ 1867 г., въ пору оживленной переписки между министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ,—переписки, которая завершилась учрежденіемъ особаго отдѣла ученаго комитета [1]),—мнѣ, въ составѣ комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ т. с. М. М. Могилянскаго изъ членовъ: Б. М. Маркевича и Е. М. Феоктистова, удалось отклонить отъ нашей учебной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ученой, литературы сильно грозившую ей опасность возстановленія для нея предварительной цензуры; теперь на склонѣ моей жизни и моей службы я былъ бы счастливъ, если бы при содѣйствіи особаго отдѣла ученаго комитета пришлось послужить къ ограждению нашей популярно-научной и изящной литературы отъ подобной же грозящей ей опасности". По выслушаніи сего особый отдѣлъ ученаго комитета единогласно (кромѣ двухъ членовъ) присоединился къ соображеніямъ д. т. с. Георгіевскаго, а покойный министръ народнаго просвѣщенія П. П. Боголѣповъ на представленной ему выпискѣ изъ вышеозначеннаго журнала написалъ 5-го мая 1899 г.: „Вопросъ объ установленіи цензуры для народныхъ книгъ я не считаю окончательно рѣшеннымъ

[1]) См. выше, гл. IV, особенно же стр. 47—65.

и охотно передамъ его на обсужденіе обоихъ отдѣловъ ученаго комитета", чего онъ однако же не успѣлъ сдѣлать при жизни.

Впрочемъ, какъ бы ни были развиты положительные способы дѣйствія на народъ, какъ то: хорошо справленныя божественныя службы въ церкви, церковное и внѣ-богослужебное проповѣдничество и вообще нравственное вліяніе духовенства, вполнѣ благоустроенныя и достаточно многочисленныя народныя школы, хорошая народная литература, народныя читальни, народныя чтенія, театральныя для народа представленія, нѣніе и музыка и систематическіе общеобразовательные курсы, и притомъ всѣ въ наилучшемъ духѣ и направленіи, ни одинъ народъ, особенно же изъ молодыхъ въ исторіи, не можетъ считаться настолько закаленнымъ въ наше время противъ всякаго рода зловредныхъ вліяній, чтобы не нуждаться въ огражденіи отъ нихъ со стороны общей коллективной силы государства, которую представляетъ собою правительство, и было бы большимъ заблужденіемъ полагать, что все въ этой сферѣ можетъ быть предоставлено свободному теченію жизни и что можно обойтись безъ всякихъ мѣръ ограничительныхъ и охранительныхъ. Съ другой стороны всѣ тѣ, противъ кого эти мѣры направлены, очевидно, не могутъ быть ими довольны. Украйнофилы, напримѣръ, и всѣ вообще ревнители такъ называемаго малороссійскаго языка и самобытнаго литературнаго его развитія никакъ не могутъ помириться съ тѣмъ, что книги на этомъ нарѣчіи по правилу не допускаются ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія въ безплатныя читальни, за исключеніемъ развѣ только художественныхъ произведеній, которыя имъ почти не являются. Ученый комитетъ разсуждалъ такъ, что если малороссы умѣютъ читать по русски и прошли чрезъ русскую народную школу, то имъ вовсе не нужны малорусскія книжонки и книги. Не могутъ быть также довольны каталогомъ книгъ для безплатныхъ читалень всѣ тѣ, кто по тѣмъ или другимъ побужденіямъ или только по легкомыслію въ пользу пропаганды, направленной противъ религіи, противъ православной церкви, ея ученій, учителей и священнослужителей, или противъ основъ нашего общественнаго и государственнаго строя или противъ завѣтовъ русской исторіи, или противъ высшихъ общественныхъ классовъ или лицъ, занимающихъ высшія положенія. По несчастію, есть не мало у насъ лицъ, вовсе не злоумышленныхъ, но по своему неразумію полагающихъ, что подобная пропаганда необходима для блага самого народа, для водворенія въ его средѣ „земнаго царства знанія, любви и правды", и не сознающихъ, что это „царство" совсѣмъ не осуществимо тѣми

способами внѣшней борьбы противъ внѣшняго зла, какія ими проповѣдуются, и что во всякомъ случаѣ, оно далеко не стоитъ тѣхъ нравственныхъ благъ, которыми обладаетъ нашъ народъ и которыя заключаются въ теплой и живой вѣрѣ въ блаженную загробную жизнь, въ покорности волѣ Божіей, въ терпѣніи, смиреніи и милосердіи и которыя болѣе всего примиряютъ нашъ народъ съ нерѣдко тяжелою, по необходимости, его долею. Кто этого не сознаетъ, тотъ никогда не примирится ни съ какими каталогами книгъ, издававшимися ученымъ комитетомъ въ истекшее тридцатилѣтіе. Не примиряются съ ними авторы или издатели всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя по какимъ либо своимъ недостаткамъ были признаны непригодными для школъ или для безплатныхъ народныхъ читаленъ, а также и книгопродавцы, запасшіеся подобными книгами въ большомъ количествѣ и не успѣвшіе сбыть ихъ съ выгодой для себя. Между всѣми этими лицами, къ которымъ охотно примыкаютъ и всѣ добровольцы-либералы изъ числа думскихъ, земскихъ и другихъ дѣятелей, легко можетъ составляться коалиція противъ этихъ каталоговъ, и на нихъ могутъ быть взводимы различнаго рода небылицы въ той основательной увѣренности, что никто ихъ не станетъ ни провѣрять, ни опровергать.

Въ сущности каталоги тутъ не при чемъ: дѣло идетъ объ упраздненіи или по меньшей мѣрѣ объ ослабленіи правительственнаго надзора за школами, за народными читальнями, за учебною, дѣтскою и народною литературой. Многіе изъ нападающихъ на каталоги ученаго комитета едва ли даже видѣли ихъ въ глаза. Такъ, между прочимъ, каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ народныхъ читаленъ, изданіе 3-е, 1900 г., нерѣдко обзывается въ печати убогимъ и по качеству, и по количеству. Отзывъ этотъ стоитъ подробно провѣрить, дабы убѣдиться хотя на этомъ одномъ примѣрѣ, насколько можно довѣряться нашимъ газетнымъ отзывамъ, а кстати и ознакомить съ этимъ каталогомъ тѣхъ, кто интересуется этимъ дѣломъ. Это довольно большая книжка въ 15 слишкомъ листовъ (I—IV—241 стр.). Въ нее занесено 3.867 названій сочиненій, при чемъ подъ нѣкоторыми рубриками или именами авторовъ или издателей значатся десятки и даже сотни различныхъ сочиненій. Такъ, въ вышеприведенномъ общемъ числѣ изданія московскаго отдѣла общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ считаются лишь за 4 названія, такъ какъ эти рубрики встрѣчаются 4 раза въ каталогѣ, а между тѣмъ подъ этими 4 рубриками значатся 275 различныхъ брошюръ, книжекъ и книгъ. Точно также подъ двумя рубриками:

„*Чулковъ.* Русская классная библіотека" значатся 23 различныя произведенія русской литературы и 2 произведенія иностранныхъ литературъ. Такія же рубрики представляютъ собою солдатская библіотека, изданія харьковскаго общества грамотности, изданія палестинскаго общества, древніе классики для русскихъ читателей, Жюль Вернъ (20 №№), Вейнбергъ (русскіе писатели въ классѣ 7 №№), Бредіусъ (8 №№), библіотека нашихъ дѣтей (10 №№) и т. д., и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что число нумеровъ достигло бы до 5 тыс. и болѣе, если бы каждая изъ книжекъ и книгъ, поименованныхъ подъ этими рубриками и именами, числилась особо. Но удовольствуемся вышеприведеннымъ числомъ 3.867 названій, изъ коихъ многія объемлютъ десятки и сотни различныхъ и различнаго притомъ объема сочиненій. Библіотека для чтенія изъ 3.867 названій скорѣе можетъ быть названа большою и богатою, чѣмъ скудною или убогою.

Но, быть можетъ, каталогъ страдаетъ большимъ однообразіемъ выбора? Ничуть не бывало: противъ этого предположенія говорятъ уже 12 его отдѣловъ, не включая сюда одной сотни дозволенныхъ къ пріобрѣтенію періодическихъ изданій. Самое число отдѣловъ, на которые распадается каталогъ, могло бы быть нѣсколько сокращено соединеніемъ нѣсколькихъ отдѣловъ въ одинъ. Такъ, одинъ изъ біографій могли бы быть пріурочены къ словесности, другія къ отдѣлу политической исторіи. Въ послѣднемъ нечего было бы выставлять особо миѳологію, такъ какъ этому предмету посвящено чуть ли не одно только сочиненіе Штолля—Миѳы классической древности. Теорія словесности и исторія литературы могли бы отойти къ отдѣлу словесности, а 11 сочиненій по исторіи искусства (въ томъ числѣ Гнѣдича—Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ, Віоле-ле-Дюкъ—Русское искусство, Куглеръ—Руководство къ исторіи искусства и Руководство къ исторіи живописи, Любке—Исторія пластики и исторія искусствъ, гр. Толстого и Кондакова –Русскія древности въ памятникахъ искусства) могли бы быть пріурочены къ отдѣлу исторіи. Впрочемъ та или другая группировка сочиненій большой и существенной важности не имѣетъ. Не особенно важно и отнесеніе того или другого сочиненія къ не совсѣмъ подходящему отдѣлу, или помѣщеніе одного и того же сочиненія въ двухъ отдѣлахъ, чему можно, пріискать нѣсколько, но вообще очень немного примѣровъ въ такой обширной, трудной и кропотливой работѣ.

Несравненно важнѣе нѣкоторая соразмѣрность всѣхъ частей или отдѣловъ каталога, извѣстная степень возможной полноты каждой

или каждаго изъ нихъ. На сколько въ этомъ отношеніи каталогъ удовлетворителенъ, объ этомъ сужденія могутъ быть различны, въ зависимости отъ личныхъ вкусовъ и склонностей каждаго и въ зависимости также отъ тѣхъ или другихъ представленій о дѣйствительныхъ потребностяхъ и вкусахъ читателей изъ низшихъ классовъ населенія, при недостаточномъ еще количествѣ наблюденій надъ тѣмъ, какія книги дѣйствительно требуются посѣтителями безплатныхъ народныхъ читаленъ. Но такъ или иначе, можно съ увѣренностью сказать, что при составленіи каталога были приняты въ надлежащее вниманіе различныя болѣе или менѣе существенныя образовательныя, нравственныя и житейскія потребности большинства посѣтителей народныхъ читаленъ, и едва ли можно указать и доказать, чтобы какой либо изъ соотвѣтственныхъ отдѣловъ каталога потерпѣлъ пренебреженіе. Если *отдѣлъ книгъ духовнаго содержанія* занимаетъ лишь пятое мѣсто и заключаетъ въ каталогѣ (на 26 страницахъ) лишь 8,67% всего числа названій, то 1) въ этомъ именно отдѣлѣ особенно много такихъ рубрикъ, которыя, считаясь за одно названіе каждая, обнимаютъ собою десятки и сотни различныхъ сочиненій, и 2) изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія дозволено безъ особаго разрѣшенія пріобрѣтать въ народныя читальни всѣ тѣ, которыя дозволены духовною цензурою за немногими лишь особо указанными исключеніями. Во всякомъ случаѣ тѣхъ 336 названій религіозно-нравственныхъ сочиненій, которыя значатся въ каталогѣ, вполнѣ достаточно на всю жизнь для удовлетворенія самыхъ обширныхъ и глубокихъ умственныхъ потребностей по этой части и для восполненія религіозно-нравственнаго образованія до степени, едва ли доступной для не-спеціалиста богослова. Само собой разумѣется, что здѣсь сіяютъ всѣ свѣтила нашей духовной литературы истекшаго столѣтія, какъ Филаретъ Московскій, Филаретъ Черниговскій, Иннокентій и Димитрій Херсонскіе, Макарій Московскій, Амвросій Харьковскій и др. За религіозно-нравственнымъ чтеніемъ слѣдуетъ еще обильнѣйшее чтеніе произведеній словесности, преимущественно отечественной, а также по исторіи и географіи Россіи, то-есть, чтеніе способное столько же усладить досуги посѣтителя народной читальни, сколько и восполнить его патріотическое, гражданское, эстетическое и человѣчное развитіе и образованіе. *Отдѣлъ словесности* по своей обширности занимаетъ 1-е мѣсто въ каталогѣ (64 страницы, 1370 №№, 35,12%; болѣе одной трети всего числа названій). Правда, нѣтъ тутъ ни Горькаго, ни недавно умершаго Мачтета, ни Златовратскаго, ни Глѣба Успенскаго, ни даже Надсона;

но есть не только всѣ корифеи русской литературы съ полнымъ собраніемъ ихъ сочиненій и съ отдѣльными ихъ изданіями, но и вообще всѣ сколько нибудь извѣстные русскіе писатели изящной литературы. Вотъ ихъ имена по алфавиту въ числѣ 115: Аблесимовъ, Аверкіевъ, Аксаковъ И. С., Аксаковъ С. Т., Алмазовъ, Баратынскій, Батюшковъ К. Н., Бенедиктовъ, Бергъ Н. В., Бестужевъ А. (Марлинскій), Благовѣщенскій, Богдановичъ П., Боткинъ В. П., Вельтманъ, Вешневитиновъ Д., кн. Вяземскій П. А., Гаршинъ, Глинка О. П., князь Голицынъ (Муравлинъ), Гончаровъ, Горбуновъ И. О., Грибоѣдовъ, Григоровичъ Д. В., Гротъ Я. К., Даль, Даниловскій Г. П., баронъ Дельвигъ, Державинъ, Дмитріевъ И. И., Достоевскій, Дружининъ, Императрица Екатерина II Великая, Ершовъ, Жадовская, Желиховская, Жуковскій В. А., Загоскинъ, Засодимскій, Кашинцевъ В. В., Кантемиръ, Карамзинъ Н. М., Карамзинъ, Карловичъ, Квитка (Основьяненко), Кирѣевскій, Клюшниковъ, Княжнинъ, Ковалевскій Е., Ковалевская, Козловъ, Кольцовъ, Короленко, Костровъ, Котляревскій, Кохановская, Крестовскій Вс. В., Крыловъ И. А., Кугушевъ, Кукольникъ Н., Лажечниковъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Мѣсковъ, Майковъ А. Н., Маминъ-Сибирякъ, Маркевичъ Б. М., Масальскій, Мельниковъ (Печерскій), кн. Мещерскій Вл. П., Милюковъ, Мордовцевъ, Муравьевъ М. Н., Мятлевъ, Нарѣжный, Некрасовъ, Нелединскій-Мелецкій, Немировичъ-Данченко, Никитенко А. В., Никитинъ, князь Одоевскій А., кн. Одоевскій В., Островскій А. Н., Писемскій, Плещеевъ, Погорѣльскій, Гоголь, Полевой Н., Полевой К., Полонскій Я. П., Потапенко, Потѣхинъ А., Пушкинъ А. С., Розенгеймъ, Ростовская, гр. Саліасъ, Случевскій К. К., гр. В. Соллогубъ, Соловьевъ Вс. С., гр. Толстой Л. Н., гр. Толстой А. К., Тургеневъ И. С., Евгенія Туръ (графиня Е. В. Саліасъ), Тютчевъ О. П., Фетъ, фонъ-Визинъ, Хемницеръ, Херасковъ, Хомяковъ, Хрущовъ И. П., Чаевъ, Чистяковъ М. Б., Чеховъ, Шевченко, Щербина П. О., Языковъ и др.

Быть можетъ, въ этомъ перечнѣ есть пропуски противъ каталога; но каталогъ книгъ съ произведеніями такихъ и стольких русскихъ писателей едва ли можно назвать „убогимъ по качеству и количеству". Курскій корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" (отъ 30-го окт. 1901 г.) сообщаетъ, правда, что курская губернская земская управа заготовила докладъ предстоящему губернскому земскому собранію, и въ этомъ докладѣ приводитъ „длинный перечень авторовъ, не удостоившихся попасть на страницы каталоговъ ученаго комитета". Вѣдь за тѣмъ исчисляется дѣйствительно 59 именъ авторовъ:

но изъ нихъ нѣкоторые не беллетристы, какъ Пироговъ, Бѣлинскій, Добролюбовъ, а главное, изъ этихъ 59 именъ 29 значатся въ послѣднемъ (3-емъ) изданіи каталога книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ (С.-Пб. 1900 г.), и какъ они попали въ этотъ перечень управы, тѣмъ болѣе непонятно, что нѣкоторымъ изъ нихъ (напримѣръ, Немировичу-Данченко) посвящены въ каталогѣ цѣлыя страницы, на которыхъ поименовываются различныя ихъ сочиненія. Эти 29 именъ суть: Гаршинъ, Розенгеймъ, Карновичъ, Ив. Аксаковъ, Е. Марковъ, Карамзинъ, Ломоносовъ, Бол. Маркевичъ, Самаринъ, Аверкіевъ, Станюковичъ, Писемскій, Стахѣевъ, Ахшарумовъ, Короленко, Некрасовъ, Немировичъ-Данченко, Потапенко, Лѣсковъ, Мордовцевъ, Салiасъ, Засодимскій, Соллогубъ, Шевченко, Мельниковъ-Печерскій, Никитинъ, Случевскій, Чеховъ, Смирновъ, Плещеевъ. Понятнымъ образомъ не всѣ произведенія нѣкоторыхъ изъ этихъ авторовъ могли быть признаны пригодными для начальныхъ народныхъ читаленъ. Во всякомъ случаѣ земской управѣ слѣдовало бы ближе и точнѣе ознакомиться съ этимъ дѣломъ и не взводить напраслины на каталогъ ученаго комитета въ докладѣ, въ которомъ она предлагаетъ земскому собранію обжаловать правила 15-го мая 1890 г. предъ правительствующимъ сенатомъ, какъ не имѣющія будто бы основанія въ законахъ. Затѣмъ остаются 24 автора-беллетриста, сочиненія коихъ особый отдѣлъ ученаго комитета дѣйствительно не призналъ пригодными для безплатныхъ народныхъ читаленъ, въ виду значительной массы ихъ посѣтителей изъ числа обоего пола учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также изъ ремесленниковъ, мастеровыхъ и вообще рабочихъ. Таковы, напримѣръ, произведенія Боборыкина, Успенскаго, Мачтета, Шеллера, Номяловскаго, Салтыкова (Щедрина), Златовратскаго и другихъ.

Русская и всеобщая исторія вмѣстѣ съ біографіями занимаетъ 2-ое мѣсто въ каталогѣ (581 названіе, сл. 15%), а безъ біографій—4-ое мѣсто (446 названій 11,53%), уступая 2-ое мѣсто *естествознанію и сельскому хозяйству* (569—14,71%), и 3-е мѣсто—*географіи, этнографіи и путешествіямъ* (466 названій—12%). Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Кояловичъ М., со множествомъ другихъ писателей, какъ Богдановичъ М., Пловайскій Д. И., Милютинъ гр. Д. А., Майковъ А. Н., Павловъ М., Полевой П., Сиповскій, Щебальскій и др., являются представителями русской исторіи, тогда какъ Грановскій, Кудрявцевъ, Ешевскій, Петровъ М., Стасюлевичъ, Виноградовъ, Веберъ, Іегеръ, Гизо, Шлоссеръ и др. представляютъ

возможность обширнаго знакомства со всеобщею исторіею. Нѣтъ недостатка и въ историческихъ хрестоматіяхъ по русской и всеобщей исторіи: таковы Гуревича и Павловича, Виноградова, Стасюлевича. Есть и собраніе русскихъ лѣтописей въ изданіи археографической комиссіи, и сказанія иностранныхъ писателей о Россіи.

Этими свѣдѣніями можно ограничиться. Статистическія данныя о другихъ отдѣлахъ каталога читатель найдетъ дальше въ особой таблицѣ. Тамъ же сообщены и данныя объ отношеніяхъ каталога для безплатныхъ читаленъ къ каталогамъ для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ будутъ приведены дальше въ связи съ другими вопросами. Здѣсь не излишне будетъ упомянуть, что въ каталогѣ для безплатныхъ народныхъ читаленъ указаны пригодныя для нихъ сочиненія 1.892 авторовъ, изъ нихъ 1.436 (75,9%) русскихъ и 456 (24,1%) иностранныхъ.

Жаловаться на убожество и на скудость этого каталога едва ли возможно, и это тѣмъ болѣе, что онъ постоянно пополняется, о чемъ печатается во всеобщее свѣдѣніе какъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, такъ и въ Сельскомъ Вѣстникѣ, который еженедѣльно выходитъ при Правительственномъ Вѣстникѣ.

XII.

Составъ каталога для безплатныхъ народныхъ читаленъ могъ показаться даже слишкомъ обширнымъ и далеко превышающимъ не только умственныя потребности, но и мѣру разумѣнія тѣхъ читателей, для коихъ главнѣйше предназначены безплатныя народныя читальни. Устроители сихъ послѣднихъ, особенно въ деревняхъ и селахъ, затруднялись слишкомъ большою обширностью изданнаго для нихъ каталога. Благожелательныя къ народу общества (какъ, напримѣръ, общество ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III) сочли полезнымъ и необходимымъ принять на себя трудъ составить извлеченіе изъ этого каталога или сокращенный каталогъ книгъ, наиболѣе пригодныхъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, особенно въ деревняхъ и селахъ. Чувствовалось и въ самомъ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета какъ бы нѣкоторое противорѣчіе между наименованіемъ читаленъ народными и обширностью предназначеннаго для нихъ каталога, а отчасти и содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ составъ его книгъ. Вопросъ о назначеніи безплат-

ныхъ народныхъ читаленъ былъ вновь возбужденъ въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета и былъ вновь всесторонне разсмотрѣнъ въ засѣданіяхъ 22-го мая, 23-го іюня и 7-го іюля 1898 года, и затѣмъ еще разъ въ засѣданіяхъ 22-го и 29-го января и 9-го апрѣля 1899 года. Наиболѣе потрудились надъ разъясненіемъ этого вопроса членъ П. А. Лишинъ, и съ другой стороны А. І. Кочетовъ и В. В. Федоровъ. Дѣло значительно осложнилось возникшею при этомъ полемикой. Разногласіе касалось главнѣйшаго вопроса: назначаются ли безплатныя народныя читальни *только* для народа въ смыслѣ низшихъ классовъ и слоевъ населенія или же *главнѣйше* для народа въ только-что означенномъ смыслѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для нуждающихся общественныхъ классовъ со среднимъ образованіемъ включительно.

Еще въ засѣданіи 23-го января 1898 года, при разсмотрѣніи 3-го пункта выработаннаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ нормальнаго устава обществъ для вспомоществованія нуждающимся учащимся, коимъ предполагалось предоставить учреждать безплатныя читальни для учащихся на основаніи правилъ 15-го мая 1890 года, установленныхъ вообще для безплатныхъ народныхъ читаленъ, докладчикъ А. І. Кочетовъ высказался въ томъ смыслѣ, что многое, что̀ допущено для безплатныхъ читаленъ, можетъ оказаться непригоднымъ для учащихся и что для послѣднихъ имѣются при самихъ училищахъ свои ученическія библіотеки, и если онѣ скудны, то благотворительное общество можетъ отъ себя дать средства для ихъ пополненія. Съ этимъ согласился весь особый отдѣлъ ученаго комитета; но въ заключеніи ученаго комитета вопросъ былъ обобщенъ и расширенъ въ томъ смыслѣ, что каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ не можетъ считаться во всемъ своемъ составѣ пригоднымъ для ученическихъ библіотекъ такъ же, какъ и наоборотъ, каталогъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и для учениковъ стариаго возраста, не можетъ считаться во всемъ своемъ составѣ пригоднымъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ. „Правда, — говорилось далѣе,—по отношенію къ безплатнымъ народнымъ читальнямъ такой порядокъ былъ допущенъ временно впредь до изданія для нихъ особаго каталога книгъ; но съ изданіемъ нынѣ этого каталога указанный порядокъ не можетъ быть примѣняемъ и впредь, такъ какъ множество книгъ, признаваемыхъ пригодными для ученическихъ библіотекъ, именно для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста, рѣшительно не могутъ быть пригодными для народныхъ читаленъ. Народныя читальни, какъ видно изъ самаго ихъ наименованія

народными, назначаются для низшихъ слоевъ населенія, то-есть, для лицъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и такихъ лицъ изъ другихъ сословій, кои по уровню ихъ развитія и условіямъ жизни приближаются или вполнѣ подходятъ къ лицамъ поименованныхъ двухъ сословій".

Въ засѣданіи 27-го марта 1898 года, на основаніи этихъ заявленій, противъ которыхъ ни отъ кого изъ членовъ не было никакихъ возраженій, было высказано, что „полное собраніе сочиненій Достоевскаго не должно значиться въ каталогѣ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, которыя, какъ справедливо выяснилъ особый отдѣлъ въ засѣданіи 23-го января 1898 года, предназначаются для такихъ лицъ изъ низшихъ слоевъ или сословій населенія Имперіи, которыхъ образованіе въ подавляющей массѣ не выходитъ за предѣлы курса начальнаго народнаго училища". Особый отдѣлъ согласился съ тѣмъ, чтобы полное собраніе сочиненій Достоевскаго не было включено въ каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ при слѣдующемъ изданіи сего каталога, при чемъ также не сдѣлалъ никакого возраженія противъ приведенной ссылки на засѣданіе 23-го января. Опредѣленіе это было утверждено вышимъ начальствомъ.

По возвращеніи своемъ изъ-за границы предсѣдатель ученаго комитета, ознакомившись съ журналами засѣданій 23-го января и 27-го марта 1898 года, счелъ за должное испросить разрѣшеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, предварительно приведенія въ исполненіе означеннаго опредѣленія о полномъ собраніи сочиненій Достоевскаго, обсудить въ особомъ отдѣлѣ нѣкоторые вопросы (числомъ 8), относящіеся къ безплатнымъ народнымъ читальнямъ, и прежде всего вопросъ, есть ли основаніе, судя по всему ходу этого дѣла, разсматривать безплатныя читальни такъ, какъ бы онѣ были предназначены только для простого народа съ образованіемъ, не выходящимъ за предѣлы курса начальнаго народнаго училища, въ каковомъ случаѣ пришлось бы закрыть читальни почти во всѣхъ большихъ университетскихъ городахъ, особенно же въ столицахъ, или же обратить ихъ въ обыкновенныя общественныя городскія библіотеки, а нынѣшній каталогъ для безплатныхъ читаленъ сократить по меньшей мѣрѣ на девять десятыхъ нынѣшняго состава.

Въ означенныхъ выше шести засѣданіяхъ особаго отдѣла ученаго комитета всѣ члены (за исключеніемъ двоихъ) и предсѣдатель были того мнѣнія, что безплатныя народныя читальни съ самаго своего возникновенія не предназначались исключительно для лицъ, получившихъ только

начальное образованіе, что впрочемъ и для этихъ лицъ едва ли можно было бы ограничиться одними ученическими библіотеками начальныхъ народныхъ училищъ, которыми они, конечно, уже воспользовались во время своего ученія, что и въ первоначальной официальной перепискѣ рѣчь шла не объ однѣхъ ученическихъ библіотекахъ, но вообще о библіотекахъ народныхъ училищъ, слѣдовательно и объ учительскихъ ихъ библіотекахъ, и о книгахъ, одобренныхъ особымъ отдѣломъ для народнаго чтенія: да и между самими простолюдинами найдется не мало такихъ, которые прошли курсъ училищъ уѣздныхъ или городскихъ по положенію 31-го мая 1872 года, а также и такихъ, которые учились въ реальныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ, или въ профессіональныхъ разнаго рода школахъ, хотя быть можетъ и не кончили въ нихъ полнаго курса. Чрезмѣрно сузить каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, предположивъ, что пользующіеся ими не пошли далѣе начальнаго народнаго образованія, это значило бы оттолкнуть отъ этихъ читаленъ массу простолюдиновъ съ болѣе значительнымъ образованіемъ и направить ихъ въ общественныя платныя библіотеки, а это едва ли было бы желательно, ибо въ этихъ библіотекахъ могутъ быть всѣ книги, не запрещенныя цензурою, въ томъ числѣ и такія, чтеніе которыхъ принесетъ простолюдинамъ и ученикамъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Это соображеніе, безъ сомнѣнія, имѣли въ виду составители правилъ о безплатныхъ читальняхъ, предоставивъ въ примѣчаніи 1-мъ къ § 1-му мѣстнымъ начальствамъ дѣйствіе этихъ правилъ примѣнять и къ такимъ платнымъ библіотекамъ для чтенія и читальнямъ, которыя посѣщаются преимущественно лицами низшихъ сословій и воспитанниками среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Этимъ, очевидно, желали поставить такія библіотеки-читальни подъ охрану министерскаго „каталога для безплатныхъ народныхъ читаленъ", указывая этимъ самымъ, что въ означенный каталогъ должны входить книги, пригодныя и для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Для какого круга лицъ должны служить безплатныя народныя читальни, это рѣшено въ засѣданіи особаго отдѣла ученаго комитета 20-го мая 1888 г. и послѣдовавшею затѣмъ перепискою министра народнаго просвѣщенія съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а равно и самими правилами 15-го мая 1890 года, въ § 4 которыхъ сказано, что впредь до изданія министерствомъ народнаго просвѣщенія для этихъ читаленъ каталога книгъ, онѣ могутъ имѣть у себя: а) книги, значащіяся въ издаваемыхъ министерствомъ каталогахъ книгъ для учени-

ческихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ сихъ послѣднихъ. На основаніи этихъ правилъ читальни въ продолженіе 8 и даже 10 лѣтъ могли пріобрѣтать всѣ книги этой категоріи, равно какъ и вошедшія въ каталогъ для безплатныхъ читаленъ, и въ настоящее время было бы несвоевременно исключать изъ чрезвычайно размножившихся читаленъ весьма значительное число имѣющихся въ нихъ книгъ на основаніи того лишь предположенія, что читальни предназначены только для простолюдиновъ съ образованіемъ не выше курса начальнаго народнаго училища, для коихъ означенныя книги недоступны, а потому и непригодны. Такой образъ дѣйствій возбудилъ бы повсемѣстныя и справедливыя нареканія на министерство народнаго просвѣщенія.

Въ § 11 правилъ 15-го мая 1890 г., правда, сказано: „Наблюдающіе за читальнями и завѣдывающіе оными, при выборѣ книгъ и изданій для читаленъ, принимаютъ во вниманіе какъ средства читаленъ, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій мѣстнаго городскаго населенія, образъ жизни и занятій ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія". Такъ какъ безплатныя читальни главнѣйше назначены для лицъ низшихъ сословій, то совершенно справедливо требованіе, чтобы при выборѣ книгъ для читаленъ были приниманы во вниманіе образовательныя и воспитательныя потребности именно этихъ низшихъ сословій; но это не значитъ, чтобы 1) за удовлетвореніемъ этихъ потребностей было воспрещено принимать во вниманіе потребности и другихъ не менѣе многочисленныхъ посѣтителей, каковы, напримѣръ, ученики среднихъ учебныхъ заведеній, и 2) не значитъ также, что надлежитъ принимать во вниманіе потребности только тѣхъ изъ лицъ низшихъ сословій мѣстнаго населенія, которыя въ своемъ образованіи не пошли далѣе курса начальнаго народнаго училища. Этотъ § 11 былъ заимствованъ изъ первоначальнаго проекта правилъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, который былъ составленъ, какъ было выше сказано, въ департаментѣ народнаго просвѣщенія безъ всякаго участія ученаго комитета, потомъ видоизмѣненъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и наконецъ, окончательно обработанъ и утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ въ этомъ именно §, по недосмотру, оставленъ слѣдъ первоначальнаго проекта безъ согласованія съ видоизмѣненнымъ § 1 правилъ, а именно въ первоначальномъ проектѣ пред-

полагались безплатныя читальни только въ городахъ, и въ § 11 уцѣлѣло изъ него упоминаніе о низшихъ сословіяхъ именно *городского* населенія, тогда какъ по § 1 правилъ безплатныя читальни могутъ быть открываемы не только въ городахъ, но и въ посадахъ и въ селеніяхъ. Въ первоначальномъ проектѣ этотъ § 11 состоялъ въ связи съ другимъ § (6-мъ въ проектѣ), по которому дѣйствительно безплатныя народныя читальни предназначались для лицъ низшихъ классовъ городского населенія, получившихъ начальное образованіе въ школахъ или на дому; но этотъ § не оказался уже ни въ проектѣ оберъ-прокурора Св. Синода, ни въ окончательно утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилахъ 15-го мая 1890 г. Этимъ § 6-мъ первоначальнаго проекта предписывалось комитетамъ безплатныхъ народныхъ читаленъ, губернаторамъ, учредителямъ и завѣдывающимъ читальнями имѣть въ виду, что „заведенія эти открываются *главнѣйше* съ тою цѣлью, чтобы лицамъ низшихъ классовъ городского населенія, получившимъ начальное образованіе въ школахъ или на дому, дать возможность на досугѣ отъ обычныхъ ежедневныхъ занятій поддерживать и продолжать свое образованіе путемъ чтенія соотвѣтственныхъ книгъ, восполняя и замѣняя доставленіемъ такого чтенія для названныхъ лицъ прохожденіе курса низшихъ учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекая ихъ отъ разгула и другихъ предосудительныхъ развлеченій въ праздничное и вообще свободное отъ занятій время". По какимъ именно соображеніямъ этотъ § первоначальнаго проекта былъ совсѣмъ исключенъ участвовавшими въ этомъ дѣлѣ вѣдомствами, на это нѣтъ прямыхъ указаній; но можно думать, что это произошло прежде всего по причинѣ слишкомъ большого несоотвѣтствія предположенія объ учрежденіи безплатныхъ читаленъ для лицъ, получившихъ начальное образованіе, съ дѣйствительнымъ кругомъ ихъ посѣтителей, а также и по причинѣ неумѣстности такъ ограничивать цѣль учрежденія безплатныхъ читаленъ, какъ это было сдѣлано въ § 6 проекта, въ виду того, что безплатныя читальни, о коихъ имѣлись точныя свѣдѣнія, были въ огромномъ числѣ посѣщаемы лицами, которыя вовсе не имѣли въ виду чтеніемъ въ нихъ книгъ замѣнить прохожденіе курса низшихъ учебныхъ заведеній, а дѣйствительно проходили уже этотъ курсъ и даже курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ и въ самомъ § 6 первоначальнаго проекта говорилось, что безплатныя читальни открываются не исключительно, а только *главнѣйше* для того, чтобы служить образовательнымъ и воспитательнымъ потребностямъ тѣхъ лицъ низшихъ классовъ населенія,

которыя получили только начальное образованіе, и имѣетъ съ тѣмъ отвлекать ихъ отъ разгула и другихъ предосудительныхъ развлеченій въ праздничное и вообще свободное отъ занятій время, такъ что составитель проекта, очевидно, допускалъ тогда, кромѣ этой главнѣйшей, по его мнѣнію, цѣли, еще и другія, такъ сказать, второстепенныя, какъ то: удовлетвореніе умственныхъ потребностей лицъ и съ бо́льшимъ образованіемъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали по своему происхожденію. Этого взгляда и нынѣ держится весь особый отдѣлъ ученаго комитета, за исключеніемъ двухъ членовъ; его же, повидимому, продолжали держаться и оба наболѣе прикосновенныя къ этому дѣлу вѣдомства. Такъ, въ спискѣ періодическихъ изданій на 1896 г., допущенныхъ, по соглашенію министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Сунода, къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ, значатся: Всемірная Иллюстрація, Русскій Вѣстникъ, Русское Обозрѣніе, Образованіе, Наука и Жизнь, Вѣстникъ Воспитанія, Живописное Обозрѣніе, Русская Старина, Славянское Обозрѣніе, Русскій Архивъ, Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей, и др. Всѣ эти періодическія изданія вошли и въ изданный по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія 3-мъ изданіемъ въ 1890 г. каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ народныхъ читаленъ. Очевидно, что эти изданія стоятъ много выше умственнаго уровня лицъ, получившихъ только начальное образованіе, и если они были допущены и остаются допущенными для обращенія въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ по соглашенію двухъ вѣдомствъ, то очевидно, что вѣдомства эти имѣютъ въ виду кругъ читателей съ образованіемъ не только начальнымъ, но и съ болѣе обширнымъ и болѣе высокимъ.

И дѣйствительно изъ отчета комиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ за 1897 годъ можно составить нижеслѣдующую таблицу данныхъ о числѣ лицъ, пользовавшихся 6-ью безплатными читальнями С.-Петербурга:

	А. Число посѣщеній.	Б. Число записавшихся на чтеніе книгъ на домъ.	Итого.	% отношеніе итоговъ ко всему числу.
I. Взрослыхъ:				
1. Рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.	11.619	2.400	14.019	29,4
2. Живущихъ на свой капиталъ или на средства семьи.	2.419	467	2.886	—
3. Служащихъ въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.	1.669	421	2.090	—
4. Мелкихъ промышленниковъ.	436	129	565	—
5. Различныхъ званій и занятій	1.212	111	1.323	—
6. Учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ .	487	142	629	1,3
№№ 2—6 вмѣстѣ (различныхъ слоевъ общества, по отчету).	6.223	1.270	7.493	15,7
Всѣхъ взрослыхъ	17.842	3.670	21.512	43,7
II. Несовершеннолѣтнихъ учащихся:				
1. Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ	16.078	3.646	19.724	42,9
2. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	5.500	856	6.356	13,3
Всѣхъ несовершеннолѣтнихъ	21.578	4.502	26.080	56.2
А всего	39.420	8.172	47.592	100

Изъ таблицы этой оказывается, что изъ каждой тысячи лицъ, пользующихся 6-ю безплатными народными читальнями С.-Петербурга: 1) несовершеннолѣтнихъ 562, а взрослыхъ 438; 2) учащихся въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 575, въ томъ числѣ 13 учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 133 въ среднихъ и 429 въ низшихъ: сколько изъ этихъ 429 обучались въ начальныхъ городскихъ или церковныхъ училищахъ, сколько въ городскихъ по положенію 1872 г., сколько въ ремесленныхъ, техническихъ и всякаго рода профессіональныхъ школахъ, это неизвѣстно; но не безъ нѣкоторой вѣроятности можно предположить, что большинство изъ этихъ 429 уже прошли курсъ начальнаго училища и обучались въ какой-либо школѣ съ болѣе высокимъ сравнительно курсомъ, ибо едва ли затрудняющіеся еще процессомъ чтенія станутъ посѣщать безплатную народную читальню. Затѣмъ, 3) 146 учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ тысячи пользующихся этими читальнями, или абсолютнымъ числомъ 6985 ч., не есть количество, которымъ можно было бы пренебрегать, а сколько можетъ оказаться съ образованіемъ болѣе высокимъ, чѣмъ начальное, между лицами различныхъ слоевъ общества, какъ ихъ называетъ отчетъ, которыя значатся въ вышеприведенной таблицѣ подъ №№ 2—5 и которыхъ оказывается (за вычетомъ числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) 6864 или 144 изъ 1000; всего же 4) лицъ этой категоріи вмѣстѣ съ учащимися въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — 13849 или 290 ч. изъ каждой тысячи, и всѣ они несомнѣнно оказались бы совсѣмъ неудовлетворенными, если бы ихъ обрекли на чтеніе книгъ, допущенныхъ въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.—5) Рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ немногимъ больше вышеприведеннаго въ п. 4-мъ числа: ихъ 14019 или 294 изъ каждой тысячи; но къ этимъ рабочимъ, безъ сомнѣнія, причислены и мастера и подмастерья, десятники и другіе непосредственные распорядители работъ, съ образованіемъ по всей вѣроятности сравнительно болѣе высокимъ, чѣмъ начальное.

Принимая все это во вниманіе, едва ли можно утверждать, что особый отдѣлъ ученаго комитета ошибся (въ засѣданіи 20-го мая 1888 г.), когда постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ могли быть въ обращеніи книги, допущенныя не только въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, но и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, и это его мнѣніе одобрили всѣ 3 вѣдомства: народнаго просвѣщенія, вну-

тренних дѣлъ и православнаго духовенства. Это не было мѣрою ошибочною, а разумною и соображенною не только съ намѣреніями учредителей безплатныхъ читаленъ и съ составомъ книжныхъ каталоговъ сихъ послѣднихъ, но и съ составомъ массы ихъ посѣтителей и ихъ образовательными и воспитательными потребностями. Безплатныя народныя читальни, по мнѣнію особаго отдѣла ученаго комитета (за исключеніемъ одного или двоихъ членовъ), предназначены *главнѣйше, но не исключительно* для народа въ смыслѣ низшихъ сословій, классовъ или слоевъ населенія. Если отнести въ вышеприведенной таблицѣ всѣхъ учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вмѣстѣ съ рабочими на фабрикахъ и заводахъ, къ народу въ смыслѣ низшихъ сословій, классовъ или слоевъ населенія, то въ этой категоріи лицъ окажется 6) 33.743 ч. или 723 изъ каждой тысячи, безъ малаго $^3/_4$ всѣхъ лицъ, пользующихся въ Петербургѣ безплатными народными читальнями, и только одна четверть съ небольшимъ ($^{277}/_{1000}$) окажется на сравнительно высшемъ общественномъ уровнѣ. При выборѣ книгъ въ народныя читальни должны ли быть принимаемы во вниманіе умственныя потребности и этихъ 277 изъ 1 т. лицъ, за удовлетвореніемъ, конечно, потребностей тѣхъ 723 лицъ, или не должны?

Противъ этихъ доводовъ высказывались нижеслѣдующія соображенія. Слово „народный" во всѣхъ своихъ сочетаніяхъ, какъ то: народныя училища, народныя чтенія, народные театры, народныя столовыя, народныя чайныя, народныя развлеченія и гулянья, попечительства о народной трезвости, и т. д., всегда указываетъ на такія учрежденія или заведенія, которыя предназначаются для народа въ смыслѣ лицъ, принадлежащихъ къ низшимъ сословіямъ, классамъ или слоямъ населенія. Услугами народныхъ школъ, народныхъ чтеній, складовъ книгъ для народнаго чтенія, народными театрами, народными зрѣлищами, гуляньями, чайными, столовыми и т. п. пользуются лица и другихъ классовъ населенія, кромѣ низшихъ. Но это обстоятельство не измѣняетъ, конечно, сущности дѣла и не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы всѣ эти учрежденія, какъ и безплатныя народныя читальни, считать предназначенными не для низшихъ только, а и для другихъ классовъ, и чтобы устройство сихъ учрежденій приноравливать къ потребностямъ всѣхъ сословій.

При сужденіяхъ и распоряженіяхъ подлежащихъ вѣдомствъ о народныхъ читальняхъ,—говорилось далѣе,—воспитанники низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній имѣются въ виду наряду съ лицами

низшихъ сословій и классовъ населенія и уравниваются съ ними не потому, что читальни назначаются или признаются полезными для названныхъ воспитанниковъ, а потому, что въ дѣйствительности громадное количество сихъ воспитанниковъ посѣщаютъ читальни и что, за невозможностью воспретить такое посѣщеніе, необходимо ограждать сихъ воспитанниковъ отъ чтенія не подходящихъ для нихъ книгъ наравнѣ съ лицами изъ низшихъ классовъ населенія. Изъ допущенія въ безплатныя народныя читальни книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, никакъ нельзя заключить, что и въ кругъ читателей, для которыхъ назначаются читальни, должны входить не только лица, стоящія по образованію ниже воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, но и лица, равныя по образованію и развитію симъ воспитанникамъ всѣхъ классовъ, со включеніемъ и старшаго или послѣдняго. Высказываясь въ пользу допущенія означенныхъ книгъ въ народныя читальни, въ засѣданіи 20-го мая 1888 г., особый отдѣлъ ученаго комитета и самъ совершенно далекъ былъ отъ той мысли или цѣли, чтобы такимъ допущеніемъ опредѣлять назначеніе народныхъ читаленъ и для лицъ съ среднимъ образованіемъ, а предназначалъ эти читальни „для низшихъ классовъ населенія, съ допущеніемъ въ оныя несовершеннолѣтнихъ и учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а общественныя городскія библіотеки назначалъ для лицъ „болѣе образованныхъ“, съ воспрещеніемъ доступа въ эти библіотеки ученикамъ названныхъ учебныхъ заведеній, а равно и вообще несовершеннолѣтнимъ и простолюдинамъ“. Смыслъ этого допущенія былъ тотъ, что указанный первоначально для народныхъ читаленъ каталогъ книгъ для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, какъ приноровленный исключительно къ учебнымъ потребностямъ и цѣлямъ (въ той части, которая назначена для учительскихъ библіотекъ), признавался недостаточнымъ, а потому въ видахъ расширенія выбора книгъ для читаленъ и допущены къ обращенію въ нихъ и книги, показываемыя въ каталогѣ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Притомъ же допущеніе сихъ послѣднихъ было лишь временною мѣрой—впредь до изданія министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, спеціальнаго каталога книгъ и повременныхъ изданій, допускаемыхъ къ употребленію въ безплатныхъ читальняхъ.

По этому пункту также происходили очень пространныя пренія въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, хотя собственно пунктъ этотъ

самъ по себѣ не имѣетъ большого значенія. Само собою разумѣется, что по изданіи спеціальнаго каталога книгъ для безплатныхъ читаленъ, исключительно имъ должны руководиться учредители читаленъ при первоначальномъ снабженіи и дальнѣйшемъ пополненіи ихъ книгами. Практическую важность имѣлъ бы при этомъ одинъ вопросъ: что дѣлать съ тѣми книгами, которыя были пріобрѣтены для народныхъ читаленъ на основаніи каталога для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, до изданія еще спеціальнаго каталога для читаленъ, но которыя не были включены въ сей послѣдній? По счастію, относительно этого вопроса не возникло никакого разногласія въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета и никто не требовалъ исключенія изъ читаленъ всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя были ими пріобрѣтены на законномъ основаніи, то-есть, на основаніи каталоговъ для библіотекъ учебныхъ заведеній, до изданія спеціальнаго каталога для читаленъ, и на основаніи сего послѣдняго, послѣ его изданія.

Допущеніе въ читальни книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, относительно которыхъ, по почину особаго отдѣла, состоялось въ концѣ 1888 г. соглашеніе между тремя вѣдомствами и которое было подтверждено и § 4-мъ правилъ 15-го мая 1890 г., хотя бы какъ и временная только мѣра впредь до изданія спеціальнаго каталога книгъ для читаленъ, имѣетъ и для настоящаго времени ту существенную важность, что этою мѣрою довольно точно были обозначены предѣлы, далѣе которыхъ не долженъ былъ идти выборъ книгъ для читаленъ, было признано также, что и въ народѣ, понимаемомъ въ смыслѣ низшихъ сословій, классовъ и слоевъ населенія, для коихъ *главнѣйше*, а по мнѣнію одного или двухъ членовъ комитета—*исключительно* предназначены безплатныя народныя читальни, могутъ быть лица, болѣе или менѣе много численныя въ различныхъ мѣстностяхъ, коихъ образовательныя и воспитательныя потребности по части чтенія книгъ стоятъ не ниже таковыхъ же потребностей воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній и притомъ не только младшаго и средняго, но и старшаго возраста, и что потребности эти должны быть удовлетворены народными читальнями, а что книгами этого рода могутъ быть удовлетворены потребности и другихъ посѣтителей, не принадлежащихъ къ низшимъ сословіямъ или классамъ населенія, это говоритъ только въ пользу этой мѣры, въ пользу ея соотвѣтствія болѣе или менѣе пестрому и по образованію, и по сословному происхожденію составу массы

посѣтителей народныхъ читаленъ, и различнымъ умственнымъ потребностямъ этихъ посѣтителей.

Допущеніе въ народныя читальни книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, вовсе не значило и не значитъ, что всѣ эти книги *должны* быть пріобрѣтаемы для читаленъ или *должны* войти въ каталогъ книгъ для народныхъ читаленъ, а только то, что изъ каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній можно было и можно выбирать подходящія книги и для народныхъ читаленъ. Во второмъ изданіи каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній 1896 г. и въ 1-мъ къ нему дополненіи 1897 года значится 2517 названій; изъ нихъ только 982 (39% или менѣе $^2/_5$ предыдущаго числа) внесены въ 3 изданіе (1900 г.) каталога книгъ для народныхъ читаленъ и составили въ этомъ каталогѣ съ небольшимъ четвертую часть его (25,4%), тогда какъ изъ каталога книгъ для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній заимствовано 1280 названій (почти $^1/_3$—33% всего числа названій каталога для читаленъ, и именно 338 или 8,7% только-что означеннаго каталога изъ учительскихъ библіотекъ и 942 или 24,36% изъ ученическихъ). Изъ ученическихъ библіотекъ какъ среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеній такимъ образомъ заимствовано почти поровну (982—942 названія). Всего же названій, общихъ съ каталогами училищныхъ библіотекъ, имѣется въ каталогѣ книгъ для народныхъ читаленъ 2262 изъ 3867 или 58,5%, особо же разсмотрѣнныхъ и допущенныхъ только для народныхъ читаленъ 1605 названій (не много болѣе $^2/_5$, 41,5% всѣхъ названій каталога для читаленъ). Эти данныя показываютъ, какое значеніе имѣютъ для народныхъ читаленъ и ихъ каталога составъ ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ библіотекъ послѣднихъ: значеніе это выражается соотвѣтственно числами 254, 245 и 87 на 1 т. названій въ каталогѣ читаленъ. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія представляетъ помѣщаемая далѣе за симъ таблица:

Составъ каталога книгъ и періодическихъ изданій для

	ОТДѢЛЫ КАТАЛОГА.	Число страницъ каталога для отдѣла.	Число названій въ каждомъ отдѣлѣ.	Процентное отношеніе книгъ каждаго отдѣла ко всему числу книгъ.	Мѣсто каждаго отдѣла по числу его книгъ.
I.	Книги духовнаго содержанія.	26	336	8.67	5
II.	Исторія русская и всеобщая.	24	446	11.53	4
III.	Біографіи.	8	135	3,49	7
IV.	Географія. Этнографія. Путешествія .	24	466	12.05	3
V.	Теорія словесности. Исторія литературы и искусствъ.	7	115	2,97	8
VI.	Словесность.	64	1.370	35,42	1
VII.	Естествовѣдѣніе. Сельское хозяйство.	28	569	14,71	2
VIII.	Медицина и Гигіена.	11	180	4,65	6
IX.	Педагогика. Психологія и Логика. . .	3	66	1,70	10
X.	Общественныя и юридическія науки. Законы.	2	36	0,93	12
XI.	Ремесла и производства.	3	42	1,08	11
XII.	Книги разнаго содержанія. Словари .	5	105	2,66	9
XIII.	Періодическія изданія [1]).	4	100	—	—
XIV.	Дополненіе (по февраль 1900 г.) [2]) . .	9	102	—	—
	Итого.	218	3.867	99,86	—
XV.	Алфавитный списокъ авторовъ: . . .	22	1.892	100	—
	а) Русскихъ.	—	1.436	75,90	—
	б) Иностранныхъ.	—	456	24,10	—

[1]) Не включены въ итогъ.

[2]) Распредѣлены по предыдущимъ отдѣламъ.

безплатныхъ народныхъ читаленъ (3-ье изд. 1900 г. Спб.).

Число книгъ общихъ съ каталогами библіотекъ учебныхъ заведеній:								Число книгъ допущенныхъ отдѣльно въ безплатныя библіотеки.	% отношеніе [3]).
Низшихъ.				Среднихъ.					
А. Ученическихъ.	% отношеніе [3]).	Б. Учительскихъ.	% отношеніе [3]).	Число книгъ.	% отношеніе [3]).	Въ томъ числѣ общихъ. Съ А.	Въ томъ числѣ общихъ. Съ Б.		
112	33,3	22	6,6	131	п. 39	22	7	71	21,14
145	33,2	19	4,3	159	35,65	34	7	123	27,35
42	34	—	—	22	16,29	5	—	71	52,5
103	24,8	22	4,8	191	40,38	34	5	150	32,16
—	—	—	—	58	50	—	—	57	50
392	28,6	—	—	245	25,25	71	—	733	43
112	19,7	112	19,7	148	26,01	25	22	197	34,6
—	—	91	50	2	1,1	—	2	89	50
—	—	17	25,7	18	27,27	—	3	31	46,96
2	5,5	16	44,4	7	19,44	1	5	13	36,17
8	19	20	47,6	—	—	—	—	14	33,3
26	24,7	19	18	3	п. 2	—	—	57	54,3
—		—	—	—	—	—	-		
—	—	—	—	—	—	- -	- -	-	
942	24,56	338	8,7	982	25,4	192	51	1.605	41,5
—	—	—	—	.			—		-
—	-	-	.	—	—			-	—
—	—	—	—	—	- -	—	-	-	

[3]) % отношеніе къ общему числу книгъ того же отдѣла.

Если изъ 2517 названій каталога книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній всего 982 (менѣе $^2/_5$) перешли въ каталогъ для народныхъ читаленъ, то это отнюдь не можетъ быть поставлено въ укоръ первому изъ сихъ каталоговъ; это отнюдь не значитъ, чтобы въ немъ болѣе $^3/_5$ книгъ были съ какимъ-либо предосудительнымъ направленіемъ, или, чтобы въ немъ (въ 1-мъ изданіи 1889 г.) было не мало сочиненій, которыя, по замѣчаніямъ педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній, оказались для сихъ послѣднихъ непригодными. Оказалось такихъ сочиненій всего 6: это, конечно, очень немного сравнительно съ 1558 названіями каталога 1-го изданія, всего $^1/_{250}$ часть. Очень жаль, конечно, что и они оказались. Но не ошибается, какъ извѣстно, только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Какъ только ошибка эта была указана, она тотчасъ же и была исправлена, и означенныя 6 сочиненій были исключены изъ каталога во второмъ его изданіи, а 120 сочиненій, которыя признавались нѣкоторыми совѣтами за слишкомъ трудныя для юношескаго чтенія, отмѣчены во второмъ изданіи звѣздочками.

Но каталоги книгъ для ученическихъ библіотекъ, избѣгая сколько возможно допущенія книгъ предосудительныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, содержатъ въ себѣ очень много указаній на такія книги, которыя нужны только для учебныхъ цѣлей, какъ справочныя и вспомогательныя книги при прохожденіи того или другого учебнаго курса, классическаго или реальнаго, какъ дополняющія собою тѣ или другіе учебники. Такія книги, конечно, были бы излишни въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ, и потому не были внесены въ спеціальный для нихъ каталогъ. Такъ, изъ книгъ математическаго содержанія ни одна не вошла въ каталогъ безплатныхъ читаленъ, а изъ 337 книгъ по естествовѣдѣнію 148 (или п. 44%) были заимствованы изъ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній; изъ 105 книгъ философскаго содержанія въ послѣднемъ каталогѣ всего 18 (17%) было перенесено и въ первый каталогъ, а изъ 281 книги религіозно-нравственнаго содержанія 131 (46,6%) заимствованы для безплатныхъ читаленъ. Такимъ образомъ наибольшее число заимствованій сдѣлано изъ отдѣла книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, затѣмъ изъ отдѣла словесности—303 изъ 684 или 44,3%; изъ отдѣла естествовѣдѣнія, какъ уже сказано, 148 изъ 337 или 44%; изъ отдѣла географіи 191 изъ 461 или 41,5%, и наконецъ, изъ отдѣла исторіи 181 изъ 610, или 30%, при чемъ наименьшее

число заимствованій приходится на долю древней исторіи, классической словесности и географіи математической и физической, какъ менѣе соотвѣтствующихъ умственнымъ потребностямъ низшихъ классовъ населенія.

Кромѣ того, что въ каталогѣ книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ крайне рѣдкихъ случаевъ какого-либо случайнаго недосмотра, не можетъ быть книгъ въ какомъ-либо отношеніи предосудительныхъ, ни число заимствованій изъ этого каталога, ни самая обширность каталога книгъ для безплатныхъ читаленъ, не представляютъ ни неудобствъ, ни еще менѣе какихъ-либо опасностей, въ виду § 11-го правилъ 15-го мая 1900 г. о томъ, что „наблюдающіе за читальнями и завѣдывающіе ими, при выборѣ книгъ и изданій для читаленъ, принимаютъ во вниманіе какъ средства читаленъ, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій мѣстнаго населенія, образъ жизни и занятія ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній въ ущербъ книгъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія".

Тѣмъ не менѣе, дабы облегчить сколь можно болѣе эту задачу для наблюдающихъ за читальнями и завѣдующихъ ими, особый отдѣлъ ученаго комитета, за исключеніемъ одного лишь члена, полагалъ, что при слѣдующихъ изданіяхъ каталога для безплатныхъ читаленъ надлежало бы обозначать особыми отмѣтками, какія изъ книгъ наиболѣе пригодны для небольшихъ сельскихъ безплатныхъ читаленъ и какія книги не должны быть выдаваемы несовершеннолѣтнимъ. Но противъ этого предположенія было заявлено, что въ Россіи не мало такихъ селеній и торговопромышленныхъ центровъ, которые и многолюднѣе, и въ составѣ своего населенія имѣютъ болѣе образованныхъ простолюдиновъ, нежели нѣкоторые захолустные уѣздные города, не говоря уже о посадахъ и мѣстечкахъ. Съ другой стороны, и въ большіе города въ лѣтнее время приходитъ на заработки множество крестьянъ, которые имѣли бы такимъ образомъ возможность брать изъ городской читальни книги, не допущенныя для устроенныхъ на ихъ родинѣ сельскихъ читаленъ; дѣленіе же книгъ на книги для несовершеннолѣтнихъ и на книги для взрослыхъ потребовало бы тщательнаго пересмотра всего каталога и не облегчило бы завѣдующихъ читальнями, а скорѣе затруднило бы ихъ, ибо потребовало бы отъ ихъ распредѣленія каждаго отдѣла читальни на эти два подраздѣленія,

а главное, не легко было бы имъ рѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кто изъ посѣтителей долженъ быть отнесенъ къ числу несовершеннолѣтнихъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла въ засѣданіяхъ 22-го и 29-го января 1899 г., указывалось на быстрое увеличеніе числа безплатныхъ читаленъ не только по городамъ и посадамъ, но и по селамъ (къ 1-му января 1899 г. ихъ насчитывалось до 3 т.), а также и на то, что, судя по отзывамъ періодической печати, книжный составъ читаленъ, открываемыхъ въ селахъ и деревняхъ, много проще по своему содержанію и дешевле по цѣнѣ сравнительно съ тѣмъ, котораго придерживаются учредители и составители библіотекъ въ городахъ и посадахъ, а также и въ селахъ съ большимъ ремесленнымъ, фабрично-заводскимъ или торговопромышленнымъ населеніемъ. Тогда какъ въ составѣ первыхъ преобладаютъ прежде всего книги религіозно-нравственнаго характера, а затѣмъ уже беллетристическаго, историческаго и техническаго (по сельскому хозяйству, ветеринаріи и т. д.) содержанія, при чемъ преимущественно въ видѣ дешевыхъ (5—10 к.) книжекъ и брошюръ, въ составѣ вторыхъ первое мѣсто занимаютъ беллетристика, исторія, путешествія, и затѣмъ уже книги духовно-нравственнаго содержанія и спеціальнаго характера; кромѣ того, въ этого рода читальняхъ книги всегда преобладаютъ передъ брошюрой, что и понятно при бо́льшихъ средствахъ, ассигнуемыхъ на такія читальни городами и крупными селами, и при болѣе высокомъ уровнѣ развитія ихъ рабочаго, торговаго и служащаго въ разныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ населенія, сравнительно съ земледѣльческимъ населеніемъ мелкихъ селъ и деревень. Такимъ образомъ за послѣдніе годы сама жизнь рѣзко обозначила два разряда или вида безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ: 1) открываемыхъ вообще для низшихъ и *бѣдныхъ* классовъ населенія, и 2) открываемыхъ, въ частности, для малограмотныхъ, преимущественно деревенскихъ простолюдиновъ. Министерствомъ же между тѣмъ издается одинъ *общій для всѣхъ* народныхъ читаленъ каталогъ книгъ, что̀ при изъясненныхъ выше обстоятельствахъ едва-ли удобно для руководства всѣхъ читаленъ. По мнѣнію особаго отдѣла, было бы своевременно и весьма полезно, въ цѣляхъ облегченія составителей народныхъ библіотекъ и завѣдующихъ читальнями, министерскій „каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ“ издавать отнынѣ въ двухъ видахъ—*полномъ* для народныхъ библіотекъ перваго вида или разряда и *сокращенномъ*—для народныхъ библіотекъ второго разряда. Существованіе двоякаго рода каталоговъ

и двоякаго рода безплатныхъ народныхъ читаленъ облегчило бы и мѣстнымъ начальствующимъ лицамъ разрѣшеніе на открытіе читаленъ въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, образованіе котораго не пошло далѣе курса начальнаго народнаго училища.

По вопросу о томъ, включать ли въ каталогъ для безплатныхъ читаленъ только книги несомнѣнно хорошія и положительно полезныя или же, сверхъ того, и книги только безвредныя, весь особый отдѣлъ ученаго комитета, за исключеніемъ 1 члена, полагалъ, что при нашей скудости и дешевизнѣ, и литературной, едва ли возможно предъявлять слишкомъ высокія требованія для допущенія книгъ въ народныя читальни въ виду, между прочимъ, и того, что въ читальни много жертвуется книгъ различными лицами. Сколько-нибудь вредныя или сомнительныя изъ нихъ должны быть, конечно, бракуемы; но книги, ничего вреднаго съ себѣ не заключающія, изложенныя толково и грамотно, могли бы быть допускаемы, особенно если онѣ занимательны и забавны. Книги послѣдняго рода даже особенно цѣнны, ибо могутъ заохотить мало образованныхъ лицъ и привлечь ихъ къ чтенію. Притомъ же надобно имѣть въ виду, что книга, не занесенная въ каталогъ, считается положительно запрещенною для народныхъ читаленъ. Попытки ученаго комитета допускать безвредныя только книги изъ числа жертвуемыхъ въ ту лишь читальню, въ которую онѣ пожертвованы, тотчасъ же возбуждали ходатайство со стороны другихъ читаленъ того же города, а затѣмъ и другихъ городовъ, о разрѣшеніи и имъ пріобрѣсти такія же книги. Смѣшивать безвредныя книги съ безсодержательными отнюдь не слѣдуетъ. Всякій знакомый съ практикою ученаго комитета хорошо знаетъ, что книги безсодержательныя всегда имъ бракуются именно за ихъ безсодержательность; здѣсь же имѣются въ виду книги, не отличающіяся ни особенною даровитостью авторовъ, ни особенною художественностью, ни особенною поучительностью, а безусловно безвредныя, болѣе или менѣе занимательныя и даже забавныя, отнюдь не безсодержательныя, толково и грамотно изложенныя и по возможности дешевыя. Образцовыхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ знанія и литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ доступныхъ массѣ посѣтителей безплатныхъ народныхъ читаленъ не много найдется въ нашей литературѣ; приходится довольствоваться и посредственными только произведеніями, если они ничего предосудительнаго въ себѣ не заключаютъ.

По вопросу о томъ, на сколько можно пользоваться помощью и содѣйствіемъ основнаго отдѣла ученаго комитета относительно вы-

бора книгъ для народныхъ читаленъ, особый отдѣлъ ученаго комитета припомнилъ, что еще въ первомъ засѣданіи (11-го марта 1888 г.), въ которомъ было ему сообщено о Высочайшемъ повелѣніи, возлагавшемъ на него разсмотрѣніе каталоговъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, имъ было испрошено разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія пользоваться въ этомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ, при посредствѣ своего предсѣдателя, помощью и содѣйствіемъ обоихъ отдѣленій ученаго комитета: основнаго и по техническому и профессіональному образованію. Основному отдѣлу тѣмъ болѣе свойственно принять въ этомъ дѣлѣ участіе, что на немъ лежитъ разсмотрѣніе предназначенныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній книгъ, которыя въ большомъ числѣ могутъ оказаться пригодными и для безплатныхъ народныхъ читаленъ. Необходимость такой помощи совершенно очевидна, ибо по имѣющимся свѣдѣніямъ въ Россіи на русскомъ языкѣ ежегодно выходитъ отъ 20 до 25 тыс. книгъ, книжекъ и брошюръ, не считая періодическихъ изданій, и хотя далеко не всѣ эти произведенія печати подлежатъ разсмотрѣнію ученаго комитета, но тѣмъ не менѣе его особый отдѣлъ совсѣмъ подавленъ и тою массою списковъ книгъ, какая ежегодно въ него поступаетъ съ ходатайствомъ о допущеніи этихъ книгъ въ читальни. И съ формальной точки зрѣнія препятствія къ такому пользованію содѣйствіемъ основнаго отдѣла устранены какъ вышеупомянутымъ разрѣшеніемъ министра народнаго просвѣщенія, такъ и текстомъ правилъ 15-го мая 1890 г., въ которыхъ упоминается не объ особомъ отдѣлѣ, а вообще объ ученомъ комитетѣ (§§ 4, 6, 7 и 8), какъ инстанціи, отъ которой зависитъ допущеніе книгъ въ народныя читальни, и наконецъ, установившеюся практикою сообщенія особому отдѣлу ученаго комитета опредѣленій по этой части основнаго отдѣла. Но въ видахъ вящей еще осторожности и принимая во вниманіе, что основной отдѣлъ ученаго комитета менѣе особаго отдѣла знакомъ со всѣми подробностями дѣлъ, относящихся къ народнымъ читальнямъ, особый отдѣлъ постановилъ, чтобы мнѣнія основнаго отдѣла съ опредѣленіями о допущеніи книгъ въ безплатныя читальни, предварительно представленія ихъ на утвержденіе высшаго начальства, прочитывались въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета и въ случаѣ его несогласія представлялись начальству съ опущеніемъ опредѣленія о допущеніи разсмотрѣнныхъ книгъ и въ народныя читальни. Но и въ этомъ случаѣ было заявлено особое мнѣніе, которымъ допускалось участіе основнаго отдѣла въ этомъ дѣлѣ на положеніи

какъ бы единоличнаго рецензента, такъ чтобы заслушанное въ немъ мнѣніе о книгѣ вновь обсуждалось въ особомъ отдѣлѣ и чтобы по заявленію его членовъ самая книга вновь разсматривалась, и опредѣленіе о допущеніи ея въ читальни шло къ высшему начальству отъ особаго отдѣла и за его отвѣтственностью, ибо Высочайшее повелѣніе 6-го февраля 1888 г. на особый отдѣлъ ученаго комитета возложило разсмотрѣніе книгъ для народныхъ читаленъ, и это Высочайшее повелѣніе остается до сихъ поръ не измѣненнымъ и не отмѣненнымъ.

Наконецъ, по вопросу о наблюденіи за допущенными въ безплатныя народныя читальни періодическими изданіями (таковыхъ было 80 въ 1898 г. и 100 по каталогу 1900 г.), особый отдѣлъ полагалъ, что взять на себя такое наблюденіе ему рѣшительно не по силамъ. Достаточно было бы просить главное управленіе по дѣламъ печати, которое по обязанности слѣдитъ за ними, сообщать министерству народнаго просвѣщенія о тѣхъ изъ допущенныхъ въ народныя читальни періодическихъ изданій, которыя въ текущемъ году измѣнили къ худшему свое направленіе и поэтому не заслуживаютъ дальнѣйшаго допущенія въ читальни. Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомляло бы о семъ губернаторовъ, епархіальныя начальства и попечителей учебныхъ округовъ для извѣщенія наблюдателей за читальнями о воспрещеніи подписываться на эти изданія на предстоящій годъ; при ближайшемъ же новомъ изданіи каталога для читаленъ такія періодическія изданія были бы изъ него исключаемы. Это не должно было бы препятствовать тѣмъ членамъ ученаго комитета, которые имѣютъ возможность слѣдить за какимъ-либо изъ допущенныхъ въ народныя читальни періодическихъ изданій, въ случаѣ обнаруженія въ немъ чего-либо предосудительнаго, доводить о томъ до свѣдѣнія особаго отдѣла ученаго комитета для зависящихъ отъ него распоряженій.

Противъ этого послѣдовало такое возраженіе. Особый отдѣлъ ученаго комитета признаетъ для себя непосильнымъ наблюденіе за періодическими изданіями, допущенными однажды въ народныя читальни; но опытовъ такого наблюденія не было, ибо изъ 80—100 періодическихъ изданій лишь 10 получаются ученымъ комитетомъ, и они не распредѣлены между членами для таковаго наблюденія. Поэтому нѣтъ основанія особому отдѣлу признать себя несостоятельнымъ по этой части и просить о сложеніи съ него этой обязанности и о возложеніи ея на главное управленіе по дѣламъ печати и подвѣдомые ему цензур-

ные комитеты. Цензурное вѣдомство слѣдитъ не за одними періодическими изданіями, а за всѣми произведеніями печати, и тѣмъ не менѣе самъ же министръ внутреннихъ дѣлъ признавалъ, что надзоръ за читальнями „долженъ сосредочиваться главнымъ образомъ на правильномъ и цѣлесообразномъ выборѣ произведеній печати для читаленъ", и что такой выборъ наилучше можетъ производить не министерство внутреннихъ дѣлъ, а учебное вѣдомство. „Только одно министерство народнаго просвѣщенія, не стѣсняемое цензурными правилами, какъ писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 5-го февраля 1894 г., можетъ указать съ достаточною компетентностью, какія именно книги изъ числа изданныхъ и издающихся для народа вредно вліяютъ на народное развитіе".

Когда Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы для разсмотрѣнія и одобренія книгъ для школьныхъ и внѣшкольныхъ библіотекъ Привислинскаго края учредить въ Варшавѣ особую комиссію изъ чиновъ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ (въ томъ числѣ одного цензора Варшавскаго цензурнаго комитета) и народнаго просвѣщенія, съ предоставленіемъ генералъ-губернатору совмѣстно съ попечителемъ округа права утверждать списки книгъ, одобренныхъ этою комиссіей, то особый отдѣлъ ученаго комитета въ засѣданіи 24-го апрѣля 1898 г. высказался противъ этого предположенія и въ пользу того, чтобы книги на русскомъ языкѣ разсматривались обычнымъ порядкомъ, а книги на польскомъ языкѣ попечительнымъ совѣтомъ, съ чѣмъ согласился и Варшавскій генералъ-губернаторъ. И по отношенію къ мѣстнымъ періодическимъ изданіямъ министерство народнаго просвѣщенія не только не рѣшилось устранить учебное вѣдомство отъ участія въ дѣлѣ допущенія ихъ въ народныя читальни, но сохранило (въ цирк. предложк. отъ 17-го февраля 1899 г.) за этимъ вѣдомствомъ главенствующее значеніе, ибо вопросы этого рода должны быть рѣшаемы по соглашенію попечителя учебнаго округа съ губернаторомъ и епархіальнымъ архіереемъ, хотя первоначально въ этомъ вопросѣ, возникшемъ по почину министра финансовъ, такое значеніе приевоялось губернаторамъ.

Дѣло, по мнѣнію одного члена, могло бы быть устроено въ такомъ видѣ: наблюденіе за періодическими изданіями для народныхъ читаленъ слѣдуетъ распредѣлить между членами всѣхъ трехъ отдѣленій ученаго комитета съ привлеченіемъ къ этому дѣлу, быть можетъ, и нѣкоторыхъ членовъ совѣта министра, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ обнаруженія чего-либо предосудительнаго въ порученныхъ

каждому изъ нихъ изданіяхъ, они сообщали свои замѣчанія особому отдѣлу, а если бы и этихъ силъ оказалось недостаточно, надлежало бы привлечь къ этому дѣлу и мѣстныхъ наблюдателей за читальнями по выбору попечителей учебныхъ округовъ: вѣдь предложено же министерствомъ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ отъ 19-го марта 1897 г. наблюдателямъ за мѣстными читальнями высказывать ихъ мнѣніе о тѣхъ книгахъ, о допущеніи коихъ они ходатайствуютъ, и основной отдѣлъ ученаго комитета обнаруживаетъ же готовность помогать особому отдѣлу, указывая на пригодность тѣхъ или другихъ книгъ для народныхъ читаленъ. Что же касается до самихъ этихъ изданій, то редакціи ихъ несомнѣнно не откажутся высылать по одному экземпляру въ ученый комитетъ, коль скоро имъ будетъ объяснена цѣль этой высылки; буде же откажутся, то слѣдуетъ обратиться къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о доставленіи въ ученый комитетъ по одному экземпляру каждаго изъ періодическихъ изданій, допущенныхъ въ народныя читальни, для постояннаго за ними наблюденія.

При этомъ не были однако же приняты во вниманіе многія обстоятельства. При самомъ возникновеніи особаго отдѣла шла дѣятельная переписка съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ ученый комитетъ, по одному экземпляру, всѣхъ книгъ и книжекъ, предназначаемыхъ или пригодныхъ для народнаго чтенія, и на всѣ подобныя ходатайства министерство внутреннихъ дѣлъ постоянно отвѣчало отказомъ, ссылаясь, между прочимъ, на неимѣніе въ собственномъ его распоряженіи лишнихъ экземпляровъ и на невозможность требовать отъ издателей доставки бо́льшаго противъ установленнаго нынѣ числа экземпляровъ. Что же касается до самихъ редакцій, то не всѣ изъ нихъ подчинились бы этому требованію, и едва ли ученый комитетъ имѣлъ бы право или основаніе пригрозить, въ случаѣ недоставки ему журнала или газеты, исключить ихъ изъ числа допущенныхъ въ народныя читальни. Пришлось бы по всей вѣроятности затрачивать не малыя суммы ежегодно на выписку для ученаго комитета цѣлой сотни періодическихъ изданій. Далѣе, возложить на членовъ всѣхъ трехъ отдѣленій ученаго комитета и даже на нѣкоторыхъ членовъ совѣта министра такую обузу какъ постоянное и своевременное, но безвозмездное, наблюденіе за нѣсколькими періодическими изданіями и съ обязанностью докладывать устно или письменно о результатѣ своихъ наблюденій особому отдѣлу, едва ли возможно съ соблюденіемъ требованій спра-

ведливости и служебнаго приличія и съ какимъ-либо разсчетомъ на успѣхъ. Съ своей стороны предсѣдатель ученаго комитета не разъ распредѣлялъ между членами особаго отдѣла ученаго комитета журналы, допущенные въ ученическія библіотеки различныхъ учебныхъ заведеній съ просьбою слѣдить за ними и докладывать особому отдѣлу, если найдутъ въ нихъ что-либо не подходящее для чтенія дѣтей и юношей, и хотя почтенные сочлены не отказывались прямо отъ этихъ предложеній, но не было ни одного случая обнаруженія ими чего-либо предосудительнаго въ поступавшихъ къ нимъ на просмотръ нумерахъ изданій или даже предъявленія какихъ-либо доказательствъ, что они читали какіе-либо изъ этихъ нумеровъ, а между тѣмъ членовъ особаго отдѣла это наблюденіе наиболѣе касалось, такъ какъ большею частью на основаніи ихъ же отзывовъ допускались тѣ или другія изданія въ школьныя библіотеки и далеко не въ такомъ числѣ, въ какомъ они допущены въ народныя читальни. Основной отдѣлъ едва-ли можетъ имѣть какую-либо охоту или готовность помогать особому отдѣлу ученаго комитета въ дѣлѣ разсмотрѣнія книгъ или вообще произведеній печати для народныхъ читаленъ, и если онъ высказывается въ пользу допущенія тѣхъ или другихъ книгъ въ читальни, то это не иначе какъ попутно, при разсмотрѣніи пригодности этихъ книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, и то большею частью по предварительному вопросу предсѣдателя, не могла ли бы данная книга быть пригодна и для народныхъ читаленъ. Но лишь весьма немногія періодическія изданія допущены въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, и книжки ихъ могутъ быть выдаваемы ученикамъ не иначе какъ по предварительномъ просмотрѣ каждой изъ нихъ кѣмъ-либо изъ членовъ педагогическаго совѣта средней школы, по порученію совѣта. Точно также большая разница, предложить ли наблюдателямъ за мѣстными читальнями, въ случаѣ ихъ желанія пріобрѣсти какія-либо книги для нихъ, дать о пригодности этихъ книгъ краткій отзывъ особому отдѣлу, или же требовать отъ нихъ постояннаго даровато сотрудничества этому отдѣлу по наблюденію за періодическими изданіями, допущенными въ народныя читальни.

Если желательно сохранить за министерствомъ народнаго просвѣщенія и ближайше за особымъ отдѣломъ ученаго комитета постоянное наблюденіе за однажды допущенными въ народныя читальни періодическими изданіями, то можно или ограничиваться пересмотромъ тѣхъ изъ этихъ изданій, въ коихъ перемѣнилась редакція или стало извѣстно

о перемѣнѣ направленія, причемъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія не просить въ этомъ дѣлѣ содѣйствія со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати въ видѣ сообщенія его мнѣнія, приблизительно къ началу октября, не слѣдовало ли бы воспретить народнымъ читальнямъ подписку на какое-либо изъ этихъ изданій на предстоящій годъ, или же, въ видахъ болѣе строгаго наблюденія за всѣми періодическими изданіями, допущенными въ народныя читальни, можно было бы распредѣлить эти изданія между членами всѣхъ трехъ отдѣленій ученаго комитета, съ привлеченіемъ, въ случаѣ надобности, и постороннихъ лицъ, свѣдущихъ и надежныхъ, но не иначе какъ съ собственнаго согласія тѣхъ и другихъ и за особое вознагражденіе въ соотвѣтствіи съ размѣрами изданій и трудностью или утомительностью ихъ разсмотрѣнія, на что потребовались бы не малыя суммы въ виду многочисленности допущенныхъ въ читальни изданій,—суммы, которыя едва ли бы окупились соразмѣрною имъ пользою.

При дальнѣйшемъ пересмотрѣ всего этого дѣла мнѣнію особаго отдѣла ученаго комитета было придано такое значеніе, будто бы имъ имѣется въ виду реформа народныхъ читаленъ, расширеніе ихъ задачи, подчиненіе чрезъ нихъ правительственному руководительству и охраненію чтенія не только народа, въ смыслѣ низшихъ сословій и классовъ населенія, но и лицъ болѣе образованныхъ до средняго образованія включительно и даже вообще лицъ бѣдныхъ, на какой бы степени образованія они ни стояли, а такое руководство, если бы оно и было желательно, было бы неосуществимо, ибо этимъ болѣе образованнымъ лицамъ открытъ доступъ въ любыя публичныя и частныя библіотеки и читальни, не подчиненныя правиламъ 15-го мая 1890 г., и во всякомъ случаѣ по этому предмету пришлось бы вступить въ новое соглашеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ духовнымъ вѣдомствомъ. Притомъ же если и теперь особый отдѣлъ ученаго комитета крайне обремененъ выборомъ книгъ для народныхъ читаленъ, предназначаемыхъ только для низшихъ классовъ населенія, то съ распространеніемъ правительственнаго руководительства и охраны на всѣ классы населенія комитету пришлось бы слѣдить за всею текущею литературой и придти къ такому же заключенію, котораго давно добиваются извѣстные ревнители, желающіе развивать народъ въ извѣстномъ, несогласномъ съ видами правительства, направленіи, т.-е., къ допущенію въ читальни всѣхъ произведеній печати, выходящихъ въ свѣтъ на основаніи дѣйствующаго нынѣ устава о печати.

Во всякомъ случаѣ прежде чѣмъ распространять правительствен-

ное руководительство и охраненіе по части чтенія на всѣ классы населенія, нужно позаботиться о надлежащемъ выполненіи задачи народныхъ читаленъ по отношенію къ народу или къ низшимъ классамъ населенія, а для сего нужно, чтобы: а) въ каталогъ книгъ для читаленъ вносились книги, подходящія для этихъ классовъ, а не включались въ число книгъ для народныхъ библіотекъ такія книги, какъ сочиненія Достоевскаго, какъ это дѣлалось досель министерствомъ народнаго просвѣщенія; б) чтобы каталогъ книгъ для народныхъ читаленъ или дополненія къ нему издавались своевременно, т.-е., по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, чего нынѣ не дѣлается и что вызываетъ недовольство со стороны лицъ, имѣющихъ дѣло съ народными читальнями; в) чтобы означенный каталогъ въ отношеніи его полноты стоялъ на уровнѣ съ прежнею и текущею литературой книгъ, пригодныхъ для народнаго чтенія, каковому требованію каталогъ министерства нынѣ рѣшительно не удовлетворяетъ [1]), чѣмъ также вызываетъ справедливыя нареканія на министерство народнаго просвѣщенія; г) чтобы министерство, вносящее въ каталогъ для народныхъ читаленъ извѣстныя періодическія изданія, само и слѣдило за направленіемъ этихъ изданій, между тѣмъ комитетъ желаетъ уклониться отъ этой обязанности подъ тѣмъ предлогомъ, что это трудная работа, и д) чтобы для надлежащаго наблюденія за народными читальнями, относящагося къ обязанностямъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ, было потребное число подходящихъ для сего лицъ отъ того или другого вѣдомства, и чтобы недостатокъ такихъ лицъ не служилъ причиной замедленія въ открытіи народныхъ читаленъ, что также вызываетъ нареканія.

Сущность дѣла и исходное побужденіе къ изданію правилъ для народныхъ читаленъ состоятъ-де въ томъ, чтобы, доставляя низшимъ классамъ населенія возможность читать книги, охранять при семъ эти классы отъ чтенія книгъ вредныхъ для сихъ классовъ и вообще неподходящихъ для нихъ. Но такая задача или цѣль выполнима только при условіи, если читальни будутъ обязаны имѣть въ виду только эти классы и если соотвѣтственно сему въ читальни будутъ допускаемы только книги, пригодныя для этихъ классовъ. Если же

[1]) Къ сожалѣнію, подобныя заявленія, хотя и дѣлаются довольно часто съ разныхъ сторонъ, но почти никогда не подкрѣпляются никакими доводами или доказательствами, примѣрами или указаніями, а это было бы совершенно необходимо и полезно, ибо особый отдѣлъ ученаго комитета, конечно, не замедлилъ бы, насколько возможно, воспользоваться этими указаніями.

задачу читаленъ распространить и на всѣхъ лицъ съ образованіемъ до средняго включительно, то задача читаленъ собственно по охраненію народа или низшихъ слоевъ населенія отъ чтенія книгъ не подходящихъ для народа окажется совершенно недостижимою, такъ какъ съ указаннымъ расширеніемъ задачи читаленъ въ нихъ пришлось бы допускать и послѣдняго рода книги, то-есть, пригодныя для лицъ изъ другихъ классовъ населенія, но не пригодныя для народа или низшихъ классовъ населенія. Слѣдовательно, вмѣсто охраненія народа отъ неподходящихъ для него книгъ, оказалось бы привлеченіе народа къ чтенію такихъ книгъ...

Комитетъ, дабы найти выходъ изъ этого затрудненія, сперва предполагалъ раздѣлить читальни на городскія и сельскія, а потомъ предполагалъ установить два разряда читаленъ: 1-го и 2-го разряда, съ тѣмъ чтобы для каждаго разряда читаленъ былъ свой особый каталогъ книгъ: для читаленъ 1-го разряда каталогъ полный, то-есть, допускающій въ читальни и книги не пригодныя для народа, а для читаленъ 2-го разряда—каталогъ сокращенный, допускающій въ читальни только книги пригодныя для народа или низшихъ классовъ населенія, а не допускающій книгъ нужныхъ для другихъ. Но противники этой реформы указываютъ для примѣра на Петербургъ и Москву. Если гдѣ, то именно въ этихъ двухъ столицахъ, надлежало бы имѣть читальни 1-го разряда, пользующіяся полнымъ министерскимъ каталогомъ, а между тѣмъ изъ „первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи“, произведенной 28-го января 1897 г., оказывается, что населеніе нашихъ столицъ сильно возрастаетъ, что возрастаніе это происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе прилива въ столицы крестьянскаго населенія, что въ С.-Петербургѣ съ его пригородами на каждую сотню жителей приходится 59 крестьянъ, а въ Москвѣ съ ея пригородными участками болѣе 63, собственно же въ городской чертѣ С.-Петербурга крестьяне составляютъ болѣе 57%, а въ городской чертѣ Москвы почти тѣ же 63%; что въ С.-Петербургѣ къ крестьянскому сословію принадлежитъ уже не $^2/_5$ всего населенія, какъ было 15 лѣтъ тому назадъ, а почти $^3/_5$, а въ Москвѣ почти $^2/_3$ всего населенія столицы, и что въ С.-Петербургѣ (безъ пригородовъ) за 15 послѣднихъ лѣтъ крестьянское населеніе возросло на 80%, а въ Москвѣ—на 66%. Ссылаются и на тѣ свѣдѣнія о посѣтителяхъ 6 безплатныхъ С.-Петербургскихъ читаленъ, которыя приведены выше на стр. 174-й. Сверхъ того указываютъ, кромѣ упомянутыхъ выше затрудненій для особаго отдѣла ученаго комитета слѣдить не за народною только литературой,

но за всею текущею литературой, и издавать два каталога—полный и сокращенный, еще на затрудненіе и для гражданскихъ начальствъ при рѣшеніи, гдѣ какія учреждать читальни, и для учебнаго и духовнаго вѣдомствъ при выборѣ наблюдателей за перворазрядными читальнями. Особый отдѣлъ ученаго комитета, очевидно, сознаетъ-де невозможность, при помощи однихъ и тѣхъ же читаленъ народныхъ, правительственнаго руководительства и огражденія по части чтенія какъ низшихъ классовъ населенія, такъ и всѣхъ прочихъ, и потому, кромѣ народныхъ читаленъ съ пригодными для низшихъ классовъ населенія книгами, предлагаетъ и другія читальни, въ коихъ будутъ книги и пригодныя, и непригодныя для низшихъ классовъ населенія. Но такое смѣшеніе можетъ быть желательно для ревнителей образованія и развитія народа въ томъ духѣ и направленіи, которые никакъ не могутъ быть одобрены съ правительственной точки зрѣнія, и непонятно, почему въ эту же сторону клонитъ дѣло и особый отдѣлъ ученаго комитета.

Какъ народныя читальни, такъ и книжные склады, — говорятъ далѣе,—должны существовать для удовлетворенія образовательнымъ и воспитательнымъ потребностямъ только низшихъ классовъ населенія, и вопреки ходатайству курскаго губернскаго земскаго собранія о томъ, чтобы въ книжные склады по разнымъ городамъ и селеніямъ были допускаемы всѣ книги, выходящія съ дозволенія цензуры, въ книжныхъ складахъ должны быть тѣ же книги, которыя разрѣшаются для народныхъ читаленъ, ибо читальни служатъ народу безплатною дачею книгъ, а книжные склады—ихъ продажею. На необходимость упорядоченія дѣятельности книжныхъ складовъ есть весьма вѣскія указанія высшей мѣстной администраціи именно въ видахъ прекращенія постоянно усиливающагося пагубнаго вліянія тенденціозной литературы на народныя массы. При допущеніи же какъ въ народныя читальни, такъ и въ книжные склады, и другихъ книгъ сверхъ пригодныхъ для низшихъ классовъ населенія, ни народныя читальни, ни книжные склады не могутъ быть такими учрежденіями, при посредствѣ коихъ правительство могло бы руководить народъ или низшіе классы населенія и охранять ихъ по части чтенія книгъ. Тѣмъ или другимъ книжнымъ составомъ тѣхъ или другихъ читаленъ никакъ нельзя опредѣлять того круга лицъ, для котораго онѣ назначены, а наоборотъ книжный составъ читаленъ долженъ быть опредѣленъ и соображенъ съ потребностями и уровнемъ образованія и развитія тѣхъ классовъ населенія, для коихъ читальни предназначены, то-есть, низшихъ классовъ населенія. Въ читальни,

на основаніи п. *ж* § 4 правилъ 15-го мая 1890 г., было дозволено, да и нынѣ дозволяется, пріобрѣтать всѣ книги и изданія, выходящія съ разрѣшенія духовной цензуры и духовнаго начальства, въ томъ числѣ, конечно, и такія, которыя предназначаются и для лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Значитъ ли это, что народныя читальни должны имѣть въ виду удовлетвореніе умственныхъ потребностей лицъ съ высшимъ образованіемъ богословскимъ?

„Лучше совсѣмъ отказаться отъ правилъ 15-го мая 1890 г. о народныхъ читальняхъ, то-есть, отъ особаго правительственнаго руководительства и охраненія народа по части чтенія книгъ, какое установлено означенными правилами, чѣмъ рѣшиться на указанное расширеніе задачи народныхъ читаленъ и тѣмъ обращать означенное руководительство въ фикцію, а народъ вводить въ заблужденіе, что будто всѣ книги, допускаемыя въ народныя читальни, для него пригодны".

Во всемъ этомъ есть не мало весьма вѣрныхъ и вѣскихъ замѣчаній; но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя не усмотрѣть въ нихъ и большой наклонности къ односторонпему и произвольному истолкованію и самыхъ фактовъ, и чужихъ мнѣній. Такъ, можно подумать, будто бы народныя читальни устроены самимъ правительствомъ съ цѣлью руководить, охранять и ограждать низшіе классы населенія по части чтенія книгъ, тогда какъ на дѣлѣ было совсѣмъ иначе: устраивались и устраиваются безплатныя читальни частными лицами и обществами, земствами и городскими управами, и сами учредители ихъ прямо заявляли, что имѣли въ виду не одни низшіе классы населенія, а и всѣхъ, кому не легко пользоваться иными библіотеками (см. выше, на стр. 149-й, заявленіе бывшаго въ пору учрежденія первыхъ Петербургскихъ читаленъ городского головы, нынѣ сенатора, д. т. сов. В. П. Лихачева).

Далѣе, можно подумать, что особый отдѣлъ ученаго комитета дѣйствительно имѣлъ въ виду и предлагалъ расширить задачу и назначеніе безплатныхъ читаленъ и подчинить чтеніе книгъ лицами всѣхъ общественныхъ классовъ съ среднимъ и даже съ высшимъ образованіемъ руководительству, охранѣ и огражденію со стороны правительства, между тѣмъ какъ особый отдѣлъ не видѣлъ только никакого худа, а напротивъ усматривалъ много хорошаго, въ томъ, что безплатныя народныя читальни, служа *главнѣйше* умственнымъ потребностямъ низшихъ классовъ населенія, за удовлетвореніемъ сихъ послѣднихъ, будутъ и прочимъ не малочисленнымъ своимъ посѣтителямъ предлагать чтеніе безвредное, здоровое и по возможности хорошее и полезное. Такого же взгляда, очевидно, держались всѣ

три вѣдомства—народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и духовное, допуская въ народныя читальни, наряду съ книгами, одобренными для низшихъ училищъ, также и книги, одобренныя для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, и вообще всѣ книги и изданія, вышедшія въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, хотя между этими книгами есть не мало такихъ, которыя превышаютъ уровень развитія и умственныя потребности низшихъ классовъ населенія, а также журналы и газеты, издаваемые вообще для болѣе образованныхъ общественныхъ классовъ.

Наконецъ, во всемъ этомъ дѣлѣ наибольшее значеніе слѣдовало бы придавать не принадлежности посѣтителей безплатныхъ читаленъ къ тому или другому сословію, а степени ихъ образованія, и хотя бы огромное большинство ихъ въ своемъ образованіи не пошло далѣе курса начальныхъ училищъ, все же едва ли кто рѣшится утверждать, что всѣ посѣтители безплатныхъ народныхъ читаленъ, принадлежащіе къ низшимъ классамъ населенія, стоятъ на одной и той же низшей степени образованія, соотвѣтствующей курсу начальныхъ народныхъ училищъ, и что выборъ книгъ для безплатныхъ читаленъ долженъ быть приноровленъ исключительно къ этому низменному уровню образованія.

Въ концѣ концовъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія П. П. Боголѣповъ предложилъ 23-го мая 1900 г. особому отдѣлу ученаго комитета при разсмотрѣніи книгъ для народныхъ читаленъ руководствоваться тѣмъ воззрѣніемъ, что читальни эти предназначены исключительно для низшихъ классовъ, слоевъ или сословій народа, предположеніе о раздѣленіи читаленъ на два разряда и объ изданіи для нихъ двухъ каталоговъ оставить безъ послѣдствій, но всѣмъ же другимъ вопросамъ, относящимся до народныхъ читаленъ и обсуждавшимся въ особомъ отдѣлѣ ученаго комитета, равно какъ и объ установленіи цензуры для сочиненій, направляемыхъ къ обращенію въ народъ, предполагалъ дать особыя указанія, чего за преждевременною своею кончиной не успѣлъ сдѣлать. Ближайшія практическія послѣдствія этого рѣшенія бывшаго министра могутъ быть опредѣлены нижеслѣдующимъ образомъ на основаніи записокъ П. А. Анпина, мнѣніе котораго по этому вопросу о назначеніи народныхъ читаленъ было вполнѣ одобрено покойнымъ министромъ. Съ признаніемъ читаленъ назначенными для низшихъ классовъ и сословій населенія, назначеніе это будетъ обнимать, кромѣ лицъ крестьянскаго и мѣщан-

скаго сословій, получившихъ начальное или низшее образованіе, и такія лица изъ другихъ сословій, кои по уровню ихъ развитія и условіямъ жизни приближаются къ означеннымъ лицамъ изъ низшихъ сословій... Указанное назначеніе обнимаетъ не одно „простонародье“ и не однихъ простолюдиновъ, стоящихъ на низшей ступени умственнаго развитія, но и тѣхъ „простолюдиновъ“, которые обучались въ начальныхъ училищахъ и даже тѣхъ, которые обучались въ уѣздныхъ и городскихъ по положенію 1872 г. училищахъ и подобныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, но послѣ этого обученія остались при условіяхъ жизни и занятіяхъ, свойственныхъ низшимъ классамъ населенія... Соотвѣтственно такому назначенію читаленъ или составу ихъ читателей, и кругъ книгъ, могущихъ быть въ нихъ употребляемыми, расширится сравнительно съ тѣмъ, какой имѣлъ въ виду комитетъ, рѣшая вопросъ о назначеніи читаленъ въ принятой имъ постановкѣ сего вопроса, т.-е., въ примѣненіи только къ простонародью и къ простолюдинамъ, стоящимъ на низшей ступени развитія. Такимъ образомъ при указанномъ назначеніи читаленъ можетъ и не произойти той пертурбаціи въ книжномъ составѣ существующихъ читаленъ и нормальнаго для нихъ каталога, на которую указываетъ комитетъ. При чтеніи заявленій особаго отдѣла ученаго комитета,—продолжаетъ П. А. Анинъ,—„можно подумать, что будто кѣмъ-то предлагается или требуется, чтобы немедленно какъ изъ нормальнаго каталога, такъ и изъ существующихъ читаленъ, были изъяты всѣ книги, не отвѣчающія потребностямъ и уровню развитія низшихъ классовъ и сословій населенія. Но такого предложенія или требованія никто не предъявлялъ... Могутъ однако сказать, что... все-таки въ названныхъ читальняхъ и каталогѣ окажется, безъ сомнѣнія, извѣстное число книгъ, не подходящихъ для названныхъ классовъ и сословій... Какъ же съ этими книгами поступать?.. Съ изданіемъ каталога для народныхъ читаленъ комитетъ или вообще министерство не требовало изъятія не показанныхъ въ каталогѣ, но допущенныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, книгъ изъ существующихъ читаленъ, такъ что обязательность примѣненія означеннаго каталога къ этимъ читальнямъ не простиралась на упомянутаго рода книги. Такимъ же образомъ, конечно, слѣдуетъ поступить по отношенію къ существующимъ читальнямъ и въ настоящее время, т.-е., оставить въ нихъ и тѣ книги, кои не отвѣчаютъ уровню развитія и потребностямъ низшихъ классовъ и сословій, но поступили въ читальни на законномъ основаніи, т.-е., до изданія нормальнаго каталога, на основаніи § 4 правилъ

15-го мая 1890 г., а по изданіи сего каталога — на основаніи сего каталога".

При опредѣленіи назначенія народныхъ читаленъ, рѣшающее значеніе должно принадлежать, по словамъ П. А. Аннина, не 700 существовавшимъ въ то время читальнямъ, а совокупности слѣдующихъ данныхъ: а) тому числу народныхъ читаленъ, которое можетъ быть устроено въ будущемъ, особенно на средства попечительствъ о народной трезвости, открытыхъ за послѣднее время въ большинствѣ мѣстностей Имперіи (иначе говоря, на средства казны); б) количеству (30 т.) учительскихъ библіотекъ начальныхъ училищъ, въ которыхъ могутъ находиться, между прочимъ, всѣ книги, допущенныя въ народныя читальни (но также и книги, одобренныя для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ то объяснено на стр. 35 каталога книгъ для низшихъ училищъ, изд. 1897 г.); в) тому количеству библіотекъ начальныхъ училищъ, которое (согласно предположенію состоящаго подъ предсѣдательствомъ П. А. Аннина при министерствѣ народнаго просвѣщенія совѣщанія о внѣшкольномъ образованіи) „должно быть приспособлено къ потребностямъ народа въ чтеніи книгъ и которое будетъ исчисляться не сотнями, а тысячами (число начальныхъ училищъ превышаетъ 30 т.); г) тому количеству складовъ книгъ для народнаго чтенія, которое нынѣ существуетъ и можетъ быть открыто въ будущемъ, и д) наконецъ, той массѣ сочиненій для народнаго чтенія, какая можетъ пройти въ печать чрезъ цензуру особаго комитета [1]), предположеннаго къ учрежденію по мысли вышеупомянутаго совѣщанія, и затѣмъ распространяться въ народѣ. При такомъ положеніи дѣла, — продолжаетъ П. А. Аннинъ, — министерству народнаго просвѣщенія предстояло бы... изыскать извѣстный путь постепенности для изъятія по существующимъ читальнямъ книгъ, не отвѣчающихъ ихъ назначенію (для низшихъ классовъ населенія), если бы въ такомъ изъятіи была настоятельная надобность. Но таковой надобности не имѣется". Что же касается до каталога и дополнительныхъ къ нему списковъ, напечатанныхъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, то „само собою разумѣется, что показанныя въ нихъ, но не отвѣчающія назначенію народныхъ читаленъ книги, не должны быть вносимы въ каталогъ при первомъ новомъ его изданіи и что при семъ изданіи каталога въ немъ должны быть опущены лишь такія книги, кои окажутся наиболѣе не подхо-

[1]) См. выше на стр. 158—161.

дящими для низшихъ классовъ и сословій населенія. Само собою разумѣется также, что если пересмотръ каталога покажетъ скудость или недостатокъ въ немъ книгъ, пригодныхъ для народныхъ читаленъ, то этотъ недостатокъ долженъ быть восполненъ по возможности въ ближайшій срокъ"... Надлежитъ „нынѣ же приступить къ пересмотру каталога для народныхъ читаленъ для выясненія, какія именно изъ показанныхъ въ немъ книгъ оказываются не подходящими для народныхъ читаленъ при упомянутомъ ихъ назначеніи" (для низшихъ классовъ и сословій населенія). Назначеніе это должно быть подтверждено въ видахъ устраненія какихъ-либо недоразумѣній по центральному управленію министерства народнаго просвѣщенія на будущее время, съ разъясненіемъ, что „посѣщеніе сихъ читаленъ лицами другихъ классовъ и сословій не измѣняетъ указаннаго назначенія читаленъ".

Вопросъ о тѣхъ степеняхъ образованія посѣтителей читаленъ, съ коими должно сообразоваться при допущеніи въ нихъ книгъ, все-таки остается недостаточно разъясненнымъ. Требуется разъяснить, допускается ли, что читальни предназначены для лицъ низшихъ классовъ и сословій населенія съ образованіемъ не только начальныхъ народныхъ, но и уѣздныхъ и городскихъ по положенію 1872 года училищъ, а также ремесленныхъ, низшихъ техническихъ, низшихъ сельскохозяйственныхъ, низшихъ коммерческихъ, фельдшерскихъ и другихъ профессіональныхъ школъ и по меньшей мѣрѣ 4-хъ низшихъ классовъ гимназій, коими довольствуются бывшіе аптекарскіе ученики, и таковыхъ же классовъ реальныхъ училищъ, коими обыкновенно довольствуются посвящающіе себя торговому дѣлу сначала въ званіи мальчиковъ, потомъ младшихъ приказчиковъ и, наконецъ, старшихъ приказчиковъ, и причисляются ли въ этомъ случаѣ мастера, и низшіе техники, и фельдшеры, и аптекарскіе ученики, и приказчики, къ низшимъ классамъ населенія, потребностямъ коихъ должны удовлетворять безплатныя народныя читальни. Не слѣдуетъ забывать также, что въ настоящее время, при общедоступности гимназій и реальныхъ училищъ для лицъ всѣхъ состояній безъ различія званія и вѣроисповѣданія, въ нихъ не мало обучается мѣщанъ и крестьянъ. Въ годовыхъ отчетахъ по учебнымъ заведеніямъ у насъ показываются отдѣльно учащіеся, принадлежащіе къ городскимъ сословіямъ, и учащіеся, принадлежащіе къ сельскимъ сословіямъ, и въ первой группѣ смѣшиваются такимъ образомъ мѣщане и ремесленники съ почетными гражданами и купцами 1-й и 2-й гильдій. Но въ 1886—1887 учебномъ году, для разъясненія вопроса о сословномъ и вѣроисповѣдномъ

составѣ всей массы учащихся въ приготовительныхъ и остальныхъ классахъ гимназій и прогимназій всѣхъ учебныхъ округовъ (кромѣ Сибири), число учащихся дѣтей мѣщанъ и ремесленниковъ было показано особо, и ихъ оказалось въ приготовительныхъ классахъ 2.386 (или 25%) противъ 4.437 (или 47%) дѣтей дворянъ и чиновниковъ, а въ остальныхъ классахъ 13.200 (или 22%) противъ 30.183 (или 50%) дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Въ то же время сельскаго сословія было въ приготовительныхъ классахъ 583 (6,2%), казачьяго и солдатскаго званія 153 (1,6%), а въ остальныхъ классахъ 3.853 (6,4%) и 1.401 (2,3%). Всѣхъ учащихся въ приготовительныхъ и остальныхъ классахъ гимназій изъ этихъ низшихъ классовъ населенія было 21.557 (31%) противъ 34.620 (п. 50%) дѣтей дворянъ и чиновниковъ, 3.200 (4,6%) сыновей лицъ духовнаго званія, 2.213 (3,1%) сыновей почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи, 6.279 (9%) сыновей купцовъ 2-й гильдіи и 1.592 (2,3%) иностранцевъ. Предположивъ, что процентныя отношенія между учащимися купеческаго званія и другихъ городскихъ сословій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ не измѣнились къ 1-му января 1899 года, мы найдемъ, что къ мѣщанамъ и ремесленникамъ принадлежало по меньшей мѣрѣ 18 тысячъ учениковъ, а къ купеческому званію 9240 ч., лицъ же крестьянскаго, солдатскаго и казачьяго званій было 6.240 или 8,1%, всего же гимназистовъ изъ лицъ низшихъ сословій было 24.240 или тѣ же 31%, безъ малаго $^1/_3$, всего числа гимназистовъ (77 тыс. чел.). Тѣ изъ нихъ, которые оканчиваютъ полный курсъ гимназій, конечно, выбываютъ изъ своихъ сословій; но таковыхъ едва ли можно предположить болѣе половины, другая же половина едва ли учится далѣе IV-го класса, а затѣмъ идетъ въ наборщики, въ вольнонаемные писаря, въ аптекарскіе ученики, фельдшеры и т. д.

Предполагая, что и въ реальныхъ училищахъ одна треть всѣхъ учениковъ принадлежитъ къ низшимъ сословіямъ или званіямъ— крестьянскому, мѣщанскому, ремесленному, казачьему и солдатскому, получимъ для 1899 г. еще отъ 11 до 12 т. чел. въ дополненіе къ вышеозначеннымъ 24 т. учениковъ гимназій.

Такимъ образомъ, становясь совершенно на точку зрѣнія т. сов. Аннина, согласно съ окончательною резолюціей министра народнаго просвѣщенія отъ 23-го мая 1900 года, относительно того, что безплатныя народныя читальни предназначены для низшихъ классовъ и сословій населенія, нельзя не допускать въ эти читальни книгъ, которыя признаются пригодными для лицъ съ образованіемъ не только начальныхъ

народныхъ училищъ, но и городскихъ по положенію 1872 года, низшихъ техническихъ и даже для учащихся младшаго и средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, особенно если имѣть въ виду главнѣйшую, по мнѣнію П. А. Аннина, цѣль читаленъ—именно дополненіе ихъ посѣтителями того школьнаго образованія, которое они получили.

При такомъ различіи степеней образованія лицъ даже и низшихъ классовъ населенія, а слѣдовательно при значительной обширности и многосложности министерскаго каталога для народныхъ читаленъ, не различающаго сельскихъ читаленъ отъ городскихъ, малыхъ отъ большихъ, второразрядныхъ и перворазрядныхъ, нельзя не пожалѣть, что мысль особаго отдѣла ученаго комитета о раздѣленіи читаленъ на два разряда и объ изданіи двухъ каталоговъ—полнаго для перворазрядныхъ читаленъ и сокращеннаго для второразрядныхъ была отклонена бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ облегченіе лицъ, вновь учреждающихъ безплатныя читальни въ селахъ, съ населеніемъ, въ которомъ немного найдется лицъ съ образованіемъ выше курса начальныхъ народныхъ училищъ, и особенно при небольшихъ средствахъ, хорошо было бы посовѣтовать имъ прежде всего запасаться книгами, которыя одобрены для ученическихъ библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ и затѣмъ вошли въ каталогъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, и затѣмъ пополнять этотъ запасъ тѣмъ же порядкомъ изъ каталога книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ по положенію 1872 года. Число книгъ, значащихся въ каталогѣ ученическихъ библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ и затѣмъ перешедшихъ въ каталогъ для безплатныхъ народныхъ училищъ, довольно значительно: оно простирается до 942 названій, чѣмъ на первыхъ порахъ могутъ быть удовлетворены умственныя потребности лицъ, не пошедшихъ въ своемъ образованіи далѣе курса школъ грамоты, съ дополненіемъ изъ каталога для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ по положенію 1872 года—для тѣхъ, кто кончилъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и даже въ двуклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

* * *

Этимъ я заканчиваю рядъ своихъ статей: „Къ исторіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія“. Въ нихъ я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ разъяснить, какъ возникли различныя

отдѣленія ученаго комитета и какъ мало по малу опредѣлился и установился кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Что же касается до самой этой дѣятельности, то подробное ея изложеніе по журналамъ каждаго изъ трехъ отдѣленій представило бы не малый интересъ для исторіи министерства народнаго просвѣщенія и вообще для исторіи нашего просвѣщенія и нашего учебно-воспитательнаго дѣла.

Царское Село.
7-го мая 1902 г.

2007056142